Учреждение Российской академии наук
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения РАН

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 2 ● *Апрель – июнь* ● ***2011***

Издается с января 2005 г.
Выходит четыре раза в год

Главный редактор
Б. С. Елепов, д-р техн. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Научно-редакционный совет
О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН (зам. гл. редактора),
В. Н. Алексеев, канд. филол. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН,
О. Н. Бахтина, д-р филол. наук, ТГУ,
Ц. П. Ванчикова, д-р ист. наук, Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
С. Н. Васильев, академик, Ин-т проблем управления им. В. А. Трапезникова,
Н. И. Гендина, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,
М. Я. Дворкина, д-р пед. наук, профессор, РГБ,
Н. Е. Калёнов, д-р техн. наук, БЕН РАН,
В. С. Крейденко, д-р пед. наук, профессор, СПбГУКИ,
С. Н. Лютов, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН,
Ю. П. Мелентьева, д-р пед. наук, профессор, НЦ исследований истории книжной культуры при НПО «Издательство “Наука”» РАН,
И. С. Пилко, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,
А. Л. Посадсков, д-р ист. наук, ГПНТБ СО РАН,
Р. А. Трофимова, д-р социол. наук, профессор, АлтГАКИ,
А. М. Федотов, д-р физ-мат. наук, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН,
В. В. Шайдуров, чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-21712 от 17 августа 2005 г.
Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

© Учреждение Российской академии наук
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения РАН (ГПНТБ СО РАН), 2011

БИБЛИОСФЕРА

Ежеквартальный научный журнал

Номер 2, 2011

BIBLIOSPHERE

Quarterly scientific journal

Number 2, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

МЕТОДОЛОГИЯ НИР

Выдающиеся библиотековеды, библиографоведы и книговеды как объект исследования. А почему бы и нет?
В. С. Крейденко 3

Синергетика в социальных науках
В. В. Тузов 11

METODOLOGY OF RESEARCH WORK

Outstanding researchers in library science and bibliography as an object of study. Why not?
V. S. Krejdenko

Synergetics in social sciences
V. V. Tuzov

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Векторы развития зарубежного библиотековедения на современном этапе
П. С. Романов 19

Эффективность информационных технологий в библиотеках
Н. С. Редькина 24

Постнеклассическая рациональность в исследовании развития читательского интереса к поэзии
Ю. Ф. Андреева 32

Ситуационное обучение в формировании экологической культуры молодежи в библиотеках
Н. И. Шарафеева 37

Научная библиотека Минусинского музея им. Н. М. Мартьянова
Л. Н. Ермолаева, *Е. Ю. Сидорина* 44

LIBRARY SCIENCE

Development vectors of foreign library science at present stage
P. S. Romanoff

The effectiveness of information technologies in libraries
N. S. Redkina

Postnonclassical rationality in studying the development of readers' interest in poetry
Yu. F. Andreeva

The situational education in formation of ecological culture of youth in libraries
N. I. Sharafeeva

The scientific library of Martianov Minusinsk museum
L. N. Ermolaeva, E. Yu. Sidorina

ИНФОРМАТИКА

Статистика поискового поведения пользователей баз данных научной информации
О. Л. Голицына, Н. В. Максимов 47

INFORMATICS

Statistics of searching behaviour of database users of scientific information
O. L. Golitsina, N. V. Maksimov

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

Краеведческие периодические издания Российской Федерации на рубеже веков: пути и особенности развития
Л. И. Новикова, Е. И. Трубина 59

BIBLIOGRAPHY

Local history periodicals of the Russian Federation at the turn of the centuries: the ways and peculiarities of development
L. I. Novikova, E. I. Trubina

Информационное обеспечение науки: проблемы интеграции и координации деятельности региональных библиотек при выполнении междисциплинарных и совместных проектов *П. П. Трескова*	67	Information provision of Science: problems of integration and coordination of regional libraries activities in carrying out interdisciplinary and joint projects *P. P. Treskova*
Место, значение и роль латентной библиографической информации в системе информационных ресурсов *Е. В. Тесля*	74	Place, value and role of latent bibliographic information in the system of information resources *E. V. Teslya*
КНИГОВЕДЕНИЕ		**BIBLIOLOGY**
Научное книгоиздание в ГПНТБ СО РАН: первое десятилетие XXI в. *Н. В. Вишнякова*	79	Scientific publishing in the SPSTL SB RAS: the first decade of the XXI century *N. V. Vishnyakova*
ДИСКУССИИ		**DISCUSSIONS**
Здоровье библиотечного специалиста: проблема нуждается в исследовании *Л. Е. Савич*	85	A library specialist health: the problem needs studying *L. E. Savich*
Механизм взаимодействия между автором и издателем научного журнала: существующие проблемы и пути их решения *И. Д. Котляров*	91	The mechanism of interaction between an author and the publisher of a scientific journal: problems and solutions *I. D. Kotlyarov*
ТРИБУНА МОЛОДЫХ		**FIRST PUBLICATION**
Электронная книжная выставка как библиографический продукт *С. В. Савкина*	97	Books e-fair as a bibliographic product *S. V. Savkina*
ЮБИЛЕИ		**JUBILEE**
Деятельность Информационно-библиотечного совета РАН и участие в ней представителей сибирской науки *Б. С. Елепов, Е. Д. Дьяченко, Л. П. Павлова*	101	Activities of Information and RAN Library Council and the participation in it the representatives of the Siberian science *B. S. Elepov, E. D. Dyachenko, L. P. Pavlova*
В. Н. Волкова – библиограф, искусствовед, книговед. *К 75-летию ученого* *И. В. Лизунова, Е. Н. Савенко*	110	V. N. Volkova – a bibliographer, an artcritic, a bibliologist. By the 75th anniversary of the scientist *I. V. Lizunova, E. N. Savenko*
РЕКЛАМА	78, 96	**INFORMATION**
ВЫШЛИ В СВЕТ	18	**NEW BOOKS**
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	58, 84	**IN PRINT**
Информация для авторов	113	**Information for authors**

БИБЛИОСФЕРА, 2011, № 2, с. 3–10

Методология НИР

УДК 02(092) + 01(092) + 002.2(092)
ББК 78.3 + 78.5 + 76.1

ВЫДАЮЩИЕСЯ БИБЛИОТЕКОВЕДЫ, БИБЛИОГРАФОВЕДЫ И КНИГОВЕДЫ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ. А ПОЧЕМУ БЫ И НЕТ?

© В. С. Крейденко, 2011

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2

Сделана попытка напомнить о диссертациях-персоналиях (посвященных библиотековеду, библиографоведу или книговеду) и обосновать их большое значение для развития нашей науки и практики, повышения качества преподавания библиотечно-библиографоведческих и книговедческих дисциплин. Показана специфика таких диссертаций, названы источники сбора материалов и методы их получения и обработки.

Ключевые слова: диссертация-персоналия, методология и методика диссертационного исследования, принцип историзма, методы биографических исследований, источники информации о жизни и деятельности персоны, особенности диссертации-персоналии.

An attempt is maid to remind about personality-dissertations (on researchers in library science, bibliography or bibliologist) and justify their importance for the development of our science and practice, to improve the quality of teaching, library and bibliography and bibliological disciplines. The specificity of such theses is shown, the sources of material collecting and methods of their obtaining and processing are given.

Key words: personality-thesis, methodology and methods of research, the principle of historicism, methods of biographical research, information sources on life and the activities of a person, particularities of personality-thesis.

«Историческое изучение научного творчества есть сейчас необходимейшее орудие нашего проникновения в новые огромные открывающиеся области научных достижений. В трудной работе в новых областях знаний без этого нельзя идти сколько-нибудь сознательно»

Вернадский В. И. Записки о необходимости возобновления работ комиссии по истории наук // Труды по всеобщей истории науки. – 2-е изд. – М. : Наука, 1988. – С. 269.

Науку и практику создают и развивают люди. Одни просто приходят на работу и делают, что им сказали (а иногда и увиливают), другие вкладывают в работу свою душу, разум, энергию и при их усилиях и помощи изменяется наука, развивается практика. Вот о таких людях «двигателях прогресса» мы и поговорим. Интересно, что эти люди не похожи друг на друга, есть черты, которые их объединяют, но пожалуй, еще больше индивидуального, особенного в них, что привлекает или отталкивает… Больше поэтов хороших и разных! Эта формула В. В. Маяковского настроенная на нашу тему будет звучать так: «Больше ученых хороших и разных»! И действительно, одни ученые – универсалы. Они охватывают все поле науки и практики, двигая их вперед. Другие всю жизнь занимаются одной проблемой и вносят в ее разрешение неоценимый вклад. Третьи – организаторы науки и практики. Они собирают вокруг себя умных людей и помогают им работать, внедряют их открытия в жизнь на благо науки и практики и т. д.

А какие у них, по крайней мере у некоторых, архивы[1] сколько здесь скопилось идей, неопубликованных по тем или иным причинам работ… Разобраться во всем этом – задача большой исторической, теоретической и практической значимости.

А много ли мы знаем о таких людях сегодня в нашей отрасли? Нет! Почему, их было мало? Нет! Их было достаточно, но время было такое, что не всегда можно было заниматься этой проблемой – людьми, иногда она была даже опасной.

А почему бы нам сегодня не активизировать работу по сбору и обработке материалов о выдающихся наших ученых? И создав их научные био-

[1] Архивы у них хорошие, так как они библиотекари и знают толк в этом деле.

графии начать активно пропагандировать наследие, оставленное этими великими людьми среди студентов библиотечно-информационного факультета, аспирантов, педагогов высшей и средней библиотечной школы, библиотекарей-практиков, наконец, среди читателей наших библиотек.

Лучшим способом для сбора и анализа материалов о таких людях, как нам думается, являются кандидатские диссертации по специальности 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение». Каждая такая диссертация может быть посвящена отдельной персоне.

Зададимся и таким вопросом. А много ли написано таких диссертаций? Нет!

Что касается персональных диссертаций, посвященных библиотековедческим темам, то с большим трудом (с помощью профессора Ю. Н. Столярова) удалось выявить три:

Кротова О. Н. Библиотековедение концепции А. А. Покровского: становление и развитие : автореф. дис. … канд. пед. наук. – М., 1995 – 16 с.

Соков П. С. Н. К. Крупская и становление библиотечного образования в СССР : автореф. дис. … канд. пед. наук. – М., 1973 – 30 с.

Сальникова Л. И. Н. К. Крупская и формирование библиотековедения как общественной науки : автореф. дис. … канд. пед. наук. – М., 1980 – 16 с.

У библиографоведов и книговедов дело обстоит лучше. Там, например, только в диссертационном совете (05.25.03 и 05.25.05) при СПбГУКИ (с 1950 по 2003 г.) были защищены о библиографоведах и книговедах следующие кандидатские диссертации (дадим их в алфавите авторов) [1]:

Брискман М. А. В. Г. Анастасевич : дис. … канд. пед. наук. – Л., 1956. – Т. 1. – 369 с. ; Т. 2 – 197 с. – То же: автореф. … – 20 с.

Варбанец Н. В. Иоганн Гутенберг и начало книгопечатания в Европе : дис. … канд. пед. наук. – Л., 1972. – 305 с. – То же: автореф. … – 27 с.

Вербина Н. Ф. Л. Н. Троповский и проблемы становления и развития советской библиографии : дис. … канд. пед. наук. – Л. 1980. – 225 с. – То же: автореф. … – 15 с.

Дацюк И. В. А. А. Кроленко и его роль в развитии книжного дела России : дис. … канд. фи-лол. наук. – СПб., 2002. – 287 с. – То же: автореф. … – 17 с.

Ильина О. Н. С. Д. Балухатый и вопросы становления и развития научно-вспомогательной литературной библиографии : дис. … канд. пед. наук. – Л., 1983. – 216 с. – То же: автореф. … – 16 с.

Крамер В. В. С. Д. Полтарацкий и русско-французские библиографические связи в середине XIX века : дис. … канд. пед. наук. – Л., 1975. – 184 с. – То же: автореф. … – 22 с.

Лапицкая С. Бер Гальперн (1902–1984 гг.). Редакционно-издательская и просветительская деятельность : дис. … канд. филол. наук. – СПб., 1997. – 319 с. – То же: автореф. … – 18 с.

Матвеева И. Г. А. М. Ловягин и становление российского книговедения : дис. … канд. филол. наук. – СПб., 1997. – 222 с. – То же: автореф. … – 16 с.

Ребиков В. Б. Издательство И. Г. В. Дитц и русско-немецкие книжные связи : дис. … канд. филол. наук. – Л., 1991. – 277 с. – То же: автореф. … – 16 с.

Сералиева Ш. К. П. Н. Берков и проблемы советского книговедения : дис. … канд. филол. наук. – Л., 1985. – 231 с. – То же: автореф. … – 16 с.

Томина В. П. М. К. Азадовский (1888–1954). Библиографическая деятельность : дис. … канд. пед. наук. – Л., 1975. – 168 с.

Эльзон М. Д. А. Г. Фомин (1887–1937): жизнь и библиографическая деятельность : дис. … канд. пед. наук. – Л., 1972. – 234 с. – То же: автореф. … – 18 с.

Почему необходимо изучать человеческое содержание культуры? Да потому, что человек – стержень развития этой культуры. Деятельность человека является основой динамики культуры: основу любой культуры составляет человек, творящий эту культуру и одновременно являющийся ее произведением [2].

Суть библиографических исследований деятелей в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения как раз и ставит в центр внимания личность в культурном контексте вообще и особенно той части культуры, где эта персона профессионально трудилась библиотековедом, библиографоведом или книговедом.

Без осмысления биографии той или иной персоны, ее сущностного и личностного контекста, любое исследование библиотечной отрасли становится схематичным набором идей, мыслей, действий, концепций и т. д., теряет тот импульс, который необходим для понимания духовных процессов, того что ими движет.

Посмотрите внимательно учебник по библиотековедению, библиографоведению и книговедению (особенно по библиотековедению) и вы увидите как мало в них имен наших замечательных ученых и практиков, внесших выдающийся вклад в развитие тех дел, которыми каждый из них занимался и о которых, кстати, много написано в этих учебниках (повторяю, часто анонимно без имени их создателя!). Поступая так, мы совершаем большую методологическую и, если хотите, педагогическую ошибку!

В связи с вышесказанным значительный интерес представляют работы М. О. Гершензона – большого мастера биографического анализа. По его правильному, как мы думаем, мнению, любые идеи могут существовать и представлять активную силу только в умах конкретных людей их породивших, оживают они только в личностях, и изу-

чать их возможно только «в их индивидуальной углубленности, в лице их типичнейших представителей» (получается взаимодействие: идея ↔ авторитет ее создателя! [3] или идея ↔ авторитет другого лица, пропагандирующего эту идею, например, соратник персоны, автор учебника и т. д.).

Кроме того, через биографии или жизненные истории можно вернуть в поле зрения науки те зоны, которые были переведены на задний план или вообще утеряны, или оставлены без внимания.

В условиях, когда общественная и научная сфера «обманным путем, но неуклонно заселяется частными проблемами, упрощенными, общипанными, очищенными от общественных связей», необходимы «совместные усилия для перевода языка частных проблем на язык общественного блага» [4].

Исследования, посвященные выдающимся представителям нашей науки, служат источником нового знания, расширяют кругозор читателей и библиотекарей, пробуждая интерес к самообразованию и самовоспитанию. Они совершенствуют представления об этике поведения и эстетических воззрениях, формируют нравственные убеждения, дают яркие примеры для подражания, что особенно важно для студентов, аспирантов, молодых специалистов.

Безусловно, также и то, что биографии выдающихся людей в любом обществе представляют собой культурные образцы и служат средством культурной и социальной интеграции, а в учебном процессе, в котором преподаваемая дисциплина хорошо иллюстрирует деятельность выдающихся ученых в развитии этой науки, способствует привитию любви к профессии, вызывая стремление подражать своим кумирам.

Биографическая литература, созданная на основе рассматриваемого здесь диссертационного направления в нашей специальности – 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» – может и должна участвовать в интеллектуальном и нравственном совершенствовании библиотекарей и читателей, вообще всех кто связан, так или иначе, с библиотечно-информационной сферой.

И, наконец, имидж нашей науки, в известной мере, создается и усиливается авторитетом тех больших ученых, которые в ней успешно трудились или трудятся сегодня.

Учитывая важность изучения биографии человека, его жизненного пути, стали предприниматься попытки по созданию специальной комплексной науки названной «Биографика». Биографика (от *греч.* bios – жизнь и graphos – пишу) начинает заниматься вопросами возникновения и историей развития биографического жанра, разработкой алгоритмов (структуры) биографий различных видов, а также методами их изучения [5].

В условиях гуманизации жизни, возрастания роли человеческого фактора не менее важны задачи познания психологии творчества, раскрытия личности самого человека. В рассматриваемой связи методологическое значение имеют слова академика И. В. Петрянова-Соколова об изучении личности ученых: «Нас интересует в судьбе ученого: все сюжеты, полные хорошо видимого действия, и скрытая работа мысли. Нас интересует, как человек выбирал цель исследования, что превозмогал в себе, с кем сотрудничал, что читал, каковы его способы анализа и острота интуиции, какие вопросы он задавал себе, природе, людям, как он шел к открытию и каким стал миг его торжества» [6]. Это своеобразный алгоритм раскрытия жизнедеятельности личности, который может быть применен для анализа жизни и деятельности любой творческой личности.

Д. Гранин вспоминает, что биографический жанр и в США, и в Англии – один из самых читаемых, любимых. «Я видел в Лондоне, – пишет он, – в специализированном магазине биографической книги то, чего нет у нас: художественные биографии почти всех наших царей, по нескольку книг о Петре Великом, о Екатерине, об Александрах, Николаях, Елизавете… Толстенные фолианты, богато иллюстрированные. Наша серия «Жизнь замечательных людей» до сих пор не только многих царей, но и великих гениев мировой культуры не может представить читателю» [7].

Действительно, и сегодня издание биографической литературы, как на федеральном, так и на местном уровне, осуществляемое многими издательствами, носит эпизодический, бессистемный характер. Это и отдельные издания, и книги, выходящие в сериях «Научно-биографическая литература», «Жизнь замечательных людей», сборники популярных очерков об ученых. Востребованными библиотекарями и читателями могли бы быть биографические справочники «Жизнь замечательных людей нашей отрасли». Цель издания таких биографий – популяризация знаний по истории отрасли, раскрытие процесса ее развития через биографии ученых.

Важное значение, при изучении биографии персоны, имеет характер влияния диссертанта на содержание автобиографических текстов и материалов. Оно может быть незначительным или чересчур большим. В последнем случае становится очевидным «навязывание», подчинение биографии персоны определенной позиции автора, в ущерб объективности. Иными словами, автор не проверяет свою гипотезу, а подгоняет под нее имеющиеся документы и материалы. Попытка создать свою версию биографии необходимого ему персонажа. Заданный диссертантом контекст начинает поглощать индивидуальное жизненное содержание.

Биография исследуемой персоны должна представлять живого реального человека во всей неповторимости его индивидуальных особенностей и жизненных отношений, а не быть обобщением искусственно заданным творческой волей диссертанта, противоречащей реально существующим биографическим документам и материалам.

Любая человеческая жизнь неповторима, ценна и имеет свой особый смысл. Мельчайшая подробность биографии оказывается драгоценной. Каждый изучаемый документ уникален, и работа диссертанта сопряжена с тщательным познанием этой индивидуальной неповторимости.

Диссертантам, занимающимся исследованием, посвященным библиотековеду, библиографоведу или книговеду, важен не только сам биографический текст, воссоздающий мир идей и взглядов изучаемой персоны, но и культурный контекст, указывающий на принадлежность данной персоны своему поколению, его ценностям, «заблуждениям», «суевериям», «иллюзиям» и, таким образом, своему времени.

Поэтому особое внимание диссертант должен обратить на необходимость объективной оценки изучаемой персоны, ее общественную и педагогическую деятельность, мировоззренческие позиции. Диссертация должна содержать только достоверные сведения о персоне. А если существуют какие-то ошибочные мнения, то показать, почему они не верны. Нельзя также приукрашивать заслуги персоны, а если были ошибки и заблуждения, не скрывать их, а проанализировать причины: ничего лишнего и ничего не проверенного на подлинность не должно быть.

Для этого, изучая персону, диссертант должен придерживаться правила пяти «не», а именно:

- ***не*** должен выступать в роли «представителя», «защитника» изучаемой персоны;
- ***не*** считать себя всезнающим и никогда не сомневающимся в своей правоте ученым;
- ***не*** быть равнодушным зрителем, наблюдающим за происходящим на сцене;
- ничего ***не*** выдумывать;
- а если реставрируются или реконструируются какие-то события, действия, высказывания и т. д. персоны – ***не*** создавать их «из воздуха», а только из сохранившихся существенных частей («остатков», описаний и т. д.)

И общее правило – всегда подтверждать свои основные, главные выводы документально, ссылками на источники, желательно нескольких разных, откуда взяты цитаты или ответственные утверждения.

Диссертации этого вида (условно) могут быть отнесены к исследованиям «кейс стадис» (отдельных случаев). Научные инновации связываются здесь не только и не столько с прошлым знанием, сколько с определенным временным периодом, с конкретным местом, индивидуальными особенностями ученого (его окружением, образованием и т. д.) [8].

Диссертационные исследования о библиотечной персоне – это не только сбор и анализ большого количества источников, что само по себе очень трудоемкая и ответственная работа, необходимо во всем проанализированном материале найти общий смысл рассмотренного индивидуального опыта личности, выстроить единую жизненную линию – «генеральную линию в жизни» данной персоны.

В кандидатских диссертациях, посвященных отдельному лицу, которые по существу являются научными биографиями – исследование человека науки должно представлять сочетание трех составляющих:

1. Содержание трудов ученого;
2. Характеристика поведения ученого на разных этапах жизненного пути;
3. Отношение эпохи к персоне и ее отношение к ней [9].

Уже из этой триады видно, какой широкий круг источников должен быть охвачен и изучен.

Документы, непосредственно связанные с жизнью и деятельностью персоны, изучаемой в диссертации могут быть разделены на две группы: а) источники, непосредственно связанные с жизнью и деятельностью персоны; б) источники, имеющие косвенное отношение к персоне.

Перечислим основные в каждой группе.

Источники, непосредственно связанные с жизнью и деятельностью изучаемой персоны:

- все варианты биографий и автобиографий как рукописных, так и опубликованных при участии самой персоны или самой персоной;
- личные документы: дневники; альбомы; мемуары (законченные и наброски к ним); история семьи; ее генеалогия. Если сохранились – школьные и вузовские сочинения, бытовые справки, удостоверения, дипломы, грамоты, личные листы по учету кадров, судебные дела, медицинские карты, кино-, фото-, видео- и магнитофонные записи, личные письма написанные им и адресованные ему (выявить круг лиц с кем переписывался, интенсивность переписки, затрагиваемые темы);
- различные коллекции, которые собирала персона, сведения о его домашней библиотеке.

Эти документы чаще всего находятся в разных местах и их поиск трудное и серьезное дело. Зато из них можно получить самую неожиданную и неизвестную до сих пор широким кругам библиотечного сообщества информацию.

Анализируя эти источники надо иметь в виду, что реализация личностью присущих ей качеств, установок, ценностных ориентаций происходит в процессе развертывания ее биографии. Г. Г. Силь-

ницкий справедливо предлагает видеть в биографии человека начальную, то есть мотивационную фазу, связанную с исходными стремлениями личности; далее актуализированную фазу, отображающую реализацию мотивационных установок в конкретной жизни (различаются интровертированная и экстравертированная направленности последней); и, наконец, апологическую фазу, связанную с оценкой результата деятельности личности [10].

Если посмотреть, например, работу Гершензона, «История молодой России» о которой мы уже упоминали, то он пытался «перевоплотиться» в изучаемого человека (своего рода прием эмпатии) и «изнутри следовать за ростом его души». Он стремился объяснить каждую отдельную жизнь «в терминах ее органической сердцевины». Переписка, дневники, черновые тетради, разного рода отрывки, которые удавалось найти в семейных архивах, были основным материалом для Гершензона. В этих документах «с их сиюминутным содержанием, забальзамированным в чистом виде и навсегда сохранившим нетронутой свою свежесть, в которых до сих пор не остыло дыхание жизни» [3].

В биографиях как в «документах жизни» Гершензона особо интересовал «ускользающий момент – момент страдания и тревоги, борьбы или непрестанного поиска, и в противоположность этому, он любовно воспроизводил и минуты спокойствия, восхищения, и те моменты, когда дух вновь обретает цельность» [3].

Источники, имеющие косвенное отношение к персоне:

- отражающие социально-политическую и общественно-экономическую обстановку в период его жизни (исторические, политические, экономические документы);
- показывающие развитие и состояние конкретных направлений науки в период его деятельности (историко-научные материалы);
- раскрывающие состояние конкретных направлений науки в момент написания диссертации (специальные и научно-популярные работы последних лет);
- биографии, написанные не самим изучаемым диссертантом, а другими лицами. Это могут быть биографические очерки, официальные научные биографии, а также энциклопедические справки, некрологи и др.

Рассказывая о жизненном пути персоны надо показать его окружение в детские и юношеские годы, отметить тех (родителей и родственников, учителей, библиотекарей, книголюбов, товарищей и др.) кто помог ему развить способности, раскрыть талант. Характеристика творческого пути ученого должна формироваться на основе квалифицированного анализа его вклада в развитие библиотековедения (библиографоведения или книговедения, или всех трех сразу).

Отметить, что нового дали его труды по сравнению с существовавшим тогда уровнем знаний, как повлияли они на дальнейшее развитие определенного направления науки, какое место занимают они в исследованиях и в библиотечной (библиографической, книговедческой) практике сегодня. Что переиздается сейчас? Или что целесообразно переиздать?

Изучение материалов для написания диссертации, рассматриваемого вида, требует серьезной теоретической и методологической подготовки аспиранта. Прежде всего, это знание той предметной области, где трудилась интересующая его персона. Одновременно, надо развивать у себя умения и навыки пользования методологическим инструментарием: принципом историзма, открывающего пути стратегии исследования, «спутниками» этого принципа – историческими приемами и методами, помогающими найти правильную тактику для реализации стратегии раскрытия данной конкретной темы; наконец, специальные биографические методы.

В диссертациях рассматриваемого нами вида должен использоваться не вообще, а по его правилам ***метод описания***, а также такой метод как ***герменевтика***. Последний, особенно важен при интерпретации смысла различного рода документов (биографических, официальных, писем, рукописей и т. д.) [8].

Необходимо подчеркнуть, что на ***описание*** нельзя смотреть как на само собой разумеющее дело, а правила его раскрытия знать слабо (это «мягко» говоря), а герменевтические методы для нас вообще новые и требуют особого пристального внимания [11].

Еще раз вернемся к описанию. Это «построение целостного представления о конструктивных особенностях изучаемого объекта и формах его внешнего поведения. Процедура описания является (наряду с объяснением и прогнозированием) одной из важнейших функций научного познания. По своей сути описание является способом фиксации определенного фрагмента действительности в сознании исследователя. Лишь выделив специфические характеристики интересующих его явлений, связав эти характеристики между собой в некоторую систему, и, ранжируя их по шкале «существенные – второстепенные», исследователь получает возможность определить область изучаемых явлений в качестве объекта» [12].

Диссертационное исследование данного вида должно учитывать одно из общих требований рационального познания любого объекта, системы объектов, согласно которому для познания и объ-

ективного определения их существенных, а также несущественных свойств необходимо проследить изменение, эволюцию и развитие этих объектов в реальном времени. Для реализации этих общих требований служит ***принцип историзма*** «те свойства и отношения, которые являются инвариантными и при этом обусловливающими все другие свойства и отношения в течение длительного времени, являются существенными, остальные – нет. С другой стороны, принцип историзма требует как можно более полного описания эволюции познаваемого объекта во времени в единстве его существенных и несущественных свойств, включая случайные факторы, а также раскрытия его взаимодействия с его реальным окружением и реальным контекстом его существования и развития» [13].

Вокруг ***принципа историзма*** группируются различные по происхождению, сложности и познавательной направленности исторические методы:

- ***исторический метод*** предусматривает воспроизведение явлений в их хронологическом развитии, со всеми присущими им неповторимыми чертами, деталями и особенностями, через которые проявляются общие закономерности;
- ***хронологический метод*** состоит в том, что явления, события истории излагаются строго во временном (хронологическом) порядке. Фиксируется происходившее за день, месяц, год и т. д. В «чистом» виде применяется довольно редко, главным образом при составлении хроник событий или биографических хроник;
- ***хронологическо-проблемный метод*** предусматривает изучение истории жизнедеятельности персоны по периодам (проблемам, темам);
- ***проблемно-хронологический метод*** состоит в изучении какой-либо одной стороны жизни и деятельности персоны – проблемы (реже нескольких проблем) в ее последовательном развитии, то есть хронологически;
- ***синхронический метод*** (от др. *греч.* syn – вместе и cronos – время, то есть одновременно) позволяет установить связи и взаимосвязи между явлениями и процессами, в одно и то же время у разных персон, работающих в одной отрасли, выявить в них что-то общее и специфическое;
- ***метод периодизации*** основан на том, что и общество в целом, и каждый отдельный человек проходят различные ступени развития, отделяемые друг от друга определенными качественными рубежами. Главным в периодизации истории развития личности является установление ясных, единых критериев и строгая последовательность их применения в исследовании;
- ***ретроспективный метод*** (*лат.* retrospicere – глядеть назад) основан на том, что прошлое, ее деятели тесно связаны с настоящим – их деятельность – зримо или незримо (анонимно) присутствует в сегодняшнем библиотечном деле. Этот метод дает возможность воссоздать жизнь и деятельность персоны жившей в прошлые годы даже при отсутствии полного состава источников, относящихся к изучаемому времени, библиотечному делу тех лет и персоне работавшей тогда. Это делают по различным остаткам, сохранившимся до нашего времени, традициям или по последствиям совершавшихся в прошлом действий персоны, его опубликованным трудам и другим материалам, помогает по-новому осветить его жизнь. (В известной мере этот метод тесно связан, а иногда переходит и использует приемы разрабатываемого в ряде наук метода реконструкции);
- ***системно-структурный метод*** дает возможность получить новые знания о персоне путем изучения общества как единого развивающегося организма, всех сфер общественной жизни, библиотечного дела, связанных между собой в единую сложную систему с установлением в ней места и значения интересующей исследователя персоны;
- ***историко-сравнительный метод*** (синоним сравнительно-исторический) основывается на признании повторяемости некоторых черт, поступков, действий изучаемых персон. Его суть состоит в сравнении аналогических исторических событий, поступков. Для установления в них как общих закономерностей, так и различий. Напомним, что сравнение – процедура, устанавливающая тождество (сходство) или различие исследуемых объектов, явлений и т. д. Сравнения (установление параллелей, аналогов) могут быть нескольких видов, в том числе: минувших событий для выявления общих причинных связей, прошедших, закончившихся событий – с настоящими, для выяснения сути последних и определения перспективы их развития или, наоборот, суждения о минувших событиях по современному опыту, разных стадий развития одного и того же процесса в пределах одной территории (страны, региона, края), сравнение по контрасту, выявляющее единство и т. д.;
- разновидностью историко-сравнительного метода является ***метод сравнительного контент-анализа*** биографий как граждан одной страны, так, что особенно интересно, и граждан разных стран, являющихся представителями одной или близких профессий. Этот новый для нашей науки метод в ряде случаев, когда надо показать связь персоны с отечественными или зарубежными представителями его профессии, их характер, как показывает наша учебная проверка и мысленный эксперимент этого метода, весьма перспективен [14].

Внимания требуют специальные биографические методы, проанализированные в труде В. В. Нурковой [15], а также методы изложенные в сборнике под редакцией А. Кроника [16].

Биографика опирается, прежде всего, на ***биографический метод*** исследования персон. Биографический метод – это способ исследования личности, групп людей, базирующийся на анализе их жизненного пути – биографий [17]. Он обеспечивает системное описание человека как личности и субъекта деятельности, помогает изучить личность в процессе развития. Метод содержит в себе как исторические, так и генеалогические возможности, поскольку позволяет проследить динамику жизненного пути изучаемой личности; реализуется на основе анализа личных документов (писем, дневников, автобиографий, воспоминаний, биографических записей, записных книжек, пометок на полях книг и рукописей) в целях выяснения участия человека в тех или иных событиях и отношения к ним; обычно используется для исследования установок, мотивов, интересов личности, роли субъективных элементов в социальных процессах; может быть использован для получения информации не только о персоне, но и о его семье, связях с родным краем и участия в его развитии.

Биографический метод имеет несколько видов. Среди которых ***методы анализа и читательских биографий, и читательских автобиографий.*** Каждый из этих методов имеет свои особенности, но объектом изучения является личность читателя. Впервые к этому способу изучения и показа читателя обратился Н. А. Рубакин, создавший на основе изучения читательских писем, автобиографий, отзывов на книги, портреты-биографии читателей из народа [18].

Большой вклад в определение сущности, функций, области научного применения биографического метода принадлежит отечественному психологу Н. А. Рыбникову. Он сформулировал основные требования, в частности, к научной читательской биографии, разработал ориентировочную схему ее анализа [19].

Отдельные способы биографического изучения использовали передовые деятели народного образования и библиотекари: О. В. Кайданова (Тифлисская воскресная школа и Детская библиотека – 80-е гг. XIX в.), Н. К. Крупская в Петербургских Смоленских вечерних классах (90-е гг. XIX в.), Е. И. Хлебцевич (библиотеки Красной Армии – 20-е гг. XX в.), С. М. Манусова (библиотека клуба завода «Электросила» в Ленинграде, 20-е гг. XX в.), А. М. Топоров (Алтайская коммуна «Майское утро» – 20-е гг. XX в.), известный библиотековед Б. В. Банк (Ленинград, 40-е гг. XX в.), специалисты ГБЛ (60-е гг. XX в.) и др. Глубокая разработка биографического метода была проведена Г. Н. Горевой в середине 70-х гг. XX в. [20].

Среди новых для нас видов биографического метода можно назвать, например, ***нарративное биографическое интервью***, которое опирается на теорию повествования [21].

В книге, посвященной теории повествования, голландский лингвист доказывает, что «повествование историй занимает важное место в нашей повседневной жизни» [22]. В рамках этой теории формулируются структурные категории, правила построения историй, стратегии, к которым в различных контекстах прибегают люди, излагая те или иные события. Однако рассказываемые людьми истории могут представлять интерес не только для теории повествования, но и давать обширный и полезный материал для социально-психологического анализа.

Потекстовое ретроспективное интервью. Суть метода. На поставленную интервьюером систему вопросов ответы ищут в текстах исследуемой персоны (изданиях его работ, рукописях, интервью, письмах, дневниках и т. д. Иногда близких ему (но это специально оговаривается) людей: в их воспоминаниях, мемуарах, письмах и т. д.) и ставят после каждого вопроса найденный ответ (ответы) в кавычках, с указанием источников [23].

Возможно проведение фокус-групп со специалистами, не знавшими персону, но хорошо знакомыми с его произведениями и применяющими его рекомендации. Это очень интересный метод. Он помогает также выяснить, что берут сегодня у персоны его коллеги, что им известно из его работ, и что они не знают.

В заключение вернемся к приведенному в этой статье эпиграфу, словам В. И. Вернадского. Говоря об «историческом» биографическом изучении как об «орудии проникновения в новые области», он подчеркнул самую суть научной биографии (каковой должна быть по своему содержанию кандидатская диссертация!) – преемственность творческого наследия многих поколений ученых, неразрывную связь прошлого с настоящим и будущим. Иллюстрирует данную тему высказывание видного отечественного философа Б. М. Кедрова (1903–1985 гг): «Науку делают отдельные люди, ученые, и вне их деятельности нет никакой науки и ее истории. <…>

Роль личности ученого, в котором сосредоточено влияние индивидуального фактора на развитие науки, продолжает оставаться огромной и в условиях современной “большой” науки с присущим ей коллективизмом и комплексным характером научных исследований» [24].

И чем больше мы будем знать о таких людях, о том, как они работали, достигая больших успехов, тем лучше будем работать сами, учась на их ошибках, умножая успехи своих предшественников.

Кроме того, изучая жизнь этих людей, мы находим у них много неизвестных, но важных для развития сегодняшней науки вещей – неопубликованные работы, мысли, советы, выводы и мн. др.

Для успешной разработки темы, думается, надо решить несколько неотложных задач.

1. Библиографическая задача:

• собрать и систематизировать все диссертации-персоналии по библиотековедению, библиографоведению и книговедению.

2. Методологические задачи:

а) выявить и систематизировать наиболее интересные отечественные и зарубежные работы по теории, методологии и методике биографических исследований, а также все о методах биографических исследований. Создать банк исследовательских методов. Провести паспортизацию этих методов (вот примерный круг вопросов для паспорта метода):

• название метода (если есть, дать и синонимы, раскрыть по возможности этимологию термина метода);

• откуда «пришел» к нам этот метод, известен ли его создатель;

• теоретические основы метода;

• история использования метода;

• технология метода (его структура и последовательность используемых операций);

• познавательные возможности метода, то есть, что он может изучать, и что не может;

• библиография метода.

б) разработать методологию и методику написания диссертации, посвященной персоне (библиотековеду, библиографоведу, книговеду). Для аспирантов готовится учебное пособие: «Персоналия как жанр диссертационного исследования».

Список литературы

1. Диссертации, защищенные в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и исскуства (1950–2003 гг.) : библиогр. указ. / сост.: Л. И. Воронова, Т. А. Ройтман ; ред. Е. С. Бондаренко. – СПб. : СПбГУКИ, 2006. – 148 с.
2. *Волков Ю. Г., Поликарпов В. С.* Человек как стержень развития культуры. Человек : энцикл. слов. – М. : Гардарики, 2000. – С. 304–305.
3. *Флоровский Г.* Из прошлого русской мысли. – М. : Аграф, 1998. – С. 293–310.
4. *Бауман З.* Расскажите жизнь и прожитые истории // Социол. исслед. – 2004. – № 1. – С. 5–13.
5. О «биографике» см.: Сильницкий Г. Г. Россия в поисках смысла. Ч. 1. – Смоленск : СПГУ, 2001 – С. 244–272.
6. Краткий миг торжества: о том, как делаются научные открытия : сборник / сост. В. Черникова. – М., 1988. – С. 3.
7. *Гранин Д.* Читая Ельцина // Лит. газ. – 1990. – № 36. – С. 10.
8. *Маркова Л. А.* Историография науки // Энциклопедия эпистемологии и философия науки. – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009 – С. 333.
9. *Ярошевский М. Г.* Биография ученого как науковедческая проблема // Человек науки. – М., 1974 – С. 19–57 ; *Мейлах Б. С.* Биография как методологическая проблема // Там же. – С. 7–18.
10. *Сильницкий Г. Г.* Россия в поисках смысла. Ч. 1. – СПб. : СПГУ, 2001. – С. 244–272.
11. Герменевтика – это теория понимания текстов и истолкования их содержания. См.: *Лебедев С. А.* Философия науки : крат. энцикл. – М. : Акад. проект, 2008. – С. 324 ; См. также: *Черкасова Е. В.* Герменевтический и феноменологический подходы к анализу текста // Современное состояние методологии научных исследований в области библиотековедения (по материалам журнала «Библиосфера»). – Новосибирск, 2010. – С. 187–192.
12. *Швырев В. С.* Описание // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М., 2009 – С. 654.
13. *Лебедев С. А.* Философия науки : крат. энцикл. – М. : Акад. проект, 2008. – С. 509.
14. *Тернер Р.* Сравнительный контент-анализ биографий // Вопр. социологии. – М., 1992. – № 1. – С. 121–133.
15. *Нуркова В. В.* Свершенное продолжается: психология автобиографической памяти личности. – М. : Изд-во УРАО, 2000. – 320 с.
16. *Кроник А.* «Life – line» и другие новые методы психологии жизненного пути. – М., 1993. – 235 с.
17. *Крейденко В. С.* Изучение читателей биографическим методом // Библиотечные исследования : учеб.-метод. пособие. – М., 2007. – С. 103–109.
18. *Рубакин Н. А.* Этюды о русской читающей публике: факты, цифры и наблюдения. – СПб., 1895. – 246 с.
19. Массовый читатель и книга / под ред. Н. А. Рыбникова. – М., 1925. – С. 24–88 ; *Рыбников Н. А.* Биографии и их изучение. – М., 1920. – 48 с.
20. *Горева Г. Н.* Биографический метод изучения читателей : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Л. : ЛГИК, 1976. – 16 с.
21. *Здравомыслова Е. А., Тенкина Л. А.* Анализ биографического корретивного интервью в исследовании идентичности // Социальная идентичность: способы концептуализации и измерения. – Краснодар, 2004. – С. 200–222.
22. *Ван Дейк Т.* Язык. Познание. Коммуникация. – М. : Прогресс, 1989 – С. 190.
23. Подробнее о методе см.: *Крейденко В. С.* Потекстовое ретроспективное интервью: к конструированию специального метода для изучения библиотечной отрасли // Современное состояние методологии научных исследований в области библиотековедения: (по материалам журнала «Библиосфера»). – Новосибирск, 2010. – С. 241–249.
24. *Кедров Б. М.* История науки и принципы ее исследования // Труды XIII Международного конгресса по истории науки, Москва, 1971 г. Пленарное заседание. – М., 1974. – С. 39–40.

Материал поступил в редакцию 04.02.2011 г.

Сведения об авторе: *Крейденко Владимир Семенович – доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения, член-корреспондент Международной академии наук высшей школы, тел.: (812) 314-29-81*

БИБЛИОСФЕРА, 2011, № 2, с. 11–17

Методология НИР

УДК 3 : 001.8
ББК 60в

СИНЕРГЕТИКА В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

© В. В. Тузов, 2011

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
197376, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5

Описывается специфика применения синергетических идей в социальных науках.

Ключевые слова: социальные науки, социальная система, синергетика, диалектика, методология.

The specificity of synergetics ideas application in social sciences is described.

Key words: social sciences, the social system, synergetics, dialectics, methodology.

Обращение современной отечественной социальной науки к новым методологическим подходам является необходимым следствием ее сегодняшнего состояния. Разрушение прежнего социального строя и попытки перейти к какому-то новому социальному строю, лишили социальную науку прежних оснований. Возникла ситуация научного кризиса. Политические события в нашей стране совпали по времени с процессами в мировой науке, а именно с переходом от неклассического этапа ее развития к постнеклассическому. Нечто похожее свойственно и социальной науке на Западе.

В условиях недостатка новых подходов, идей, моделей и т. п. синергетика стала глотком свежего воздуха для тех, кто искал нечто новое в социальной сфере. Т. Х. Дебердеева, анализируя применение синергетического подхода в познании социально-исторических явлений, отмечает, что осознание эвристических возможностей синергетики, понимание «исчерпанности» методологического потенциала классической и неклассической науки приводят к развитию синергетических идей и в анализе социальных процессов, начало которому положили сами основатели нового подхода. Далее она отмечает, что поиск возможности социально-философского применения нового мировидения продолжает ряд ученых. Г. Г. Малинецкий анализирует приложимость новых представлений к теоретической истории. Н. Н. Моисеев использует синергетику в анализе организации биосферы как сложной саморазвивающейся динамической системы и в анализе социального развития как такового. В. П. Бранский разрабатывает концепцию развития социальных систем, движущихся по направлению к суператтрактору (абсолютному идеалу).

Развиваются и прикладные исследования в социосинергетике, например, исследования проблем социального неравенства (Дж. Рифкин и Т. Говард), социального поведения в таких областях, как экономика (Н. Джорджеску-Роген), действий миротворческих сил в зоне развития конфликта (М. Н. Либенсона «Конфликт как объект теории неустойчивости»), возникла синергетика политологии... В 1980–1990-е гг. опубликованы «волновая» теория исторического развития Ал. Тоффлера, монография Э. Янча, трактующая социально-историческое развитие общества как продолжение универсальных негэнтропийных процессов [11, с. 13].

Специфика применения синергетических идей в социальных науках

О. Н Астафьева выделяет ряд направлений, в которых синергетический подход используется при изучении социокультурных процессов. Первое направление ориентирует исследователя на познание закономерностей их развития через постижение механизмов самоорганизации, с одной стороны, и механизмов регулирования в сфере социальных отношений и организации культурной жизни – с другой. В результате выявляется совокупная синергийная эффективность спонтанного и рационально-управленческого механизма взаимодействия в условиях масштабных преобразований общества. Второе направление предполагает анализ социальных и культурных изменений в их динамике. Так как проблема социокультурной самоорганизации не может быть рассмотрена только на уровне социальных факторов (на примере формирования новых отношений в хозяйственной деятельности, во взаимоотношениях между людьми и т. д.), но предполагает и учет духовно-символического

своеобразия, значение традиций, ценностно-смысловых основ культуры, это направление предполагает сочетание принципов синергетики с «традиционными» культурологическими методами.

Третье направление связано с перенесением в философско-культурологическое исследование не отдельных принципов синергетики, обеспечивающих общее направление, а синергетических схем и моделей из различных отраслей естественно-научного знания. Каждая из обозначенных познавательных стратегий рождается «на пересечении» моделей и схем естественно-научного знания, а также методов и подходов социально-гуманитарного знания (структурно-функционального, герменевтического, феноменологического, психологического и т. д.).

Особое направление составляют культурологические исследования, синергетический дискурс которых направлен на раскрытие изменений в культуре на основе языка синергетики. Заметим, что в исследовательской практике чаще всего соединяются два-три методологических подхода. Основанием для этого служит признание плодотворности взаимодействия между разными типами знаний (естественно-научных, социально-гуманитарных и др.) [2, с. 19–20].

В более поздней работе этот же автор отмечает, что социальная синергетика в России развивается в двух основных направлениях философских и социально-культурологических исследований: **фундаментальном (теоретическом) и прикладном.** В рамках теоретического направления изучаются и разрабатываются:

- основные принципы и стратегии синергетики, как методологической основы социальной синергетики – трансдисциплинарность, междисциплинарное согласование и диалог; нелинейная динамика и нелинейное мышление;
- поведение открытых самоорганизующихся социальных (человекоразмерных) систем и т. д.

Не менее интенсивным является развитие прикладного направления социальной и (или) социокультурной синергетики, в рамках которого выявляются:

- механизмы самоорганизации социокультурных процессов разных уровней социальных сообществ – цивилизационном, региональном и т. д.;

Важной особенностью социальной синергетики является наличие в исследованиях «**срединного**» слоя, когда намечаются взаимопереходы от теоретического уровня исследования к эмпирическому и наоборот [3, с. 34].

О. Н. Астафьева выделяет так же четыре типа исследовательских **стратегий,** в которых синергетика выступает в качестве ведущего инструмента познания социокультурных процессов:

- коммуникативная (диалоговая) стратегия;
- теоретическое моделирование, связанное с переносом моделей синергетики на иной материал;
- трансдисциплинарная стратегия;
- синергетический дискурс [3, с. 38].

Синергетика по своим познавательным возможностям имеет большое значение для современной науки и социальной науки в частности. Она ориентирует исследователя на более сложное восприятие мира. Вскрывает общие для целого класса систем (открытых, неравновесных) закономерности. Синергетика находится в стадии формирования и не имеет четкой и устоявшейся структуры. Методологическую функцию в разной степени несут на себе все части синергетики: принципы, законы и основные понятия.

Всплеск интереса к синергетике связан с эвристическими возможностями, которые она в себе несет. Эти возможности заключаются в закономерностях самоорганизации, которые имеют место в открытых неравновесных системах любой природы. Несмотря на то, что закономерности самоорганизации имеют универсальный характер, применение их к анализу исторического процесса и к ряду других процессов имеет некоторые ограничения. Эти ограничения связаны как с пониманием значимости открытых закономерностей, так и с характером самих закономерностей.

Применение синергетики в социальных исследованиях часто связано с абсолютизацией ее положений и отрицанием роли философской методологии, в частности диалектики. Это не проходит бесследно для результатов исследований, особенно если речь там идет о процессе развития системы, которая претерпевает бифуркации. Диалектика не утратила своего эвристического потенциала, и пытаться решать все вопросы при помощи нового, только становящегося методологического подхода, было бы неправильно.

Некоторые сторонники синергетики пытаются «подогнать» диалектику под синергетику, редактируют диалектические законы. Это вполне допустимо, если приводит к их развитию, а не подмене содержания или искажениям [16].

Сама синергетика в неявном виде содержит в себе диалектику, но последняя пока еще не проявилась в достаточной степени в силу неразработанности положений синергетики и специфичности языка, который она использует. Наиболее внимательные исследователи и поклонники синергетики не отрицают ни ее новизны, ни ее диалектического характера. «Принципиальным для нашего осмысления синергетики является то, – отмечает В. П. Шалаев, – что практически все ее основные понятия, принципы и образы, по своей сути, носят диалектический характер и способствуют формированию диалектической картины мира в современном научном знании, что особенно важно,

в естествознании и техникознании, воспринимающих их как ассимилированную с ними и близкую им по форме, форму научного языка, идущего корнями от традиции естествознания, а не от традиции социально-гуманитарного и философского знания, в частности. Во всяком случае, по форме используемого языка, а не по содержанию и смыслам, представляющимся достоянием всей науки» [30].

Однако признание наличия диалектики в синергетике не устраняет вопроса о субординации философской и общенаучной методологий, каковыми являются диалектика и синергетика. Попытки поднять синергетику на уровень философской методологии только потому, что синергетика описывает самоорганизацию различного рода открытых систем, носят скорее эмоциональный, чем обоснованный рациональный характер.

К чему приводит отказ от диалектики в социальных науках и замена ее синергетикой? Такой отказ приводит к абсолютизации определенной стадии в развитии системы и к потере из вида всего процесса развития. Если просмотреть работы по социальной синергетике, где делается попытка описать развитие социальной системы, то главным образом речь идет о взаимоотношении порядка и хаоса как ключевых синергетических понятий. Конечно, в любой системе можно найти и порядок, и хаос, но придавать им значение системообразующих начал, вряд ли правомерно. Чтобы не быть голословным приведу несколько примеров.

Так А. К. Астафьев, В. П. Бранский, К. М. Оганян пишут, что специфика социальной синергетики состоит в том, что в отличие от физической и биологической синергетики она исследует общие закономерности социальной самоорганизации, то есть взаимоотношений социального порядка и социального хаоса [5, с. 4]. Т. Х. Дебердеева вслед за В. П. Бранским повторяет, что «Синергетика рассматривает процесс развития как закономерное и притом многократное чередование **порядка и хаоса**» [11, с. 29; 9, с. 184]. Работ, где рассматриваются переходы порядка и хаоса достаточно много. Еще одна особенность, связанная с этими понятиями состоит в том, что хаосу придается мистическое значение **Творца** порядка. «Синергетическое мировидение, – пишет Т. Х. Дебердеева, – исходит из того, что хаос способен согласовывать части единого целого, синхронизировать процессы в частях формирующегося целого... Возможности хаоса определяют его творческий потенциал» [11, с. 29]. О творческом потенциале хаоса пишут почти все синергетики. Так цитируемые выше А. К. Астафьев, В. П. Бранский, К. М. Оганян утверждают, что хаос органически вплетается в картину прогресса, но при этом сохраняет свой творческий характер, порождая новый порядок и хаос [5, с. 18].

Если выражение о творческой роли хаоса является метафорой, то это вполне допустимо. Но если это не метафора, то с этим следует не согласиться. Хаос, как следует из самой синергетической концепции, есть состояние системы в период ее перехода или бифуркации. Хаос – это состояние системы, поэтому состояние не может быть движущей силой, источником движения. Состояние может выступать в качестве стимула, повода, триггера для запуска самоорганизации, но причина, источник самоорганизации находится за пределами хаоса. Физика, химия, не знают внутренних причин активности элементарных частиц, атомов, молекул. Поэтому возникает желание объяснить процесс их самоорганизации не их активностью, а внешними причинами. Некоторые ученые совсем недавно неясные вещи объясняли простым способом, они говорили: «такова природа объекта». Хаос – это отражение специфики движения элементов системы. Причина самоорганизации не в хаосе, а в чем-то ином. На материале физики пока это понять невозможно, а вот на материале социальной системы это сделать можно. В социуме элементами выступают не элементарные частицы, а люди, которые сами представляют собой сложные системы. Эти системы обладают внутренней активностью и, изучая причины их поведения, движения, можно понять причины самоорганизации. И они оказываются не в хаосе, а в самом человеке. Наличие в человеке как биологическом существе природных поведенческих программ (инстинктов) обеспечивает в ситуациях дезорганизации, разрушения социальной структуры, запуск механизма самоорганизации. Социальная система на уровне элементов является неравновесной. Индивиды по своим индивидуальным качествам неодинаковы. В частности есть индивиды активные, лидеры. У них стремление доминировать в сообществе развито сильнее, чем у других индивидов. В свою очередь индивиды, которые встречаются с таким доминирующим существом, демонстрируют действие другого инстинкта – подчинения. В силу этого возникает иерархическая организация, как в любом сообществе живых существ. Наверху незначительное количество «сильных» индивидов, а затем по убывающей, до нижнего самого массового уровня. И хаос здесь совершенно ни при чем.

Теперь рассмотрим «любимую» идею социальных синергетиков о бесконечных переходах в процессе развития социума от хаоса к порядку и об усложнении и упрощении иерархизации. Если нет предела этому процессу, то он уходит в «дурную» бесконечность. Кроме того, куда деть из истории развития человечества период, когда существовала одна форма совместного бытия людей – первобытное общество, а затем возникла другая форма бы-

тия – «цивилизация». При первобытном способе существования имел место один характер отношений между членами сообщества, при цивилизации – другой. В первом случае все члены сообщества социально равны относительно друг друга и нет частной собственности, а в другом случае люди уже неравны и есть частная собственность. В первобытном обществе доминирующую роль выполняет рациональное начало в организации совместной жизнедеятельности, то есть культура, и как следствие этого ведущими формами являются управление и организация, а в цивилизованных обществах включается автоматический механизм регулирования взаимодействий, конкуренция, отбор, и как следствие самоорганизация. В основе этой формы существования людей со стороны явления по-прежнему действует разумный человек, но в сущности его действия определяются не рациональным началом и культурой, а природными биологическими поведенческими программами – инстинктами. Разумное начало в данном случае обслуживает бессознательное. Если оставаться на позициях синергетики, то увидишь действительно только переходы от хаоса к порядку, от порядка к хаосу и отбор, отбор, отбор. Но тогда о первобытном обществе как специфической форме организации людей просто забывают или ищут и там только хаос и порядок. Диалектика позволяет увидеть другое. А именно две качественно разнородные формы организации людей, которые принципиально отличаются друг от друга, но генетически неразрывно связаны. Сначала Гегель, а затем Маркс, Энгельс и их последователи показали, что это естественные ступени развития органической системы. Первая ступень есть возникновение или утверждение нового качества. Оно пребывает в свернутой, неразвитой форме и медленно развивается. Затем оно переходит на вторую стадию, которая отрицает собою первую. Причем отрицается и форма и содержание. На этой ступени развития все представлено противоположно первому этапу или стадии. Именно это мы и наблюдаем в истории. Сначала возникают сообщества, где в основе отношений лежит гуманизм, равенство, общность всего необходимого для жизни. Но все это находится в зачаточной форме и только в рамках общины. Производительность труда низкая и обеспечение средствами существования возможно только совместными усилиями всех членов сообщества. Индивидуальный разум неразвит, господствует представление о «Мы-бытии». Понятие о «Я-бытии» отсутствует. Управляющим параметром совместной жизнедеятельности является культурная норма, запрет на определенную форму поведения, а именно на форму проявления природного эгоизма. Однако с развитием средств производства, увеличивается индивидуальная производительность труда и развивается индивидуальное сознание. Сначала из общины выделяется элитная группа, у которой «Эго» развито сильнее, чем у остальных. Эта группа в силу природных способностей раньше других оказалась в состоянии производить прибавочный продукт и у нее раньше, чем у других сформировалось самосознание, то есть осознание своего «Эго». В силу этого данная группа начинает выделяться из общей массы, обосабливаться различными способами: одежда, украшения, еда, количество жен, затем появление рабов и др. Постепенно возникает частная собственность, социальное неравенство, конкуренция как основа борьбы за ресурсы, статус, славу и др. Главное в этом процессе самосознание индивидов, осознание собственных потребностей. Разум начинает обслуживать не интересы сообщества, а интересы индивида. Общество переходит на следующую стадию развития, которую Гегель назвал «Анти-тезис». Здесь все противоположно первой стадии. Эта ступень развития социума функционирует по законам синергетики, как ступень самоорганизации. В основе механизма самоорганизации лежит не хаос и не борьба хаоса с порядком, а борьба инстинктов индивидов, участвующих в процессе жизнедеятельности, борьба интересов. Как в живой природе борьба особей за первенство есть основа естественного отбора, который всего лишь механизм, с помощью которого происходит совершенствование вида, так и в человеческом сообществе борьба индивидов за первенство в обладании собственностью, властью, деньгами и т. п. (чисто человеческие формы) приводит, в конечном счете, к развитию социума. Растет производительность труда, уровень жизни, уровень интеллекта, объем гуманизма в отношения и мн. др. Все это происходит через кровь и страдания, и, тем не менее, имеет место прогресс.

А. К. Астафьев, В. П. Бранский, К. М. Оганян утверждают, что, в отличие от природы, в развитии общества объективный порядок и объективный хаос переплетаются самым причудливым образом с идеологическим («субъективным») порядком и хаосом. В силу этого не существует «объективного» критерия социального прогресса, независимого от социальных идеалов. Отсюда получается очень важный вывод: относительный прогресс определяется степенью реализации относительного идеала, а абсолютный – степенью реализации абсолютного идеала [5, с. 17]. Тезис о том, что «мнения (читай идеалы) правят миром» известен очень давно. Однако всегда можно задать вопрос о том, что стоит за идеалом, что определяет его?

Если отвлечься от некоторых мировоззренческих аспектов, то идеал, и с точки зрения Канта, и с точки зрения Гегеля, а так же Маркса и Эн-

гельса, есть образ цели деятельности. Если обратимся к современной психологии, то увидим, что цель деятельности (идеал) неразрывно связана с установкой, та в свою очередь с мотивом, а мотив с потребностью. Потребности бывают биологические и социальные. Биологические потребности это не только потребность в еде, питье и остальном, что обеспечивает выживание индивидуального организма. Биологическими могут быть и потребности связанные с совершенствованием вида, например, стремление стать первым, доминировать и иметь возможность продолжить себя в потомстве. Эта потребность такая же важная для человека, как и все остальные, а может быть и более важная, чем другие. Таким образом, мы выходим как минимум на два идеала противоположных по направленности. Один идеал обслуживает стремление доминировать, подчинять себе других людей, а другой идеал требует не допускать такой попытки со стороны другого по отношению к себе.

Идеалы, основанные на абстрактных, умозрительных построениях содержат в себе либо теоретически обоснованный инстинкт, либо ситуационную необходимость, либо отражают сущность социального как такового, сущность той первой формы социального, которая называется первобытная **община (свобода, равенство, братство)**. Пока не выявлена основа идеала, не ясно, почему человек начинает так активно его воплощать в жизнь. Природа активности заложена в биологическую природу человека в виде биологических поведенческих программ – инстинктов.

Благодаря тому, что в обществе начинает действовать природный источник активности направленный на то, чтобы обеспечить преимущества в удовлетворении потребностей одной части общества за счет труда и потребностей другой, возникает необходимость в специальной иерархической структуре, которая получила название государства. Государство обеспечивает воспроизводство существующей структуры отношений, подавляя возникающие флуктуации и возвращая систему в прежнее состояние. Однако периодически структура социальной системы (локального сообщества) в силу внешних или внутренних причин разрушается, возникает структурный хаос. В этих условиях начинается процесс самоорганизации. Это связано с тем, что всегда есть часть людей, которая выделяется своей активностью, стремлением доминировать. И они под разными лозунгами (идеалами) собирают вокруг себя единомышленников. Если идеал пришелся ко времени, флуктуация разрастается и может подчинить себе всю систему. Однако суть отношений при смене форм практически не менялась на протяжении нескольких тысяч лет. Менялись экономические отношения, формы эксплуатации, но сама эксплуатация оставалась. Оставалась по той причине, что разумное начало в выстраивании отношений людей относительно друг друга оказывалось слабее по отношению к природному началу – стремлению доминировать.

Вышеназванные авторы утверждают, что кризисное состояние общества предполагает объективное возникновение набора возможных (и в этом смысле виртуальных) структур. В этом случае общество как социальная система находится на грани социального взрыва, который может быть предотвращен только социальными трансформациями, которые ведут к преобразованиям, удовлетворяющим интересы широких масс. Элемент нелинейности как раз основывается на принципиальной неопределенности результатов социальных преобразований [5, с. 51]. Это конечно правильно, результат в момент кризиса трудно предсказуем. Однако, во-первых, Ульянов (Ленин) в октябре 1917 г. говорил своим соратникам по партии, что «промедление смерти подобно», значит, он знал, какие варианты могут реализоваться. Во-вторых, какие бы красивые лозунги (идеалы) не призывали народ на баррикады, результат практически был один и тот же – эксплуататорское общество. Форма иная, а сущность та же. А. В. Дахин опираясь на работы С. П. Курдюмова, Г. Г. Малинецкого, А. Б. Потапова, Д. С. Чернявского [32] отмечает, что синергетическая «непредсказуемость», при ближайшем рассмотрении, является относительной: она зависит от места наблюдателя в системе «внутренний – внешний», равно как и от «горизонта прогнозирования», который не может быть ни бесконечно малым, ни бесконечно большим или «русла». Следовательно, есть горизонты пространства и времени, в рамках которых прогнозирование поведения систем возможно, а есть горизонты, где прогнозирование поведения этих же систем невозможно и, наконец, есть горизонты, где поведение системы предопределено [12].

Еще один аспект применения синергетики в социальной науке требует уточнения. Это использование понятия «социальная система». Когда-то Маркс, работая над проблемой развития общества, вынужден был ввести в лексикон новое понятие – «общественно-экономическая формация». Это было связано с очень широким содержанием понятия «общество». Сегодня аналогичная ситуация просматривается в социальной синергетике. Во-первых, используется понятие «общество» без указания границ его применения (общество рыболовов и охотников или общество, взятое в истории, или современное общество: европейское, американское, российское и т. п.). Во-вторых, без уточнения содержания используется понятие «социальная система». Поэтому очень часто не ясно, о какой социальной системе идет речь, когда

описываются переходы от хаоса к порядку, движение к аттрактору и т. д. и т. п.

В. И. Сыров в статье «Философия и синергетика» приводит следующие критические рассуждения по поводу не критического переноса понятий синергетики на социальную сферу: «Когда говорят о диссипативности социальной системы, забывают, что речь идет о диссипации энергии, и сначала следовало бы определить, а что такое “социальная энергия” сама по себе и как ее можно было бы количественно измерить.

Постулируя, что “общество есть открытая система”, нисколько не задаются над вопросом, по отношении к кому и к чему она “открытая”, и начисто забывают про такие вещи, как “железный занавес”. Не видят того, что про “аттракторы” в социальной и духовной сфере можно было бы говорить всерьез лишь после уточнения понятия “фазового пространства” движения соответствующих систем. “Состояние бифуркации прочитывается в своем содержании как столкновение многих потенциальных путей развития системы (аттракторов)...”. Однако фазовые траектории системы являются путями движения, но никак не путями развития» [29, с. 104].

Синергетика рассматривает системы находящиеся в фазовом пространстве, пространстве перехода или скачка, если пользоваться диалектическими категориями. В других состояниях описываемые ею закономерности так же имеют место, но так или иначе связаны с теми механизмами, которые уточняют проявление диалектического закона взаимного перехода количественных и качественных изменений. Поэтому распространять синергетическое видение процессов самоорганизации на общество без уточнения вопроса, о каком обществе идет речь недопустимо, ибо это вносит путаницу и приводит к ложным выводам. Например, в статье С. Ю. Малкова «Математическое моделирование: методический аспект» читаем: «Здесь и далее термины “субъекты”, “элементы СС” понимаются расширительно: не только как отдельные индивиды, но и как любые сообщества индивидов, объединенных деятельностью, направленной на достижение общей цели» [16, с. 23]. О чем идет речь? О бригаде слесарей на сборке автомобиля? О государстве? Само понятие социальной системы никак не определяется. Далее автор пишет: «Общий принцип социальной динамики: *хаос на микроуровне – порядок на макроуровне…»* [16, с. 23]. Это конечно здорово, что таков принцип социальной динамики, однако непонятно, что автор понимает под микро- и макроуровнями.

А. К. Астафьев, В. П. Бранский, К. М. Оганян пишут, что богатейший опыт социального развития на Земле на протяжении нескольких тысячелетий однозначно свидетельствует в пользу того, что социальная самоорганизация выступает в форме чередования двух исключающих друг друга процессов – иерархизации и деиерархизации [5, с. 7]. Из контекста можно **предположить**, что речь идет о социальной форме движения материи. Но из всего спектра процессов развития социума выделяются только два – иерархизации и деиерархизации и смена идеалов. Смена отношений уже не имеет для социума никакого значения.

Из вышесказанного следует сделать вывод, о том, что совершенно недопустимо рассматривать процессы самоорганизации в социуме, не уточняя, при этом о каком социуме идет речь. В противном случае, может получиться красивая абстракция, приложимая к чему угодно и объясняющая все что угодно и поэтому абсолютно бесполезная.

Проведенный анализ процесса применения синергетики в социальной сфере показывает, что здесь еще много неясных моментов. Очевидно, что процесс изучения социума с позиций синергетического видения мира находится в самом начале и страдает часто абсолютизацией некоторых положений синергетики. Творческий потенциал синергетики в исследовании процессов самоорганизации человеческого общества далек от его полного использования и будет развиваться вместе с развитием синергетики. Главная задача при изучении социума состоит в том, чтобы не преувеличивать возможностей синергетики в описании социальных процессов и четко представлять границы ее применения в процессе развития социальной системы. Синергетика описывает только один аспект процесса развития – самоорганизацию. Процесс развития описывает диалектика, и заменить ее синергетикой невозможно. Более плодотворный подход к исследованию общества может быть осуществлен на основе синтеза элементов всех имеющихся у современной науки методологических подходов, а именно: диалектического, информационного, системного, синергетического и др.

Список литературы

1. *Аршинов В. И., Буданов В. Г., Войцехович В. Э.* Принципы представления процессов становления в синергетике // Логика, методология, философия науки : XI Междунар. конф. – М. ; Обнинск, 1995. – Секция 8 : Методологические проблемы синергетики. – С. 3–5.
2. *Астафьева О. Н.* Проецирование синергетического подхода на социокультурную практику: массовая культура как феномен переходных периодов // Социальная синергетика: теоретические и практические аспекты. – Йошкар-Ола, 2004. – С. 19–20.
3. *Астафьева О. Н.* Синергетика: энциклопедические очерки о становлении научного направления в России // Перспективы синергетики в XXI веке : сб. материалов Междунар. науч. конф. – Белгород, 2004. – Т. 3. – С. 34.

4. *Астафьева О. Н.* Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы. – М. : Изд-во Моск. гос. ин-та делового администрирования, 2002. – 295 с.
5. *Астафьев А. К., Бранский В. П., Оганян К. М.* Социальная синергетика : учеб. пособие. – СПб. : СПбГИЭУ, 2004. – 98 с.
6. *Басина Г. И., Басин М. А.* Синергетика. Эволюция и ритмы человечества. – СПб. : Норма, 2003. – 258 с.
7. *Баранцев Р. В.* Имманентные проблемы синергетики // Вопр. философии. – 2002. – № 9. – С. 91–101.
8. *Бранский В. П.* Теоретические основания социальной синергетики // Вопр. философии. – 2000. – № 4. – С. 112–129.
9. *Вагурин В. А.* Синергетика эволюции современного общества. – М. : КомКнига, 2006. – 214 с.
10. *Волов В. Т.* Синергетика как базовая методология гуманитариев XXI века. – Самара : Изд-во Самар. науч. центра РАН. – 2005. – 274 с.
11. *Дебердеева Т. Х.* Синергетический подход в познании социально-исторических явлений. – М. : Ин-т филос. РАН, 2005. – 178 с.
12. *Дахин А. В.* Социокультурный «отскок» как проблема социальной синергетики // Социальная синергетика: теоретические и практические аспекты. – Йошкар-Ола, 2004. – С. 91.
13. История и синергетика : методология исследования. – М. : УРСС, 2005. – 180 с.
14. *Князева Е. Н., Курдюмов С. П.* Синергетика как новое мировидение : диалог с И. Пригожиным // Вопр. философии. – 1992. – № 12. – С. 3–20.
15. *Малинецкий Г. Г., Потапов А. Б.* Современные проблемы нелинейной динамики. – М. : УРСС. – 2000. – 336 с.
16. См.: *Малков С. Ю.* Математическое моделирование : метод. аспект // История и синергетика: методология исследования. – М., 2005. – С. 23.
17. *Поддубный Н. В.* Синергетика: диалектика самоорганизующихся систем : онтологические и гносеологические аспекты. – Белгород : Изд-во Белгород. гос. ун-та, 1999. – 351 с.
18. *Печенкин А. А., Тертерян А. Р.* Предисловие // Концепция самоорганизации в исторической ретроспективе. – М. : Наука, 1994. – 236 с.
19. Перспективы синергетики в XXI веке : сб. материалов Междунар. науч. конф. – Т. III. – Белгород : БГТУ им. В. Г. Шухова ; «Крестьян. дело», 2004. – 212 с.
20. *Розов Н. С.* Философия и теория истории. Кн. 1. Пролегомены. – М. : Логос, 2002. – 656 с.
21. *Рыжков А. В.* Теория саморазвивающихся систем: философские и методологические проблемы постклассической науки. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2005. – 164 с.
22. *Резник Ю. М.* Введение в социальную теорию: социальная системология. – М. : Наука, 2003. – 525 с.
23. Самоорагнизация: психо- и социогенез / Г. Н. Васильев [и др.]. – СПб. : Изд-во СпбГУ, 1996. – 200 с.
24. Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 495 с.
25. *Севрюкова Е.* Синергетика как методология социальных систем // Rescogitans : теорет. альм. – Саратов, 2005. – С. 96–100.
26. Социальная синергетика: теоретические и практические аспекты : сб. науч. тр. / под общ. ред. В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола : МарГТУ, 2004. – 210 с.
27. Социальная синергетика: предмет, актуальные проблемы, поиск, решения. – Йошкар-Ола : МарГТУ, 2003. – 219 с.
28. Социальная синергетика: мировоззрение современного общества в условиях глобализации и постмодерна. – М. ; Йошкар-Ола : МарГТУ, 2005. – 210 с.
29. *Сыров В. И.* Философия и синергетика // Социальная синергетика: предмет, актуальные проблемы, поиски, решения. – Йошкар-Ола, 2003. – С. 104.
30. *Шалаев В. П.* Синергетика как поле парадигмальных поисков современного научного знания // Социальная синергетика: теоретические и практические аспекты. – Йошкар-Ола, 2004. – С. 188.
31. *Хакен Г.* Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. – М. : Мир, 1985. – 419 с.
32. См.: *Чернявский Д. С.* О методологических аспектах синергетики // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М., 2002. – С. 50–66 ; *Малинецкий Г. Г.*, *Курдюмов С. П.* Синергетика, прогноз и управление рисками // Там же. – С. 378–405 ; *Малинецкий Г. Г.*, *Потапов А. Б.* Современные проблемы нелинейной динамики. – М. : УРСС, 2000. – 335 с.

Материал поступил в редакцию 04.02.2011 г.

Сведения об авторе: *Тузов Виктор Васильевич – доктор философских наук, профессор*

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Учебное издание

Вихрева Г. М., Федотова О. П. Отбор периодических изданий в фонды крупной универсальной научной библиотеки : конспект лекций / отв. за вып. Е. Б. Артемьева; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2010. – 104 с.

На примере фонда периодики ГПНТБ СО РАН рассматриваются общие и особенные характеристики отбора. Обращается внимание на специфику электронных изданий. Освещается совокупность объективных факторов, формирующих систему критериев оценки изданий; предлагается алгоритм их создания и пересмотра в практике формирования библиотечного фонда.

Издание подготовлено на основе курса лекций, читаемых авторами в рамках системы непрерывного образования ГПНТБ СО РАН и предназначено слушателям высших библиотечных курсов ГПНТБ СО РАН, но может представлять интерес и для библиотечных профессионалов, задействованных в процессах формирования фонда, а также опубликованных ими статей.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ЭКОЛОГИИ

Недорезов Л. В., Утюпин Ю. В. Непрерывно-дискретные модели динамики численности популяций : аналит. обзор / Учреждение Рос. акад. наук Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2010. – 234 с.

Дается обзор всех наиболее важных непрерывно-дискретных математических моделей динамики экологических систем (с 1937 г.). Наибольшее развитие получили модели, построенные на основе систем обыкновенных дифференциальных и рекуррентных уравнений. Приведен обзор ряда основных моделей динамики изолированной популяции, а также критический анализ возможностей использования моделей с непрерывным и дискретным временем для описания динамики численности биологических популяций в сравнении с теми возможностями, которые появляются при использовании непрерывно-дискретных моделей.

Указываются возможные пути дальнейшего развития данного научного направления и ряд нерешенных научных проблем.

Обзор предназначен для специалистов в области экологического моделирования, анализа, прогнозирования и оптимального управления популяционной динамикой.

БИБЛИОСФЕРА, 2011, № 2, с. 19–23

Библиотековедение

УДК 021(4/9)
ББК 78.34(3)

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЗАРУБЕЖНОГО БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

© П. С. Романов, 2011

Московский городской университет управления правительства Москвы
107045, г. Москва, ул. Сретенка, 28

Рассматриваются внешние и внутренние факторы влияния на развитие современной библиотеки. Эти факторы обусловлены глобализационными процессами в современном обществе. В таких условиях развитие зарубежного библиотековедения приобретает все более междисциплинарный характер. Взгляды зарубежных библиотековедов весьма противоречивы, но тем не менее и теоретические изыскания, и практическая деятельность зарубежных библиотек имеют ярко выраженную цель – доказать право библиотеки на существование в информационном обществе, утвердить профессию библиотекаря как необходимую в социально-экономическом континууме, предоставить обществу неоспоримые доказательства высокоэффективной работы библиотеки в новых экономических условиях, то есть доказать эффективность ее работы.

Ключевые слова: зарубежное библиотековедение, США, Канада, статус библиотековедения, библиотека, эффективность библиотечной деятельности, позитивизм, постнеклассическая наука, документология.

Both external and internal factors influencing on the development of a modern library are considered. These factors are determined by globalization processes in modern society. In such circumstances, the development of foreign librarianship becomes increasingly interdisciplinary. The views of foreign specialists in librarianship are rather controversial, but nevertheless, theoretical researches and practical activities of foreign libraries have a strong purpose – to prove the right of library to exist in the information society, to adopt the profession as a librarian as a necessary one in socio-economic continuum, to provide public the undeniable proof of a highly effective library work in new economic conditions, that is to prove the efficiency of its work.

Key words: library and information science, USA, Canada, librarianship status, library, library activities efficiency, performance, positivism, post non-classical science, philosophy of documentation.

Начиная с середины 1980-х гг., современные библиотеки во всем мире испытывают на себе последствия целого ряда негативных процессов в мировой экономике, в том числе инфляции и увеличения затрат всех типов. Все эти процессы, причем процессы, связанные с глобализацией всех общественных явлений [1], обусловлены следующими факторами:

- повышением стоимости единицы публикации, на что особенно болезненно реагируют подразделения комплектования научных и вузовских библиотек, испытывающие острую необходимость в покупке иностранной периодики;
- увеличением объемов публикаций всех типов;
- ростом цен на типографскую продукцию, обусловленным в первую очередь ростом цен на энергоносители;
- растущими информационными запросами пользователей;
- повышением профессиональной нагрузки на персонал библиотек, усложнением обязанностей библиотекарей и, как следствие, изменением роли библиотекаря, обусловленные внедрением инновационного технического оборудования и необходимостью подстраивать библиотечную технологию под новые объективные изменения;
- неизбежным ростом заработной платы сотрудников библиотек в изменившихся условиях работы, связанных с внедрением новых библиотечных технологий;
- возросшими расходами на приобретение специализированного оборудования для библиотек и его поддержание в рабочем состоянии;
- взаимодействием библиотек с коммерческими структурами в условиях рыночной среды, что главным образом обусловлено внедрением новых информационных технологий, обслуживанием здания;
- ужесточением контроля расходования средств со стороны финансовых органов, управленческих государственных структур, заинтересованных лиц.

В основном перечисленные факторы относятся к внешней среде. К тому же не осталось неизменным и само общество, пронизанное информацион-

ными потоками, состоящими из традиционных печатных изданий и информации, оно приобрело четко выраженный характер информационной насыщенности. Термин «информационное общество» вполне справедливо бытует на страницах научных изданий и масс-медиа. К этой роли информации и общества нас подвело все общественное развитие второй половины двадцатого века.

Информация вторгается в сферу современного производства, структуры экономики, участвуя в процессе образования прибавочной стоимости и повышая ценность неосязаемых активов общества и его институтов [2]. Катализатором этого процесса по своей классической схеме влияния выступает научно-технический прогресс, компьютерные и сетевые технологии. Возникла проблема охраны авторских прав и интеллектуальной собственности. На рынок информации вышли новые игроки, которые настойчиво продолжают попытки «захватить» своего пользователя, как правило, молодых людей, прельщая их легким доступом к сетевым информационным ресурсам, вселяя в подростков непоколебимую уверенность в ее качестве, в конечном итоге вырабатывая у них стойкое убеждение в ненужности упорной и долгой учебы, которая представляет собой единственно возможный путь становления молодого человека как будущего профессионала. Нам грозит в перспективе общество недоучек. В этой ситуации ни кто иной, как библиотеки и в первую очередь научные библиотеки способны составить коммерческим информационным структурам серьезную конкуренцию, способны занять свою нишу в информационном пространстве. Нельзя не согласиться с мнением одного из ведущих отечественных библиотековедов о том, что библиотеки содействуют ускорению превращения общества в информационное [3]. Роль библиотеки от года к году, от столетия к столетию не меняется, будь в ее фондах папирус, глиняные таблички, бумага или оптические электронные диски. Лишь усложняются задачи, стоящие перед библиотеками, поскольку традиционно коммерческие структуры опережали государственные в ходе научно-технического прогресса. Поэтому библиотекам предстоит, ***сохраняя все испытанные, классические формы и методы работы с читателем*** (выделено автором), весь инструментарий своего влияния на публику, накопленный за десятилетия, творчески, без слепого копирования перенять и некоторые методы работы, которые культивируются всеми ведущими коммерческими структурами современности. Рыночная экономика за последние 50 лет изменила тактику работы некоммерческих структур с потенциальными клиентами. История развития мирового маркетинга свидетельствует о том, что бытовавшая до середины 1950-х гг. концепция рынков продавца сменилась концепцией рынков покупателя, то есть рынком, на котором коммерческие структуры очень гибко подстраиваются под запросы потенциальных покупателей, где в центре всей коммерческой деятельности главенствует позиция покупателя, клиента, пользователя. Эта тенденция макроэкономики нашла свое отражение и в деятельности зарубежных библиотек. В зарубежном библиотековедении продолжает усиленно разрабатываться подход «user-centred approach» [4], который позволяет все инновационные процессы увязать с наиболее полным удовлетворением информационных запросов пользователей, в конечном итоге сводя к минимуму время пребывания пользователя в процессе поиска информации, которое предопределяют во многом стоимость библиотечно-информационного продукта. Таким образом, в современном информационном обществе изменившиеся экономические и правовые условия, совершенствование информационных технологий продолжают в значительной степени влиять на деятельность библиотеки.

Но зарубежные библиотековеды занимались исследованием не только внешних факторов влияния. Изменения в деятельности зарубежных библиотек последние пятнадцать-двадцать лет сопровождались оживлением дискуссий в среде библиотековедов относительно роли и статуса библиотечно-информационной науки. Развитие теоретической мысли зарубежного библиотековедения в последние десять-пятнадцать лет характеризуется появлением новых идей, отличных от идей середины XX в. Причем диапазон точек зрения современных библиотековедов как и 20–30 лет назад не отличается единообразием, а напротив – весьма полярен. Интересно, что мнение о том, что библиотека как институт изжила себя, профессия библиотекаря атрофировалась, и библиотековедение как научная дисциплина не может рассматриваться в едином ряду с другими классическими научными дисциплинами, не исчезло, а приобрело более резкую тональность. 30 лет назад в среде североамериканских библиотековедов такие утверждения были редкостью, и сразу же получали отпор со стороны библиотечного сообщества. В этом отношении очень показателен следующий пример. Из публикаций на эту тему выделяется работа L. Houser и A. Schrader [5], главным образом, своим пессимистичным выводом относительно состояния и перспектив библиотековедения в США как отрасли науки. Такие высказывания в научной среде США не остались незамеченными, и на защиту библиотековедения встал гуру библиотечной науки США Jesse Hawke Shera. В журнале *Library Quarterly* его отклик на книгу L. Houser и соавтора – A. Schrader прозвучал достаточно резко: «*В этой книге столько недостатков – ошибок, неверных*

толкований и непонимания проблемы, – что ее читатель находится в весьма затруднительном положении относительно того, откуда лучше начинать чтение или стоит ли вообще начинать его. Тем не менее, если читатель рискнет раскрыть эту книгу, то ему, следует иметь в виду, что она таит в себе потенциальную опасность. Она являет собой препятствие на пути библиотековедческой мысли, излишне доверчивый читатель может прийти к мысли о том, что между ее обложками заключена какая-то мудрость. В действительности, эта книга носит скорее характер полемический и юношеского задора, нежели серьезный научный» [6].

Этот пример для того периода развития американского библиотековедения носит единичный характер. В последние пятнадцать лет такие высказывания встречаются чаще. В этом отношении весьма примечательна работа американского библиотековеда Jim Zwadlo, которую не обошел своим вниманием впоследствии ни один из крупных североамериканских библиотековедов [7] – главным образом, в критическом аспекте, хотя и не в таких резких выражениях, которые за тридцать лет до этого позволил себе J. Shera в отношении работы коллег. Чем же отличается научный пессимизм этого автора от взглядов своих предшествующих единомышленников? J. Zwadlo утверждает, что библиотековедения как теории, как научной дисциплины не существует по сей день. Он задается вопросом: а нужна ли вообще такая теория библиотечным работникам, если по сию пору она, по его мнению, так и не была создана. Интересно, что этот автор с первых же строк противоречит себе, делая вывод о том, что между библиотечными и информационными работниками разница стала настолько несущественной, что создание такой теории просто необходимо. J. Zwadlo отмечает, что состояние путаницы понятий в библиотековедении – это сущностная характеристика библиотековедения в прошлом, настоящем и, как он твердо убежден, – в обозримом будущем. Такое положение нельзя считать катастрофическим или чем-то бесполезным, досадной помехой на пути развития библиотечного дела. Из этой путаницы также можно извлечь пользу для библиотечной деятельности, можно проложить путь для поиска знаний, нахождения точек прироста знания. Состояние путаницы является стимулирующим фактором не только для поиска, но и для получения новых знаний. Строго говоря, тезис о путанице понятий и определений теории библиотечного дела не нов для североамериканских библиотековедов [8]. В обоснование J. Zwadlo пытается применить теорию философа Ганса Вайхингера «Как если бы», содержащую известный в философии тезис о создании человеком вымыслов в процессе познания природы [9]. Он считает, что в библиотечном деле уже применяются подобные вымыслы, например – классификационная система, реферативное обслуживание, взаимоотношения между контингентом пользователей и библиотечным персоналом. И эта система вымыслов доказывает, что состояние неразберихи идет лишь на пользу библиотечному делу, отрицая определение такой теории и ее статуса.

Таким образом, J. Zwadlo подвергает сомнению попытку перечисленных авторов (J. M. Budd, G. P. Radford, A. L. Dick) обосновать предложенную ими модификацию теории библиотечного дела, представляющую сплав идей социальной эпистемологии и позитивизма [10]. Критика статьи J. Zwadlo не носила острый характер, возможно, и потому, что в этой статье явно сквозила меж строк и озабоченность, и тревога известного библиотековеда, имевшего за плечами не одну теоретическую разработку в этой области, и немалый профессиональный стаж – тревога за состояние своей профессии, за отсутствие определенности в ее статусе, и желание защитить свою дисциплину от критики невежд.

Никто из ведущих библиотековедов США и Канады не поддержал эту точку зрения (надо признать – не единичную), хотя в их работах и отмечалась настоятельная необходимость сменить теоретические установки библиотековедения. При этом априори подразумевалось, что библиотековедение существует и должно существовать. По сравнению с поколением библиотековедов 1960–1970-х гг. они считают что живительным потоком для теории библиотечного дела должно послужить привлечение идей из философии, в том числе из таких ее разделов как позитивизм, феноменология, социальная эпистемология. Эти авторы сходятся на том, что позитивизм был или остается основой теории библиотечного дела. Их критический анализ позитивизма, с точки зрения теории библиотечного дела, не носил характер отрицания, они хотели представить позитивизм для библиотечного сообщества как неприметную, латентную, подразумеваемую теорию, которую следует принимать как само собой разумеющееся. Кроме того, целью их анализа было установление альтернативных позитивизму теорий философской науки, которые можно было бы применить для библиотековедения. Поставленная ими цель была достигнута. Вместе с тем, замена одной теории другой не представляется продуктивной стратегией в отношении библиотековедения, главным образом, по той причине, что наличие выбора среди таких теорий крайне проблематично. При более подробном анализе можно предположить, что такой подходящей для библиотечного дела теории не существует вовсе. Следуя формальной логике, поскольку ну-

левое множество также является равноправным членом логической системы, то перечень теорий, подходящих для библиотечного дела, должен содержать и нулевой вариант. Начиная с середины 1960-х гг. позитивизм как теория философии подвергается критике и ревизии [11]. Вместе с тем, тенденция поиска четкой теории библиотечного дела в областях, сопредельных с современными течениями в философии приобрела в североамериканском библиотековедении и информационной науке очень четкие очертания в последние десять лет [12].

Следует отметить, что подобная тема научных разработок присутствует и в работах отечественных ученых, которые используют методологию постнеклассической науки для анализа и проведения библиотечных исследований [13]. Этим самым подтверждается тезис В. В. Скворцова о схождении векторов развития библиотековедческой мысли за рубежом и в России [14].

Вопрос о том, является ли библиотечная и информационная теория самостоятельной научной дисциплиной, для зарубежных исследователей решен в пользу ее существования. Теория библиотечного дела в их работах пополнилась идеями таких философских течений и научных дисциплин как позитивизм, эпистемология, социология, документология [15].

Вопрос о существовании библиотеки в современном обществе не нов. Развитие компьютерных технологий лишь еще раз привлекло к нему внимание специалистов. Все современные исследования в зарубежном библиотековедении, будь-то теоретические изыскания, определение статуса библиотековедения как научной дисциплины, или же возможности практического использования библиотеки в соответствии с новыми запросами клиентов в условиях конкуренции с коммерческими информационными структурами сводятся к одной и той же цели: доказать невеждам, что библиотека – это не отмирающая категория, которая сохранит свою сущность в любых социально-экономических формациях, при любом развитии технологии, что библиотечно-информационный специалист как неотъемлемая часть системы «библиотека» представляет вечную профессию. В конечном счете и теоретические изыски, и практические формы библиотечной деятельности, как например – ServQual или LibQual или Balanced Scorecard, имеют своей целью утверждение тезиса необходимости и неизбежности существования библиотеки, дать возможность обществу увидеть и оценить эффективность деятельности библиотеки доступными методами и подходами [16–18].

В заключение имеет смысл еще раз подчеркнуть необходимость тщательного изучения опыта зарубежных библиотек, памятуя об особенностях условий (социально-политических, культурных, духовных) между нашими странами. Безусловно, невозможно слепое копирование этого опыта в отечественное библиотековедение. Здесь только можно в полной мере согласиться с мнением одного из ведущих библиотековедов страны, отдавшего много сил и времени изучению зарубежного библиотековедения: «Использование зарубежного опыта требует профессиональной осторожности: тщательного учета исторической и социокультурной специфики изучаемых стран, особенностей феномена национального своеобразия библиотечного дела и логики развития библиотечной науки в каждый исторический период. Заимствование опыта зарубежных библиотечных специалистов может носить только частичный и более того – вспомогательный характер» [19].

Список литературы

1. *Мелентьева Ю. П.* Чтение, читатель, библиотека в изменяющемся мире. – М. : Наука, 2007. – 355 с.
2. *Горшков Ю. А.* Как измерить реальную цену библиотечной деятельности? // Независимый библ. адвокат. – 2008. – № 4. – С. 26–31.
3. *Шрайберг Я. Л.* Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий : ежегод. пленар. докл. Восьмой Междунар. конференции «Крым 2001» «Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии, новые формы сотрудничества». – М. : ГПНТБ России, 2002. – 44 с.
4. *Еременко Т В.* В погоне за четырьмя зайцами // Науч. и техн. б-ки. – 2005. – № 10. – С. 31–46.
5. *Houser L. J., Schrader A. M.* The search for a scientific profession: library science education in the U. S. and Canada. – Metuchen, N. J. : Scarecrow Press, 1978. – 180 p.
6. *Shera J. H.* Education for librarianship – an assessment and a perspective: a review article // Libr. Quart. – 1979. – Vol. 49, N 3. – P. 310–316.
7. *Zwadlo J.* We don't need a philosophy of library and information science – we are confused enough already // Libr. Quart. – 1997. – Vol. 67, N 2. – P. 103–121.
8. *Романов П. С.* Представления современных североамериканских исследователей о сущности, методологии и статусе библиотековедения (по материалам англоязычных диссертаций) // Библиосфера. – 2007. – № 1. – С. 45–51 ; *Его же.* Эволюция теоретических и методологических представлений об эффективности деятельности библиотек в зарубежном библиотековедении [Электронный ресурс]. – URL: http://rusrand.ru/konf1/romanov.pdf ; *Его же.* Современные тенденции в оценке эффективности и качества работы зарубежных библиотек // Информ. бюл. РБА. – 2008. – № 49 : Всероссийский библиотечный конгресс: XIII Ежегодная Конференция Российской библиотечной ассоциации «Библиотеки и гуманитарные ценности XXI века» (Ульяновск, 18–23 мая 2008 г.), ч. I. – С. 81–84 ; *Его же.* Библиотековедение как самостоятельная научная дисциплина: взгляд зарубежных ученых // Библиотечное дело-2009: традиции и инновации развития в информационном обществе : материалы Четырнадцатой Междунар. науч. конф. (Москва, 29–30 апр. 2009 г.). – М., 2009. – Ч. I. – С. 38–43.

9. *Vaihinger H.* The philosophy of «As If». – New York : Barnes a. Noble, 1966. – 370 p.
10. *Budd J. M.* An epistemological foundation for library and information science // Libr. Quart. – 1995. – Vol. 65, N 3. – P. 296–318 ; *Radford G. P.* Positivism, Foucault and the fantasia of the library: conceptions of knowledge and the modern library experience // Libr. Quart. – 1992. – Vol. 62, N 4. – P. 408–424 ; *Dick A. L.* Library and information science as a social science: neutral and normative conceptions // Libr. Quart. – 1995. – Vol. 65, N 2. – P. 216–235.
11. *Feyerabend P.* Against method: outline of an anarchistic theory of knowledge. – London : NLB, 1975. – 339 p.
12. *Budd J. M.* Knowledge and knowing in library and information science: a philosophical framework. – Lanham, MD : Scarecrow Press. – 2001 ; *Bates M. J.* Information and knowledge: an evolutionary framework for information science [Electronic resource] // Inform. Research. – 2005. – Vol. 1, N 4. – URL: http://InformationR.net/ir/10-4/paper239.html ; *Capurro R., Hjørland B.* The concept of information // Annu. Rev. of Inform. Science a. Technology. – 2003. – Vol. 37. – P. 343–411 ; *Floridi L.* What is the philosophy of information? // Metaphilosophy. – 2002. – Vol. 33, N 1/2. – P. 123–145 ; *Hjørland B.* Epistemology and the socio-cognitive perspective in information science // J. of the Amer. Soc. for Inform. Science a. Technology. – 2002. – Vol. 53, N 4. – P. 257–270 ; *Kuhlthau C. C.* Seeking meaning: a process approach to library and information services. – 2nd ed. – Westport, CN : Libr. Unlimited, 2004. ; *Wiegand W. A.* Tunnel vision and blind spots: what the past tells us about the present; reflections on the twentieth century history of American librarianship // Libr. Quart. – 1999. – Vol. 69, N 1. – P. 1–32.
13. Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки : проблем.-ориентир. сб. / Рос. гос. б-ка ; сост.: Е. В. Никонорова, М. И. Акилина. – М. : Пашков Дом, 2008. – 272 с.
14. *Скворцов В. В., Карташов Н. С.* Общее библиотековедение : учеб. В 2 ч. Ч. 1. Теоретические основы библиотековедения / В. В. Скворцов. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та культуры, 1996. – 88 с. ; *Его же.* Библиотековедение: сущность, методология, статус : дис. … д-ра пед. наук. – М., 1997. – 422 с.
15. *Buckland M.* Documentation, information science, and library science in the U.S.A. // Inform. Process. Management. – 1996. – Vol. 32, N 1. – P. 63–76 ; *Capurro R.* Beitrage zu einer digitalen ontologie [Electronic resource] – URL: http://www.capurro.de/digont.htm ; *Frohmann B.* Documentation redux: prolegomenon to philosophy of information // Libr. Trend. – 2004. – Vol. 52, N 2. – P. 387–407. ; *idem.* Discourse and documentation: Some implications for pedagogy and research // J. of Education for Libr. and Inform. Science. – 2001. – Vol. 42, N 1. – P. 13–26.
16. *Романов П. С.* Зарубежные библиотеки: финансовый менеджмент : науч.-метод. пособие. – М. : Либерея-Бибинформ, 2009. – 128 с.
17. *Романов П. С.* Эффективность работы зарубежных библиотек: методы расчета и оценка. – М. : ЦНСХБ Россельхозакадемии, 2008. – 262 с.
18. *Романов П. С.* Экономика и управление библиотечно-информационной деятельностью за рубежом : моногр. – М. : ЦНСХБ Россельхозакадемии, 2010. – 357 с.
19. *Варганова Г. В.* Библиотековедческие и информационные исследования в США. – СПб. : Профессия, 2002. – 192 с.

Материал поступил в редакцию 03.02.2011 г.

Сведения об авторе: *Романов Петр Сергеевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры финансового менеджмента, докторант МГУКИ, старший научный сотрудник ЦНСХБ Россельхозакадемии,*
тел.: (498) 957-91-10, e-mail: rom-peter@yandex.ru

БИБЛИОСФЕРА, 2011, № 1, с. 24–31

Библиотековедение

УДК 02 : 004
ББК 78.30 + 78.34(2)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БИБЛИОТЕКАХ

© Н. С. Редькина, 2011

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматриваются методики оценки эффективности информационных технологий в библиотеках, анализируются параметры, показатели и критерии, позволяющие проанализировать получаемые в результате применения ИТ-эффекты.

Ключевые слова: информационные технологии, эффективность, критерии, оценка, показатели.

The methods for estimating the efficiency of information technologies (IT) are considered. The parameters, indicators and criteria allowing to analyze the effects of the use of IT in libraries are analyzed.

Key words: information technologies, efficiency, criteria, evaluation, indicators.

Современные информационные технологии (ИТ), представляющие собой интенсивно развивающуюся совокупность методов и средств реализации процессов сбора, создания, передачи, накопления, хранения, поиска, обработки и защиты информации на базе применения постоянно обновляемого программного обеспечения, совершенствующихся компьютерной техники и каналов связи, являются одним из важнейших инструментов стратегического развития научных библиотек. Значительные затраты на приобретение, внедрение, а иногда и на разработку ИТ, в сочетании со стремительным расширением сфер и масштабов их использования в библиотечной практике, определяют высокую актуальность задач оценки эффективности тех или иных ИТ, необходимость изучения и анализа различных методических обоснований и показателей, подходов и методов, позволяющих принимать обоснованные ИТ-решения.

Дискуссии о роли ИТ, как на уровне отдельных организаций, так и отраслей народного хозяйства в целом, начавшиеся еще в 1960-е гг., не утихают до сих пор. Анализируя принципы и методы оценки эффективности инвестиций в информационные технологии, А. В. Сизов заметил, что только с середины 1990-х гг. появились разрозненные и довольно противоречивые оценки, подтверждающие положительное влияние ИТ на объемы производства и продуктивность ресурсов, хотя достоверных общепризнанных и официальных данных до сих пор нет [12]. В 2004 г. Н. Карр опубликовал книгу под названием «Блеск и нищета информационных технологий», в которой высказал мнение о том, что огромные инвестиции предприятий в информационную инфраструктуру сегодня не только не дают избыточной отдачи, но в ряде случаев уже и не являются необходимыми [7].

Проблема оценки эффективности внедрения и применения ИТ является одной из сложнейших в связи с существованием множества мифов и неверных суждений о роли и месте ИТ в различных отраслях и организациях. Кто-то их идеализирует, считает, что они сами по себе несут эффект, кто-то недооценивает, боится или не считает необходимым. Среди основных трудностей оценки эффективности информационных технологий / информационных систем (ИТ / ИС), Е. В. Васильева, О. М. Данилова и Н. М. Лобанова, выделяют: сложность и многообразие современных ИТ / ИС; сложность оценки интеллектуальной собственности; сложность и трудоемкость, а часто и невозможность определения количественных параметров использования ИТ / ИС; сложность правильного выбора источников эффективности, то есть выявления реальных возможностей улучшения производственно-хозяйственной и финансовой деятельности предприятия, потенциальных резервов производства и упущенных возможностей [3].

Несмотря на сравнительно небольшой период развития школы управления информационными технологиями, вопросы их применения и оценки эффективности вложений в них рассмотрены в работах многих отечественных и зарубежных ученых, в числе которых С. Деверадж и Р. Кохли, П. Страссманн, Э. Д. Ремени, Н. Карр, К. Г. Скрипкин, К. Красноперов. Отдельные вопросы влияния ИТ на деятельность организаций и совершенство-

вание деятельности на базе применения ИТ отражены в публикациях Д. С. Каминского, Т. В. Поповой, И. В. Болотовой. Однако четко сформулировать систему критериев и показателей эффективности вложений в ИТ, которые могли бы успешно использоваться в российских условиях в некоммерческих организациях, в том числе в библиотеках, пока не удалось.

Результаты анализа

Как показывали результаты исследования, проведенного в 2010 г. в ГПНТБ СО РАН[1], у российских библиотекарей сам факт пользы ИТ сомнений не вызывает: на вопрос, оправдываются ли ожидания от внедряемых информационных технологий, 75% респондентов ответили «Да, оправдываются», и только 25% опрошенных высказали мнение, что «часто не оправдываются». Ни одного ответа не последовало по пункту «Нет, не оправдываются». Безусловно, если ИТ помогает устранить проблему, повысить уровень и качество информационного и библиотечного обслуживания, увеличить производительность труда, оптимизировать технологические процессы, то уже можно говорить об эффективности, но если имеются еще и расчеты, представляющие в тех или иных показателях результативность технологии, то с уверенностью можно вести речь о ее ценности для библиотеки.

Ответы респондентов по поводу того, каким образом оценивать эффективность ИТ в научной библиотеке разделились: 66% считают, что эффективность может быть оценена путем сравнения до / после внедрения ИТ; 9% – только с помощью качественной оценки; 31% полагают, что одни аспекты могут быть оценены количественно, другие – нет; 11% опрошенных высказали мнение о невозможности измерения количественно эффективности ИТ в библиотеке. Предложенные иные варианты (7%), например, «посещаемость библиотеки, сайтов», «сравнение уровня автоматизации, объема выполняемых работ и численность персонала в разные периоды деятельности данной библиотеки»; «только с помощью качественной оценки» работы библиотеки пользователем», уточняют указанные в анкете ответы.

Анализ публикаций свидетельствует, что, в подавляющем большинстве случаев, внимание авторов сосредотачивается на методологии оценки экономической эффективности инвестиций в ИТ. Обобщенные результаты исследования применения методик оценки эффективности в научных библиотеках показывают, что наиболее популярным способом является сопоставление внедряемой технологии с существующей по разным параметрам (68%). К качественной (экспертной) оценке прибегают 29,5% опрошенных, 4,5% – используют иные подходы и методики. Только 7% респондентов ответили, что занимаются экономическими подсчетами. Это вполне объяснимо, так как механически рассчитанный экономический эффект работает далеко не всегда и не во всех областях деятельности, а эффективность можно определить не только как соотношение результатов и затрат, но и как степень соответствия полученных результатов ожиданиям заинтересованных лиц, которые зависят не только от произведенных затрат ресурсов и времени, но и, в не меньшей степени, от информации о результатах функционирования аналогичных или подобных ИТ в сопоставимых условиях. В случае, если ИТ способны решить проблему определенного круга сотрудников библиотеки или читателей, то вопрос возврата экономического эффекта может отступить на второй план. Следует учитывать что и в коммерческих структурах информационные технологии обычно напрямую не приносят прибыль, а являются одним из инструментальных средств в процессе ее получения [5]. Этой же позиции придерживаются авторы издания «Окупаемость ИТ. Измерение отдачи от инвестиций в информационные технологии», отмечая, что при достаточно высоких вложениях, до сих пор руководители фирм не обладают всем механизмом для адекватной оценки и измерения отдачи, ведь она может проявляться не в финансовой форме, а, например, в виде привлечения новых клиентов или сохранения старых [4].

Таким образом, для библиотечной деятельности целесообразно расширить сферу анализа ИТ, рассматривая более широкий спектр эффектов и факторов эффективности, не ограничиваясь лишь экономической или финансовой стороной вопроса.

Эффект и эффективность

Для анализа и оценки эффективности ИТ существует большое число различных методов и методик, построенных с использованием множества разнородных критериев и концептуальных подходов. Зачастую методики громоздки сложны в практическом применении, степень их объективности и стоимость применения существенно различается. Выбор методик оценки эффективности ИТ усложняется тем, что не всегда ясно, на какой именно эффективности требуется сделать акцент: организационной, коммерческой, социальной или какой-либо другой.

[1] В анкетировании приняли участие 265 руководителей и ведущих специалистов научных библиотек России. Из них, 34% – представители государственных федеральных, региональных и ведомственных библиотек, 62% респондентов – из библиотек высших учебных заведений, 4% – иные библиотеки (юношеские, муниципальные).

Проблема заключается в том, что довольно часто не делается различий между дефинициями «эффект» и «эффективность», имеющими общий латинский корень (efficere – делать так, чтобы…), что влечет неоднозначное толкование в методиках оценки и, как следствие, определенные трудности их практического применения.

Чаще всего оценку эффективности проводят на основе соотношения «результат – затраты». При этом, одни ученые отождествляют понятия «результат» и «эффект», другие знака равенства между данными понятиями не ставят. В данной статье будем придерживаться позиции, что эффект – это осуществленная эффективность, то есть если «эффект» является абсолютным показателем и характеризует результат, то «эффективность» является относительным показателем и характеризует процесс, в результате которого был получен результат.

Категория «затраты» диалектично взаимосвязана с категорией «ресурсы»: с одной стороны, они имеют достаточно много общего, а с другой – отличаются друг от друга. Процессы производства и внедрения ИТ представляют собой результаты взаимодействия ИТ и трудовых ресурсов. В современных условиях особое значение приобретают финансовые ресурсы библиотек, которые необходимы для развития ИТ-инфраструктуры. С методологических позиций, по точному определению Е. Г. Либермана, «затраты» представляют собой «движущиеся» ресурсы, в то время как «ресурсы» есть «остановленные затраты» [8]. Затраты по своему содержанию и форме весьма разнообразны и их рассмотрение необходимо вести на основе принципа многообразия, с различных системных уровней и с разных сторон. Таким образом, измерение и оценку эффективности ИТ, ее анализ и планирование можно проводить как с позиций «затратного», так и с позиций «ресурсного» подходов.

Информационные технологии одного и того же типа могут приносить различные эффекты, обладающие неодинаковой значимостью для разных групп пользователей, заинтересованных в реализации ИТ. Размер эффекта определяется ожидаемой эффективностью ИТ, проявляющейся:

- в продуктовом смысле, например, в улучшении качества и увеличении репертуара производимых информационных продуктов и услуг;
- технологическом (рост производительности труда);
- функциональном (рост эффективности управления, оптимизации оргструктуры);
- социальном (улучшение качества обслуживания и улучшение условий труда).

Рассмотрим основные виды эффектов, получаемых в результате внедрения ИТ в библиотеку.

Экономический эффект приводит к сбережению трудовых, материальных или природных ресурсов, позволяет увеличить производство средств производства, предметов потребления и услуг, получающих стоимостную оценку; достигается путем минимизации затрат по внедрению и применению ИТ. Соответственно эффективность ИТ определяется их конкретной способностью сберегать соответствующее количество труда, времени, ресурсов и денег в расчете на единицу всех необходимых и предполагаемых полезных эффектов создаваемых продуктов, технических систем, структур. Экономический эффект имеет свою стоимость, то есть цену достижения. Понятия стоимости и полезности ИТ в экономическом смысле идентифицируются во взаимосвязанном анализе качества и количества:

- производимых продуктов, услуг;
- выполняемого труда (работ и функций);
- изменения издержек производства и реализации продуктов и услуг;
- изменения объема и репертуара ресурсов, других показателей.

Показатели экономического эффекта: *абсолютные* (разность между суммой вложений и денежной оценкой его результатов), *относительные* (отношение денежной оценки результатов и совокупных затрат), *временные* (период возврата вложений).

В настоящее время существует несколько способов количественного и качественного анализа того вклада, который ИТ вносят в достижение целей организации. Их классифицируют следующим образом: *традиционные финансовые методы* (Return on Investment, Economic Value Added, Total Cost of Ownership, Total Economic Impact, Rapid Economic Justification); *методы качественного анализа* (Balanced Scorecard, Information Economics, Portfolio Management, IT Scorecard); *вероятностные методы* (Real Options Valuation, Applied Information Economics).

Описание всех методологий можно найти в различных изданиях по финансам с сравнительным анализом методик оценки [11]. Бесспорным достоинством финансовых методов является их база – классическая теория определения экономической эффективности инвестиций. Например, расчет ROI (Return On Investment – возврат на вложенную сумму), который, с одной стороны, позволяет четко понять, насколько целесообразным было внедрение ИТ, но с другой – является крайне сложным для расчета. Внешне простая формула для расчета ROI выглядит так: $(Рит\text{-}P)/Z \times 100\%$, где Рит – прибыль, полученная предприятием при внедрении ИТ; P – прибыль, полученная без внедрения ИТ; Z – затраты на реализацию проекта. При этом, достаточно проблематично точно рассчитать затраты на реализацию проекта (так как они состоят из множества разно-

родных элементов, которые трудно учесть все сразу при расчетах).

Для расчета затратной части существует методика определения TCO (Total Cost of Ownership – совокупная стоимость владения). Она достаточно формализована, ею вполне можно пользоваться. Разницу прибылей рассчитать также крайне сложно, поскольку для этого нужно практически вести две деятельности: с внедренными ИТ и без них. Доходную часть можно оценить по алгоритму, который называется «Оценка по целям» или же с помощью Сбалансированной системы показателей (BSC – Balanced Score Cards). При этом BSC, хотя и не позволит существенно повысить точность расчетов, по сравнению с другими методами, но заметно упростит процесс оценки, так как метод достаточно формализован и имеет программную реализацию.

В отечественной практике оценка эффективности ИТ-проектов осуществляется в соответствии с Методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиционных проектов [9]. Согласно данным Методическим рекомендациям ИТ-проект, реализуемый в рамках инвестиционной политики предприятия и соответствующий целям и интересам его участников, проходит следующие стадии: разработка инвестиционного предложения и декларации о намерениях (экспресс-оценка инвестиционного предложения); разработка обоснования инвестиций; разработка технико-экономического обоснования (проекта); осуществление инвестиционного проекта (экономический мониторинг).

Принятию инвестиционного решения о финансировании предшествует оценка эффективности проекта и участия в проекте. Эффективность проекта рассчитывается в целях определения потенциальной привлекательности проекта для возможных участников и поиска источников его финансирования. Рассчитываемые при этом показатели характеризуют с экономической точки зрения технические, технологические и организационные проектные решения.

Однако следует учитывать, что недостаток практически всех чисто финансовых подсчетов заключается в неспособности уловить самые важные качественные изменения внутри и вне библиотеки либо в необходимости трансформировать их в цифры на основании более или менее «притянутых» показателей конвертации качественных преимуществ в количественные. Кроме того, библиотеке сложно финансово оправдать вложения в ИТ, если это не касается ИТ для выполнения платных услуг, например, ксерокопирования. Как правило, можно лишь доказать преимущества одной технологии перед другой и продемонстрировать эффект проектов, выполненных с использованием современных ИТ. Информационные технологии улучшают качество работы, привлекательность библиотеки и формируют позитивное восприятие библиотеки читателями и пользователями. Этот эффект в среде экономистов принято называть «externalities», то есть внешним или дополнительным, эффектом, который также может быть оценен.

Исследуя понятие «эффективность» в философском смысле, М. Н. Андрющенко отмечает, что эффективность является мерой целевых установок, то есть «эффективность есть мера возможности с точки зрения ее близости к наиболее целесообразному, необходимому (нужному) человеку результату ... близости к цели в ее оптимальном выражении» [2, с. 46]. Например, стратегической целью Российской национальной библиотеки (РНБ) является развитие ее как современного информационного, образовательного, научно-исследовательского, культурно-просветительного комплекса XXI в., осуществляющего свою деятельность в интересах отечественной культуры, науки и образования, открытого и доступного внешнему миру. При этом РНБ стремится формировать и сохранять наиболее полное собрание отечественных, научно значимых зарубежных документов и иных информационных ресурсов, содействовать их распространению с наибольшей пользой для общества, *обеспечивать максимальный доступ к знаниям, информации и культуре на основе новейших технологий*, работать в кооперации с другими библиотеками (http://www.nlr.ru/nlr/docs/prior/). Понятно, что данная целевая установка достигается не только за счет экономического эффекта.

Технологический эффект от внедрения ИТ может быть оценен через потенциальный экономический эффект. Связан он, как правило, с внутренней организацией труда и измеряется по нормативно-стоимостно-затратным показателям. Величина технологического эффекта оценивается сопоставлением характеристики производительности труда, выработки по отдельным процессам или операциям при использовании новых технических средств (систем, комплексов, аппаратуры, устройств, приборов и т. д.), алгоритмов и программ. Критериями оценки этого вида эффекта могут выступать новизна, простота, гибкость, безотказность, ремонтнопригодность, полезность, надежность, компактность, адаптивность, технологичность, повышение производительности труда, оптимизация технологических циклов («Путь издания», «Путь требования») и др. Технологический эффект достигается при наличии разработанных технологических регламентов, методик, стандартов, нормативов, инструкций, способствующих улучшению технико-эксплуатационных параметров ИТ.

Социальный эффект рассматривается как результат, способствующий удовлетворению потреб-

ностей человека и общества, не получающий чаще всего стоимостной оценки (улучшение здоровья, повышение квалификации пользователей, удовлетворение эстетических запросов и т. д.). Социальный эффект направлен на использование ИТ в целях улучшения условий труда сотрудников, качества и комфортности обслуживания читателей библиотеки, формирования и удовлетворения их духовных потребностей, гармоничного развития личности. Многие проявления социального эффекта нельзя измерять прямо или косвенно, здесь приходится ограничиваться лишь качественными показателями. Чаще всего внедрение новых ИТ требует повышения квалификации / переподготовки специалистов, что может являться одним из косвенных социальных эффектов.

Показатели высвобождения (разгрузки) сотрудников от выполнения рутинных операций, ускорение подготовки отчетов и увеличение их достоверности, оптимизация оргструктуры и другие, характеризуют **управленческий эффект** от внедрения ИТ. Современные ИТ обеспечивают структурированное хранение и выдачу информации о выполняемых работах, что, безусловно, регламентирует и дисциплинирует деятельность сотрудников, рационализирует оргструктуру библиотеки или отдельных подразделений, создает основу для повышения слаженности работы сотрудников при выполнении последовательных операций.

Следует учитывать, что достигнутый, например, социальный эффект в свою очередь способствует повышению экономической и иной эффективности использования ИТ. Так, повышение уровня подготовки специалистов будет способствовать стимулированию развития библиотеки; повышению производительности труда, расширению числа пользователей и др. Таким образом, оценивать эффективность ИТ необходимо с учетом совокупности возможных эффектов.

Положительный и отрицательный эффект

Эффект может быть как положительным, так и отрицательным. К примеру, среди возможных негативных социальных последствий внедрения ИТ можно выделить следующие: сокращение рабочих мест вследствие модернизации действующего технологического процесса; возникновение социальной напряженности, конфликтов за счет непринятия ИТ. Можно говорить о трех видах полезного эффекта от внедрения ИТ:

1. Эффект, связанный с внедрением новой ИТ или с заменой старой на более производительную, но в том случае, если новая ИТ заменяет предшествующую, которая так же считалась эффективной и решала целый ряд задач. Например, при замене технологии справочно-библиографического обслуживания по традиционным источникам на использование БД, подсчитывается эффект не БД, так как сегодня заведомо ясны ее преимущества по сравнению с картотеками, библиографическими пособиями, тезаурусами и прочими источниками информации «до автоматизированной» эпохи, а эффект от того, насколько удобнее в эксплуатации ресурс с применением средств ИТ в сравнении с традиционными печатными и какие преимущества, с точки зрения производительности труда, будут созданы для пользователей и библиографов, занятых обслуживанием. Если же внедряется новая ИТ, на новом месте и для решения принципиально новых задач, то методика подсчета уже сложнее. Для качественной оценки требуется понимание решаемых целей, изучение общего эффекта от ИТ с учетом множества организационных, производственных, ресурсных, финансовых факторов, влияющих на эффективность ИТ.

2. Выигрыш времени или производительности труда (например, 15 мин в день) за счет внедрения более совершенной автоматизированной системы для 50% сотрудников библиотеки, что к концу года трансформируется в человекодни. Данный эффект оценивает рост производительности труда.

3. Более тонкие преимущества, которые очень трудно отследить и доказать, но потенциально более важные для библиотеки. Конкретным примером последних могут быть лучшая согласованность действий различных подразделений, точность и быстрота передачи информации, мгновенный доступ к информационным ресурсам, знание стратегии и понимание своих обязанностей, обученность персонала и т. д. О подобного рода эффекте еще в XIX в. французский экономист Прудон писал, что 200 гренадеров могут поднять монолитный египетский обелиск на площади Согласия в Париже за день, но один гренадер не сможет этого сделать даже за 200 дней. С экономической точки зрения это эквивалентные расходы, дающие принципиально разные результаты.

Критерии эффективности ИТ

Вопросы о критериях эффективности являются одними из центральных моментов теории эффективности. Критерий (от *греч.* kriterion – средство для суждения) в общепризнанном смысле означает признак, на основе которого оценивается факт, определение, классификация, мерило [1, с. 112]. Критерий представляет собой средство оценки и сравнения разных состояний, случаев, вариантов функционирования как одной и той же системы, так и различных целевых систем между собой. В этом его отличие от показателей, раскрывающих меру, количественные параметры соответствующих признаков, граней и т. д.

Критерии эффективности ИТ можно рассматривать как признаки проявления ИТ, посредством анализа которых можно определять их уровень и качество, результативность, соответствие потребностям и интересам библиотеки. Например, критерии социальной эффективности ИТ, с одной стороны, объективно связаны с потребностями, интересами и целями развития библиотеки, а с другой – дают возможность видеть (и измерять) достигаемую посредством новых ИТ меру удовлетворения (осуществления, реализации) искомых (назревших) потребностей, интересов и целей. На их основе можно определить социальную удовлетворенность пользователя ИТ, оценивая влияние на качество трудовой жизни (благоприятные условия труда, текучесть кадров), функционально-производственную значимость, определяемую влиянием на количественные и качественные результаты труда. Критерии социальной эффективности и призваны приводить ИТ в соответствие с потребностями сотрудников и читателей. Они логично включают в себя не только результаты производства, но и социальные последствия использования соответствующих продуктов на основе ИТ.

В качестве критериев оценки эффективности ИТ применимы критерии результативности, предложенные известным американским исследователем проблем производительности Д. С. Синком [13]:

1. Действенность – это степень достижения системой поставленных перед ней целей, степень завершенности работы. Чтобы измерить действенность ИТ, необходимо сравнить цель деятельности и реальный результат (использованные при этом ресурсы не учитываются, если они не фигурировали в качестве цели).

2. Экономичность – это степень использования системой «нужных» вещей. Ее можно выразить как пропорцию:

$$\frac{\text{Ресурсы, подлежащие потреблению}}{\text{Ресурсы, фактически потребленные}}$$

Из приведенного выражения видно, что экономичность определяют путем простого сопоставления ресурсов, которые предполагалось израсходовать для достижения определенных целей и выполнения конкретных работ, с ресурсами, которые были фактически потреблены. Чтобы найти величину, стоящую в числителе, прибегают к сметам, нормативам, оценкам, прогнозам, проектировкам, прикидкам, интуиции и т. п. Величина в знаменателе определяется на основе бухгалтерского учета, отчетности, оценок и т. д. Если числитель больше знаменателя (коэффициент больше 1), то можно говорить об экономичности. В противном же случае (при коэффициенте меньше 1) можно в определенном смысле констатировать неэкономичность ИТ. Следовательно, экономичность – это измеритель, характеризующий результативность ИТ в отношении затрат.

3. Качество – это степень соответствия ИТ требованиям, спецификациям и ожиданиям. Например, среди атрибутов качества программного обеспечения (ПО) выделяют [3, 6]:

- практичность (программа должна выполнять необходимые функции и иметь интуитивно понятный интерфейс);
- функциональность (если функциональность программы достаточная, это значит, что программа может выполнять все необходимые задачи);
- интуитивно понятный интерфейс;
- отказоустойчивость (работа при условиях, выходящих за пределы предположений, принятых при его разработке);
- мощность означает возможности, которые поддерживает программа. Ими могут быть выполнение программы одновременно многими пользователями, элементы данных, открытие окон и т. п. Понятие мощности часто связывается с производительностью. Существуют два аспекта самого понятия «мощность»: абсолютная мощность, ограниченная какими-либо пределами, и полезная мощность, то есть количество функций, выполняемых программой до тех пор, пока она не станет слишком медленной для того, чтобы считаться полезной;
- масштабируемость – это способность системы поддерживать увеличивающуюся производительность. Отказоустойчивый продукт является масштабируемым, так как он может обеспечить производительность, выходящую за пределы первоначальных требований;
- расширяемость (возможность внесения усовершенствований и изменений в продукт для удовлетворения потребностей пользователей);
- способность к изменению конфигурации (программное обеспечение может иметь неограниченную абсолютную мощность, но оно должно быть реконфигурируемо для ограничения доступа в целях сохранения способности к реагированию);
- портативность – возможность использования программного обеспечения на различных аппаратных платформах. Например, ПО может работать в операционной системе Windows на платформе Intel, но если оно является портативным, его можно без изменений перенести на платформу Linux;
- надежность;
- средняя наработка на отказ превышает время, необходимое программе для того, чтобы оставаться в рабочем состоянии, считаясь пригодной к использованию;
- работоспособность – это процентное соотношение времени, в течение которого программное обеспечение доступно пользователям;
- ремонтопригодность рассматривается в двух аспектах: восстанавливаемость (легкость устранения дефектов разработки) и поддерживаемость (легкость технического обслуживания продукта в условиях его эксплуатации). Более общим определением является стоимость технического обслуживания продукта в условиях его эксплуатации.

Таким образом, эффективность ПО может быть оценена по вышеперечисленным параметрам.

4. Прибыльность – это соотношение между валовыми доходами (в ряде случаев – сметой) и суммарными издержками (в ряде случаев – фактическими расходами). Традиционно прибыльность измеряется с помощью финансовых коэффициентов.

5. Производительность рассматривается как отношение объема произведенной с помощью ИТ продукции или услуг, реализованных библиотекой, к затратам на их создание: Она отражает эффективность использования ресурсов (труда, капитала, материалов, энергии, информации) в процессах деятельности библиотеки. Ряд исследователей считает, что производительность – наиболее выразительная характеристика, показывающая, насколько эффективно работает организация: как она использует ресурсы, какова ее система управления, насколько целесообразна ее структура, какова квалификация ее работников и их мотивация к труду, какие технологии и методы работы она использует и мн. др. Все это определяет возможности, потенциал организации и ее затраты на свою деятельность.

6. Качество трудовой жизни является признаком по которому определяют то, каким образом лица, причастные к ИТ реагируют на социально-технические аспекты данной ИТ.

7. Внедрение ИТ-инноваций – это процесс, с помощью которого мы получаем новые, более совершенные товары и услуги. Библиотека, которая отвечает велениям технического прогресса, скорее всего, не сможет развиваться.

8. Адаптивность библиотеки, то есть умение приспосабливаться и адекватно перестраивать стратегию управления ИТ в ответ на вызовы ее окружения.

Необходимо отметить, что в конкретных библиотеках можно использовать разные комбинации перечисленных критериев. Например, ИТ может быть производительной, результативной и экономичной, не будучи прибыльной; прибыльной, но не производительной; результативной, но не экономичной. В связи с этим, эффективность ИТ важно изучать по совокупности разных критериев.

Полная оценка эффективности ИТ включает в себя анализ многих возможных критериев и основных элементов реализации ИТ. Учитывая стремительно меняющуюся ситуацию на рынке ИТ, необходимо принимать во внимание и такие критерии как: совместимость ИТ с текущей стратегией библиотеки; технико-технологическая осуществимость, то есть возможность достижения заданных технических и эксплуатационных характеристик ИТ с учетом ресурсных возможностей и ограничений, имеющихся и потенциальных мощностей библиотеки; согласованность ИТ с предпочтениями пользователей; общественное мнение о новом продукте / услуге, производимой с помощью данной ИТ; отсутствие патентных (лицензионных) нарушений; согласованность с другими инновационными проектами библиотеки; стоимость и наличие необходимых материалов и комплектующих, наличие финансовых средств в необходимые сроки и др.

Показатели эффективности ИТ в библиотеке

С точки зрения философии, показатель является инструментом для отражения соответствующего результата развития процесса, явления, выражения степени проявления свойства или ряда свойств целостной качественной определенности в пространстве и во времени. Прямое назначение показателя заключается в выражении, проявлении объективной и адекватной характеристики состояний, процессов, тенденций развития исследуемого объекта, а не в управлении состоянием или процессом и не в изменении последних [10].

Количественная оценка получаемых эффектов от применения ИТ зависит от их полезности в каждом конкретном случае. Для оценки эффективности ИТ в библиотеке трудно использовать какую-то универсальную систему показателей. В качестве достаточно простого, но в то же время действенного инструмента для соответствующей оценки может быть предложен подход, суть которого заключается в фиксировании показателей деятельности библиотеки, изменение которых ожидается после внедрения ИТ. Такими показателями могут, например, являться:

- время обслуживания одного читателя;
- количество запросов;
- производительность труда на одного сотрудника библиотеки (норма выработки);
- необходимое количество человекочасов на подготовительно-заключительную работу;
- количество замечаний со стороны пользователей;
- сумма затрат в целом или по статьям;
- количество занятых работников на том или ином участке или иные показатели деятельности библиотеки.

Выводы

Эффективность применения ИТ не состоит в постановке все новых и новых задач и приобретении самых современных средств. Стоит помнить о так называемом «эффекте переплета», когда каждое новое поколение ИТ, превосходит запросы отдельных потребителей. Например, инновации в сфере ПО являются постоянными и часто пользователям нет необходимости совершенствовать используемое ПО, иногда выход может быть найден путем установки бесплатных конвертеров, например, для чтения файлов Microsoft Office 2007

в Office 2003. Таким образом, наиболее верный способ – к ИТ нужно подходить прагматично, продумано и профессионально.

Использование ИТ должно исходить из условий востребованности, рациональности, эффективности для библиотеки, а оцениваться не только из абсолютных значений рассчитанных критериев эффективности, но и из того, насколько данная ИТ способствует улучшению текущей ситуации, учитывая, что некоторые проявления эффектов могут быть точно измерены, в других случаях возможны только качественные оценки и экспертные заключения. Только при таком подходе можно говорить об эффективности информационных технологий.

Список литературы

1. *Марков М.* Технология и эффективность социального управления. – М. : Прогресс, 1982. – 267 с.
2. *Андрющенко М. Н.* Понятие эффективности и его философский смысл // Ученые записки кафедр общественных наук вузов г. Ленинграда. Серия: Философия. – Л., 1971. – Вып. 12 : Философские и социологические исследования. – С. 42–53.
3. *Васильева Е. В., Данилова О. М., Лобанова Н. М.* Оценка эффективности информационных технологий / информационных систем : учеб. пособие. – М. : ГУУ, 2006. – 164 с.
4. *Деверадж С., Кохли Р.* Окупаемость ИТ : измерение отдачи от инвестиций в информационной технологии. – М. : Новый изд. дом, 2005. – 178 с.
5. *Зеленков А. В., Кононенко А. В.* Оценка эффективности экономических информационных систем // Радіоелектрон. і комп'ютерні системи. – 2005. – № 3. – С. 72–74, 117.
6. *Кантор М.* Управление программными проектами : практ. рук. по разраб. успеш. програм. обеспечения. – М. [и др.] : Вильямс, 2002. – 173 с.
7. *Карр Н. Д.* Блеск и нищета информационных технологий : почему ИТ не являются конкурентным преимуществом. – М. : Секрет фирмы, 2005. – 174 с.
8. *Либерман Е. Г.* Различие показателей эффективности на уровне общественного производства и отдельных предприятий // Статистическое изучение экономической эффективности общественного производства. – М. : Наука, 1977. – С. 11–39.
9. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов : офиц. изд. / В. В. Косов [и др.]. – 2-я ред. – М. : Экономика, 2000. – 421 с.
10. *Почкин П. Ф.* Методические вопросы сводной оценки эффективности общественного производства // Проблемы методологии планирования и измерения эффективности производства. – М., 1975. – С. 92–102.
11. *Пугина Л. И., Чайковский Д. В.* Экономические подходы к оценке эффективности информационных технологий // Экономика и финансы. – 2003. – № 10. – С. 75–77.
12. *Сизов А. В.* Принципы и методы оценки эффективности инвестиций в информационные технологии : автореф. дис. … канд. экон. наук. – М., 2003. – 23 с.
13. *Синк Д. С.* Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение. – М. : Прогресс, 1989. – 528 с.
14. *Ступина А. А., Разгулина Е.С.* Информационные технологии в управлении // Реинжиниринг бизнес-процессов на основе современных информационных технологий. Системы управления знаниями : 12 науч.-практ. конф. (Москва, 21–24 апр., 2009). – М., 2009. – С. 257–260.

Материал поступил в редакцию 11.12.2010 г.

Сведения об авторе: *Редькина Наталья Степановна – кандидат педагогических наук,*
заведующий научно-технологическим отделом,
тел: (383) 266-73-71, e-mail: to@spsl.nsc.ru

БИБЛИОСФЕРА, 2011, № 2, с. 32–36

Библиотековедение

УДК 028
ББК 78.303

ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В ИССЛЕДОВАНИИ РАЗВИТИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА К ПОЭЗИИ

© Ю. Ф. Андреева, 2011

Муниципальное учреждение «Отрадненская городская библиотека»
187330, Ленинградская область, Кировский район, г. Отрадное, ул. Вокзальная, 6

Описываются отличительные особенности постнеклассического подхода. Привлекается внимание к тому факту, что данная форма рациональности приемлема для исследования читательского интереса к поэзии.

Ключевые слова: читательский интерес, поэзия, постнеклассическая рациональность, системный подход, комплексный подход, герменевтика.

The goal of this article is to describe the distinctive features of post-nonclassical approach. The author draws attention to the fact that this form of rationality is useful for investigating reader`s interest in poetry.

Key words: reader`s interest, poetry, post-nonclassical rationality, system approach, complex approach, hermeneutics.

Введение

Онтологическая герменевтика М. Хайдеггера учит нас тому, что язык является домом бытия. По мнению немецкого философа, первостепенное значение принадлежит языку поэзии, поскольку, именно поэтам в процессе творчества открывается трансцендентная реальность. Она позволяет удержать себя в произведении, то есть создает себе с помощью поэтического языка устойчивый облик.

Автор стихотворения исполняет в этом процессе роль медиума или теурга. Данная ситуация может быть охарактеризована следующим изречением М. Хайдеггера: «Бытие нуждается в человеке, требует его, чтобы он дал бытию то слово, в котором его, бытия «весть» сможет быть передана в мир» [13, с. 105]. Аргументом в пользу истинности данной сентенции может служить высказывание У. Одена, по мнению которого, язык нуждается в поэтах для того, чтобы оставаться живым [9]. На это указывает сама этимология слова «поэзия» – от греческого poiesis, «делание», то есть создание языковыми средствами того, чего прежде не было.

К сожалению, в наш прагматический век немногие готовы стать реципиентами онтологической «вести». Результаты ряда социологических исследований показывают, что любители стихов представляют исчезающее меньшинство. Так, по данным, полученным в ходе опроса, проведенного в 2007 г. сотрудниками социологического научно-исследовательского центра ЗАО «СНИЦ», только 3,6% регулярно читающих петербуржцев в числе последних прочитанных произведений называют стихотворение или поэму [6, с. 98].

Одним из факторов решения данной проблемы может стать исследование теоретических и методических аспектов развития интереса к поэзии, проводимое в рамках постнеклассической рациональности.

Отметим, что термин «постнеклассический» был введен известным российским философом, академиком В. С. Степиным. Он означает один из этапов развития науки. На сегодняшний день историки и философы науки выделяют три таких этапа: классическая наука (возникла в XVII в.); неклассическая наука (возникла во второй половине XIX – начале XX в.); постнеклассическая наука (в конце XX – XXI в.) [2, с. 23].

Последняя форма научной рациональности характеризуется уникальностью объекта исследования. Она изучает саморазвивающиеся, сложноэволюционирующие, открытые, неравновесные системы, которым свойственно периодически проходить через состояния неустойчивости.

Системный подход к изучению читательского интереса к поэзии

Предпримем попытку представления читательского интереса к поэзии в виде подобной раз-

вивающейся совокупности взаимосвязанных элементов.

Первоначально обратим внимание на тот факт, что развитие интереса к произведениям поэтического жанра происходит на двух взаимосвязанных уровнях. Обозначим эти уровни как личностный и популяционный. Далее отметим, что на каждом из этих уровней данному феномену свойственна особая темпоральность.

На уровне индивидуума развитие потребности в чтении стихов проходит этапы, определяемые закономерностями онтогенеза и сменой социальных ролей. Так, по мнению П. П. Гутовского, первые 7–8 лет жизни являются наиболее благоприятными для формирования положительной установки на чтение поэзии. Возраст от 18 до 25 лет (период получения специальности, становления карьеры и создания семьи) в данном аспекте признается критическим и характеризуется спадом [5, с. 12].

На уровне популяции число индивидуумов с развитым интересом к поэзии является детерминантом степени популярности произведений данного жанра. Применение исторического метода позволяет установить, что в отечественной истории было, по крайней мере, три периода, характеризуемых массовым интересом к стихам.

Первый подъем пришелся на 1820–1830-е гг. Он был осенен именами А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Следующий взлет популярности поэзии наблюдался в начале XX в. Его по праву связывают с творчеством А. А. Блока и других поэтов Серебряного века или Русского культурного ренессанса. Третьей, и пока последней, «поэтической эпохой» стали 1950–1960-е гг. В этот период поэтам-шестидесятникам удавалось «собирать» стадионы и крупнейшие залы.

Представленные сведения позволяют предположить, что авторы (поэты) и тексты (стихотворения) также являются элементами рассматриваемой системы. Допустим, что в систему включаются и другие детерминанты развития читательского интереса к поэзии – социальные институты, призванные формировать данную потребность (семья, дошкольное образовательное учреждение, школа, общедоступная библиотека и т. д.).

Отметим, что каждый элемент сам по себе является сложным эволюционирующим объектом. Парадоксально, но почти каждая составляющая представленной нами системы может поглощать феномен читательского интереса к поэзии и позиционировать его как часть собственной системы.

В то же время, перечисляя все, что имеет отношение к читательскому интересу к поэзии, мы можем совершить путь от элемента культуры чтения личности до мироздания и трансцендентной реальности.

Выявленный парадокс перестает быть таковым, то есть утрачивает свою противоречивую сущность в парадигме целостности. В аспекте данной парадигмы исследователь находится не вне рассматриваемого объекта, а внутри его. Иными словами, что бы ни изучал человек, пускай даже самую малую составляющую самого себя, он всегда остается лишь частью, которая познает целое [10, с. 407].

Данное утверждение наводит на мысль о том, что разработка *библиотечных* методик воздействия на развитие интереса к поэзии, не может ограничиваться дисциплинарными рамками библиотековедения. Иными словами, особенности постнеклассического ракурса детерминируют необходимость проблемно-ориентированного, комплексного подхода к решению проблемы.

В ряде источников *системный и комплексный подходы* представляются как тождественные [2, с. 264]. Однако мы не видим оснований для установления синонимии между данными понятиями и полагаем, что комплексный подход является самостоятельным методологическим направлением.

Комплексный подход к решению проблемы инволюции читательского интереса к поэзии

Опытным путем нам удалось установить, что наиболее эффективным способом библиотечного воздействия на развитие интереса к поэзии является устная рекомендация, реализуемая в рамках индивидуальной беседы или массовых мероприятий, каковыми являются: лекция, доклад, вечер поэзии и др. *Основным фактором эффективности устной рекомендации становится применение правильно подобранного вида анализа или интерпретации стихотворения.*

Данное положение определяет круг дисциплин, на стыке которых проводится исследование. В него входят: *библиотековедение*, *теория литературы, педагогика, герменевтика, психология и фольклористика.*

Отметим, что к отдельным концептам перечисленных отраслей знания мы настроены критически. Так, например, особенности преподавания литературы в школе представляются нам тем противным, от которого мы должны идти в разработке библиотечных методик. Выбранная тактика обусловлена распространенностью *«культурной аллергии»* на произведения поэтического жанра, которая формируется в современной школе.

Данное обстоятельство детерминирует необходимость выявления видов анализа поэтических текстов, традиционно используемых на уроках литературы, для *невключения* их в библиотечную практику. Примером такого *изымаемого* метода может служить *анализ поэтического текста в биографическом аспекте.*

Причиной отказа от вышеуказанного вида анализа служит не только сенсибилизация, приобретаемая школьниками, но и тот факт, что при рассмотрении художественного текста личностная ориентация часто оказывается недостаточной. Данное обстоятельство обусловлено особой значимостью подлинного произведения литературы, заключенной в его выходе за пределы личностных ограничений. Неслучайно В. Маяковский говорил: «Бойтесь пушкинистов, бойтесь исследователей, которые выявляют авторский замысел. Потому, что автор говорит больше, чем задумал, и не совсем то, что задумал» [11, с. 325].

Библиотечная практика показывает, что успешной альтернативой традиционным «школьным» видам анализа поэтических текстов является *герменевтический метод М. Хайдеггера*. Немецкий философ придал герменевтике онтологический статус. Он заявил о том, что в понимании нуждается не авторская позиция, а представленное в тексте бытие. По мнению М. Хайдеггера, для понимания сущности художественного произведения необходимо рассматривать не особенности творчества, а ту реальность, которая раскрылась поэту. В данном аспекте личность автора, его опыт не имеют значения, поскольку, мы никогда не сможем узнать, почему именно этому человеку суждено было стать «домоустроителем» бытия.

Свой метод М. Хайдеггер применял преимущественно к поэзии. Ведь именно поэтам, по его мнению, свойственно рефлективное использование языка. Они руководствуются не общим, обычным пониманием значений, а скрытой мудростью веков, требующей нашего осмысления [13].

Результаты применения данного метода были представлены нами читателям Отрадненской городской библиотеки в лекции *«Одновременность событий в произведениях Н. Рубцова как попытка восстановления аориста»*. В ходе данного мероприятия мы указали на то, что в отдельных поэтических текстах Н. Рубцова будущее, прошлое и настоящее объединяются гораздо более сложной закономерностью, нежели причинно-следственная связь. В качестве примера мы привели строки из стихотворения «Старая дорога»:

Здесь каждый славен –
мертвый и живой!
И оттого, в любви своей не каясь,
Душа, как лист, звенит, перекликаясь
Со всей звенящей солнечной листвой,
Перекликаясь с теми, кто прошел,
Перекликаясь с теми, кто проходит…
Здесь русский дух в веках произошел,
И ничего на ней не происходит.
Но этот дух пройдет через века!
И пусть травой покроется дорога,
И пусть над ней, печальные немного,
Плывут, плывут, как мысли облака…

Далее нами было высказано предположение, что созданное Н. Рубцовым соотношение времен может быть охарактеризовано как неосознанная попытка восстановления аориста. Для разъяснения этой гипотезы мы обратились к природе русского литературного языка.

Известно, что в его основу лег труд просветителей Кирилла и Мефодия. Литературный язык создавался ими как средство выражения Богооткровенной истины. Аористу при этом отводилась особая роль. При описании обычной жизни данная видовременная форма не требовалась, но когда речь шла о деяниях Творца, который сам является владыкой времени, аорист становился необходим.

Раскрыв данный тезис, библиотекарь указал слушателям на то, что аористическая форма была полностью вытеснена из русского языка. Он сформулировал идею, согласно которой, основными факторами вытеснения аориста стали процессы апостасии и секуляризации (десакрализации). Прогрессирование данных процессов привело к тому, что русский язык лишился видовременной формы глагола, выражающей действия трансцендентной реальности. Таким образом, языковая стихия утратила одно из средств выражения бытия.

А далее произошло нечто удивительное. Во второй половине XX столетия, на пике апостасийных процессов трансцендентное бытие «напомнило» о себе через аористическую одновременность событий в таких произведениях Н. Рубцова, как: «Старая дорога», «Посвящение другу», «Видения на холме» и др.

Нам также удалось установить, что помимо *герменевтического метода М. Хайдеггера* в число факторов развития интереса к поэзии у читателей публичных библиотек входит *анализ в аспекте архетипической концепции К. Г. Юнга*. Для данного вида анализа характерно выявление в текстах мифологической семантики, то есть образов, восходящих к древнейшей фольклорной традиции или архетипов. К. Г. Юнг придавал этим смысловым единицам особое значение, поскольку в них звучит голос более мощный, чем наш собственный. В такие моменты читатель не является индивидуальностью. Архетип говорит тысячами голосов. Он будит в нас те благодатные силы, которые всегда помогали отдельным народам и человечеству спастись от любой опасности [15].

Анализ в аспекте архетипической концепции лег в основу методики, разработанной нами на стыке *библиотековедения, психологии, литературоведения и фольклористики*. Суть методики заключается в развитии интереса к поэзии через русскую народную волшебную сказку.

В 2008 г. среди взрослых читателей Отрадненской городской библиотеки была выявлена группа лиц, интересующихся русскими народными сказ-

ками и не проявляющих интереса к чтению поэзии. Для них была подготовлена лекция «Исторические корни и символика русской народной волшебной сказки». Библиотекарь рассказал читателям о древних обрядах, лежащих в основе сказочных сюжетов, описал основные элементы волшебной сказки. Наиболее подробно была раскрыта тема волшебных даров, одним из которых традиционно является кукла. По мнению В. В. Проппа, кукла как волшебный предмет, имеет отношение к царству мертвых. Она заменяет ребенку покойных родителей и становится мощным оберегом или волшебным помощником [12, с. 169].

Библиотекарь показал читателям пространство символов русской народной волшебной сказки, а вслед за этим прочитал поэтический текст Н. Рубцова со сходной символикой. Выбор пал на стихотворение «Прощальная песня», которое занимает особое место в ряду пророческих произведений поэта. В нем Н. Рубцов прощается с женой и ребенком. Уходя из семьи, он предчувствует свою близкую кончину и в традициях русской народной волшебной сказки оставляет дочери в наследство куклу:

Но однажды я вспомню про клюкву,
Про любовь твою в сером краю
И пошлю вам чудесную куклу
Как последнюю сказку мою.
Чтобы девочка куклу, качая,
Никогда не сидела одна.
– Мама, мамочка! Кукла какая!
И мигает, и плачет она…

Результат эксперимента превзошел наши ожидания. Вопреки тому, что темой лекции была заявлена символика сказки, *нечитатели поэзии* подходили к библиотекарю и благодарили его за продекламированное стихотворение.

В отличие от герменевтики бытия и анализа в аспекте архетипической концепции К. Г. Юнга потенциал *интертекстуального анализа* максимально раскрывается в рамках индивидуальной беседы с читателем. Данный метод становится фактором развития интереса к поэзии в тех случаях, когда мы указываем собеседнику на наличие в его излюбленных произведениях прозы *интертекстуальных отсылок* к тем или иным стихотворениям. Так, например, привлекая внимание читателя к тому факту, что для названия романа «И дольше века длится день» Ч. Айтматов избрал строку из стихотворения Б. Пастернака «Единственные дни», мы тем самым стимулируем его к прочтению данного поэтического произведения.

Подобный «мостик» может перебрасываться не только от прозы к поэзии, но и от текстов одного поэта к стихотворениям другого автора. Практика показывает, что данный прием эффективно работает как в рамках индивидуальной беседы, так и в ходе массовых мероприятий. Результаты применения *интертекстуального анализа* были продемонстрированы читателям Отрадненской городской библиотеки в докладе *«Бродский и другие»*.

Заключение

Выбор в пользу постнеклассики, реализуемый в применении системного и комплексного подходов, не только способствует решению проблемы инволюции читательского интереса к поэзии, но и выводит библиотечную науку на новый этап развития. Однако необходимо отметить, что в библиотековедении внедрение новой формы научной рациональности не приводит к исчезновению методологических установок предшествующих периодов.

Так, например, в проводимом исследовании сохраняется актуальность деятельностного подхода с его применением наблюдения, интервьюирования и анкетирования. Не утрачивает свое значение и статистическая обработка результатов, которая в аспекте классической методологии признается единственно возможной для обработки эмпирического материала и его последующей трансформации в теоретические данные.

Таким образом, следует говорить не о приоритете постнеклассики над более ранними формами, а о необходимости разработки синтагмы, под которой допустимо понимать соединение методологических императивов различных типов рациональности.

Список литературы

1. *Бессонов Б. Н.* История и философия науки : учеб. пособие. – М. : Высш. образование, 2009. – 395 с.
2. Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки : проблем.-ориентир. сб. / Рос. гос. б-ка ; сост.: Е. В. Никанорова, М. И. Акилина. – М. : Пашков дом, 2008. – 272 с.
3. *Бородина В. А.* Теория и технология читательского развития в отечественном библиотековедении: в 2 ч. Ч. 1. Научные и методологические основы. – М. : Шк. б-ка, 2006. – 336 с.
4. *Ванеев А. Н.* Библиотековедение в России конца XX века : учеб. пособие. – СПб. : Профессия, 2007. – 248 с.
5. *Гутовский П. П.* Пропаганда поэзии среди молодежи в библиотеке: особенности, тенденции и пути совершенствования : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Л., 1989. – 16 с.
6. *Дадали Н. В., Илле М. Е.* Чтение художественной литературы в Петербурге // Чтение в библиотеках России. – СПб., 2007. – Вып. 7 : Исследовательские проекты библиотек по чтению. – С. 94–02.
7. *Канке В. А.* Философия науки : крат. энцикл. слов. – М. : Омега-Л, 2008. – 328 с.
8. *Крейденко В. С.* Библиотечные исследования : учеб.-метод. пособие. – М. : РШБА, 2007. – 352 с.
9. *Лосев Л. В.* Иосиф Бродский: опыт литературной биографии. – М. : Молодая гвардия, 2010. – 446 с.

10. Основы философии науки : учеб. пособие для аспирантов / В. П. Кохановский [и др.]. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 603 с.
11. *Померанц Г. С.* Открытость бездне: встречи с Достоевским. – М. : Рос. полит. энцикл., 2003. – 352 с.
12. *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. – М. : Лабиринт, 2009. – 332 с.
13. *Фалев Б. В.* Герменевтический метод М. Хайдеггера в применении к стихотворению Стефана Георге «Слово» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – 1997. – № 1. – С. 94–105.
14. *Фесенко Э. Я.* Теория литературы : учеб. пособие для вузов. – М. : Мир : Акад. проект, 2008. – 780 с.
15. *Юнг К. Г., Нойманн Э.* Психоанализ и искусство. – М. : Ваклер, 1999. – 302 с.

Материал поступил в редакцию 01.02.2011 г.

Сведения об авторе: *Андреева Юлия Федоровна – соискатель кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, главный библиограф МУ «Отрадненская городская библиотека», тел.: 8-813-62-43-052, e-mail: andreevauliy@mail.ru*

БИБЛИОСФЕРА, 2011, № 2, с. 37–43

Библиотековедение

УДК 027.625 : 574
ББК 28.080 + 78.39

СИТУАЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ В БИБЛИОТЕКАХ

© Н. И. Шарафеева, 2011

Казанский государственный университет культуры и искусств
420059, г. Казань, Оренбургский тракт, 3

Рассматриваются преодоление глобальных экологических проблем; переход к информатизации образования, являющийся основным шагом и движущей силой современного общества к устойчивому развитию и созданию ситуационных центров на базе библиотек; опыт применения метода ситуационного обучения в информационно-экологическом кружке «БРИЗ» г. Казани, направленного на формирование экологической культуры молодежи. Показана роль Республиканской юношеской библиотеки Республики Татарстан в организации этой работы.

Ключевые слова: экологическая культура, экологическое образование, библиотека, ситуационное обучение, ролевые игры, информационные технологии.

Overcoming the global environmental problems, transition to education informatization are the basic step and driving force of the modern society towards sustainable development and creation of situational centers on the basis of libraries. In the article the application experience of the method of situational training in information and ecological circle “BRIZE” in Kazan is considered. Its work is directed on formation of ecological culture of youth. The role of the Republican Youth Library of the Republic of Tatarstan in organization of this work is shown.

Key words: ecological culture, ecological education, library, situational education, role games, information technologies.

Формирование экологической культуры как результат экологического воспитания и образования является одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Татарстан (РТ). Его цель – подготовка молодого поколения, способного стать основой общества устойчивого развития, обладающего высокой толерантностью, культурой, экологическим мировоззрением, опирающегося на уважение человеческого достоинства, здоровье и духовное благополучие, уделяющего особое внимание равенству прав всех народов. Воспитание экологической культуры и мировоззрения осуществляется через всю систему образовательных учреждений, включающую дошкольные учреждения, начальную и среднюю школу, учреждения дополнительного образования, профессиональные и высшие учебные заведения, общественные экологические организации. Важным звеном в системе непрерывного экологического образования и воспитания выступает деятельность Минэкологии и природных ресурсов РТ. И это не случайно, поскольку проблема организации системы экологического образования и воспитания межведомственная, в ее решении принимают участие многие заинтересованные министерства и ведомства. На практике это выражается в разработке совместных концепций и проектов, долгосрочных эколого-образовательных и просветительских программ, обобщении и распространении ценного опыта на республиканских семинарах, научно-практических конференциях; в научно-исследовательской деятельности (программа экологического просвещения молодежи в библиотеках РТ «Библиотеки и экология», программа по формированию культуры природолюбия у подрастающего поколения «Природолюбие без границ», программа организации эколого-волонтерского движения) [3].

Библиотеки России с 1970-х гг. занимаются информационно-библиографическим обслуживанием и информационным обеспечением пользователей экологической информацией как с использованием традиционных бумажных технологий, так и с применением автоматизированных систем. Основу деятельности библиотек в данном направлении составляет организация фондов документов по экологии, которые формируются в расчете на их активное использование, с учетом потребностей различных категорий пользователей. Проводятся всероссийские научно-практические смотры-кон-

курсы работ библиотек, международные, межгосударственные и региональные конференции и семинары по экологическому образованию населения (организованы секции и круглые столы «Экологическая информации и экологическая культура», «Экологическая информация в современном мире») [7]. Так, с 1 октября 2009 г. по 1 марта 2010 г. Российской библиотечной ассоциацией, Федеральным агентством по науке и инновациям, Комиссией по экологической политике и охране окружающей среды Общественной палаты РФ, при спонсорской поддержке ГПНТБ России и РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева проводился всероссийский конкурс «Библиотеки – экологической науке и просвещению». Главная задача данного мероприятия – социально-этический маркетинг информационной деятельности научных библиотек для создания единого экологического информационного пространства, а также обобщение и популяризация опыта работы библиотек в области экологического просвещения, мониторинга информационных ресурсов по данной тематике, созданных за последние 5 лет. Смотры-конкурсы изменили саму практику библиотечной работы в области распространения экологических знаний, позволили пересмотреть справочно-информационную систему, максимально приблизив ее к запросам потребителя. Они привлекли к активной деятельности в области охраны окружающей среды большое количество библиотек, положили начало движению библиотек за распространение экологических знаний.

Во многих библиотеках страны (Вологда, Брянск, Иркутск, Орел, Мурманск, Краснодар) для обеспечения оперативного и полного предоставления информации по проблемам экологии, природопользования и устойчивого развития созданы информационные центры, в которых не только разрабатываются справочно-библиографические аппараты, тематические базы данных (по темам «экологическая культура», «экологическое право», «экологическая безопасность» и т. д.), но и ведется аналитическая работа (списки аннотированной и рекомендуемой литературы по теме). Эффективности работы таких центров способствует их тесное взаимодействие, обмен опытом работы, возможность доступа к удаленным информационным ресурсам [2]. На активную работу библиотек в данной области указывают также ежегодные публикации и методические рекомендации, посвященные решению различных экологических проблем в журналах «Библиотека», «Научно-технические библиотеки», «Библиотековедение», «Библиотечное дело», «Библиотечное дело в XXI веке», «Библиотека в школе», «Библиополе», «Мир библиографии» и др. Кроме того, на базе библиотек организуются курсы повышения уровня профессиональных знаний, мастер-классы, функционируют творческие лаборатории, что способствует установлению и развитию партнерских отношений со всеми заинтересованными организациями, и вырабатываются совместные программы действий.

Библиотеки Татарстана, как информационные и культурные учреждения также проводят большую работу по экологическому просвещению. При поддержке Минэкологии и природных ресурсов РТ ими накоплен определенный опыт работы с информационными ресурсами в сфере охраны окружающей среды, появились новые библиотечные программы, формируются специализированные фонды, совершенствуется справочно-библиографическое обслуживание.

Республиканская юношеская библиотека РТ (далее РЮБ РТ) – это информационно-образовательный центр по проблемам молодежи; центр гуманитарной культуры и духовного общения молодежи. Одним из приоритетных направлений деятельности РЮБ РТ – формирование экологической культуры молодежи. В целях создания непрерывного экологического просвещения и воспитания в библиотеке организован сектор экологического просвещения, разработана и утверждена программа «Экология и будущее». Являясь методическим центром для библиотек всех систем и ведомств, работающих с молодежью, РЮБ РТ с 1996 г. проводит смотры-конкурсы, акции и марафоны по экологическому просвещению молодежи среди централизованной библиотечной системы республики, изучает и помогает распространять передовой опыт путем публикации методических сборников, инструктивно-методических писем и т. д. [1].

Анализируя работы ЦБС РТ по экологическому просвещению молодежи можно отметить, что несмотря на трудности и нерешенные вопросы (недостаточное комплектование книжного фонда, недостаточное финансирование проведения массовых мероприятий, отсутствие специалистов-экологов в библиотеках ЦБС, слабое внедрение современных технологий в работу библиотек), библиотекари Республики Татарстан стараются разнообразить формы и методы экологической работы, помогают читателям ощутить красоту окружающего мира, почувствовать себя его частицей, воспитывают стремление бережно относиться ко всему живому. Таким образом, РЮБ РТ стала организационно-методическим центром по экологическому просвещению для районных библиотек региона, куда на начало января 2008 г. входили более 70 Централизованных библиотечных систем РТ. Библиотекой, с учетом местных экологических проблем выпускались сборники «Природа просит защиты» с лучшими сценариями экологических мероприятий, уроков, методических разработок на русском и татарском языках. Таким образом, экологическая работа в библиотеках районов пред-

ставляет целостную систему, включающую консультации по подбору литературы, массовые акции, книжные выставки, семинары с участием специалистов, а также методическую и издательскую деятельность.

Успех экологического просвещения, формирования экологической культуры как показал накопленный в Татарстане опыт, во многом зависит от планирования, изучения потребностей, интересов читателей как научной основы для разработки их типологии; использования актуальных, инновационных, индивидуальных и массовых форм и методов работы с учетом типологических, психолого-педагогических, возрастных особенностей групп читателей. Потребовался поиск новых образовательных моделей, результативная коррекция системы экологического образования [6].

Предпринятое исследование «Библиотека как центр формирования экологической культуры», потребовало нахождения новых эффективных подходов к формированию информационной среды экологической культуры молодежи, образовательных технологий и модели их реализации в библиотеке.

В настоящее время для Министерства образования и науки РФ и его подразделений (федеральных агентств, департаментов образования и т. д.) ведется ряд проектов по созданию ситуационных центров, которые находятся на стадиях концептуального проектирования, исследования, разработки технико-экономических обоснований и экспериментального использования отдельных компонентов. Планируемые ситуационные центры призваны обеспечить новое качество управления сферой образования за счет использования комплексного ситуационного подхода и самых современных информационных технологий. Ситуационные центры – это одна из самых современных форм реализации систем поддержки принятия решений, основанная на технологиях моделирования и анализа ситуаций, предельно концентрированном, визуальном представлении информации и обеспечивающая интегральное управление информационной системой по формированию и воспитанию экологической культуры общества. Кроме того, ситуационные центры представляют собой информационно-аналитические системы, которые позволяют оценить реальное состояние объекта управления, уловить развитие внутренних и внешних тенденций, рассмотреть возможные последствия действий, осуществить мониторинг, дать оценку и спрогнозировать развитие той или иной ситуации, в том числе в сфере экологии [8].

За последние годы издано значительное количество печатных работ с освещением теоретических вопросов ситуационного обучения и опыта передовых педагогов, успешно применяющих его в своей практике. Ознакомление с этой литературой не оставляет сомнения в том, что ситуационное обучение является важным средством достижения лучших результатов в решении учебно-воспитательных задач образовательных учреждений экологического направления: повышения уровня сознательного усвоения учащимися экологических знаний, формирования у них соответствующих взглядов и убеждений, развития познавательных способностей. Одним из факторов, препятствующих широкому внедрению ситуационного обучения в практику, на наш взгляд, является недостаточная разработанность вопросов психолого-педагогического анализа учебного материала, который помогал бы преподавателям привести его содержание в соответствие с требованиями ситуационного обучения.

Центральное понятие теории ситуационного обучения – проблемная ситуация – определяется нами как осознанное субъектом затруднение, пути преодоления которого необходимо искать. Проблемная ситуация возникает в практической или познавательной деятельности человека и является категорией, предусматривающей некую преграду в действительности и ее восприятие как таковой субъектом. В формировании у учащихся потребности в самообразовании решающим фактором является создание проблемных ситуаций, вызывающих необходимость в дополнительных знаниях сверх образовательной программы [5].

Проблемные ситуации имеют целью помочь учащимся осознать необходимость в дополнительных знаниях, всемерно повышать их личностный смысл, побуждать учащихся, активизируя их мыслительную деятельность, к систематической самостоятельной работе, способствуя тем самым формированию у них потребностей в самообразовании. Библиотеки собирая, систематизируя, делая доступной для пользования самую разную информацию, касающуюся экологических проблем, вовлекая большое количество людей различных специальностей, социального положения, уровня образования и т. д. вносят огромный вклад в экологическое воспитание и образование населения.

Применение активных методов обучения и ситуационных задач в целях формирования экологической культуры прямо отвечает задачам экологического образования. Это объясняется рядом особенностей данных методов: адекватным отражением комплексности и динамики развития проблем, воспроизводимых в процессе коллективной деятельности. Этот метод позволяет охватить процессы, занимающие в естественной природе многие десятилетия, а иногда и столетия, и «сжать» их в масштабе игрового времени. Оказывается возможным моделировать совокупный отклик природной среды на антропогенные воздействия, выходя за пределы оценок изменения отдельных ее

параметров (лесистость территории, степень чистоты воды, воздуха и почвы, динамики численности животных). Таким образом, ситуационное моделирование позволяет в учебных целях воспроизвести явления и процессы, исторический опыт управления которыми мал по отношению к высокой степени возможного риска принятия ошибочного решения, позволяет создать целостный образ проблемы, при данном методе улучшается запоминание, так как человек легче мыслит образами.

В рамках диссертационного исследования, опираясь на вышеизложенный опыт, нами разработан проект по созданию модели ситуационного центра формирования экологической культуры в условиях библиотек, который представляет собой систему информационно-экологических знаний, интегрированных с естественно-научными и гуманитарными знаниями в сферу жизненных ценностей человека для формирования экоцентрического мировоззрения и ликвидации информационно-экологической неграмотности. Был создан фрагмент электронного учебного пособия по информационно-экологическим системам и мониторингу экосистем, который является основой для создания ситуационного центра в условиях библиотек включающий в себя следующие элементы: аннотация, курсы, гипертекстовый документ по мониторингу экосистем, методика расчета предельно допустимых выбросов в атмосферу, базы данных, тесты, журнал результатов, словарь, галерея. Также разработан веб-сайт на котором представлены примеры ситуационных задач по экологии на русском, татарском и английском языках, которые направлены на формирование экологической культуры молодежи, а также пословицы, поговорки, афоризмы и загадки, словарь и список дополнительной литературы по теме для поддержания интереса пользователей к данному ресурсу.

Анализ данных экологических ситуаций представляет собой исследование, которое напрямую направлено на выработку навыка принятия решений по конкретным, проблемным ситуациям и вопросам, связанным с окружающей средой. Основная цель ситуационного обучения экологической культуре – это выработка критического мышления по отношению к системе взаимодействия человека и природы и формирование ответственного отношения к природе. К задачам, которые решаются посредством ситуационного центра на базе библиотек относятся:

- выработка умений вычленять и формулировать нравственную проблематику, связанную с отношением человека к природе, ее живым и неживым объектам;
- формирование биоцентрического и экоцентрического отношения к природе; представление о правах природы и ее объектов;
- обучение читателя пользованию библиотекой, ее фондами, справочно-библиографическим аппаратом и работе с литературой; основам использования поисковых возможностей автоматизированных информационно-библиотечных систем и Интернета; помощь в подготовке к любому мероприятию;
- оказание помощи в нахождении способов (одного или нескольких) разрешения экологического конфликта, возникшего в результате человеческого воздействия на природу, ее живые и неживые объекты, на основе ответственного отношения к будущему человечества.

Основным результатом ситуационного обучения формированию экологической культуры в библиотеке на основе данных материалов может быть изменение взглядов молодежи на живую и неживую природу, признание за ней права на благополучие и устойчивое развитие, что будет свидетельствовать о расширении морального сознания. Следствием этого изменения является выстраивание собственного поведения в конкретной нравственной практике и вдумчивого и ответственного принятия морального решения.

Экспериментальная работа осуществлялась на базе общеобразовательной школы № 9 г. Казани в течение 2007–2009 гг. В эксперименте приняли участие 196 учащихся 9–11 классов, поделенных на две группы: контрольную (104 человека) и экспериментальную (92 человека – создан информационно-экологический кружок «БРИЗ»). В ходе эксперимента ставились следующие задачи: определить уровень экологической культуры молодежи; проверить эффективность модели ситуационного обучения на формирование экологической культуры молодежи, основанного на использовании фрагмента электронного учебного пособия по информационно-экологическим системам и мониторингу экосистем, ситуационных задач и моделирования, ролевых игр с использованием фондов РЮБ РТ, а также проанализировать смещение ценностных ориентаций старшеклассников в условиях интеграции ситуационного и активных методов обучения в учебном процессе. Экспериментальная часть педагогического исследования включала три этапа: констатирующий, формирующий и диагностирующий.

Цель констатирующего эксперимента – установление исходного уровня экологической культуры учащихся. В связи с этим выделены типы установки отношения к окружающей природной среде (*эстетическая установка* – природа воспринимается как объект красоты; *когнитивная установка* – природа воспринимается как объект изучения; *этическая установка* – природа воспринимается как объект охраны; *прагматическая установка* – природа воспринимается как объект

пользы) и уровни сформированности экологической культуры (*низкий уровень* – знания о природе, экологических проблемах и взаимосвязях поверхностные, отрывочные и бессистемные, редкое и слабое проявление чувств и эмоций, практически не сформированы умения и навыки деятельности; *средний уровень* – достаточно полные знания о природе в пределах школьного курса, умение устанавливать экологические связи в большинстве случаев, доброжелательное отношение к природе, знание и соблюдение основных правил, проявление интереса к работе, но отсутствие инициативы; *высокий уровень* – глубокие и полные знания о природе, умение видеть экологические закономерности и объяснять их, соблюдение всех необходимых правил, положительная мотивация деятельности).

В ходе формирующего эксперимента была реализована модель формирования экологической культуры молодежи на основе ситуационного обучения. Одной из главных целей кружка является воспитание ответственности за собственные решения и поступки, прогнозирование их последствий на состояние природы и общества, а также понимание того, что в коэволюционном процессе развития природы и общества законы природы приоритетны, любое разрушение природных и культурных ценностей безнравственно.

Диагностирующий эксперимент предполагал анализ результатов контрольных «срезов» (анкетирование, тестирование), который позволил констатировать изменения экологической культуры старшеклассников экспериментальной группы (таблица). Так, на начальном этапе в экспериментальной группе в 2007 г. – лишь 23% учеников справились с заданиями, на промежуточном этапе – все задания выполнили 57% учащихся, на заключительном этапе в 2009 г. – 92% школьников показали высокий уровень выполнения заданий. В контрольной группе изменения незначительны.

Школьники проявляли высокую активность, с интересом посещали занятия, выступали с докладами и презентациями, выпускали стенгазеты, проводили социологические опросы, участвовали в ситуационном моделировании и ролевых играх и т. д. Главной составляющей экологического просвещения в кружке «БРИЗ» является краеведение. Например, проведение ситуационной эколого-краеведческой ролевой игры на русском и татарском языках «Ах, природа, я ведь твое единственное дитя..» («Ah, табигать, мин бит синең бер балаң...») позволило познакомить ребят с богатым и разнообразным животным и растительным миром, удивительными, уникальными уголками природы республики. Для реализации проекта было важным научить школьников вычленять экологический аспект в повседневной и деловой сферах, воспитывать ответственность за принятые решения и поступки, обучать прогнозированию их воздействий на состояние биосферы и тем самым улучшить качество жизни самого человека.

Параллельно с количественным и качественным анализом результатов контрольных «срезов», полученных экспериментально, для обработки данных применялись методы математической статистики (критерии Пирсона, χ^2). Для того, чтобы сделать вывод об эффективности экспериментальной работы, была выдвинута нулевая гипотеза H_0, утверждающая, что различие в результатах работ учащихся контрольных и экспериментальных групп зависит не от методики обучения, а от случайных причин [4]. Альтернативная гипотеза – различие в качестве и результатах обучения зависит не от случайных факторов, а обусловлено целенаправленным применением экспериментальных работ.

Показатели формирования экологической культуры молодежи

Установка	Уровень сформированности экологической культуры в %																	
	низкий						средний						высокий					
	контрольная группа			экспериментальная группа			контрольная группа			экспериментальная группа			контрольная группа			экспериментальная группа		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Эстетическая	22	22	20	16	9	2	58	58	59	60	59	58	20	20	21	24	32	40
Когнитивная	22	17	11	13	8	2	41	46	51	58	61	63	37	37	38	29	31	35
Этическая	27	25	25	21	14	-	52	54	54	55	59	61	21	21	21	24	27	39
Прагматическая	21	18	17	36	61	74	64	67	67	42	23	14	15	15	16	22	16	12

Как видно из таблицы нулевая гипотеза отклоняется и принимается альтернативная гипотеза, то есть, существование различия в объеме и оперативности знаний учащихся контрольной и экспериментальной групп очевидно.

Результатом эксперимента стала устойчивая позитивная динамика формирования экологической культуры старшеклассников экспериментальной группы. Следовательно, полученные результаты позволяют сделать вывод: проведенная работа по ситуационному обучению оказалась успешной. Разработанная методика формирования экологической культуры основанной на ситуационном моделировании и активных методах обучения с использованием фондов Республиканской юношеской библиотеки Республики Татарстан достаточно эффективна. В классах, где применялась экспериментальная методика преподавания улучшилось качество экологических знаний, повысился интерес к окружающей природе и ее проблемам.

Работа библиотек по формированию экологической культуры требует большой творческой самоотдачи, интересных находок и подходов к раскрытию сложной, многоаспектной темы, а также нахождения и использования различных педагогических приемов и методов для того, чтобы вызвать постоянный интерес молодежи. Комплекс таких мероприятий помогает развить информационно-познавательную компетентность учащихся, умение работать с различными источниками информации, развивает навыки независимого библиотечного пользователя. Виртуальные библиотечные выставки, сопровождающиеся беседами, викторинами, конкурсами, привлекают внимание читателей к литературе, которая рассказывает об экологических проблемах, раскрывает многообразие жизни на планете, показывает красоту окружающего мира. Проведение библиотечных уроков помогает в непринужденной обстановке сформировать у учащихся систему знаний о живой природе и ее отдельных представителях, изменяет мировоззрение школьников, создает условия для формирования экологически ориентированных моральных качеств личности. Вовлечение учащихся в подготовку и проведение мероприятий приводит к потребности дополнять и расширять знания в области охраны окружающей среды, особенностей природы родного края, рационального природопользования на основе фондов библиотеки, нацеливает на решение практических задач улучшения окружающей природной среды.

В библиотеке работа по экологическому воспитанию идет опосредованно, то есть через приобщение к чтению литературы по данной проблематике, развитие глубины их восприятия, понимания сущности проблемы. Здесь работа всегда идет от пропаганды художественных и научно-популярных книг, журналов и электронных изданий, что вносит существенный вклад в разработку концепции взаимодействия человека и общества с природой, раскрывая такие ее аспекты, как общемировоззренческий, нравственно-ценностный. В работе библиотеки проблема человека и окружающего мира освещается в основном в аспекте – человек и общество, в котором он живет. Взаимосвязи человека с миром природы в художественных произведениях рассматриваются с критикой своей композиционной функции. Тем не менее, для экологического воспитания важно в ходе работы с литературой вместе с читателем проследить взаимосвязи общества с природой с точки зрения этической и эстетической ценности природы. Принципиально важным моментом в работе библиотеки по экологическому воспитанию молодежи является ориентация на единство интеллектуального и эмоционального начала, сочетание рационального познания с художественно-образным.

Таким образом, экологическая культура выступает как важная часть общечеловеческой культуры, которая включает систему социальных отношений, моральных ценностей, норм и способов взаимодействия учащихся с окружающей природной средой, способствует здоровому образу жизни, духовному росту. Основными формирующими элементами экологической культуры выступают экологическое образование и воспитание молодежи представляющее процесс непрерывного, систематического и целенаправленного формирования эмоционально-нравственного, гуманного и бережного отношения человека к природе и морально-этических норм поведения в окружающей среде, направленный на формирование норм поведения людей, их обязанностей и ответственности по отношению ко всему живому, а также получение специальных знаний и практических навыков по охране окружающей природной среды, природопользованию и экологической безопасности.

Реализация проекта по созданию ситуационного центра на базе библиотек будет способствовать росту заинтересованности молодежи в обеспечении благоприятной окружающей среды, сохранении природного и культурного наследия, позволит развить практическую активность в решении экологических проблем для обеспечения здоровья человека, экологической безопасности в интересах устойчивого развития страны. Наличие стратегии формирования экологической культуры позволит объединить усилия системы образования и структур гражданского общества (духовно-культурных, информационных, социальных), эколого-просветительской работы на базе библиотечных региональных ситуационных центров экологической политики и молодежных организаций.

Список литературы

1. Библиотеки и экология: потери, надежды, действия : сб. материалов по итогам респ. экол. марафона «Экология и будущее» / М-во культуры РТ, М-во экологии и природ. ресурсов РТ, Респ. юнош. б-ка Татарстана ; сост.: Н. Д. Ахметова, С. К. Гатауллина, Г. Я. Файзрахманова. – Казань : РИЦ «Школа», 2004. – 112 с.
2. *Бычкова Е. Ф.* Создание Межбиблиотечного центра экологической информации: анализ состояния и новые идеи // Науч. и техн. б-ки. – 2009. – № 4. – С. 42–45.
3. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2009 году / М-во экологии и природ. ресурсов РТ ; под ред. Н. П. Торсуева. – Казань : Заман, 2010. – С. 486–493.
4. *Грабарь М. И., Красненская К. А.* Применение математической статистики в педагогических исследованиях: непараметрические методы. – М. : Педагогика, 1977. – 136 с.
5. *Лобашев В. Д.* Формирование умений и навыков в учебной ситуации: к самостоятельной работе // Качество. Инновации. Образование. – 2007. – № 8. – С. 2–10.
6. *Лучанская В. В.* Экологическая культура в контексте социокультурной динамики современной библиотеки // Наука о книге. Традиции и инновации : материалы Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (28–30 апр. 2009 г.). – М., 2009. – Ч. 2. – С. 45–47.
7. *Покровская О. В.* Экологическое просвещение в библиотеках России – путь формирования гражданского общества : аналит. обзор // Библиотеки и экология: прошлое, настоящее, перспективы. – М., 2007. – 128 с.
8. *Филиппович А. Ю.* Ситуационные центры в образовании // Проблемы теории и практики упр. – 2007. – № 1. – С. 319–323.

Материал поступил в редакцию 10.12.2010 г.

Сведения об авторе: *Шарафеева Нэлли Ильгизаровна – аспирант кафедры информатики и медиатехнологий, e-mail: nelly_86mist@mail.ru*

БИБЛИОСФЕРА, 2011, № 2, с. 44–46

Библиотековедение

УДК 027.2 : 069
ББК 78.34(2) + 79.1

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА МИНУСИНСКОГО МУЗЕЯ ИМ. Н. М. МАРТЬЯНОВА

© Л. Н. Ермолаева, Е. Ю. Сидорина, 2011

МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова», 662608, Красноярский край, г. Минусинск, ул. Ленина, 60

Описана история создания научной библиотеки при старейшем музее Сибири – Минусинском региональном краеведческом музее им. Н. М. Мартьянова.

Ключевые слова: музей, библиотека, историческая документальная база.

The history of a scientific library in the oldest museum of Siberia – the Martjanov Minusinsk regional museum is described.

Key words: museum, library, historical documentary base.

Музей им. Н. М. Мартьянова – старейший музей Сибири – был основан в 1877 г. Библиотека при музее была открыта год спустя – 11 января 1878 г.

Мысль об основании общественной библиотеки в Минусинске возникала задолго до открытия музея. Еще в 1860 г. в газете «Амур» в корреспонденции из Минусинска Н. Путилов пишет: *«Бóльшая часть городских жителей покупает или выписывает какие-либо книги и журналы, но эти книги и журналы не долго у них хранятся, а между тем они могли бы послужить основанию городской библиотеки…*

Здесь же (в Минусинске) с прошлого года существует собрание, куда сходятся вечером побеседовать, поиграть в карты, на бильярде, а иногда и поплясать; от этого собрания могла бы быть отделена одна комната для хранения книг; отопление могло бы быть то же, что и в собрании; сторож может быть тот же, а обязанности библиотекаря, я полагаю, охотно возьмет на себя всякий постоянный житель города, ибо для этого довольно уделять не более одного часа времени в сутки» [1].

Н. Путилов предлагает в помещении Благородного собрания отделить комнату под хранение книг. А пополнять библиотечный фонд следующим образом:

- жители города, выписывающие книги и журналы, передают их в библиотеку;
- добровольная подписка в пользу библиотеку;
- плата за пользование книгами и журналами;
- помощь городского общества;
- различные сборы.

Под влиянием корреспонденции Н. Путилова членами минусинского Благородного собрания была сделана попытка для основания библиотеки, но она оказалась неудачной.

С открытием музея появилась благоприятная почва для открытия библиотеки. (Поскольку многие издания, подаренные жителями города, не имели прямого отношения к музею, то возникла мысль: данные книги и журналы положить в основу будущей библиотеки).

Инициативу в открытии библиотеки взяли на себя члены комитета музея Т. Н. Сайлотов, Н. И. Попов и Н. М. Мартьянов. Они обратились к Благородному собранию с просьбой пожертвовать оставшиеся книги и журналы для будущей библиотеки. Члены Благородного собрания оказали помощь и денежными пожертвованиями. Комитет музея с помощью Г. П. Сафьянова обратился к минусинцам с просьбой «о посильных денежных приношениях на осуществление открытия Минусинской публичной библиотеки на благих и прочных началах».

Приобретя первоначальный капитал и собрав более 500 томов книг, комитет музея составил проект Устава библиотеки и обратился в городскую думу с заявлением о разрешении открыть библиотеку. Дума решила вопрос оперативно – 11 января она приняла постановление об утверждении Устава библиотеки и ее наименовании – «Минусинская местная публичная библиотека». Этот день (11 января 1878 г.) принято считать датой открытия первой Минусинской общественной библиотеки.

В Уставе было прописано назначение библиотеки:

«*а) представить читающей публике г. Минусинска возможность удобно пользоваться выбором литературных произведений для чтения;*

б) способствовать, по мере возможности, распространению общеполезных сведений и знаний через посредство имеющих назидательное, научное, художественное и общеобразовательное значение книг и изданий периодических и пр.» [2].

Правила пользования библиотекой также были прописаны в Уставе:

«1. Лица, желающие получать книги для чтения, вносят при начале подписки залог по числу книг, получаемых единовременно: получающие по одной книге вносят по одному рублю, а получающие более прибавляют залог по одному рублю за каждую книгу.

2. Подписчики, получающие не более одной книги, платят за чтение при начале подписки по 50 коп. в месяц» [3].

Городская дума отвела для библиотеки помещение – одну комнату на первом этаже дома купчихи Беловой (ныне медицинский техникум).

Библиотека была открыта ежедневно, кроме некоторых праздничных дней, с 15:00 до 19:00 по будням и с 13:00 до 17:00 по воскресным и праздничным дням. Читального зала в библиотеке не было, книги и журналы выдавались на следующие сроки: новые журналы и книги в течение месяца – на 4 дня, те же журналы и книги по истечении месяца, а также книги из отдела художественной литературы – на неделю, книги из остальных отделов – на месяц.

Библиотека развивалась за счет пожертвований, и не только денежными средствами: фонд библиотеки в первый год своего существования насчитывал 1596 томов (разделы: богословие, история, естествознание, беллетристика, театральное искусство). Данные сведения были представлены Ревизионной комиссии, цифры наглядно подтвердили «несомненную истину, что лучшей гарантией преуспеяния учреждения является создание в населении его потребности и отзывчивость общества ко всяким культурным начинаниям».

Не только минусинцы помогали библиотеке. Иркутский золотопромышленник, меценат Иннокентий Михайлович Сибиряков прислал в 1885 г. книг на сумму 1200 р., а 1886 г. – на 2500 р.

С ростом книжного фонда проводилась работа по упорядочению изданий внутри фонда: книги были размещены на полках в специальных шкафах. Первый рукописный каталог библиотеки был составлен еще в 1878 г. (разделен на 8 отделов), в 1880 г. – издан второй каталог – гектографированный – состоял уже из 16 разделов.

К январю 1901 г. фонд библиотеки насчитывал 20 064 тома. Фонд библиотеки состоял из 20 разделов, самым большим являлся раздел периодических изданий, затем – беллетристика, третье место занимали книги на иностранных языках.

Анализируя качественный состав библиотечного фонда можно сказать словами Н. М. Мартьянова: «…все, кому дороги были интересы света в темном царстве Сибири, видели в ней один из первых лучей этого света и посильно помогали в развитии нового источника просвещения».

В 1885 г., по инициативе И. М. Сибирякова, библиотека стала бесплатной. Однако с 1889 г. за пользование книгами стали взимать деньги. Плата за пользование библиотекой давала бóльший доход, чем за посещение музея. Иногда вместо платы принималась литература.

С 1890 г. библиотека помещается в новом здании, которое было построено специально для музея (ныне это первый корпус). Библиотека располагалась на втором этаже и занимала две комнаты: в одной были размещены на открытых полках шкафов и барьера книги общеобразовательные и часто спрашиваемые посетителями; во второй комнате находилась специальная литература и малоспрашиваемые издания.

К 1900 г. в библиотеке насчитывалось более 20 тыс. книг и вопрос о новом помещении стал особенно жгучим.

На нужды библиотеки музея обратили внимание Виктор Александрович и Осип Александрович Даниловы, которые согласились на свои средства построить новое здание (построено в октябре 1901 г. – второй корпус музея). Для библиотеки было предоставлено 3 комнаты: первая – была занята книгами, часто спрашиваемыми посетителями, на свободной стене висели картины, вторая комната – была заставлена шкафами с книгами, а на стене – портрет императора, В. А. Данилова и русских писателей, а в центре комнаты стоял большой стол для посетителей библиотеки.

С 1930 г. музей и библиотека стали финансироваться из краевого бюджета Западно-Сибирского края, с 1938 г. – Красноярского края. Это позволило сделать библиотеку бесплатной. Увеличилось число читателей библиотеки. Она выполняла функции массовой библиотеки. До 1956 г. библиотека была бесплатной – *«открытой для читателей, ее посещало большое количество читателей, библиотека пользовалась большой популярностью и называлась* “*Мартьяновской*”*»* [4].

С переходом музея и библиотеки в ведомство Министерства культуры РСФСР изменились тип и функции библиотеки музея. «Министерство культуры утвердило библиотеку закрытого типа», это вызвало возмущение у посетителей. Они обвинили музей в том, что он запретил пользоваться книгами библиотеки жителям Минусинска. В газете «Власть Труда» была напечатана статья, в которой говорилось, что *«…музей за толстыми стенами спрятал ценную библиотеку и хранит народное достояние без пользы»* [5].

Библиотека стала закрытой, пользоваться ее фондом разрешалось только в читальном зале. Это

сохраняется и до настоящего времени. Пользование библиотекой частично оплачивается посетителями, что позволяет, как и в прежние времена покупать литературу.

Библиотека с первых шагов комплектовалась литературой естественно-научной, исторической (в первую очередь по истории Сибири). Пополнение библиотечного фонда происходило путем пожертвований книг разными лицами, в том числе и политссыльными. Поступали издания от авторов разных обществ и учреждений. Приобретались книги и журналы и на средства библиотеки.

Библиотека играла важную роль в распространении знаний в уезде. В ее уставе было объявлено о льготных условиях чтения и бесплатного обслуживания для читателей Минусинского уезда. Бесплатно могли посещать библиотеку учащиеся и политссыльные. Читателями библиотеки в разные годы были В. И. Ленин, В. К. Курнатовский, Г. М. Кржижановский, В. В. Старков, Е. Д. Стасова, Ю. П. Гавен и др., сохранились книги с пометками и автографами Курнатовского, Ленина, Ванеева и др.

Научная библиотека музея является центром в распространении знаний в регионе. В читальном зале работают ученые из сибирских городов (Красноярск, Томск, Новосибирск), центральной части России (Москва, Санкт-Петербург), а также иностранных государств (Польша, Япония, Франция). В год научная библиотека принимает более 2 тыс. посетителей. Библиотечный фонд составляет более 125 тыс. единиц печатных и иных материалов.

Список литературы

1. Амур. – Иркутск, 1860. – 27 сент. (№ 39). – С. 577.
2. *Кон Ф. Я.* Исторический очерк музея за 25 лет (1877–1902 гг.). – Казань, 1902. – С. 174–175.
3. Там же. – С. 181.
4. *Ермолаева Л. Н.* Научной библиотеке музея им. Н. М. Мартьянова – 125 лет // Мартьяновские краеведческие чтения (2003–2004 гг.) : сб. докл. и сообщ. – Минусинск, 2005. – Вып. 3. – С. 6–9.
5. Архив музея АМКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 508. Л. 17, 18.

Материал поступил в редакцию 07.02.2011 г.

Сведения об авторах: *Ермолаева Людмила Николаевна – директор, заслуженный работник культуры РФ, почетный гражданин г. Минусинска, депутат городского совета депутатов, тел.: (39132) 2-00-54, e-mail: martianov-muzey@mail.ru,*

Сидорина Елена Юрьевна – заведующий научной библиотекой, тел.: (39132) 2-15-39, e-mail: martianov-muzey@mail.ru

БИБЛИОСФЕРА, 2011, № 2, с. 47–57

Информатика

УДК 002.513.5 + 002.52
ББК 73

СТАТИСТИКА ПОИСКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ БАЗ ДАННЫХ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ

© О. Л. Голицына, Н. В. Максимов, 2011

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
115409, г. Москва, Каширское ш., 31

Приводятся статистические данные, отражающие характер использования информационных ресурсов и функций информационных систем при поиске научной информации в ретроспективных реферативно-библиографических базах данных. Анализ показывает, что для профессиональных пользователей специализированных информационных ресурсов характерна склонность к логическому целенаправленному формулированию запроса и обработке результатов поиска.

Ключевые слова: поисковое поведение пользователей, статистика, документальные базы данных, информационно-поисковые системы.

Statistical data, reflecting the character of use of information resources and functions of information systems in search of scientific information in retrospective bibliographic databases are given. The analysis shows that professional users of specialized information resources are characterized by a typical tendency to logical goal-seeking formulation of query and processing of search data.

Key words: retrieval users' behavior, statistics, documentary data bases, information retrieval systems.

Введение

Документальные информационно-поисковые системы (ИПС) в период своего возникновения и бурного развития в 1960–1970-е гг. предназначались и использовались в первую очередь для поиска научно-технической информации и были ориентированы на обслуживание основной деятельности научных работников. Однако развитие сетевых технологий и вычислительной техники и их тотальное внедрение в повседневную жизнь привели к тому, что практика использования поисковых систем поменялась: ИПС (а точнее, поисковые машины Интернета) приняли ориентацию на массовое использование и парадигму поиска, соответствующую невысокому уровню сложности задач и познавательных возможностей большинства пользователей: поисковый запрос все чаще приобретает форму вопроса, а информационно-поисковый язык все более приближается к естественному языку.

По данным исследования [1], проведенного летом 2009 г., усредненная характеристика пользователя поисковых машин выглядит следующим образом:

1. Доля вопросов среди поисковых запросов в системах Яндекс и Нигма составляет около 3%.

2. За одну сессию пользователь в среднем делает примерно 3 запроса.

3. Больше половины поисковых сессий (51% на «Yandex.ru») состоят лишь из одного запроса.

4. Время поиска в 62% случаев составляет меньше одной минуты.

5. Средний поисковый запрос состоит из трех слов.

Были отмечены и положительные тенденции: средняя длина поискового запроса за год (с 2008 по 2009 г.) увеличилась с 2,5 слов до 3; доля запросов длиной в одно слово на «Yandex.ru» сократилась более чем в четыре раза; доля запросов, длина которых составляет четыре слова и больше, увеличилась примерно на 80%.

Следует отметить, что поисковые машины Интернета охватывают в основном отдельные файлы, открытые для общего доступа в сети. Профессиональная же информация (научная, патентная, экономическая и т. д.) чаще находится в специализированных ресурсах – структурированных базах данных и в электронных библиотеках, для доступа к которым необходимо использовать программные средства владельца ресурса. Эффективность использования распределенной информации при этом обусловлена такими свойствами, как рассеяние / концентрация информации и «языковой барьер» между информационными системами.

Использование информационных ресурсов при решении задач основной деятельности требует от пользователя умения и навыков проводить проб-

лемный (инновационный и творческий по своей природе) поиск. ИПС со своей стороны должна учитывать, что поисковые запросы являются не статичными, а развивающимися, и обеспечивать пользователю возможность собирать информацию по частям, итеративно, а не всю сразу в ответ на единственный запрос. При этом пользователь может применять широкий круг справочников для работы с лексикой предметной области – тезаурусы, рубрикаторы, словари и т. п.

В статье рассматривается поисковое поведение пользователей при работе со специализированными информационными ресурсами, предоставляющими возможность применять различные поисковые методы, включая не только поиск по терминам, но и поиск документов по сходству, обратной связи, релевантности, через гипертекстовые и справочно-поисковые структуры, а также используя функции обработки результатов отбора.

Анализируемые информационные ресурсы

Для анализа поискового поведения пользователей использовались протоколы поисковых сессий в ретроспективных документальных базах данных Института научной информации по общественным наукам (www.inion.ru) и Всероссийского научно-технического информационного центра[1] (www.vntic.org.ru).

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), созданный в 1969 г., унаследовал основанную в 1918 г. Фундаментальную библиотеку федерального значения, насчитывающую более 14 млн книг и периодических изданий на древних, современных восточных, европейских и русском языках, в том числе, редкие издания XVI – начала XX в. Информация о фондах отражается в системе электронных баз данных (около 3 млн записей), сформированных по тематическому признаку (8 ретроспективных тематических БД). Для систематизации информации и организации доступа используются тематические тезаурусы и рубрикаторы.

Всероссийский научно-технический информационный центр (ВНТИЦентр) Министерства образования и науки РФ формирует национальный фонд непубликуемых источников научно-технической информации – отчетов о научно-исследовательских работах и опытно-конструкторских разработках (НИР и ОКР), кандидатских и докторских диссертаций, алгоритмов и программ. Фонд содержит свыше 7 млн документов, отражающих современное состояние и основные результаты научно-исследовательской деятельности в России и бывшем СССР по всем областям науки и техники с ретроспективой в 40 лет по общественным, естественным и точным наукам, техническим, прикладным, общеотраслевым и комплексным проблемам. Политематические базы данных реферативной информации о научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах, а также о кандидатских и докторских диссертациях, защищенных в России (до 1991 г. – в СССР) с ретроспективой 24 года (с 1982 г.), физически разделены на пять БД, материал которых соответствует поступлениям определенных периодов.

Вышеупомянутые ресурсы были выбраны исходя из предпосылки, что пользователи имеют разный уровень профессиональной и информационной подготовленности [2, 3], и что поиск косвенно определяется характером задач основной деятельности. ИНИОН РАН комплектует информационные массивы преимущественно тиражируемой печатной продукции и его потребители, в основном, гуманитарии. ВНТИЦентр комплектует информационные массивы непубликуемых источников научно-технической информации, используемой, обычно, при углубленном профессиональном подходе к предметной области, и его потребители, в основном, специалисты преимущественно в области естественных и технических наук.

Доступ через Интернет и поиск информации в обоих ресурсах обеспечивается с помощью документальной информационно-поисковой системы Ирбис [4], реализующей классические механизмы поиска по четким и нечетким критериям, а также реформулирование запроса по обратной связи. В системе предусмотрены вербальные, гипертекстовые и кластерные (документ или их совокупность) технологии поиска. При формировании и реформулировке запроса можно использовать словари, рубрикаторы и тезаурусы. Система обеспечивает переадресацию и адаптацию запроса для проведения поиска в других ресурсах с учетом особенностей их ИПЯ. Результаты поиска представляются в различных форматах, а также в виде тематических словарей лексики с частотными характеристиками.

Процесс поиска зависит от типа поисковой задачи и в общем случае реализуется итеративной последовательностью шагов. При этом развитие запроса может быть достигнуто:

- реформулировкой и обогащением выражения запроса, в том числе с использованием различных терминологических систем;
- использованием нескольких механизмов отбора с разной жесткостью критерия;
- использованием основанных на технологии обратной связи по релевантности итеративных процедур поиска, обеспечивающих последовательное расширение терминологического и документального пространства.

[1] В настоящее время функции ВНТИЦентра переданы ЦИТиС.

Результат каждого запроса вносится в Протокол поисковой сессии, что позволяет не только отобразить ход процесса и использовать ранее полученные результаты, но и зафиксировать оценку пользователя.

Система имеет контролируемый вход: пользователь может быть зарегистрированным или нет (пользоваться ресурсами как гость), при этом в любом случае он будет иметь одинаковые поисковые возможности. Однако статус гостя не позволяет восстанавливать и продолжать прерванную поисковую сессию, сохранять и повторно использовать запрос, а также заказывать электронные копии полных текстов документов.

На сайте ИНИОН РАН пользователь регистрируется самостоятельно. Все БД и формы представления документов доступны в равной степени всем пользователям. Во ВНТИЦентре регистрация осуществляется администратором, а гостю при работе с БД доступны только краткие описания документов (инвентарный номер и название).

Массив анализируемых данных

Протоколы поисковых сессий представлены в ИПС в виде пооперационного журнала поисковых сессий и архива выражений (текстов) запросов пользователей. Анализ поискового поведения основан на данных пооперационного журнала, а анализ структурной сложности и разнообразия запросов – на данных архива запросов.

Поисковая сессия представляет собой последовательность операций, доступных пользователю и позволяющих выполнить необходимые действия для получения результата – от входа в информационный массив до завершения работы.

Операции, выполняемые системой и фиксируемые в пооперационном протоколе, можно разделить на следующие группы:

- поиск и развитие поискового процесса;
- обработка результатов поиска (управление просмотром документов, использование ранее полученных результатов);
- служебные (вход / выход и выбор БД, задание параметров поиска).
- Перечень операций по группам приведен в таблице (с. 50).

Каждая запись журнала поисковых сессий содержит сведения об отдельной выполненной за сессию операции и параметры текущей поисковой сессии, которые использовались для группировки операций по сессиям.

Для исследования поискового поведения пользователей были рассмотрены:

- журнал поисковых сессий ИНИОН РАН за период 2007–2009 гг., включающий 254 711 сессий (231 646 гостевых и 23 015 сессий зарегистрированных пользователей) общим объемом 2 324 685 записей;
- журнал поисковых сессий ВНТИЦентра за период 2009–2010 гг., включающий 15 135 сессий (11 798 гостевых и 3 337 сессий зарегистрированных пользователей) общим объемом 133 215 записей.

Иллюстрации, характеризующие поведение пользователей рассматриваемых ресурсов, если не оговорено отдельно, будут далее приводиться попарно: данные, относящиеся к ИНИОН РАН, – на рис. *а*; к ВНТИЦентру – на рис. *б*.

Общий анализ поисковых сессий

Статистика журналов поисковых сессий показывает преобладание пользователей со статусом гостя: 90,9% – на сайте ИНИОН РАН, и 78,0% – на сайте ВНТИЦентра.

Анализ продолжительности поисковой сессии. Пользователи ИНИОН РАН в среднем выполняли 9,1 операции за сессию, а пользователи ВНТИЦентра – в среднем 8,8 операций за сессию. При этом средняя продолжительность (в операциях) гостевой сессии существенно ниже, чем сессии зарегистрированного пользователя: для ИНИОН РАН средняя продолжительность гостевой сессии – 8,2 операции, сессии зарегистрированного пользователя – 18,0 операций; для ВНТИЦентра – средняя продолжительность гостевой сессии – 4,9 операции, сессии зарегистрированного пользователя – 22,6 операций.

Следует отметить, что и среди гостевых сессий, и среди сессий зарегистрированных пользователей преобладают сессии с продолжительностью в 2–3 операции, однако процент таких сессий от общего числа для зарегистрированных пользователей существенно ниже: 34,1% гостевых и 18,1% зарегистрированных для ИНИОН РАН и 48,8% гостевых и 21,8% зарегистрированных для ВНТИЦентра.

На рис. 1 приведено распределение продолжительности поисковых сессий (в долях от общего числа) для гостей и зарегистрированных пользователей обоих ресурсов.

Анализ количества поисковых операций. Распределение количества поисковых операций за сессию (рис. 2) показывает, что поведение гостей и зарегистрированных пользователей в целом одинаково по отношению к обоим ресурсам и, как правило, длина сессии почти вдвое превосходит количество используемых поисковых функций.

Около 47% гостей ИНИОН РАН и около 70% гостей ВНТИЦентра либо завершают сессию, попадая после выбора ресурса на форму ввода поискового запроса, либо удовлетворяются одной поисковой операцией, что подтверждается низкой средней

Перечень протоколируемых операций

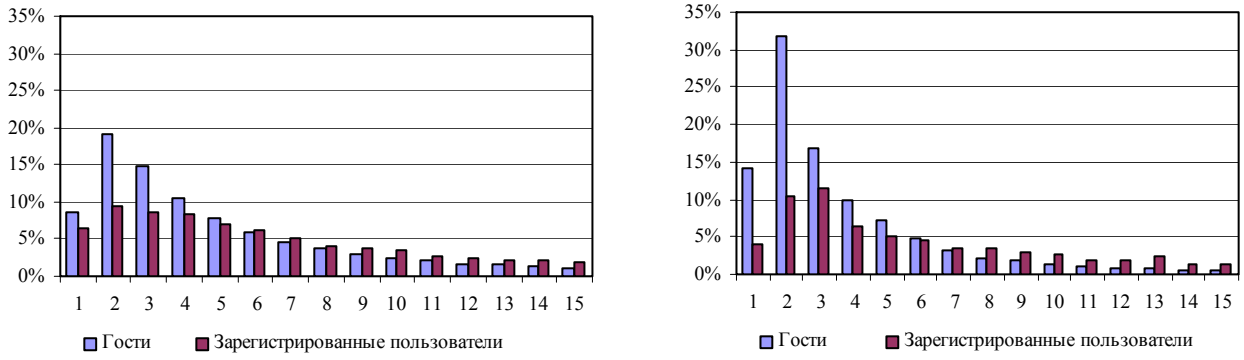
Группа	Мнемоника	Описание
Служебные	ENTRY	Начало сессии и вход в БД
	XENTRY*	Вход в БД при поиске через локальный ресурс (из БД на CD-ROM)
	RESET	Выбор новой БД
	CHSES	Изменение параметров сессии
	OFF	Завершение поисковой сессии
Поиск и развитие поискового процесса	FIND	Поиск по первичному запросу
	FINDT*	Поиск документов, содержащих термины, отмеченные в тезаурусе
	FINDE	Поиск по отредактированному выражению после первичного поиска
	FINDX	Поиск по гипертекстовым ссылкам от элементов (терминов) отображенных документов
	ASRCH*	Поиск аналогов указанного документа
	HS	Эвристический поиск по релевантным документам выдачи
	HSJ	Эвристический поиск по нескольким предложениям из протокола
	LIST	Просмотр словника релевантных документов
	SOVA	Поиск по терминам из словника релевантных документов
Обработка результатов поиска	NXT	Просмотр следующей страницы в выдаче
	PRT	Просмотр протокола поисковой сессии
	CS	Сортировка выдачи по возрастанию или убыванию значения одного из выбранных полей документа
	SDOC	Просмотр документов из протокола
	DICT	Просмотр словаря
	JOIN	Объединение результатов поиска
	CH	Смена схемы просмотра документа
	DELQ**	Удаление строки протокола
	SAVEQ**	Сохранение запроса (протокола)
	ORD**	Заказ копии полного текста документа
	ORDMK**	Подтверждение заказа копий
	SMRKCLR	Отказ от отметки (термина или документа)

* Операции в ресурсах ВНТИЦентра не включены.
** Операции только для зарегистрированных пользователей.

продолжительностью гостевой сессии. Существенно больший процент таких гостей для ресурса ВНТИЦентра может объясняться тем, что им доступны только заглавия документов.

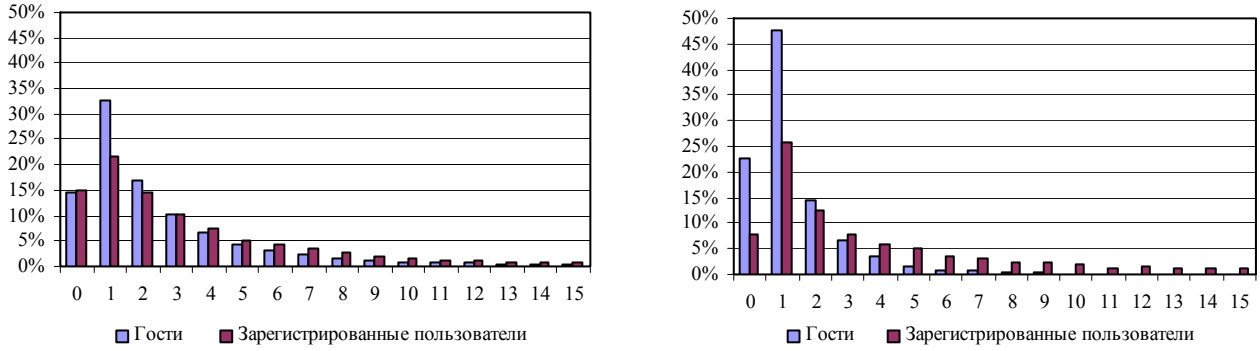
Зарегистрированные пользователи, если они уже знакомы со структурой ресурса и с возможностями ИПС, могут удовлетворять свою поисковую потребность без формулировки поискового запроса – например, просмотром документов через словарь. Этим может объясняться более высокое число (в 2 раза больше) сессий с нулевым количеством поисковых операций у зарегистрированных пользователей ИНИОН РАН. Однако процент сессий не более чем с одной поисковой операцией приблизительно одинаков для обоих ресурсов.

Количество же поисковых операций в среднем у зарегистрированных пользователей существенно больше, чем у гостей (6,3 операции у зарегистрированных и 3,3 операции у гостей ИНИОН РАН и 8,4 операций у зарегистрированных и 1,5 операции у гостей ВНТИЦентра). Наблюдаются сессии с 15 и более поисковыми операциями.



а б

Рис. 1. Количественное распределение продолжительности поисковых сессий



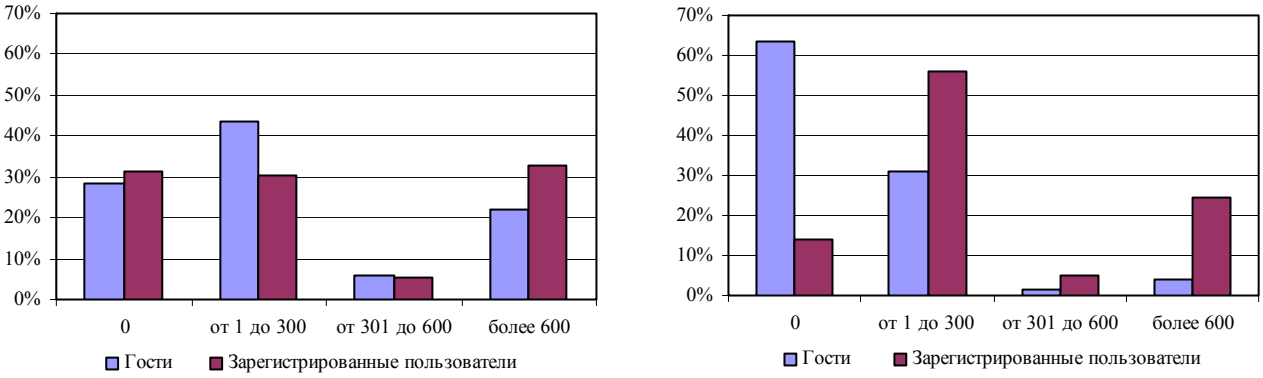
а б

Рис. 2. Количественное распределение поисковых операций за сессию

Анализ количества выданных документов. Распределение количества документов, выдаваемых за сессию, приведено на рис. 3. Число сессий с нулевыми выдачами у гостей ИНИОН РАН превышает почти в 2 раза число сессий без поисковых операций, а у гостей ВНТИЦентра – почти в 3 раза, то есть гости ВНТИЦентра чаще получают нулевой результат при поиске, что может объясняться, тем, что последние могут осуществлять только ознакомительный доступ к ресурсам. Бóльшее количество нулевых результатов поиска у зарегистрированных пользователей ИНИОН РАН согласуется с бóльшим количеством сессий без поисковых операций.

Зарегистрированные пользователи ВНТИЦентра более успешны при поиске – число сессий с количеством найденных документов от 1 до 300 почти в 2 раза больше, чем у зарегистрированных пользователей ИНИОН РАН.

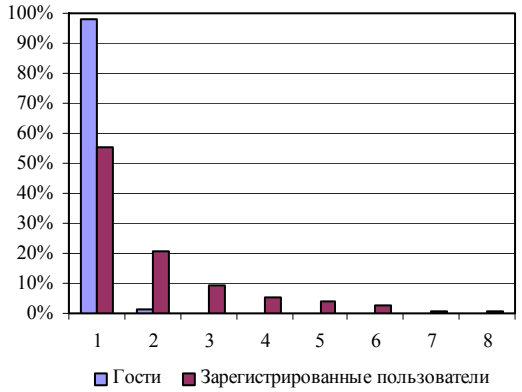
Анализ количества баз данных, использованных за одну сессию. На рис. 4 приведены данные о количестве баз данных, использованных в сессии.



а б

Рис. 3. Распределение объемов выдач

а



б

Рис. 4. Количество баз данных, используемых в сессии

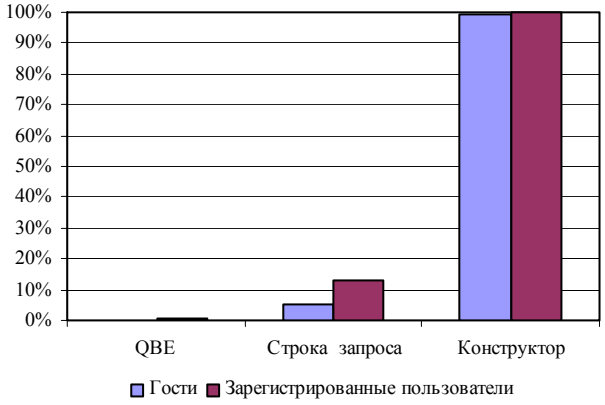
Гистограммы количеств баз данных, используемых в сессии, в целом соответствуют принципам формирования ресурсов. Базы ИНИОН РАН сформированы по тематическому принципу и каждая из них имеет полную ретроспективу. Базы ВНТИЦентра разделены по временным периодам и для проведения ретроспективного поиска необходимо обратиться более, чем к одной базе.

Разнообразие форм и структурных элементов запроса

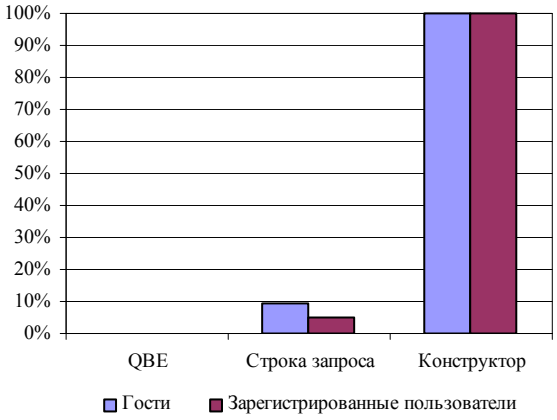
Распределение использования интерфейсных форм. Пользователю для формирования поискового запроса при работе с ресурсами доступна одна из трех интерфейсных форм: запрос «по образцу» (QBE), строка логического выражения запроса или конструктор запроса. При этом по умолчанию и гости, и зарегистрированные пользователи попадают на форму конструктора запроса, что объясняет подавляющее преобладание сессий, использующих форму конструктора (около 99% сессий ИНИОН РАН и 100% сессий ВНТИЦентра). Переключиться на другую форму можно, только меняя в явном виде параметры поисковой сессии: около 10% и гостей, и зарегистрированных пользователей каждого из ресурсов используют возможность смены формы запроса в течение поисковой сессии (рис. 5).

На рис. 6 приведена статистика использования форм запроса в ИНИОН РАН, относящаяся к периоду с 2003 по 2006 г. В этот период предлагаемым по умолчанию типом интерфейса являлась строка запроса. Тем не менее, пользователи изменяли тип интерфейса формирования выражения запроса на более сложный, но отражающий логику потребности более адекватными средствами.

Анализ использования структурных элементов запроса. Одним из показателей информационного и предметного профессионализма пользователя, его умения варьировать способы построения запроса является разнообразие значений структурных элементов запроса, применяемых в течение сессии (например, рис. 7, 8) [3].



а



б

Рис. 5. Использование интерфейсных форм запроса

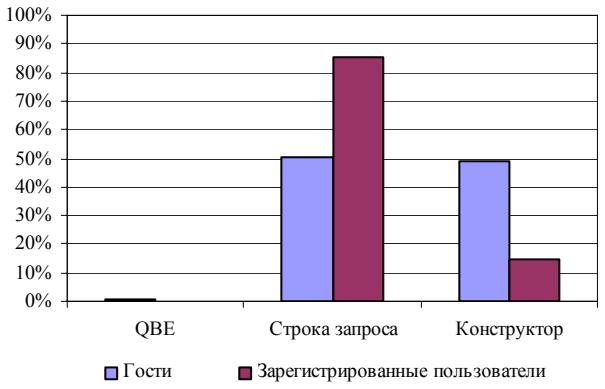


Рис. 6. Использование интерфейсных форм запроса в ИНИОН РАН (2003–2006 гг.)

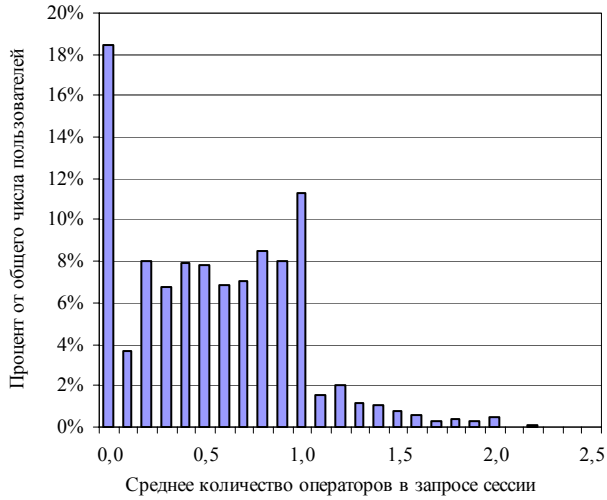
В среднем суммарно по всем запросам отдельной поисковой сессии приблизительно в 35% случаев используется от 5 до 10 терминов (рис. 7а). Около 73% сессий (рис. 7б) содержат в выражениях запроса от 1 до 3 полей. Около 24% сессий содержат явно обозначенные логические операторы (рис. 7в), при этом лишь порядка 6% сессий содержат более одного вида операторов (например, не только И, но и ИЛИ). Операнды-ссылки на результаты других запросов встречаются лишь приблизительно в 10% поисковых сессий (рис. 7г).

При этом в отдельном запросе обычно содержится 1–2 термина (рис. 8а), 1–2 поля (рис. 8б), один явно используемый оператор (рис. 8в). Операнд-ссылка на ранее выполненные запросы встречается в каждом десятом запросе (рис. 8г).

Это позволяет сделать заключение о преобладании простых по составу запросов и постоянстве состава структурных элементов на протяжении сессии, что свидетельствует об отсутствии гибкости в поведении пользователя, ограниченности в выборе способов составления запроса, то есть о низком уровне информационного профессионализма.

а

б



в

г

Рис. 7. Распределения, характеризующие разнообразие элементов запроса

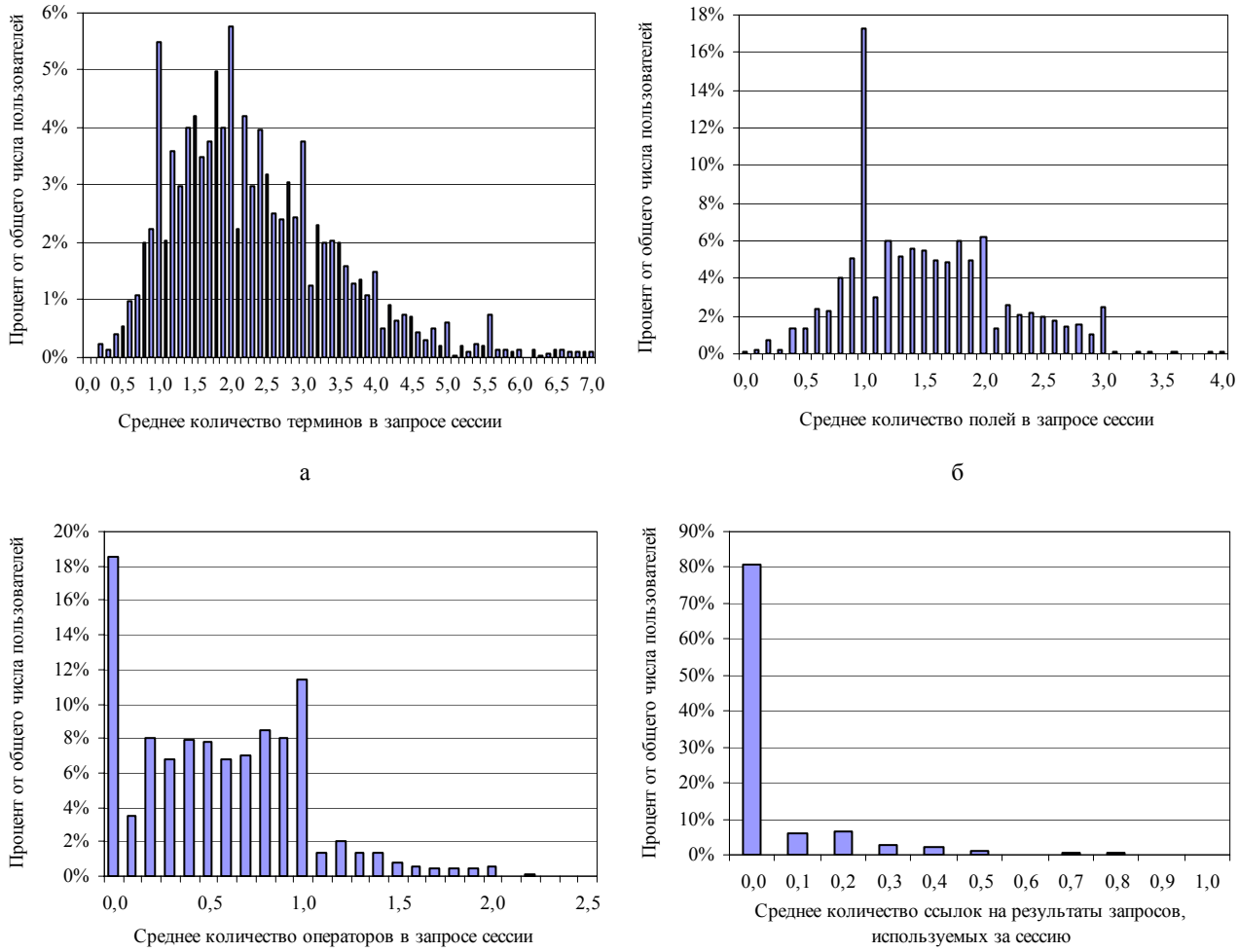


Рис. 8. Распределения, характеризующие сложность запроса

Анализ используемых операций. Количественное распределение операций представлено на рис. 9 (для операций, количество которых составляет более 1% от общего числа операций) и на рис. 10 (для операций, количество которых составляет менее 1% от общего числа).

В группу операций используемых более 1% для обоих ресурсов вошли:

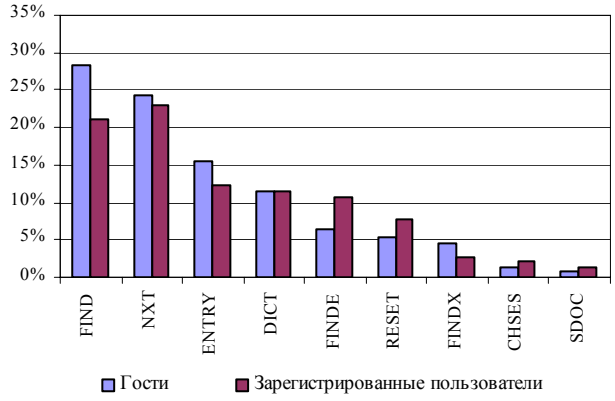
- поиск по исходному запросу (FIND);
- просмотр следующей страницы в выдаче (NXT);
- вход в БД (ENTRY);
- просмотр словаря (DICT);
- поиск после редактирования выражения запроса (FINDE) на форме просмотра найденных документов;
- установка параметров по умолчанию (RESET);
- изменение параметров сессии (CHSES).

При этом для гостей наблюдаются следующие закономерности:

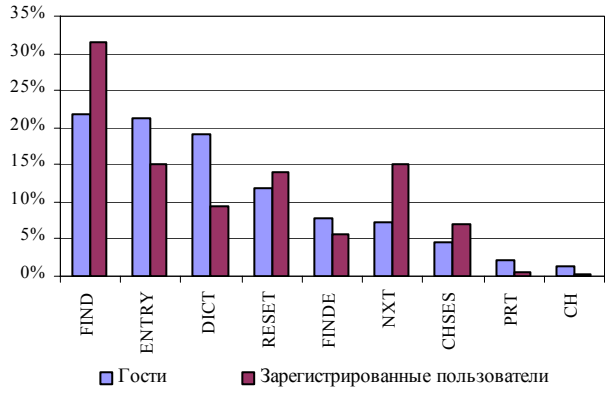
- преобладает операция FIND (около 28% для ИНИОН РАН и 22% для ВНТИЦентра);
- гости ИНИОН РАН чаще просматривали более одной страницы в выдаче (около 25% по сравнению с 7,5% для ВНТИЦентра);
- гости ВНТИЦентра чаще меняли параметры поисковой сессии (около 5% по сравнению с 1,3% для ИНИОН РАН);
- гости ВНТИЦентра чаще работали более чем с одной БД за сессию (21,3% по сравнению с 15,4% для ИНИОН РАН).

Для зарегистрированных пользователей:

- более трети всех операций (34,5% для ИНИОН РАН и 37,2% для ВНТИЦентра) составили операции поиска по запросу, однако пользователи ИНИОН РАН чаще использовали возможность редактирования запроса (FINDE – 10,6% по сравнению с 5,7% для ВНТИЦентра) и обращались к поиску через гипертекстовые ссылки (FINDX – 2,7%);
- у пользователей ВНТИЦентра число операций поиска почти в 2,5 раза превышает число операций просмотра следующих страниц (NXT), в то время как у пользователей ИНИОН РАН – в 1,5 раза;

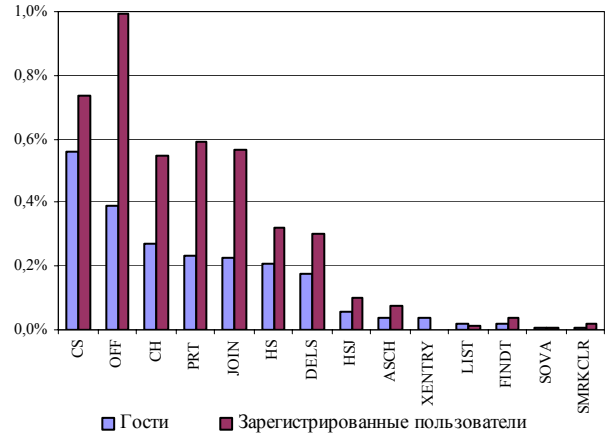


а

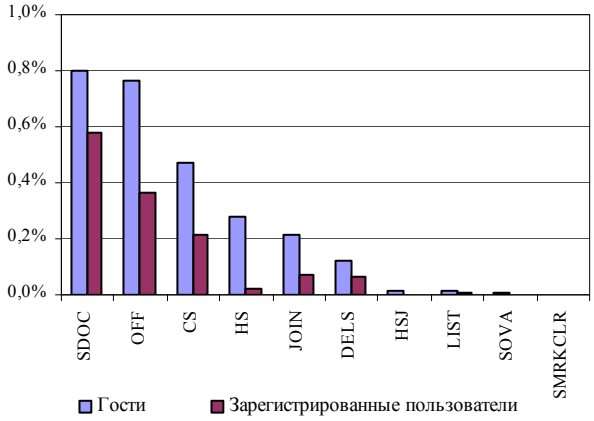


б

Рис. 9. Распределение операций числом более 1%



а



б

Рис. 10. Распределение операций числом менее 1%

- пользователи ИНИОН РАН чаще просматривают словари (11,5% по сравнению с 9,4% для ВНТИЦентра);
- так же, как гости, пользователи ВНТИЦентра чаще меняли параметры поисковой сессии (около 7% по сравнению с 2,2% для ИНИОН РАН) и работали более чем с одной БД за сессию (15% по сравнению с 12,3% для ИНИОН РАН).

В целом, как показывают диаграммы на рис. 9 и 10, гости обоих ресурсов ведут себя приблизительно одинаково, зарегистрированные же пользователи ИНИОН РАН более подвижны и используют более широкий спектр операций, чем гости и пользователи ВНТИЦентра.

На рис. 11 представлены диаграммы распределения операций, которые используют только зарегистрированные пользователи. Для этих операций также отмечается бóльшая активность пользователей ИНИОН РАН.

Анализ операций, используемых с разными формами поискового запроса. На рис. 12–14 представлены количественные распределения операций для разных типов интерфейсов формирования поискового запроса.

Распределение операций при использовании конструктора запроса для обоих групп пользователей ИНИОН РАН (рис. 12а) повторяет общее распределение операций, что соответствует назначению этой формы как используемой по умолчанию.

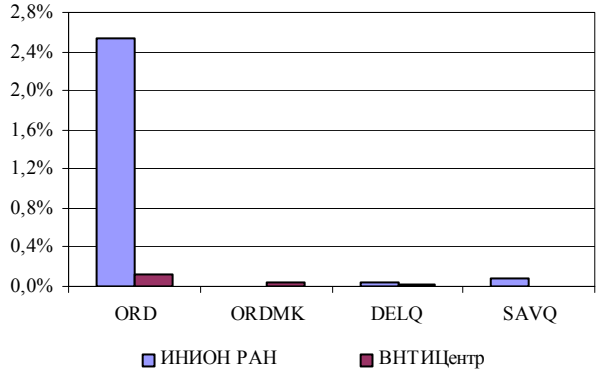
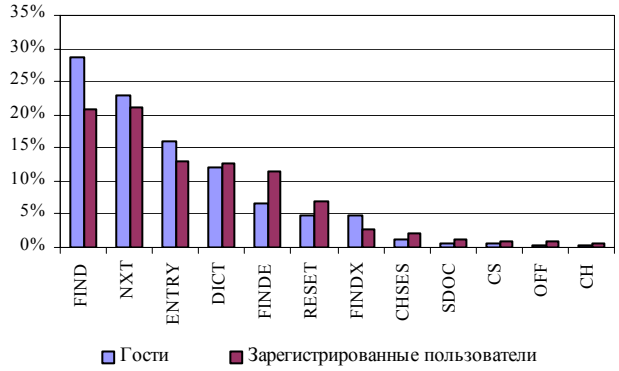
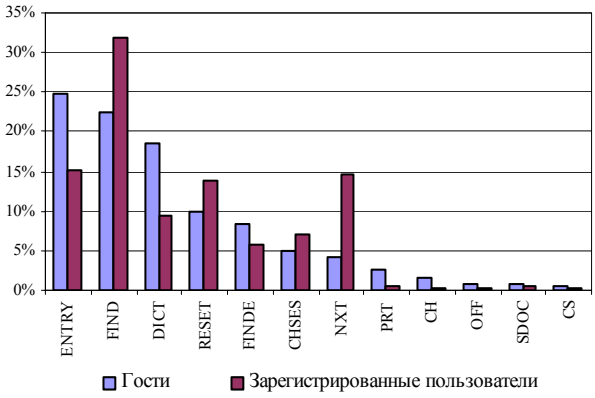


Рис. 11. Распределение операций только зарегистрированных пользователей

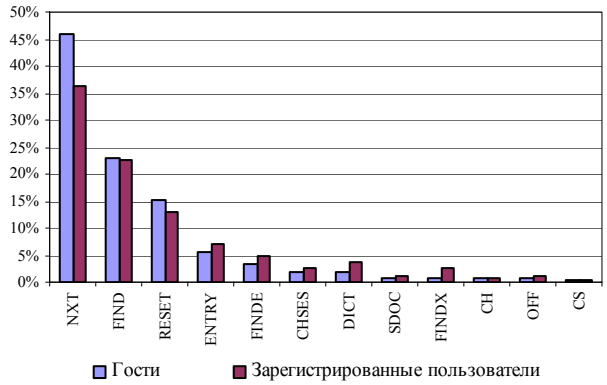


а

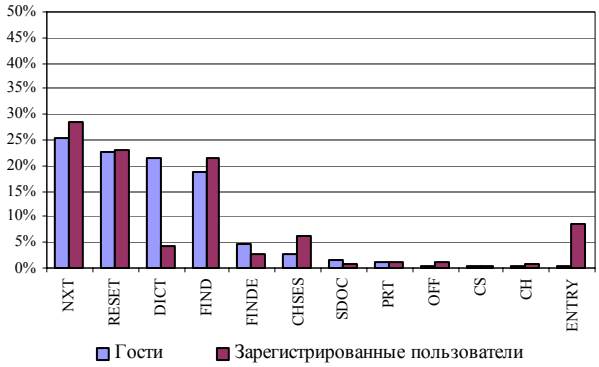


б

Рис. 12. Распределение операций при использовании конструктора запроса



а



б

Рис. 13. Распределение операций при использовании строки запроса

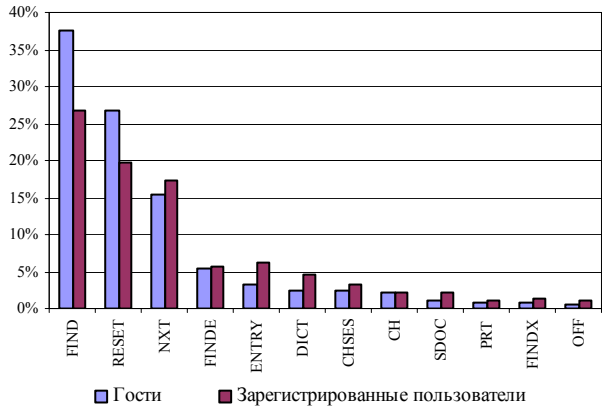


Рис. 14. Распределение операций при использовании формы QBE в ИНИОН РАН

Распределение операций зарегистрированных пользователей ВНТИЦентра при использовании конструктора запроса (рис. 12б) также совпадает с общим распределением операций. Гости же, попадая на форму конструктора, чаще завершали сессию без поисковых операций (см. рис. 2), что объясняет большее количество операций выбора БД, нежели поисковых.

При использовании строки запроса (рис. 13) для пользователей обоих ресурсов преобладает операция просмотра страниц выдачи (NXT), что может объясняться ориентированностью интерфейса на генерацию ненулевых выдач на поисковый запрос за счет использования нечетких механизмов поиска. Рис. 14 представляет характер использования интерфейсной формы QBE, которая доступна только пользователям ИНИОН РАН.

При этом для обоих ресурсов характерно, что пользователи, выбирающие интерфейс строки запроса, менее склонны к реформулированию запроса, чем пользователи конструктора и QBE. На одну сессию в случае строки запроса приходится около полутора операций первичного поиска (FIND), одна операция продолжения поиска (FINDE или FINDX) и две смены БД. В случае конструктора запросов, соответственно, – две операции первичного поиска (FIND), две операции продолжения поиска (FINDE или FINDX) и одна смена БД.

Заключение

Статистический анализ пооперационных журналов поисковых сессий и архивов запросов пока-

зал, что поисковое поведение пользователей специализированных ресурсов научной информации имеет тенденцию к целенаправленному формированию запроса и результата поиска, хотя большинство не многим отличается от усредненной характеристики пользователя поисковых машин: в большинстве поисковых сессий используются 1–2 поисковые операции и просмотр страниц выдачи. Это свидетельствует, что в общей массе пользователи не готовы изучать и применять возможности и средства ИПС, ориентированные на систематизацию и оценку результатов поиска.

Причиной плохих поисковых результатов является, в частности, и неспособность (или нежелание) пользователя взглянуть на задачу с иной точки зрения, выбрать другой аспект проблемы или иначе сформулировать запрос. Задача системы в этом случае – помочь человеку найти альтернативный подход к БД, расширить его «неконструктивную» целеустремленность, перейти к осмысленному поведению. Сложность ситуации, однако, заключается в том, что, с точки зрения системы трудно определить, удовлетворена или нет информационная потребность пользователя, то есть действительно ли пользователь нашел все релевантные документы или он просто не предполагает, что результат может быть неполным, рассуждая в соответствии со стереотипом «система – умная, по моему запросу догадается, что мне нужно».

Список литературы

1. Поиск в Интернете: что и как ищут пользователи [Электронный ресурс] : информ. бюл. / Аналит. группа департамента маркетинга компании «Яндекс». – 2009. – URL: http://download.yandex.ru/company/yandex_search_mini_report_autumn_2009.pdf
2. *Максимов Н. В., Забегаева Н. Н.* Информационный поиск и модели поведения пользователей // Науч.-техн. информ. Сер. 1, Орг. и методика информ. работы. – 2001. – № 11. – С. 10–21.
3. *Голицына О. Л., Максимов Н. В., Попов И. И.* Информационные системы : учеб. пособие. – М. : Форум, 2007. – 496 с.
4. Документальная информационно-аналитическая система xIRBIS: программа для ЭВМ / Н. В. Максимов [и др.] / Свидетельство о гос. регистрации № 008611511 от 25.03.2008.

Материал поступил в редакцию 02.02.2011 г.

Сведения об авторах: *Голицына Ольга Леонидовна – кандидат технических наук,*
доцент кафедры системного анализа,
тел.: (495) 323-93-65, e-mail: olgolitsina@yandex.ru,

Максимов Николай Вениаминович – доктор технических наук,
профессор кафедры системного анализа,
тел.: (495) 323-93-65, e-mail: nv-maks@yandex.ru

Готовятся к изданию

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Калугина И. Н. Информационно-библиографические ресурсы в области библиотековедения, библиографоведения, книговедения, информатики : конспект лекции / Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; отв. за вып. Е. Б. Артемьева. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011.

В лекции рассматривается документопоток по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и информатике. Дается характеристика основных традиционных библиографических источников и автоматизированных баз данных, профессиональных периодических изданий, в том числе электронных.

Издание рассчитано на библиотечных специалистов, занятых в системе непрерывного образования и повышения квалификации.

Дополнительные профессиональные образовательные программы: Высшие библиотечные курсы. Тематические семинары : учеб.-метод. пособие / отв. сост. Е. Б. Артемьева. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011.

Сборник содержит: учебные, учебно-тематические планы, учебные программы дисциплин, включенных в дополнительную профессионально-образовательную программу «Библиотечно-информационная деятельность» Высших библиотечных курсов, предназначенных для обучения работающих в библиотечно-информационных учреждениях специалистов с высшим непрофильным образованием; учебные и учебно-тематические планы семинаров, организуемых в рамках деятельности Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования ГПНТБ СО РАН.

Материалы предназначены для организаторов учебного процесса и слушателей курсов повышения квалификации.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ЭКОЛОГИИ

Марков Ю. Г. Экология и этика: ориентиры цивилизационных перемен : аналит. обзор / Учреждение Рос. акад. наук Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. – 14 а. л.

Данный аналитический обзор посвящен выявлению глубинных связей между экологией и этикой общества. В современной литературе отмечается, что назревает серьезная подвижка общественного сознания в рамках экологической парадигмы с учетом этической системы ценностей. Более того, обнаруживается, что особенности этой системы во многом определяют характер цивилизационных перемен в обществе. Между разумом и нравственностью уже давно образовался опасный провал. Разум скрытым способом пытается установить господство над природой. И не только над природой, но и над самим человеком, что обнаруживается в привычном понятии наемного труда. В аналитическом обзоре прослеживаются новые ориентиры цивилизационных перемен, учитывающих базисный характер законов этики. При этом не только выявляются экологические основания нравственности, но и дается общее описание новой философии хозяйства, сохраняющего как природу, так и само общество.

Обзор рассчитан на широкий круг читателей, интересующихся причинами экологического кризиса, способами преодоления серьезных негативных явлений в современном обществе.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 506, редакционно-издательский отдел.
E-mail: rio@spsl.nsc.ru; riomarket@spsl.nsc.ru
Тел.: (383) 266-21-33
Факс: (383) 266-21-33;
266-25-85;
266-33-65 (с пометкой: «Для РИО»).

БИБЛИОСФЕРА, 2011, № 2, с. 59–66

Библиографоведение

УДК 908 : 050
ББК 28.89 + 76.02

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: ПУТИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

© Л. И. Новикова, Е. И. Трубина, 2011

Российская национальная библиотека,
191069, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18

Рассматривается современное состояние отечественных краеведческих журналов и альманахов, описываются их типологические признаки и характеристики, тенденции развития. Приводятся данные о географии и периодичности изданий, сведения об учредителях, издателях, источниках финансирования. Дается анализ причин, затрудняющих развитие краеведческой периодики и их возможные пути решения.

Ключевые слова: краеведение, краеведческие периодические издания, краеведческие журналы, краеведческие альманахи, Российская национальная библиотека.

We consider the current state of domestic local history journals and anthologies, are described by their typological traits and characteristics and trends. The data on the geography and frequency of publications, information about the founders, publishers, sources of funding. Analyzes the reasons that hinder the development of local history periodicals and their possible ways of the solution.

Key words: local history, local history periodicals, local history journals, the regional-cal anthologies, Russian National Library.

С начала 1990-х гг., вместе с возрождением краеведческого движения в нашей стране, мы можем наблюдать бурный рост краеведческой периодики, причем этот процесс практически выпал из поля зрения исследователей. За последние годы нам известны только две работы, посвященные этому вопросу: статья В. Ф. Козлова, рассматривающая основные тенденции развития отечественных краеведческих журналов и альманахов с 1990 по 2003 г. и работа А. Л. Посадскова, анализирующая современную краеведческую периодику Сибирского региона [1]. Обе работы подняли очень серьезные вопросы и явились толчком для исследования сотрудников отдела библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки, целью которого стало практическое изучение современных краеведческих периодических журналов, выявление их типологических признаков и тенденций развития.

В 2010 г. сотрудниками отдела совместно с Фондом им. Д. С. Лихачева был проведен всероссийский конкурс, направленный на выявление и поддержку лучших региональных краеведческих журналов. По результатам конкурса был издан библиографический указатель «Краеведческая периодика России», в который вошли сведения о 165 краеведческих журналах, альманахах и сборниках из 57 регионов России, выходивших на территории Российской Федерации в период с 1992 по 2010 г. [2].

Сбор информации производился двумя путями: нами были направлены запросы в отделы краеведения региональных библиотек с просьбой предоставить информацию об имеющихся у них краеведческих периодических изданиях. Был разработан формуляр (заглавие; место и годы издания; периодичность; издающая организация; главный редактор или ответственный составитель; тираж; источники финансирования; краткая историческая справка, основная концепция издания; основные разделы (рубрики); названия отдельно изданных приложений; наличие электронной версии издания и контактная информация). Одновременно велась переписка с редакторами журналов, выявленных при просмотре каталога периодических и продолжающихся изданий РНБ. После выхода указателя мы продолжаем собирать сведения о не учтенных нами ранее краеведческих периодических изданиях. На конец 2010 г. нам известно уже о 220 краеведческих журналах и альманахах из 64 регионов. Сотрудниками группы краеведческой библиографии РНБ начата работа по созданию электронной версии «Путеводителя по краеведческим периодическим изданиям Российской Федерации», который объединит сведения об этих изданиях и сделает их доступными для широкого круга пользователей.

Идея создания такого ресурса вызвала серьезный интерес у редакторов, присутствовавших на Общероссийской конференции «Краеведческие периодические издания России: опыт, проблемы и перспективы» (Санкт-Петербург, 30 сентября – 1 октября 2010 г.).

Краеведческие журналы содержат бесценную информацию об истории и повседневной жизни региона, на их страницах местные краеведы публикуют результаты своих исследований, размещают списки новой литературы о крае. Все это богатство оказывается недоступным для исследователей из других регионов, не введено в научный оборот. Если в фондах региональных библиотек еще можно обнаружить полные комплекты местных краеведческих журналов, то читателю из других городов ознакомиться с ними практически невозможно. Сведения о наличии журналов в фондах одного из крупнейших отечественных книгохранилищ – Российской национальной библиотеки – представлены в нашем указателе. Например, из девяти выходящих в Костроме и области краеведческих журналов, в РНБ есть только три (да и то не полные комплекты); аналогичная ситуация с курскими изданиями: из шести три отсутствуют. Большинство имеющихся в РНБ краеведческих журналов имеют лакуны, из-за которых невозможно получить представление о жизни и развитии изданий в целых регионах. Причина во многом заключается в том, что зачастую сами редакторы журналов игнорируют «Закон об обязательном экземпляре» и не высылают издания в Российскую книжную палату; не беспокоятся они и о том, как представлена их продукция за пределами региона, как она продвигается в Интернете.

За время работы над указателем «Краеведческая периодика России» нами уже накоплен определенный массив сведений об этих изданиях, позволяющий набросать коллективный портрет этого явления и сделать первые выводы о его развитии.

Как выглядит география краеведческих периодических изданий? Больше всего журналов выходит в Вологодской (14 назв.), Архангельской (9 назв.) и Костромской (9 назв.) областях, а также в Санкт-Петербурге (9 назв.); немного уступают им Московская (8 назв.), Тверская и Тюменская области (по 7 назв.). Среди республик наибольшее количество изданий выпускается в Карелии и Татарстане (по 3 назв.). Эти регионы давно известны как признанные центры краеведения, где действуют краеведческие общества, а библиотеки и вузы ведут активную краеведческую работу.

По нашим сведениям в 60% регионов издаются одно или два краеведческих периодических издания; 21% регионов выпускает 3–4 журнала.

Опираясь на информацию, полученную из библиотек, мы можем говорить об отсутствии краеведческой периодики в Брянской и Магаданской областях, республиках Адыгея, Хакасия, Ингушетия, Марий-Эл, Чувашия, что не может не удивлять, учитывая богатые краеведческие традиции этих регионов.

Нам не удалось выявить издания республик Алтай, Дагестан, Калмыкия, Тува, Карачаево-Черкессия и Чечня, Еврейской автономной области, Ненецкого и Чукотского автономных округов; Астраханской, Калужской и Рязанской областей. Не сомневаемся, что там существует краеведческая периодика, но, по-видимому, редакции не заинтересованы в продвижении своих журналов. Даже в региональных библиотеках нет сведений о местной краеведческой периодике.

Обычно краеведческие журналы не конкурируют между собой, так как при общей схожести целей зачастую рассчитаны на разную аудиторию. Так, например, в Пскове одновременно выходят три краеведческих периодических издания. На страницах научно-практического историко-краеведческого журнала **«Псков»** уделяется внимание не только истории края, но и известным уроженцам псковской земли, публикуются материалы по генеалогии, воспоминания, дневники и письма. **«Псковский регионологический журнал»** освещает социально-экономические, культурно-образовательные и природно-экологические проблемы комплексного развития Псковской области; цель молодого альманаха **«Псковский летописец»**, по словам самих издателей, «популяризация культурно-исторического наследия Псковской земли». Одна из основных тем его выпусков – состояние памятников истории и культуры.

Наибольшее количество изданий рассказывает об истории региона. Чуть меньшую группу составляют журналы, посвященные городам. В последние годы все чаще появляются краеведческие журналы небольших городов, муниципальных районов и даже сел. Например, журнал **«Гуслицы»** (с. Ильинский Погост Орехово-Зуевского района Московской области) или **«Томилино и томилинцы»** (пос. Томилино Люберецкого района Московской области). В с. Тесь (Минусинский район Красноярского края) издается сельский альманах **«Тесинская пастораль»**, включающий разделы: «Краеведение моего села», «Известные личности моего села», «Хронологический указатель дат Тесинского летоисчисления». Порой журналы, изданные в селах, известны нам как единственные краеведческие издания в регионе, например, **«Прибайкальский краеведческий альманах»**, издающийся в с. Турунтаево (Республика Бурятия). В журнале помещены публикации ученых, журналистов и краеведов, раскрывающие разные грани жизни Байкала, его неповторимой флоры и фауны, представлена история Прибайкальского

района, собранная от местных жителей – старожилов. Таким образом, журнал несет не только информационные и просветительские задачи, но и представляет собой своеобразную летопись села. Само издание выходит небольшим тиражом (300 экз.) и существование электронной версии продвигает его информацию за пределы региона. Нужно отметить активное развитие краеведческого движения в маленьких городах, например, сразу два издания **«Чухломская быль»** и **«Чухломский край»** уживаются в небольшом, но гордящемся своей древней историей городке Чухлома, что под Костромой.

Большинство изданий выходит один – два раза в год, что связано, в первую очередь со сложностями финансирования. По количеству изданных номеров лидирует «**Уральский следопыт»** (Екатеринбург). Журнал основан в 1935 г., в 1958 г. он был возобновлен и с тех пор не прерывался, выходя с периодичностью 12 номеров в год.

Возникнув на волне перестройки в конце 1980-х – начале 1990-х гг., вместе с набиравшим силу краеведческим движением, число журналов неуклонно возрастало, достигнув к 1991 г. количества 10 новых названий в год! Небольшой провал, видимо, обусловленный экономическим кризисом, мы можем наблюдать в 1998 г., затем число вновь создаваемых изданий снова возрастает до 9–10 названий в год, достигнув к стабильному 2007 г. предельной величины 13 новых журналов в год. Очередной экономический кризис 2008 г. опять сократил количество новых журналов до 5 названий, однако в течение 2010 г., по мере стабилизации экономической ситуации в стране, мы можем наблюдать их рост.

Кто же берется в наши дни за нелегкое дело издания краеведческого журнала, альманаха, сборника? Исследование показало, что большинство периодических краеведческих изданий (25,7%), выходит при непосредственном участии администрации района, области или края. Чаще всего она выступает партнером музеев и вузов. Иногда администрация является единственным учредителем журнала. В равных количествах (24 и 23%), продолжая сложившуюся в советские времена традицию, краеведческие периодические издания выпускают музеи и вузы. Помимо городской администрации, вузы и научные центры часто сотрудничают с библиотеками: **«Алтайский сборник»** (Барнаул), **«История и культура Приамурья»** (Хабаровск) и **«Сибирская старина»** (Томск). В последнем издании в разные годы участвовали и Томский государственный университет, и областной краеведческий музей, и областная библиотека. Эти издания отличает профессионализм и научный подход к отбору статей. Обычно они выходят 1–2 раза в год, по мере накопления материала. Краеведческие общества и различные фонды изучения края издают 11% журналов. Они часто сотрудничают с государственными учреждениями, чаще всего – администрацией города или края.

Издания, учредителями которых выступают частные лица, занимают 10% от общего количества. Финансируются они, как правило, из средств учредителя и спонсоров. Иногда журналы привлекают средства рекламодателей. Журналы этой группы возникли в основном в начале 2000-х гг. и выходят часто (2−6 раз в год). Видимо, успех изданий обусловлен тем, что во главе их стоят энергичные и инициативные люди. Это достоинство является одновременно и их слабым местом – все держится на энтузиазме конкретных личностей.

Только 8% журналов издаются библиотеками или при их непосредственном участии. Хотелось бы рассмотреть эту группу изданий особо. Назовем их *«библиотечными»*. Удивляет небольшое количество этих журналов: казалось бы, именно библиотеки с их опытом и фондами могли бы стать центрами краеведческого движения, объединить читателей и исследователей.

Сама форма краеведческого журнала может логично вытекать из такого привычного для библиотек пособия, как «Календарь знаменательных и памятных дат». К написанию статей для календарей часто привлекаются местные ученые, краеведы, писатели, работники музеев и архивов. Исследователями замечено: «Из традиционных чисто библиотечных изданий некоторые календари превращаются в краеведческие ежегодники, альманахи, имеющие широкую сферу распространения, разнообразную читательскую аудиторию» [3]. По такому пути развивалось, например, издание Донской государственной публичной библиотеки «Край донской. События и даты на … год», которое в 1992 г. превратилось в краеведческий библиотечно-библиографический журнал **«Донской временник»**. От прежнего издания осталась лишь календарная форма подачи материала (раздел «Памятные даты»). С 2008 г. «Донской временник» – орган Ростовского областного отделения Союза краеведов России. Такое же превращение календаря в полновесный журнал, пережил и ежегодник **«Ставропольский хронограф»** (Ставропольская государственная краевая научная универсальная библиотека).

В новом качестве эти издания смогли многократно расширить свою читательскую аудиторию, что положительно отражается на имидже библиотеки, подчеркивая ее роль в местной краеведческой деятельности. Как нам кажется, такие календари, как алтайские, рязанские, челябинские, новосибирские, издающиеся региональными библиотеками, вполне могут перерасти в краеведческие журналы и альманахи.

Иногда родословная библиотечных краеведческих журналов основывается на сотрудничестве библиотеки с местными краеведами. Например, так был создан научно-популярный альманах **«Герценка: Вятские записки»**. Сотрудниками краеведческого отдела Кировской государственной универсальной областной научной библиотеки вместе с местными краеведами было принято решение: выпустить альманах, содержащий неопубликованные документальные материалы и исследования ученых, представленные на заседаниях клуба «Краеведческий четверг» 1990-х гг. На 2010 г. вышло уже 17 выпусков. По инициативе сотрудников краеведческого отдела Воронежской областной универсальной научной библиотеки создано информационно-справочное краеведческое издание – **«Воронежский краеведческий вестник»**, чью миссию создатели обозначили так: «ознакомление читателей, интересующихся историей края, с информационным и культурным потенциалом публичных библиотек в области краеведения, публикация фактологических и библиографических краеведческих материалов различного содержания» [4].

Характерная особенность библиотечных журналов – это изначально заложенная их создателями педагогическая миссия. Большое внимание уделяется работе со старшеклассниками, школьному краеведению. Материалы этих журналов используются учителями на уроках истории. Издания имеют прекрасную возможность позиционировать себя на сайтах своих библиотек. **«Воронежский краеведческий вестник»** публикует содержание номера, все выпуски научно-популярного альманаха **«Герценка»** доступны на сайте Кировской ГОУНБ.

Как и положено библиотечным журналам, большая роль в них отводится библиографии. Например, **«Воронежский краеведческий вестник»** в рубрике «Что читать о Воронежском крае. Библиографическая полка» публикует библиографические списки и каталоги книжных выставок. Культурно-исторический альманах **«Фонтанка»**, издаваемый Центром петербурговедения ЦГБ Санкт-Петербурга, отмечает библиографические списки изображением верстового столба – «указатель на пути к знанию, который, надеемся, поможет привлечь больше внимания к библиографии» [5]. Большой проблемой для библиотечных журналов является способ их распространения. Поскольку большинство изданий существует за счет муниципальных средств, продавать его библиотеки не могут. Какое-то количество изданий уходит в библиотеки области, часть тиража раздается авторам (обычно не получающим гонорар), часть забирает администрация на «подарки»… Проверенный путь – предоставлять издания на реализацию школам и библиотекам области, иногда помощь оказывает местная епархия, распространяя журналы в храмах.

Нужно сказать, что многие журналы и альманахи, например: **«Соловецкое море»** (Архангельск), **«Подорожник»** (Ханты-Мансийск), **«Челябинск неизвестный»** (Челябинск), **«Земля Тюменская»** (Тюмень) и **«Подмосковный летописец»** (Московская область), регулярно отводят на своих страницах место для краеведческой библиографии. Существует тенденция – поручать подготовку таких работ профессиональным библиографам. Например, **«Подмосковный летописец»** уже давно сотрудничает с Московской областной библиотекой, сотрудники которой готовят аннотированные краеведческие списки для раздела «Новые книги». Вместе с тем, хочется отметить, что библиография – редкий гость на страницах краеведческих журналов.

В общем массиве современных краеведческих изданий можно выделить несколько различных групп журналов, объединенных по целевому назначению. Это деление в достаточной мере условно, но существующее разнообразие говорит о развитии процессов, происходящих в российском краеведческом движении.

Самая большая группа (31%) – это издания, которые с полным правом можно назвать *классическими краеведческими журналами*. Их читательская аудитория – люди разных профессий, объединенные интересом к изучению родного края. Авторами статей обычно выступают как профессиональные историки, сотрудники музеев, так и энтузиасты-краеведы. Так как в большинстве случаев эти журналы относятся к некоммерческим проектам, авторы не получают гонорары. В основном, эти издания не могут похвастаться роскошной полиграфией, выходят не чаще одного выпуска в квартал, а то и единственного выпуска в год. Трудности связаны с недостаточным финансированием. Зачастую журналы издаются на средства его организаторов, при помощи местной администрации, на средства, предоставляемые спонсорами, гранты. Важной задачей для редакций этих журналов является налаживание грамотного распространения своего издания. Несмотря на все перечисленные сложности, уровень публикаций таких изданий часто бывает очень высоким. Этот вид изданий особо нуждается в поддержке, так как именно здесь кумулируются результаты исследовательской работы различных неформальных краеведческих обществ, пишется история края.

Как пример классического краеведческого издания можно привести научно-популярный журнал **«Омский краевед»**, издающийся Омским государственным историко-культурным музеем. Журнал был основан в 2003 г. как популярное издание,

в доступной форме рассказывающее об интересных страницах истории, культуры и природы Омского края. Основой для публикаций являются архивные и музейные источники, а также воспоминания, личные коллекции, материалы экспедиций. Один из его разделов «Для юных краеведов» посвящен детскому краеведению, развитию интереса к родному краю среди школьников.

Целый букет краеведческих альманахов, объединенных общей серией «Старинные города Вологодской области» представила Вологда. Каждое из изданий посвящено определенному городу области – **«Белозерье»**, **«Великий Устюг»**, **«Вожега»**, **«Вологда»**, **«Вытегра»**, **«Кириллов»**, **«Тотьма»**, **«Устюжна»**, **«Харовск»**, **«Чагода»**, **«Череповец»**. Альманахи оформлены однотипно, авторы придерживаются одинакового набора тематических рубрик. Мы видим единый комплекс изданий, призванных охватить и обобщить все аспекты краеведческих исследований древнего вологодского края. Так же в задачи серии входит методическая и организационная помощь работникам музеев, архивов и библиотек, краеведам Вологодской области в их научно-исследовательской работе. Концепцию издания предложил профессор Вологодского государственного педагогического университета М. А. Безнин в 1992 г. Организатором всей работы является редколлегия, которая первоначально возникла как инициативная группа, а затем ее деятельность была поддержана областной администрацией. В состав редколлегии в разное время входили ведущие преподаватели Вологодского государственного педагогического университета, искусствоведы, работники музеев, библиотек и архивов Вологодской области, представители областной администрации, писатели, журналисты и краеведы. Редколлегия определяет стратегию работы. Все номера альманахов представлены на сайте Вологодской областной универсальной научной библиотеки (и это еще один пример того, каким плодотворным может быть сотрудничество различных учреждений культуры). На сайте в разделе «Краеведение» в подразделе «Краеведческие альманахи, сборники, монографии» представлен перечень альманахов, у каждого доступно содержание, через которое можно выйти к полным текстам статей, снабженным иллюстрациями. Отметим, что большая часть изданий этой серии вышла в 1990-е гг. и уже стала редкостью, поэтому размещение ее в электронном виде делает честь ее создателям. Несмотря на большой интервал между выпусками (3–4 года), выход очередного альманаха можно с полным правом считать событием в культурной жизни Вологодчины. Каждое издание – это сборник, объемом не меньше, чем 400–700 страниц, статьи выполнены на высоком профессиональном уровне, содержат серьезную библиографию. В то же время серию «Старинные города Вологодской области» нельзя отнести к сугубо научным изданиям, каждый альманах включает литературный раздел со стихами местных авторов.

Нам хотелось бы привести положительные примеры сотрудничества городской администрации (департамент образования и науки Костромской области, департамент культуры Костромской области) с краеведами, когда их нелегкую работу поддерживает губернатор, а городская администрация вкладывает средства. Результатом такого взаимодействия является маленький шедевр с прекрасной полиграфией и серьезным краеведческим наполнением – историко-краеведческий журнал **«Страницы времен»** (Кострома). Это издание является продолжателем дела костромского краеведческого журнала **«Губернский дом»**, прекратившего свое существование в 2009 г. Каждый выпуск этого издания отпечатан на мелованной бумаге и снабжен видеоприложением (документальными фильмами на DVD-диске по теме журнала). Этот дополнительный материал служит прекрасным подспорьем на уроках краеведения в школе, в работе библиотек, также может способствовать развитию туризма в регионе, сохранению культуры и традиций костромской земли. При этом краеведческий материал в журнале подан основательно, статьи снабжены серьезными библиографическими списками, среди авторов – историки, искусствоведы, сотрудники костромских музеев. В редакционный совет издания входят: заведующая сектором краеведческой литературы областной научной библиотеки, декан исторического факультета, профессор Костромского ГУ и другие уважаемые люди города.

Вторая по величине группа изданий – (21%) это журналы, представляющие «научное» краеведение, адресованные в первую очередь профессионалам – научным работникам, историкам, сотрудникам музеев. По форме издания это труды ежегодных конференций, чтений и журналы музеев. Эти издания являются преемниками «Ученых записок» и «Трудов», активно выпускавшихся в 1950–1990-е гг. Журналы рассчитаны на подготовленную аудиторию, содержат большой процент научных статей и архивных материалов. Наибольшая ценность таких изданий состоит в том, что они знакомят научную общественность с результатами новейших исследований. На многие работы, опубликованные на их страницах, опираются ученые, однако для массового читателя они слишком сложны. Как оказалось, издание таких журналов тоже может стать коммерчески выгодным. Технологию превращения сугубо музейного издания «Ежегодника Тюменского областного краеведческого музея», выходившего с 1960-х гг., в современ-

ный популярный краеведческий ежегодник **«Земля Тюменская»** подробно представил на конференции «Краеведческие периодические издания России: опыт, проблемы и перспективы» его издатель. Реализация возобновленного издания в 1992 г. шла слабо. Поскольку редакторы журнала – это научные сотрудники музея, задачу повышения продаж журнала решали вполне научными методами. Были проведены переговоры с представителями книжных магазинов, подтвердившие, что на самом деле краеведческая литература пользуется в регионе большим спросом. В результате анализа ситуации были выявлены причины низких продаж:

1. Невзрачный внешний вид;
2. Не привлекательное название («Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея»);
3. Не удачно выбранное время издания (Ежегодник выходит в конце года, следовательно, через два месяца покупатель воспринимает его как устаревшее издание);
4. Издание открывается ежегодным отчетом о деятельности музея, не представляющим интереса для большинства читателей;
5. Отсутствие активной продажи в филиалах музея;
6. Хаотичное ценообразование;
7. Отсутствие связей с книготорговой сетью и потенциальными потребителями;
8. Отсутствие заинтересованности в продвижении журнала у сотрудников музея.

Были определены потенциальные потребители издания: краеведческие организации, гостиницы, учебные заведения и каналы реализации: филиалы музея, книготорговая сеть, прямые продажи. В результате опроса, проведенного сотрудниками редакции среди продавцов книжных магазинов, выяснилось, что краеведческая литература пользуется большим спросом, если она грамотно представлена для потребителя. Результат подобного исследования – обновленный ежегодник, вышедший под новым названием «Земля Тюменская» имел ряд существенных отличий от своего предшественника (не нарушая при этом сложившихся традиций этого издания):

1. Привлекательное название и оформление;
2. Новая структура (например, отчет музея переместился в конец журнала, уступив место популярному разделу «История края»).

Выполнение этих нехитрых тонкостей привело к повышению продаж журнала в десятки раз. Этот опыт стоит взять на вооружение издателям аналогичных изданий, испытывающих трудности с реализацией своих изданий.

Рассматривая другие *«научные»* журналы и альманахи, хотелось бы выделить наиболее интересные, на наш взгляд, издания: **«Иднакар»** (Ижевск) и фольклорно-диалектический альманах **«Слово»** (Благовещенск). Первый – публикует статьи и сообщения, отражающие результаты работ в области исторической (социально-исторической, историко-политической, историко-культурной) реконструкции, изучения материальной и духовной культуры народов, проживающих на территории нынешней Удмуртской республики. Журнал имеет собственный сайт, на котором есть полезный раздел «Документы, регулирующие деятельность издания» с образцами писем-согласий авторов на размещение их статей в электронном виде и другие необходимые материалы. От печатной версии электронный журнал отличают медиа-приложения, например, в электронной версии № 2 (6) за 2009 г. размещена презентация С. Н. Селивановского «Город Ижевск вчера и сегодня», где приведены старинные и современные фотографии города из архивов автора и ижевских краеведов.

Выпуски альманаха **«Слово»**, учредителем которого стал Амурский государственный университет, сопровождают приложения на CD-ROM, включающие электронную версию издания, аудио-, видео- и фотоматериалы к опубликованным в альманахе диалектным и фольклорным текстам. При создании издания авторы стремились запечатлеть «уходящую натуру» – успеть записать фольклорные и диалектические тексты и представить их широкой аудитории как памятники народной культуры своего времени. В настоящее время прослеживается тенденция сопровождать выпуски краеведческих альманахов CD-версией. Такая форма наиболее перспективна именно для журналов о фольклоре.

Третью по величине группу (16%) составляют издания, которые мы условно называем *общественно-популярными*, так как они рассчитаны на самую широкую аудиторию и краеведческие материалы занимают в них чуть больше половины. Наряду с общей информацией издания уделяют большое внимание истории города или края. Такие журналы обычно издаются в большом формате, имеют хорошую полиграфию, множество ярких цветных иллюстраций, выходят большими тиражами (8000–10000 экз.). Авторы статей, как правило – профессиональные журналисты. Очень часто среди учредителей общественно-популярных краеведческих журналов не последнее место занимает администрация. И это правильный ход, так как подобное издание – это своеобразная визитная карточка района или города. Издания этой группы, как правило, не имеют проблем с реализацией, они прекрасно рекламируются и пользуются спросом у читателей. Большинство изданий имеет интернет-версии, что не удивительно, если учесть, что они рассчитаны на самую широкую аудиторию.

Данная форма подачи краеведческого материала хорошо прижилась в республиках РФ (Башкор-

тостане, Татарстане и Кабардино-Балкарии). В качестве наиболее характерных изданий можно упомянуть **«Илин»** (Якутия), **«Эхо веков»** и **«Казан-Казань»** (Татарстан). К этому же виду краеведческих изданий можно отнести и журналы, чья аудитория – небольшая национальная общность, стремящаяся сохранить свой язык и традиции. Например **«Культура: немцы Сибири»** (журнал для российских немцев Омской области). Журнал (или, как обозначают его сами создатели – информационно-методический бюллетень), наряду с материалами о традициях и культуре немецких поселенцев, освещает и современные события в жизни немецкой диаспоры, публикации о работе центров немецкой культуры и национально-культурных организаций. Большинство статей продублированы на немецком языке.

Следующую группу составляют *литературно-краеведческие журналы* (6%). Литературные журналы – это достаточно распространенный в регионах тип издания, и мы выделяем среди них литературно-краеведческие, руководствуясь наличием этого термина в названии или процентным соотношением между публикуемым в них краеведческим материалом и художественными произведениями местных авторов. Часто эти журналы посвящены жизни и деятельности писателей-классиков, связанных с краем. Как пример приведем литературно-краеведческий журнал **«Смоленская дорога»** (Смоленск), возникший на базе Твардовских чтений в первую очередь для публикации эксклюзивных материалов, предоставляемых дочерьми Твардовского или **«Бианковский краеведческий альманах»** из Великого Новгорода.

Отдельную нишу занимают журналы, учредителями которых выступила Русская православная церковь. (К сожалению, нам не удалось получить сведения, о краеведческих периодических журналах, издаваемых другими конфессиями, хотя не сомневаемся, что они существуют). Еще с середины XIX в. церковное краеведение рассматривалось как составляющая часть общероссийского краеведческого движения. Основные направления церковного краеведения: история отдельных храмов, святынь, связанных с данной местностью, воссоздание биографий священнослужителей. Существовавшая сеть церковно-краеведческих организаций и система церковно-краеведческих изданий была разрушена в советское время. Однако в последние десятилетия мы можем констатировать возобновление интереса к церковно-краеведческому наследию. Как отражение этой тенденции может служить возобновление деятельности церковно-исторических обществ и появление новых церковно-краеведческих журналов. Мы обнаружили всего пять таких изданий: **«Троицкое слово Забайкалья»** (Улан-Удэ), **«СветочЪ»** (Кострома), **«Нижегородская старина»** (Нижний Новгород), **«София»** (Великий Новгород) и **«Сийский хронограф»** (Архангельск). Все издания отличает качественная полиграфия и наличие интернет-версий (кроме «Троицкого слова», не представленного пока в Интернете). Можно отметить, что авторы статей не только священнослужители, но и историки и краеведы, статьи снабжены большими списками использованной литературы.

Еще одну оригинальную, но пока плохо прижившуюся в нашей стране форму краеведческого журнала представляют *рекламно-краеведческие издания.* Как образец можно представить **«Иллюстрированный журнал о жизни Вятского края: Хлынов – Вятка – Киров»**. Концепцию своего журнала издатели обозначили так: «Журнал не для всех, но для каждого, кто умеет читать и кого хоть немного интересует прошлое, настоящее и будущее Вятской земли». Около 40% материала занимает реклама, за счет которой издание и выживает. Пути его распространения приведены издателями журнала в виде красочной схемы, размещенной на обложке нескольких номеров. Можно заметить, что большая часть тиража 33% распространяется в фирменном поезде «Вятка», 30% расходится по заявкам руководителей отделов маркетинга платежеспособных предприятий, 21% издатели отдают в администрации районов, города и области, вятские землячества Москвы и Санкт-Петербурга, 16% продается через сеть киосков «Роспечати», музеи, гостиницы и другие торговые организации. Журнал отличает красочная полиграфия, краеведческие материалы написаны на высоком уровне, неожиданном для рекламного издания. В журнале есть постоянные рубрики «Святыни Вятки», «Наши» («вятские землячества»), «Из архива», «Вятские звездочки» (о молодых талантах), публикуются материалы об истории происхождения названий старых вятских улиц. Присутствует и полезная для гостей города информация «Гостиницы города Кирова», «Перечень городских маршрутов». К сожалению, в РНБ представлены номера только до 2003 г. и мы не можем проследить дальнейшее развитие этого интересного и перспективного проекта.

Еще одним опытом рекламно-краеведческого издания был журнал **«Взляд на Забайкалье»** (Чита). Был, так как этот опыт по видимому не прижился, в РНБ журнал не поступает с 1997 г. Издание яркое, его приятно держать в руках. Формат рекламного журнала диктует свои условия и подчас на одной странице материалы об истории края соседствуют с рекламой водки, но в целом журнал полностью соответствует цели, сформулированной издателями: «задуматься о том, как уникален, необычен и прекрасен наш родной край». К информационно-рекламным изданиям причисляет себя и **«Приморский проспект»** (Ейск). За счет

средств рекламодателей журнал имеет возможность выходить ежемесячно. В журнале публикуются статьи по истории Ейска и Ейского района с основания до наших дней в широком диапазоне: архитектура, живопись, прикладное искусство, театр, церковная жизнь, воспоминания, история промышленности, образования, благотворительности, краеведения. Большинство статей основано на материалах Ейского историко-краеведческого музея, районного архива, частных коллекций.

Мы рассмотрели основные, на наш взгляд, группы краеведческих изданий по их целевому назначению. Кроме них среди краеведческих журналов присутствует небольшой процент специализированных изданий, основные темы которых – генеалогия **«Уральский родовед»** (Екатеринбург), **«Генеалогия Северного Кавказа»** (Нальчик), топонимика **«Новый Топонимический Журнал»** (Санкт-Петербург) и экология **«Природа Алтая»** (Барнаул), **«Родное Приамурье»** (Хабаровск), близко граничат с целями и задачами краеведческой деятельности.

На момент подведения итогов конкурса электронные версии имели около 25% журналов. Отметим, что издания-победители конкурса использовали грантовые средства именно на создание интернет-версий своих журналов, например, новый журнал **«Архангельская старина»**. Также наметилась тенденция к размещению отдельных выпусков электронных версий краеведческих изданий в Интернете на сайтах учреждений-создателей. Так на сайте Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника размещен последний 5-й выпуск **«Соловецкого сборника»** в формате PDF, можно надеяться, что там же будут размещены и последующие выпуски. На сайте Прибайкальской районной библиотеки по инициативе ее интернет-центра размещены выпуски **«Прибайкальского краеведческого вестника»**. Также на сайтах может быть представлено только содержание выпусков журналов и альманахов, например, на сайте Уральского историко-родословного общества доступно содержание номеров журнала **«Уральский родовед»**. На сайте журнала **«Уральский следопыт»**, кроме новых выпусков журнала, размещен архив изданий, есть форум, а значит и своя аудитория, там же представлены и другие проекты. Например, представлен проект «Литературное агентство», цель которого «поддержка и продвижение молодых и начинающих русскоязычных авторов, пишущих в жанрах и на темы, близкие к основной тематике журнала». Таким образом, сайт журнала превращается в площадку обмена мнениями исследователей, историков и краеведов, всех тех, кто интересуется историей Урала.

Пока издатели не активно продвигают свои журналы в Интернете. Надеемся, что в дальнейшем ситуация изменится.

В заключение хочется сказать о том, что даже при кратком знакомстве с современной краеведческой периодикой поражаешься ее разнообразию и богатству. Однако не следует забывать, что при всей своей уникальности краеведческие журналы и альманахи – это издания, выжить которым в современных условиях очень непросто. Не секрет, что киоски «Росспечати» неохотно берут краеведческие издания на реализацию, и без дополнительной доплаты никогда не поставят их на видное место, предпочитая, дорогие таблоиды, требуют с издателей компенсацию за не разошедшиеся экземпляры. Далеко не все редакторы, будучи прекрасными специалистами в области истории и краеведения, являются при этом хорошими менеджерами, владеющими навыками фандрайзинга. Поэтому в настоящее время назрела острая необходимость в помощи государственных структур, выражающейся в разработке и внедрении различных программ по поддержке и изучению краеведческой периодики.

Список литератры

1. *Козлов В. Ф.* Российская краеведческая периодика 1990–2003 гг. // Отечеств. арх. – 2004. – № 2. – С. 45–50 ; *Посадсков А. Л.* Историко-краеведческая периодика Сибири и Дальнего Востока в 90-е гг. XX – начале XXI в.: издательские и творческие аспекты // Библиосфера. – 2009. – № 4. – С. 19–24.
2. Краеведческая периодика России, 1992–2010 : материалы к библиогр. краевед. период. и продолж. журн. Рос. Федерации / РНБ [и др.] ; сост. А. И. Раздорский, Л. И. Новикова, Е. И. Трубина. – СПб., 2010. – 160 с.
3. *Маслова А. Н.* Краеведение и библиотека : избр. ст. – СПб., 2010. – С. 140.
4. Краеведческая периодика России, 1992–2010. – СПб., 2010. – С. 36.
5. К читателям : [вступ. ст. от ред.] // Фонтанка. – СПб., 2008. – № 3. – С. 4.

Материал поступил в редакцию 13.12.2010 г.

Сведения об авторах: *Новикова Лидия Игоревна – кандидат педагогических наук, научный сотрудник отдела библиографии и краеведения,*

Трубина Екатерина Игоревна – научный сотрудник отдела библиографии и краеведения
e-mail: kraeved@nlr.ru

БИБЛИОСФЕРА, 2011, № 2, с. 67–73

Библиографоведение

УДК 001 : 027.2 : 002.56
ББК 72.4(2) + 78.34(2) + 73

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ И КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ И СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ

© П. П. Трескова, 2011

Центральная научная библиотека
Уральского отделения Российской академии наук
620219, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 20

Описан опыт информационного обеспечения междисциплинарных научных исследований в Центральной научной библиотеке Уральского отделения РАН.

Ключевые слова: междисциплинарные исследования, УрО РАН, СО РАН, библиотека, информационные ресурсы, информационное обслуживание.

The experience of information provision of interdisciplinary scientific researches at the Central Scientific Library of the Ural Branch of RAS is described.

Key words: interdisciplinary studies, UrB RAS, SB RAS, library, information resources, information services.

Если в прошлые века наука развивалась в сторону дифференциации, углубления дисциплин на основе узкой специализации, когда решение конкретного вопроса, будь то в области теории или экспериментальных исследований, становилось основной целью ученого, то сегодня тенденция обратная – науки стали взаимодействовать, а на их стыке рождаются новые знания. Междисциплинарные работы, один из основных трендов развития науки, приобретают конкретное и исключительно социальное значение. Более того, от их разработки зависит судьба целых отраслей не только знаний, но и промышленности, экономики, отношение к важнейшим социальным задачам, проблемам, которые стоят перед человечеством. Поэтому в обозримом будущем все большее значение должны приобрести междисциплинарные комплексные исследования.

Осуществление долгосрочных программ междисциплинарных исследований, выполняемых в содружестве УрО РАН, СО РАН и ДВО РАН, является закономерным результатом процесса интеграции научных исследований. Поддержка крупных перспективных проектов междисциплинарных научных исследований, посвященных комплексному решению конкретных фундаментальных проблем, имеющих серьезный научный задел и ориентированных на конечный результат, поддерживается руководством УрО РАН, СО РАН, ДВО РАН на протяжении 10 лет. Создают новые возможности для фундаментальных исследований в разных направлениях наук. Интеграция научно-исследовательской деятельности наглядно может быть продемонстрирована на 3 видах проектов, выполнение которых требует взаимодействия как внутри Уральского отделения, так и привлечения специалистов СО РАН:

1. Междисциплинарные проекты, в реализации которых участвуют сотрудники нескольких институтов УрО РАН, и тематика которых относится к разным объединенным ученым советам.

2. Интеграционные проекты, в реализации которых участвуют сотрудники нескольких институтов УрО РАН, и тематика которых реализуется в рамках научных направлений одного объединенного ученого совета.

3. Совместные проекты – проекты на базе институтов УрО РАН, выполняемые совместно с организациями СО и ДВО РАН, научных центров РАН, академий наук стран СНГ, отраслевых академий (при согласии указанных организаций участвовать в выполнении работ по проекту за счет собственного финансирования).

Сложилась уникальная система межотраслевых и междисциплинарных исследований. В соответствии с постановлениями президиумов Уральского, Сибирского и Дальневосточного отделений Российской академии наук с 2001 г. осуществляется Программа поддержки совместных и междисциплинарных проектов. Тематика междисцип-

линарных, интеграционных и проектов на базе институтов УрО РАН, выполняемых совместно с организациями СО и ДВО РАН, охватывает весь комплекс наук – математика, механика, информатика; физико-технические; химические; биологические, науки о Земле, гуманитарные и экономические науки. В их реализации задействована значительная часть научно-исследовательских учреждений УрО РАН, ДВО РАН, СО РАН. Со стороны УрО РАН в выполнении исследовательских работ по Проектам в 2010 г. было задействовано 35 институтов. (2003 г. – 21 НИУ УрО; 2004 г. – 33; 2005 г. – 35; 2006–2007 гг. – 36; 2009–2011 гг. – 35). По условиям конкурса все крупные перспективные проекты междисциплинарных научных исследований ведутся в рамках утвержденных приоритетных научных направлений и посвящены решению конкретных фундаментальных проблем, требующих для их разработки участия специалистов разных областей наук.

Основным требованием, предъявляемым к проектам, является получение существенных результатов в принципиально новых областях знаний и (или) находящихся в русле мировых научных приоритетов. Направления исследований междисциплинарных проектов ориентированы на региональную компоненту и обусловлены потребностями крупнейших промышленных регионов России – Урала, Сибири, Дальнего Востока. Сложность выполнения подобных программ междисциплинарного взаимодействия больших научных коллективов, ориентированных на решение задач регионов, заключается в территориальной разрозненности участников, жестких временных рамках, необходимости четкого управления. Эффективность научных исследований непосредственно зависит от качества информационного обеспечения, представляющего собой одно из основных направлений деятельности библиотечно-информационных учреждений.

Междисциплинарный характер разрабатываемых проектов делает процесс поиска информации по всей совокупности имеющихся ресурсов библиотечно-информационных учреждений УрО РАН, СО РАН, ДВО РАН крайне трудоемким. Для полноценного обеспечения научно-исследовательских междисциплинарных проектов, выполняемых УрО РАН в содружестве с учеными ДВО РАН и СО РАН, необходима комплексная система информационного обеспечения научных коллективов, работающих в междисциплинарных направлениях.

Именно библиотеки и информационные службы на местах обеспечивают ученых и специалистов информацией в необходимом виде, объеме, в нужные сроки и в соответствии с постоянно меняющимися этапами работы и предоставляют пользователю первоисточники, вторичные материалы, документы. От их работы в решающей степени зависит полнота, своевременность и точность информирования специалистов на каждом конкретном этапе работы. ЦНБ УрО РАН выступила с предложением объединить усилия и обосновала необходимость включения библиотек в целевые программы поддержки междисциплинарных проектов, выполняемых в содружестве СО РАН, УрО РАН, ДВО РАН. Центральная научная библиотека УрО РАН в 2009 г. представила на конкурс проектов фундаментальных исследований, выполняемых совместно с организациями СО и ДВО РАН, государственных академий наук России, национальных академий наук стран СНГ и отраслевых академий, собственный проект «Создание комплексной системы информационно-библиотечного обеспечения интеграционных и междисциплинарных проектов, выполняемых в учреждениях Российской академии наук Уральском и Сибирском отделениях РАН в 2009–2011 гг.». Проект, получивший поддержку УрО РАН на три года, направлен на создание оптимальной системы информационно-библиотечного обеспечения научно-исследовательских междисциплинарных проектов и проектов, выполняемых совместно с организациями СО РАН, работающих в междисциплинарных направлениях.

ЦНБ УрО РАН и ГПНТБ СО РАН обеспечивают, каждой своей частью ресурсов, библиотечно-информационное сопровождение реализуемых совместных научно-исследовательских работ. Создание информационно-ресурсной базы и осуществление на ее основе различных режимов обслуживания исполнителей проектов включает текущее информирование, возможность ретроспективного подбора и доставки документов, фактографического поиска, в некоторых случаях обзорно-аналитического информирования. Координация различных видов деятельности в процессе реализации междисциплинарных проектов, где в качестве исполнителей выступают организации двух региональных отделений РАН, служит основанием для определения содержания, организационной структуры и методов информирования. Проблемно-ориентированная система информационного обеспечения междисциплинарных проектов должна соответствовать по содержанию информационным потребностям ученых и специалистов и сопровождаться разработкой методологических основ информационного обеспечения каждого этапа работы по проекту и каждой группы потребителей информации. Следовательно, система информационной поддержки междисциплинарных проектов должна быть динамичной, гибкой, способной настраиваться на меняющиеся цели – от промежуточных до конечных. Центральные научные библиотеки Уральского, Сибирского и Дальневосточного отделений РАН обладают значительным информационным

ресурсом, как на традиционных носителях, так и обеспечивают доступ и получение информации в автоматизированном режиме. Прежде всего – это собственные ресурсы библиотек УрО РАН, СО РАН и ЦНБ ДВО РАН, обладатели которых располагают уникальными собраниями научной литературы по тематике исследований с учетом специфики развития регионов; политематические базы данных (БД) Science Citation Index, Current Contents, SCORUS, отраслевые БД ВИНИТИ, ИНИОН, электронные каталоги библиотек. Региональная составляющая обеспечивается базами данных, генерируемыми ЦНБ УрО РАН, ГПНТБ СО РАН, ЦНБ ДВО РАН. Ученые-исследователи имеют доступ к мировым информационным ресурсам ведущих зарубежных издательств и информационных центров и научных обществ («Elsevier», «Springer», «The American Chemical Society», «American Institute of Physics», «Materials Science International Services GmbH» и др). Освоенная библиотеками технология электронной доставки документов практически сняла проблему оперативного получения первоисточников, независимо от времени и места нахождения пользователя.

Исключительно актуальны сегодня вопросы перехода на качественно новый уровень информационного обеспечения совместных, междисциплинарных проектов. Имеется в виду усиление индивидуальности, избирательного обслуживания, большая выборочность, синтез информации, усиленный интерес к ИРИ и ДОР, аналитическим обзорам. Именно эти формы информации приобретают все большее значение.

Процессы подготовки и представления информации для руководителей совместных, междисциплинарных проектов выделились в самостоятельное и важное направление сферы информационного сервиса. В рамках этого направления в ноябре 2009 г. в ЦНБ УрО РАН началась работа по теме «Информационное обеспечение руководителей Институтов УрО РАН». Основная цель – систематическое информирование руководителей – исполнителей совместных, междисциплинарных проектов о новых публикациях в периодических изданиях в соответствии с постоянно действующими запросами, при обязательной обратной связи с последующей выдачей пользователям полнотекстовой информации. Такой подход позволяет минимизировать потери времени исследователей, исполнителей совместных проектов, на поиск необходимой информации, повышает эффективность научных исследований, поскольку дает возможность руководителям, ученым и специалистам оперативно знакомиться с отечественными и зарубежными изданиями по тематике совместных исследований. Работа ведется по следующим направлениям:

- систематическое отслеживание текущего потока информации;
- регулярное предоставление сигнальной информации по оглавлениям журналов в соответствии с запросами пользователей;
- осуществление поиска полнотекстовых документов по заказу пользователей.

Изначально данная услуга была доступна руководителям институтов и членам Президиума УрО РАН, но с расширением числа совместных и междисциплинарных проектов, такая форма обеспечения информацией была распространена не только на руководителей совместных и междисциплинарных научных проектов, но и на научных сотрудников-исполнителей. Учитывая территориальную разобщенность участников выполнения совместных проектов даже внутри Уральского региона и потребность в информации, которая не приобретается ЦНБ, был составлен рубрикатор информационных потребностей каждого пользователя, определено местонахождение источников, информация из которых необходима ученым в процессе научно-исследовательских работ. Был составлен список периодических изданий, имеющихся в ЦНБ УрО РАН и библиотеках институтов Уральского региона, а также дополнительный список изданий, не выписываемых библиотекой, но которые необходимо искать в доступных отечественных и зарубежных базах данных. В созданные персональные папки пользователей на сайте Центральной научной библиотеки в баннере «Ресурсы» загружались оглавления периодических и продолжающихся изданий, а также полнотекстовые документы заказываемых статей. Содержимое папок регулярно пополняется новыми оглавлениями изданий, о чем пользователь получает информацию ежемесячно. Действующая система обратной связи (телефон, электронная почта) для отправления писем позволяет информировать исследователей о новых поступлениях, а также получать заявки на полные тексты документов.

На сегодняшний день количество пользователей составляет 48 человек из разных институтов, входящих в Объединенные ученые советы (ОУС) УрО РАН по областям наук (рис. 1).

В зависимости от количества выполняемых междисциплинарных, совместных проектов потребность в текущем информировании коллективов институтов УрО РАН представлена на рис. 2.

Весь спектр заказываемых изданий был разделен на три категории: общенаучные, тематические (отраслевые) и из других областей знания для выявления наиболее востребованных изданий в каждой категории. На момент проведения исследования (июнь 2010 г.) пользователи в совокупности просматривали оглавления 716 отечественных и 294 зарубежных изданий. Результаты анализа

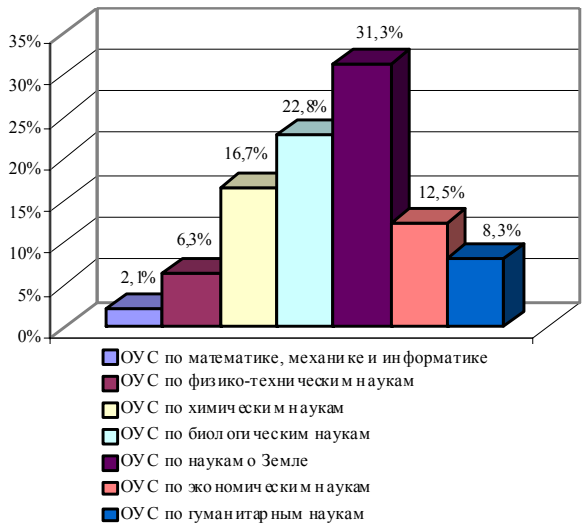


Рис. 1. Распределение пользователей по ОУС УрО РАН по областям наук

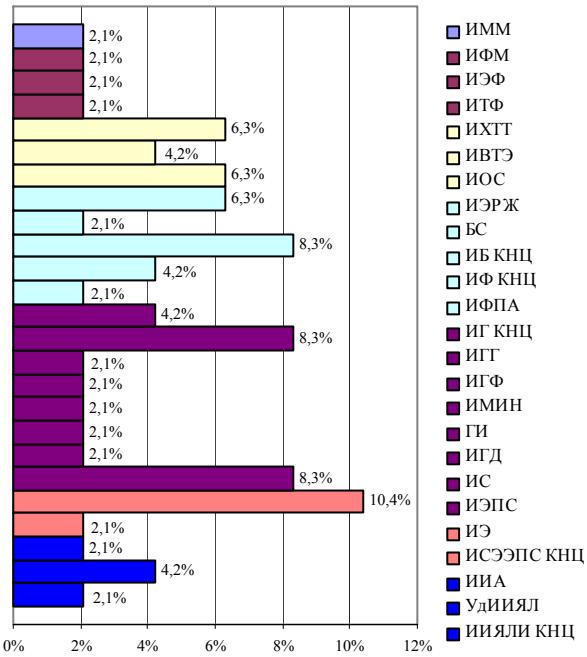


Рис. 2. Распределение пользователей по институтам УрО РАН, входящим в ОУС УрО РАН по областям наук

заказываемых оглавлений периодических и продолжающихся изданий по различным категориям (табл. 1) показывают, что больше всего оглавлений по тематике своего института, и, соответственно ОУС УрО РАН, заказывают: ОУС по биологическим наукам (204 издания), ОУС по наукам о Земле (100 изданий) и ОУС по химическим наукам (85 изданий). Результаты свидетельствуют о том, что наряду с тематической (отраслевой) информацией, публикации из других (смежных) областей наук востребованы практически всеми участниками междисциплинарных и совместных проектов, однако наибольший спрос – у специалистов в области математики, механики и информатики (56%), наук о Земле (53%), экономики (47%).

Определена востребованность отечественных и зарубежных изданий каждой группой пользователей (табл. 2). В категории общенаучных изданий наибольшим спросом пользуются «Бюллетень ВАК», «В мире науки», «Вестник РАН», «Доклады РАН», «Информационный бюллетень РФФИ», «Наука в России» и др. Это свидетельствует о том, что пользователи отслеживают происходящие события в мире науки. В категории же тематических (отраслевых) изданий преобладают в основном издания по химическим и биологическим наукам. Это объясняется тем, что химия – одно из самых развитых междисциплинарных направлений науки в Уральском регионе.

Противоречие между возрастающим потоком информации и возможностями восприятия ее потребителем наиболее остро ощущается в руководящем звене науки. Руководитель, как никто другой, нуждается в широкой, достоверной и оперативной информации, и в то же время как никто другой ограничен во времени на работу с источниками информации. Существующий разрыв между современными требованиями к информационному обеспечению ученых и специалистов, выполняющих междисциплинарные, совместные проекты, может быть преодолен путем усиления индивидуальности, избирательности информационного обслуживания, дальнейшего развития ИРИ и ДОР.

Таким образом, для обеспечения проектов необходима система информации, отвечающая масштабу, деятельности и целевой ориентации междисциплинарного комплекса научных исследований и разработок. Создание информационной системы является многоэтапным процессом, и эта многоэтапность прослеживается на всех уровнях системы. Разработка совместных долговременных проектов, выполняемых УрО РАН и СО РАН, является закономерным результатом процесса интеграции научных исследований: от однородных научных коллективов – к комплексным межотраслевым и межведомственным научным кооперациям. При этом возрастает не только важность информационного обеспечения совместных проектов в целом, но, как часть этой задачи, поддержание надежных и оперативных информационных каналов между отдельными коллективами этой кооперации, которые, как правило, удалены друг от друга территориально и организационно.

Одним из путей решения этой задачи может стать создание комплексной системы информационного обеспечения на основе координации библиотек, объединяющей все научно-информационные ресурсы институтов УрО РАН, с одной стороны, и информационных ресурсов библиотек СО РАН, с другой. Каждая компонента этой системы

Таблица 1

Соотношение количества заказываемых оглавлений изданий различных категорий с ОУС УрО РАН

Категория издания	Название ОУС УрО РАН						
	ОУС по математике, механике и информатике	ОУС по физико-техническим наукам	ОУС по химическим наукам	ОУС по биологическим наукам	ОУС по наукам о Земле	ОУС по экономическим наукам	ОУС по гуманитарным наукам
Общенаучное	7	2	14	24	25	27	8
Тематическое (отраслевое)	16	26	85	204	100	42	45
Из другой области знания	30	2	48	99	142	60	4
Всего	*53*	*30*	*147*	*327*	*267*	*129*	*57*

Таблица 2

Наиболее востребованные отечественные и зарубежные издания

№ п/п	Категория издания	
	Общенаучное	Тематическое (отраслевое) + из другой области знания
1.	Актуальные проблемы современной науки	Вестник МГУ. Сер. Геология
2.	Аспирант и соискатель	Вестник МГУ. Сер. Химия
3.	Бюллетень ВАК	Геология и геофизика
4.	Бюллетень международных научных съездов	Геология рудных месторождений
5.	Бюллетень Министерства образования и науки	Журнал прикладной химии
6.	Бюллетень нормативных актов федеральных органов	Известия РАН. Сер. Химическая
7.	Бюллетень трудового и социального законодательства РФ	Успехи современной биологии
8.	В мире науки	Успехи химии
9.	Вестник общественного мнения	Физика Земли
10.	Вестник РАН	Экологический вестник России
11.	Вокруг Света	Acta Crystallographica
12.	Доклады РАН	Annals of Botany
13.	Заводская лаборатория	Chemical Reviews
14.	Знание – сила	Ecology
15.	Информационный бюллетень РФФИ	Geochimica et Cosmochimica Acta
16.	Наука в России	Geology
17.	Наука и жизнь	Journal of Solids State Chemistry
18.	Наука. Общество. Человек	Journal of the American Ceramic Society
19.	Философия науки	Nanotechnology
20.	National Geographics (Россия)	Nature

должна выполнять информационное обслуживание каждого института, но делать это, опираясь на информационные ресурсы всей сети. Эта задача выходит за рамки классического вопроса о применении автоматизированных информационно-поисковых систем в информационном обеспечении научных исследований. Методология создания сети распределенных информационных ресурсов и режимов обслуживания пользователей является наиболее важной из проблем, стоящих перед системой. Возникают сложные вопросы, которые требуют решения:

1. Согласование методов библиотечного и информационного обслуживания;

2. Согласование главных информационных характеристик различных информационно-поисковых систем;

3. Распределение научной информации и информационных запросов, проводимое в коммутационных центрах такой сети по совокупности тематических признаков.

При сохранении и развитии традиционных методов информационного обеспечения роль современных способов информирования, основанных на широком использовании сетевых технологий и информационных возможностей Интернета возрастает, начиная с выдачи вторичных материалов по запросам ученых и исследователей, указания местонахождения первоисточника и заканчивая выдачей первоисточника. Наиболее осуществимым становится обеспечение доступа к мировым информационным ресурсам, предоставляющим, наряду с реферативной информацией, полные тексты статей. Использование справочного аппарата – электронного каталога библиотек-участниц даст возможность обслуживать пользователей, предоставляя сведения об источниках, хранящихся как в УрО РАН, так и СО РАН. Естественно, возрастает роль межбиблиотечного абонемента (МБА) и совершенствование электронной доставки документов (ЭДД).

Внимание информационных служб библиотек междисциплинарным и совместным проектам, выполняемым в содружестве СО РАН и УрО РАН, обусловлено необходимостью интенсивного поиска эффективных путей их информационного обеспечения. Попытки решить эту проблему традиционными методами, рассматривая совместные проекты как совокупность НИР, ОКР или как ряд самостоятельных проблемных ситуаций, ограничивают возможности библиотек влиять на ход проведения и конечные результаты совместных проектов. Для этого необходимо предусмотреть:

1. Совершенствование организационной структуры информационного обеспечения УрО РАН и СО РАН;

2. Развитие межведомственного и внутриведомственного взаимодействия, обмена материалами внутри информационных систем, координации в создании ресурсов (библиографических, реферативных и аналитических);

3. Переход на качественно новый уровень обеспечения исследований по междисциплинарным и совместным проектам. Усиление избирательности, индивидуальности, внедрения прогрессивных форм информирования ИРИ и ДОР, развитие аналитико-синтетической и прогностической информации;

4. Внедрение и совершенствование автоматизированных систем информационного обслуживания;

5. Подведение промежуточных результатов на основе библиометрических показателей.

Необходимость разработки методических основ информационного обеспечения совместных проектов вызвана не только их приоритетностью, но и спецификой организационного, тематического и функционального построения проектов. Это, прежде всего, тематическая комплексность проектов, разнопрофильность и политематичность деятельности участвующих в разработке междисциплинарных проектов коллективов. В качестве исполнителей выступают организации двух региональных отделений РАН. Неизмеримо расширяются внутренние и внешние связи между участниками. Они различны по своему влиянию на выполнение проектов, носят сложный многоуровневый характер. Как показывает практика, в большинстве своем основным средством реализации связей взаимодействия служит информация.

Таким образом, участие крупных региональных библиотек, обеспечивающих информационную поддержку проектов, обусловлено междисциплинарным характером исследовательских работ, их региональной ориентированностью, многообразием требований разных групп исполнителей к содержанию, объемам, видам, формам, оперативности информирования даже по одной и той же проблеме (в проектах принимают участие специалисты институтов математического, физического, химического, геологического, биологического, экономического, гуманитарного направлений, следовательно, им необходима совершенно разная информация в русле одной проблемы); необходимостью формирования проблемно-ориентированных баз данных, создающихся в процессе исследования и взаимный обмен информацией. Центральные библиотеки, как головные организации, отвечающие за информационную поддержку региональных междисциплинарных проектов, обеспечивают базовые информационные потребности по отдельным блокам и основным направлениям междисциплинарных проектов. Ориентация центральных библиотек на формирование проблемно-ориентированных продуктов и услуг, соответствующих тематике проводимых исследований, позволяет

создавать проблемно-ориентированные базы данных по направлениям; осуществлять текущее информирование; оперативно обеспечивать первоисточниками исполнителей проектов, включая ЭДД; создавать проблемно-ориентированные навигаторы по ресурсам Интернета и распределенные электронные библиотеки, содержащие полные тексты документов. При подведении промежуточных и конечных результатов определять индексы цитирования. Возрастает не только важность информационного обеспечения междисциплинарных проектов в целом, но, как часть этой задачи, необходимо поддержание надежных и оперативных информационных каналов между отдельными коллективами этой кооперации, которые, как правило, удалены друг от друга территориально и организационно. Необходимость объединения нескольких партнеров, работающих на очень больших расстояниях друг от друга, является средством обеспечения новой динамики в системе совместных междисциплинарных исследований. Такая координация между многочисленными группами, получившая в среде ученых название «совместной лаборатории» или «лаборатории без стен», позволяет удаленным друг от друга научным работникам заниматься одним и тем же проектом, используя информационно-коммуникационные технологии. Отныне библиотекам можно проводить информационное обеспечение исследовательских программ, не будучи ограниченными расстояниями, осуществлять взаимный обмен информацией, создавать информационные продукты на основе кооперации и координации действий участников по согласованным сценариям.

Материал поступил в редакцию 14.01.2011 г.

Сведения об авторе: *Трескова Полина Прокопьевна – кандидат педагогических наук, директор, тел.: (3432) 74-59-25, e-mail: treskova@cbibl.uran.ru*

БИБЛИОСФЕРА, 2011, № 2, с. 74–77

Библиографоведение

УДК 01
ББК 78.5

МЕСТО, ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ЛАТЕНТНОЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

© Е. В. Тесля, 2011

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
644077, г. Омск, пр. Мира, 55а

Показано социально-культурное значение библиографической информации в сериальных изданиях. Раскрывается место, значение и роль латентной библиографической информации через ее функции (оценочную, поисковую, эвристическую), которые она выполняет в системе информационных ресурсов.

Ключевые слова: библиографическая информация, информационные ресурсы, латентная библиографическая информация, формы библиографической информации.

The social and cultural value of the bibliographic information in serial editions is shown. The place, value and role of the latent bibliographic information via its functions (estimating, search, heuristic) which it carries out in modern system of information resources are revealed.

Key words: the bibliographic information, information resources, latent bibliographic information, forms of bibliographic information.

Специалистами разных областей науки и практики признано [8, 10–12] что библиографическая информация (БИ) позволяет идентифицировать документ в потоке и одновременно проследить его междокументальные связи и отношения. Для исследователей в области социальных и гуманитарных наук, объектом изучения которых являются различного рода тексты, становится актуальной проблема использования латентной библиографической информации (ЛБИ). Она способна осуществлять свертывание-развертывание информации, реализовывать связи между старым и новым знанием, различными документами, участвующими в преобразовании определенной идеи. Кроме того, она помогает ориентироваться в потоках научных публикаций, стимулирует результативность исследований, выявляет библиометрические, науковедческие закономерности и на ее основе возможное создание других видов информационных изданий. По мере выхода документов в свет перспективная информация способна трансформироваться в текущую информацию о реальных изданиях.

Латентные формы библиографической информации приобретают существенное значение для формирования и дальнейшего развития системы научных коммуникаций, так как кумулируют, чаще ценную БИ по теме (жанру, отрасли), главным образом о тех исследованиях, результаты которых были использованы авторами. В периодических изданиях пристатейные библиографические списки представляют собой оригинальные библиографические пособия (БП) по теме исследования, результаты которого доводятся до научной общественности в форме публикации. Таким образом, основная функция ЛБИ видится в осуществлении связи старой и новой информации (знания) путем включения актуальных элементов старого знания в состав нового на основе их оценки, отбора и информационного свертывания. Вследствие этого, средством реализации этой связи, ее итогом является ЛБИ, соединяющая данный текст с другими текстами и их документальными фиксациями.

При организации пристатейных списков реализуется культура его составителя. Она проявляется в тщательности отбора включаемых в список документов, рациональном построении, наличии и форме связи с текстом, полноте и достоверности библиографических сведений, соблюдении требований стандартов, других нормативных и методических документов, наличии необходимых пояснений, примечаний. Для библиографических списков также важны четкость и выразительность их редакционно-технического оформления и полиграфического исполнения. Библиографические списки с усеченными записями – так называемые «скрытые» списки, в которых отсутствуют какие-либо из обязательных элементов описания, требуют дополнительной унификации. Оформление библиографического описания, наличие в нем обя-

зательных и факультативных элементов будет способствовать оперативному разысканию научно значимой информации для другого специалиста. Следовательно, библиографическая культура составления пристатейных списков зависит от автора, составителя или редактора. Уровень библиографической культуры определяется субъективными подходами редактора к составлению ЛБИ. Зачастую смена редактора влечет к изменениям качественного и количественного состава БИ в периодическом издании. Таким образом, невнимательное отношение к организации ЛБИ в сериальных изданиях обусловливает вероятность малого использования таких списков. Формированию библиографической культуры может способствовать наличие стандартной библиографической информации, которая в дальнейшем обеспечит оптимальный поиск.

Значение списков цитируемой литературы определяется значимостью, содержащейся в ней информации. Списки цитируемой литературы представляют ценность для дальнейшего исследования в силу изложенных в них заимствованных высказываний, положений, фактов, неразрывно связанных с текстом. К вопросам оформления пристатейных библиографических списков привлекают внимание общественности и редакции журналов, периодически помещая в памятках и правилах для авторов свои требования к спискам и (или) примеры библиографических записей в них.

Отметим, что к вопросам прикнижной и пристатейной библиографической информации в разные периоды времени не раз обращался достаточно большой круг отечественных исследователей. Среди них Н. М. Барская (1977), Л. М. Вадиковская (1947), О. И. Воверене (1981), Е. С. Ермак (1977), Н. В. Здобнов (1980), О. М. Зусьман (2000), Л. А. Кожевникова (1971), И. Г. Моргенштерн (1988), А. Э. Мильчин (1981), К. Р. Симон (1949), Н. А. Сляднева (1994), Н. Г. Филиппов (1963), Н. Г. Чагина (1953), В. И. Ченолусский (1936) и др. В современных условиях интерес к изучению ЛБИ остается актуальным. Большое значение представляют пристатейные списки. Их значимость увеличивается в зависимости: от читательского назначения и особенности жанра списков; качества списков; уровня библиотечно-библиографической подготовки их авторов; глубины предоставляемых сведений; языка; наличия примечаний, комментариев. Для сериальных изданий представляется значимым соответствие списка содержанию первичного источника информации.

Впервые на вопросы изучения рекомендательных списков к серии «Жизнь замечательных людей» обращал внимание Н. В. Здобнов [4, с. 25]. В частности, он отмечал серьезные недостатки в отборе литературы и ее описании в прикнижных списках литературы. Им было высказано мнение о большом самостоятельном значении прикнижных списков и более широком их применении по сравнению с библиографическими изданиями. Эти взгляды ученого продолжают иметь актуальное значение и на сегодняшний день.

Во второй половине XX в. К. Р. Симон предпринял попытку разработать методику составления «прикнижной библиографии». Он считал, что при ее организации библиографу необходимо соблюдать: тематическое соответствие (но не тождество) книги и списка; определенный принцип отбора; структурное деление на возможно более крупные рубрики и правила на библиографическое описание [13, с. 14].

В 1974 г. И. К. Кирпичева в своей докторской диссертации осветила проблемы библиотечно-библиографической ориентации специалистов и ученых, в том числе связанные с использованием ими ЛБИ. Рассматриваемая проблема была изложена ученым с двух позиций. Во-первых, насколько специалисты ее используют, и, во-вторых, с точки зрения грамотного составления ими списков литературы и различных ссылок при написании научных работ. Автор делает вывод, что уплотнение научного текста, его целесообразное библиографическое оснащение «способствует повышению уровня понимания и расширяет круг потребителей», что особенно важно «для публикаций гуманитарной тематики» [6, с. 17].

Опираясь на исследования разных групп ученых, можно сделать вывод, что прикнижные и пристатейные библиографические списки, публикуемые на страницах научных и сериальных изданий, имеют определенные преимущества перед библиографическими указателями, выходящими в виде отдельных изданий. На страницах сериальных изданий помещаются публикации авторов, которые, как правило, являются крупными учеными или ведущими специалистами в своей области, что позволяет им более квалифицированно анализировать, оценивать и отбирать литературу для списков. Как правило, библиографический материал собирается специалистом в процессе разработки темы или проблемы. Зачастую, ссылаясь на работы других авторов, обозревая сделанное предшественниками, он подкрепляет выводы документальными источниками. В библиографическом поиске книга или статья используются в том случае, когда, например, по данной узкой теме возможности получения информации другим путем отсутствуют или ограничены, так как подобный поиск только дополняет возможности традиционного библиографического поиска.

Списки литературы в гуманитарных журналах возможно использовать в качестве дополнительного источника библиографической информации.

По результатам локальных исследований они занимают второе-третье, а иногда и первое место самими специалистами при подборе информации, поиске и ее дальнейшем использовании [3, 5, 7]. Увеличивается значение «скрытых» форм БИ в справочно-библиографическом обслуживании специалистов при узком тематическом запросе.

Особый интерес представляют те случаи, когда справочный аппарат статьи или книги используется более интенсивно, чем ее основной текст. В том случае, если ссылки не носят формальный характер и составлены на должном уровне, то они представляют самостоятельную ценность, даже когда по теме имеются полноценные научно-вспомогательные библиографические пособия. Текст самой публикации в данном случае может рассматриваться по аналогии с путеводителями по литературе (данный подход еще в 1977 г. предлагала Н. М. Барская [2]) или введениями к библиографическим указателям, в которых определена и ограничена тема, показаны связи и размежевания ее с другими темами, определены формальные и прочие границы отбора

Отметим, что эффективность использования несамостоятельных форм БИ прямо пропорционально зависит от организации и включения в списки стандартных библиографических описаний. Отсутствие унификации приводит в дальнейшем к дополнительным затратам труда и времени читателей на поиск необходимой информации. Необходимо отметить, что на сегодняшний день на практике все еще используется чрезмерно большое количество альтернативных вариантов библиографического описания однотипных документов. Это серьезно осложняет работу по составлению библиографических ссылок, прикнижных и пристатейных списков литературы, затрудняет их использование. Существенную помощь в упрощении и унификации приемов составления и оформления библиографического аппарата научных публикаций могут оказать редакционно-издательские работники. По мнению И. Г. Моргенштерна информация о документе, подготовленная профессиональным библиографом, в наибольшей степени отвечает требованиям полноты, объективности и унифицированности [9]. Стандартная БИ обеспечивает оптимальный поиск. Но в силу ряда объективных причин существуют огромные массивы несоответствующей действующим стандартам, но функционально вполне дееспособной БИ, исключать которую в дальнейшем использовании не рационально.

Как отмечал И. Г. Моргенштерн, «максимально полная информация о прикнижных и пристатейных списках крайне важна библиографам в оперативном обслуживании специалистов и ученых; при составлении ретроспективных научно-вспомогательных библиографических указателей» [1]. В этих целях библиограф может использовать любой крупный список с неполными описаниями, прежде просмотрев непосредственно соответствующие номера журналов. Таким образом, прослеживается ценность сведений в прикнижных и пристатейных списках, и отказ от них при справочно-библиографическом обслуживании не разумен, что приведет к потере ценных сведений.

Пристатейные (прикнижные) списки как носители латентной библиографии играют неоценимую роль не только как связующее звено между старым и новым знанием, но и как активно действующий элемент информационной среды.

Таким образом, интерес к исследованиям форм и способов существования ЛБИ в сериальных изданиях доказывает ее актуальное значение и определяет дальнейшее функционирование, связанное с рядом объективных характеристик. Среди них: значительное увеличение общего количества сериальных изданий, как в печатной, так и электронной формах; наличие БИ на страницах сериальных изданий (новые библиографические разделы, увеличение количества пристатейных списков литературы, наличие обзоров). Возрастающая роль ЛБИ видится в связи с компьютеризацией библиографического знания. С другой стороны, необходимо дальнейшее изучение вопросов организационного и методического характера по выявлению и классификации форм и жанров несамостоятельной БИ, поиска в научной терминосистеме обобщающего понятия, взамен перечислительных конструкций. Высокая оценка латентной библиографической информации в современных условиях оправдана. ЛБИ найдет дальнейшее распространение.

Список литературы

1. Библиографическая информация – посредник в системе социальных (документальных) коммуникаций // Библиографоведение : сб. конспектов обзор. лекций и нагляд. материалов. – Челябинск, 2002. – С. 7–8.
2. *Барская Н. М.* Выявление неиспользованных возможностей прикнижных и пристатейных указателей в библиографическом поиске (на материале исторической литературы) // Исследование проблем оптимизации библиотечно-библиографических ресурсов научной информации. – Л., 1977. – С. 123–153.
3. *Гончарова В. В.* Информационные ресурсы в области лингвистики : дис. … канд. пед. наук. – СПб., 2000. – 292 с.
4. *Здобнов Н. В.* За культурную библиографию // Избранное: тр. по библиотековедению и книговедению. – М., 1980. – С. 23–28.
5. Информационные потребности педагога : информ.-метод. материалы / Гос. науч. пед. б-ка им. К. Д. Ушинского. – М., 1999. – 44 с.
6. *Кирпичева И. К.* Проблемы библиотечно-библиографической ориентации ученых и специалистов : автореф. дис. … д-ра пед. наук. – Л., 1974. – 38 с.

7. *Куманова А. В.* Форма библиографической информации в системе гуманитарного знания: теоретико-методологические проблемы : дис. … д-ра пед. наук. – СПб., 1996. – 398 с.
8. *Мильчин А. Э.* Издательский словарь-справочник. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : ОЛМА–ПРЕСС, 2003. – 560 с.
9. *Моргенштерн И. Г.* Новые терминологические заметки // Юбилейный вестник ЧГАКИ. – 2003. – № 5. – С. 128–136.
10. *Моргенштерн И. Г.* Свойства библиографической информации в динамике их проявления // Совет. библиогр. – 1985. – № 5. – С. 47–53.
11. *Мульченко З. М.* Исследование информационных потоков в науке на основе библиографических ссылок : автореф. дис. … канд. пед. наук. – М. : МГИК, 1970. – 29 с.
12. *Налимов В. В., Мульченко З. М.* Наукометрия. Изучение развития науки как информационного процесса. – М. : Наука, 1969. – 192 с.
13. *Симон К. Р.* О методике составления прикнижных библиографий // Совет. библиогр. – 1949. – № 1. – С. 13–20.

Материал поступил в редакцию 08.12.2010 г.

Сведения об авторе: *Тесля Елена Владимировна – кандидат педагогических наук,*
старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности,
тел.: (3812) 67-06-20, e-mail: aev77@yandex.ru

Реклама

Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН
предлагает

ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННУЮ БАЗУ ДАННЫХ (ПОБД)

«МЕТАН В УГОЛЬНЫХ ШАХТАХ»

- **ПОБД содержит более 4500 библиографических записей.**
- **ПОБД создается на основе:**

РЖ ВИНИТИ «Горное дело»; прикнижной и пристатейной библиографии; доступных ресурсов Интернета; отечественной и зарубежной литературы, поступающей в ГПНТБ и НИУ СО РАН; доступных отечественных и зарубежных баз данных.

- **ПОБД содержит:**

монографии, словари, справочники, учебные пособия, авторефераты диссертаций, обзоры, методические рекомендации, патенты, депонированные рукописи, отчеты;

статьи из журналов, научных сборников, материалы конференций, симпозиумов, конгрессов.

- **Каждый в ПОБД документ включает:**

полное библиографическое описание; расширенную аннотацию или реферат; рубрики ГРНТИ; предметную и тематическую рубрики; монографические издания снабжены индексами УДК и ББК.

- **Поиск информации в ПОБД можно проводить по полям и их сочетаниям:**

ключевые слова; рубрики ГРНТИ; тематические рубрики; географические рубрики (при наличии их в документе); авторы, редакторы, составители; заглавия публикаций; названия журналов и сборников; коллективный автор; год издания; место издания; вид публикации; язык публикации.

- **ПОБД можно посмотреть на Web-сайте ГПНТБ СО РАН**

http://www.spsl.nsc.ru/→ Базы данных (на правах гостя) → Библиографические базы данных ГПНТБ СО РАН → БД «Метан в угольных шахтах»

Справки и дополнительная информация:

к. 302а – зав. отделом научной библиографии (ОНБ) ГПНТБ СО РАН:
Бусыгина Татьяна Владимировна ***busig@spsl.nsc.ru***

к. 306 – сектор естественно-научной тематики ОНБ ГПНТБ СО РАН:
Лукьянова Елена Ивановна ***onbest@spsl.nsc.ru***

телефоны: ***266-37-18, 266-10-93***

БИБЛИОСФЕРА, 2011, № 2, с. 79–83

Книговедение

УДК 655 : 001 : 027.2
ББК 76.17 + 72 + 78.34(2)

НАУЧНОЕ КНИГОИЗДАНИЕ В ГПНТБ СО РАН: ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XXI В.

© Н. В. Вишнякова, 2011

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Раскрыты основные принципы и задачи издательской политики, обозначены приоритетные направления, динамика и пропорции научного книгоиздания.

Ключевые слова: научное книгоиздание, издательская статистика, ГПНТБ СО РАН.

The basic principles and objectives of editorial policy are disclosed, priority directions of the dynamics and the proportion of scientific publishing are identify.

Key words: scientific publishing, publishing statistics, SPSTL.

Издательской деятельности как особой форме организации научных исследований в ГПНТБ СО РАН уделяется особое внимание. Цель ее – содействие распространению результатов научного поиска сотрудников библиотеки – ученых и специалистов, а также аспирантов и соискателей.

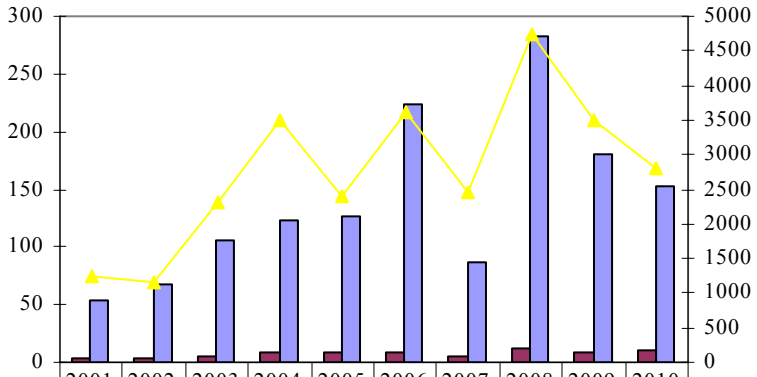
Издательская продукция ГПНТБ СО РАН имеет свою отраслевую специфику, обусловленную статусом научно-исследовательского учреждения Сибирского отделения Российской академии наук, а также регионального научно-методического и координационного центра в области книговедения, библиотековедения, библиографии и информатики. Это обстоятельство определяет и тематику репертуара, и видовое многообразие изданий ГПНТБ СО РАН, но приоритетную основу издательского портфеля составляет, безусловно, научная литература.

ГПНТБ СО РАН ведет научные исследования по проектам [1], результаты которых вводятся в научный оборот посредством публикации в монографиях и сборниках научных трудов. Отметим, что среди академических библиотек, по данным ученого секретаря ГПНТБ СО РАН И. А. Гузнер, наше учреждение занимает ведущее место как по числу научных сотрудников (50, в том числе 5 докторов и 39 кандидатов наук), так и по числу публикаций [2].

Статистические данные по выпуску научных изданий ГПНТБ СО РАН в первом десятилетии XXI в. представлены на рис. 1 (без учета препринтов и авторефератов диссертаций, традиционно не включаемых в издательскую статистику учреждениями РАН).

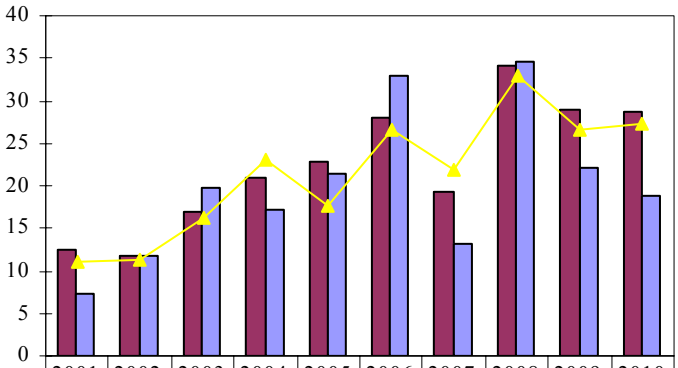
Очевидно, что по всем показателям динамика положительная. Количество названий научных изданий, выпущенных в свет за период с 2001 по 2010 г., увеличилось в 2,5 раза, объем – в 2,8 раз, тираж – в 2,3 раза. Вместе с тем, наметилась тенденция к снижению всех указанных показателей (по сравнению с 2008 г.), но если по первым двум показателям (количество названий и объем) можно прогнозировать последующую стабильность и даже рост, в связи с тем, что публикации являются одним из основных показателей результативности для научных сотрудников, то по тиражу снижение будет продолжаться. Это связано, на наш взгляд, с кризисом отрасли, пресловутым законом № 94-ФЗ, а также снижением бюджетного финансирования библиотек – основных потребителей нашей издательской продукции. Эти проблемы вызывают беспокойство многих издателей научной литературы, акцентировал на них внимание и президент *Ассоциации книгоиздателей (АСКИ)* К. В. Чеченев в докладе на «круглом столе» в Комитете по информационной политике, информационным технологиям и связи Госдумы РФ [3].

Являясь приоритетной основой издательского портфеля, научные издания в массиве издательской продукции ГПНТБ СО РАН занимают существенное место (рис. 2). Проведенный анализ средних данных по наименованиям, объему и тиражу для научных и других видов изданий позволяет сделать вывод не только о количественном росте выпуска научной литературы по всем показателям,



	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Количество названий	4	4	6	8	8	9	6	13	9	10
Объем в уч.-изд. л.	54,2	67,7	105,6	123,3	126,7	224,4	87,5	282,2	180,7	151,8
Суммарный тираж, экз.	1230	1150	2300	3500	2410	3600	2450	4750	3485	2800

Рис. 1. Динамика выпуска научных изданий ГПНТБ СО РАН



	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Количество названий	12,5	11,7	17	21	22,8	28	19,4	34,2	29	28,6
Объем (уч.-изд. л)	7,3	11,7	19,8	17,2	21,5	33	13,2	34,7	22,1	18,8
Тираж	11	11,4	16,3	23	17,7	26,7	22	32,9	26,6	27,2

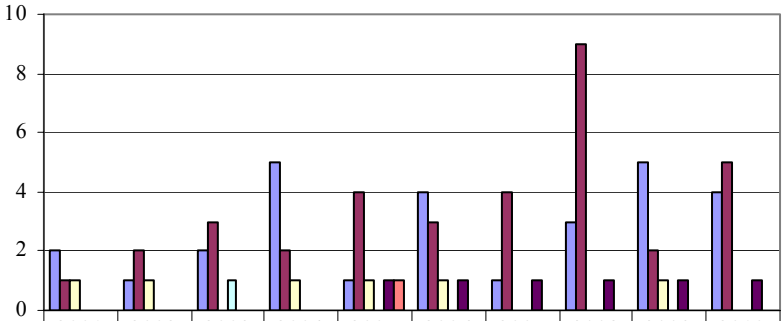
Рис. 2. Доля научных изданий в общем массиве издательской продукции (в %)

но и об увеличении ее доли в общем объеме издательской продукции.

Доля научных изданий, выпущенных в свет за период с 2001 по 2010 г., увеличилась по названиям – в 2,3 раза, по объему – в 2,6 раз, по тиражу – в 2,5 раза.

Анализ видового состава репертуара научных изданий показал, что наиболее широко в нем представлены те виды изданий, по которым оцениваются показатели эффективности НИР научных библиотек: из 77 наименований научных изданий на сборники научных трудов приходится 45% (35 наименований), на монографии – 36% (28 наименований) (рис. 3).

Содержание книжного репертуара определяется основными направлениями научных исследований. Так, в рамках научного проекта «Книжная культура Сибири и Дальнего Востока» были опубликованы 2–5 тома коллективной монографии *«Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока»* (2001–2006), а также ряд индивидуальных монографий, свидетельствующих о широте проблемно-тематических направлений исследовательской деятельности наших книговедов: В. А. Эрлиха *«Научная книга Сибири и Дальнего Востока в XVIII – начале XX века»* (2005), Е. А. Базылевой *«Русское географическое общество и книга. Очерк истории*



	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Монографии	2	1	2	5	1	4	1	3	5	4
Сборники научных трудов	1	2	3	2	4	3	4	9	2	5
Материалы конференций	1	1	0	1	1	1	0	0	1	0
Тезисы докладов	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Журнал	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1
Другие	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0

Рис. 3. Структура репертуара научных изданий по характеру информации

издательской, библиотечной и библиографической работы в XIX – начале XX в.» (2008), Е. Н. Савенко *«На пути к свободе слова : очерки истории самиздата Сибири»* (2008), В. Н. Волковой *«Книга и чтение на пересечении эпох и культур: из века XIX в век XXI (сибирские наблюдения)»* (2009), Н. К. Чернышовой *«Почитание святителя Иннокентия Иркутского в духовной культуре России: книжная и рукописная традиция (1805–1919 гг.)»* (2009), С. Н. Лютова и С. Ю. Дутова *«Становление военного книгоиздания в России (XVII–XVIII вв.)»* (2010) и др.

В рамках указанного проекта были подготовлены к печати сборники научных статей / трудов: *«Книга в контексте социокультурного и этнического взаимодействия»* (2005), *«Журналы Сибири и Дальнего Востока: из истории социального бытования»* (2007), *«Рубежи книжной культуры: общественная роль книги и чтения в Сибири и на Дальнем Востоке. XIX – начало XXI в.»* (2010) и др. Отметим, что традиционно авторский коллектив тематических сборников включает специалистов и ученых не только из ГПНТБ СО РАН, но и других учреждений страны.

Основные этапы становления и развития книговедения в Сибири и на Дальнем Востоке, результаты и проблемы работы научных коллективов в изучении различных аспектов региональной книжной культуры отражены в сборнике *«Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток»* (2008), посвященном памяти известного исследователя, одного из основателей научной школы историков книги, доктора исторических наук, профессора С. А. Пайчадзе.

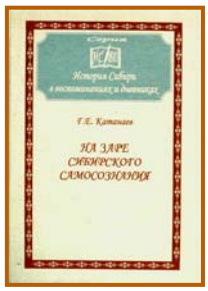
По проекту «Книга в культурном пространстве Сибири (XVI–XX вв.)» в серии «Книга и литература» были опубликованы сборники научных статей *«Книга и литература в культурном контексте»* (2003), *«Древнерусское духовное наследие в Сибири: научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России»* (в 2 т. 2008) и *«Провинция в русской культуре»* (2008). Отметим, что подготовка сборников этой серии ведется совместно с Новосибирским государственным университетом.

Многолетней традицией стал выпуск сборников научных работ аспирантов и соискателей, исследования которых лежат в русле плановых научных тем библиотеки. В исследуемый период опубликовано два таких сборника: *«Книжная культура Сибири: новые имена, неизвестные страницы»* (2005) и *«Книжная культура Сибири и Дальнего Востока: эволюция и внешние связи»* (2008).

Библиотековедческие исследования в издательском репертуаре ГПНТБ СО РАН также представлены монографиями и сборниками научных трудов. Результатом работы по проекту «Информационно-библиотечные ресурсы и развитие научно-образовательного и культурного комплекса территории» стал выпуск монографии Е. Б. Артемьевой и Л. Ю. Даниловой *«Библиотечные ресурсы удаленного региона в контексте системных трансформаций социума»* (2008) и сборника научных трудов *«Библиотечный фонд: вопросы формирования, использования, сохранности»* (2009); по проекту «Библиотеки региона в системе современных социокультурных и научных коммуникаций» – сборники *«Библиотеки региона в системе социокультурных и научных коммуникаций»* (2010) и *«Современное состояние методологии научных исследований в области библиотековедения»* (2010).

Важным для научной общественности видом издания являются материалы научных конференций. В количественном отношении в издательском репертуаре ГПНТБ СО РАН они представлены не так широко, как сборники научных трудов и монографии, но это не умаляет их значимости. В качестве примера мы можем назвать *«Восьмые Макушинские чтения»* (2009) – материалы региональной научной конференции, регулярно проходящей с 1988 г. [4] и *«Электронные ресурсы библиотек региона»* (2008) – конференции организуемой ГПНТБ СО РАН в рамках научного проекта «Развитие информационно-библиотечной среды СО РАН для обеспечения научных коммуникаций».

За прошедшие годы динамичного развития издательской деятельности возникали новые идеи, новые направления издательской политики. 2005 г. ознаменовался выпуском двух новых для ГПНТБ СО РАН видов изданий – это серия «История Сибири в воспоминаниях и дневниках» и первый за Уралом научный журнал по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и информатике «Библиосфера».



Первым выпуском указанной серии стали воспоминания генерал-лейтенанта Сибирского казачьего войска, историка сибирского казачества, краеведа Г. Е. Катанаева *«На заре сибирского самосознания»*. Данное издание является примером одного из наиболее трудоемких проектов. Подготовка рукописи к публикации осуществлялась учеными и специалистами трех учреждений: ГПНТБ СО РАН и Государственных архивов Новосибирской и Омской областей. Трудности редакторской подготовки были обусловлены сложным составом: два предисловия (от редактора и археографическое) и вступительная статья, четыре авторские рукописи (архивные документы) с затекстовым аппаратом к каждой из них (послесловия, комментарии и приложения к ним), а также два уровня подстрочных ссылок (авторские примечания самого Г. Е. Катанаева и описание его же редакторских помет публикаторами).

К сожалению, второй выпуск серии «История Сибири в воспоминаниях и дневниках» – воспоминания Г. И. Клерже «Революция и Гражданская война», опубликованные в Мукдене в 1932 г. – мы заявляем в план выпуска уже 5 лет подряд, но рукопись в редакционно-издательский отдел до сих пор не поступила, что объясняется сложностью подготовки научных комментариев и других элементов аппарата.

И, наконец, предмет особого внимания нашей библиотеки – научный журнал «Библиосфера», включенный в 2010 г. в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Основная его задача – отражать новейшие результаты научной и научно-практической деятельности спе-

циалистов в области библиотековедения, библиографоведения, информатики и книговедения, способствовать развитию различных направлений информационной, библиотечной и книговедческой науки и практики, повышению интеллектуального потенциала региона.

В рамках данной статьи мы не можем рассказать обо всех вышедших в свет в указанный период изданиях, однако приведенные в качестве примера труды позволяют, на наш взгляд, получить представление о развитии научного книгоиздания в ГПНТБ СО РАН как одного из важнейших факторов постоянного совершенствования тематики научных исследований в области книговедения, библиотековедения, библиографоведения и информатики.

Следует также акцентировать внимание на одной из приоритетных задач издательской деятельности ГПНТБ СО РАН – поддержание достойного уровня изданий [5]. Потребители нашей издательской продукции, вероятно, обратили внимание на качество художественного и полиграфического исполнения, повышение которого было бы невозможно без коренного улучшения полиграфической базы. Пример тому – изменение дизайна обложки журнала «Библиосфера». Свидетельством качества издательской продукции ГПНТБ СО РАН служат и многочисленные награды, из последних – Дипломом и малая Золотая медаль Международного выставочного центра «Сибирская ярмарка» были присуждены сборнику научных статей «Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток», диплом лауреата Международного конкурса на лучший научно-издательский проект «Научная книга» – монографии «Сергей Антонович Пайчадзе: научная биография» (автор – Н. В. Вишнякова).

Представляется важным отметить, что свидетельством значимости изданий ГПНТБ СО РАН для научного сообщества является стабильный спрос на нашу печатную продукцию. Помимо библиотек Сибирско-Дальневосточного региона, традиционно являющихся подписчиками изданий ГПНТБ СО РАН, сегодня можно назвать покупателей из Москвы и Санкт-Петербурга, городов Центральной России. Безусловно, наиболее крупными нашими партнерами являются ОАО Центральный коллектор библиотек «БИБКОМ» и ООО Фирма «Гранд». Издания ГПНТБ СО РАН распространяются и по иным каналам: комплектование библиотек учреждений СО РАН, международный книгообмен, благодаря которому наши издания попадают в зарубежные библиотеки и становятся доступны для мирового научного сообщества. Распространяются они и в электронной среде: мы ведем БД «Издания ГПНТБ СО РАН», число обращений к которой за 2010 г. – 1816, участвуем в проекте ОАО ЦКБ «БИБКОМ» по созданию цифрового легитимного контента в рамках ИС «Контекстум».

В заключение можно привести цитату, характеризующую издательскую деятельность в Сибирском отделении РАН в целом, а значит и нашу, как составную ее часть: «...издатели Отделения сумели, с помощью продуманной и твердой политики руководителей сибирской науки, наладить целую систему современного академического книгоиздания, отвечающую требованиям научного сообщества, адаптированную к рыночным условиям и нацеленную на совершенствование издательской среды Сибирского региона» [6].

Список литературы

1. Подробнее см.: *Елепов Б. С.* Важнейшие научные результаты ГПНТБ СО РАН по проектам НИР 2007–2009 гг. // Библиосфера. – 2010. – № 3. – С. 27.
2. Подробнее см.: *Гузнер И. А.* Научная деятельность ГПНТБ СО РАН в цифрах (2007–2009 гг.) // Библиосфера. – 2010. – № 3. – С. 30.
3. *Чеченев К. В.* О желательных законодательных инициативах в сфере издательской деятельности : докл. в Госдуме [Электронный ресурс]. – URL: http://www.aski.ru/default.aspx?s=0&p=252 (дата обращения 24.01.2011).
4. *Лизунова И. В.* Восьмые Макушинские чтения – закономерный итог двадцатилетнего сотрудничества специалистов в области книги // Восьмые Макушинские чтения. – Новосибирск, 2009. – С. 3–4.
5. Тематическая секция «Издательская политика Русского мира» [Электронный ресурс] // Фонд Русский мир. – URL: http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/fund/activity/action0053.html (дата обращения 18.01.2011).
6. *Елепов Б. С., Посадсков А. Л.* Полвека академического книгоиздания в Сибирском отделении РАН (1958–2008) // Книжная культура: опыт прошлого и проблемы современности: к 280-летию академического книгоиздательства в России : материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 18–19 дек. 2008 г.). – М., 2008. – С. 145.

Материал поступил в редакцию 07.02.2011 г.

Сведения об авторе: *Вишнякова Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, заведующий редакционно-издательским отделом, тел.: (383) 266-21-33, e-mail: rio@spsl.nsc.ru*

Готовятся к изданию

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монографии

Альшевская О. Н. Книжная торговля Сибири на рубеже XX–XXI вв. / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; науч. ред. И. В. Лизунова. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. – 9,4 а. л.

Монография является первой специальной работой историко-книговедческого характера, в которой анализируются системные изменения в книжной торговле Сибирского региона в период 1991–2008 гг. В работе исследуются закономерности формирования новой системы книгораспространения и наиболее значимые тенденции ее развития. Разрабатывается периодизация процессов трансформации регионального книжного рынка постсоветского периода, определяются существенные характеристики каждого из этапов. Выявляется и обосновывается новая структура книгораспространения, дается характеристика формирующих ее элементов. Особое внимание уделяется деятельности крупнейшей национальной книготорговой компании «Топ-книга». Предлагается комплексная система оценки и развития персонала как важного элемента повышения эффективности книготоргового предприятия.

Издание адресовано книговедам, историкам современности, специалистам-практикам сферы книгораспространения, а также преподавателям, аспирантам, студентам.

Лукьянова Л. С. История библиотек Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; науч. ред. В. Н. Волкова. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. – 14,5 а. л.

Монография освещает историю библиотек Западной Сибири (учебных заведений, ведомственных, научных обществ, музеев, публичных, народных и др.). Обследовано множество столичных и сибирских периодических изданий второй половины XIX – начала XX в. Уделяется внимание формированию книжных фондов, составу читателей библиотек, деятельности сибирской интеллигенции – инициаторам создания библиотек. Впервые вводится в научный оборот большое число архивных материалов центральных и, прежде всего, региональных архивов.

Издание рассчитано на библиотековедов, практических работников библиотечного дела, историков, преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных факультетов вузов, а также краеведов региона и всех, кто интересуется историей развития библиотечного дела в Западной Сибири.

Матвеева Н. С. Книга и экологическое просвещение: издательская деятельность природоохранных организаций и работа библиотек Сибири по формированию экологической культуры в 90-е гг. XX – начале XXI в. / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; науч. ред. А. Л. Посадсков. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2011. – 16,2 а. л.

В монографии рассмотрены проблемы становления и развития практики издания и использования книги в целях экологического просвещения. На основе использования широкого круга источников изучены издательские усилия природоохранных организаций и деятельность библиотек по формированию современной экологической культуры. Выявлены наиболее значимые тенденции и определены основные этапы изучаемого процесса, прослежена динамика эколого-просветительского книгоиздания в последнем десятилетии XX – начале XXI в.

Для специалистов в области истории книжного дела, отечественной культуры, библиотечного дела, а также теоретиков и практиков природоохранных, образовательных структур и широкого круга читателей, интересующихся проблемами регионального экологического просвещения.

Маслова А. Н. Очерки истории сибирской библиографии : избранное / Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; отв. ред.: Л. А. Кожевникова, Н. В. Перегоедова. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. – 14 а. л.

В очерки войдут избранные материалы по проблеме и воспоминания автора о коллегах – библиографах и книговедах. Первый раздел – «Теория и практика» – включает исследования сибирской и дальневосточной библиографии, истории, состояния и тенденций развития региональной библиографии как части российской краеведческой библиографии; второй – «Библиотеки. Люди. Встречи» – содержит воспоминания А. Н. Масловой о работе в Хабаровской краевой научной библиотеке и ГПНТБ СО РАН, о встречах и близких контактах с коллегами, людьми часто неординарными; очерки по книговедению и библиофильству. Книгу иллюстрируют фотографии, представленные автором.

Издание может быть интересно библиотечным работникам, краеведам, историкам книжного дела, аспирантам и студентам.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 506, редакционно-издательский отдел.
E-mail: rio@spsl.nsc.ru; riomarket@spsl.nsc.ru
Тел.: (383) 266-21-33
Факс: (383) 266-21-33; 266-25-85;
266-33-65 (с пометкой: «Для РИО»).

БИБЛИОСФЕРА, 2011, № 2, с. 85–90

Дискуссии

УДК 023.5
ББК 78.30 + 51.204.0

ЗДОРОВЬЕ БИБЛИОТЕЧНОГО СПЕЦИАЛИСТА: ПРОБЛЕМА НУЖДАЕТСЯ В ИССЛЕДОВАНИИ

© Л. Е. Савич, 2011

Казанский государственный университет культуры и искусств
420059, г. Казань, Оренбургский тракт, 3

Происходящие социальные, политические, экономические процессы, изменения информационной среды, технологий, психоэмоциональной сферы субъектов библиотечно-информационной деятельности представляют угрозу профессиональному здоровью библиотечно-информационных специалистов. Необходимы исследования и превентивные действия для его сохранения.

Ключевые слова: библиотека, труд библиотекаря, профессиональное здоровье.

Social, political, economical processes, changes in information environment, technologies, psycho-emotional sphere of library-information activities subjects present danger for librarian's health. Researches and preventive actions for its maintenance are necessary.

Key words: library, work of librarian, professional health.

Одной из самых ярких характеристик современной информационно-библиотечной сферы является принадлежность работающих в ней специалистов к различным группам профессий, отличающихся требованиями к системе знаний, умений, навыков, профессионально значимым личностным качествам, присущим им различным формам, содержанию и условиям труда. Если совсем недавно речь шла только о принадлежности библиотечной профессии к системам «человек – человек» и «человек – знаковая система», то теперь библиотечные специалисты относятся и к системам «человек – техника», «человек – художественный образ». Сама профессия библиотекаря все больше по формам и содержанию труда интегрируется в эти системы.

Совокупность характерных особенностей библиотечного труда – необходимость быстро и четко мыслить, анализировать и принимать решения, вступать в контакт с различными людьми и поддерживать с ними отношения, избыток текстовой и эмоциональной информации, нестабильность темпа и ритма работы, рост специализации, высокая степень повторяемости заданий и физической нагрузки, уменьшение имеющегося рабочего пространства, возрастающие требования к техническим знаниям и умениям, тенденция к увеличению умственных, эмоциональных, информационных перегрузок даже наряду с факторами, формирующими положительное отношение к труду, позволяют с высокой степенью вероятности утверждать, что в работе современного библиотекаря существует ряд угроз работоспособности, профессиональному здоровью.

Новые формы деятельности влияют на психологию и сознание людей, в конечном счете изменяют их. Это связано с тем, что новые средства труда не только повышают его производительность, но и предъявляют новые, нередко чрезмерные требования к человеку, в том числе к его оперативно-техническим, познавательным, эмоционально-волевым сферам, к его мотивации, возможностям и способностям, то есть ко всем внутренним средствам деятельности человека. Использование современного оборудования ведет не только к изменению функциональных обязанностей многих работников, но и к возникновению эргономических и других источников опасности. Для сотрудников отделов обслуживания читателей к этому стоит добавить еще и угрозу эмоционального / коммуникативного стресса как результат постоянного общения с пользователями, демонстрирующими весь спектр психоэмоциональных состояний.

Под профессиональным здоровьем мы понимаем систему, которая может быть описана интегральными характеристиками через комплекс параметров, включающих не только способность организма сохранять и активизировать компенсаторные, защитные, регуляторные механизмы, обеспечивающие работоспособность, эффективность и развитие личности в любых условиях протекания

профессиональной деятельности, но, в первую очередь, уровень благополучия в духовной, психологической сфере, от которого зависит настрой на эффективный, производительный труд.

Проблемы профессионального здоровья, по мнению Л. М. Митиной [5, 6], следует рассматривать в контексте общей концепции охраны здоровья нации, выстраивая цепочку закономерностей: здоровье есть мера качества жизни здоровье нации есть конечный результат политики государства профессиональное здоровье есть способность организма сохранять и активизировать механизмы, обеспечивающие работоспособность, эффективность, адаптивность, развитие личности в любых условиях реализации профессиональной деятельности. Восстановление профессионального здоровья – это процесс постепенного преодоления и изживания невротических компонентов собственного внутреннего мира, повышение степени согласованности интегральных характеристик личности.

Согласно популярной среди педагогов и психологов концепции «салютогенеза» А. Антоновского, здоровье – это способность организма уравновешивать односторонние нагрузки и противодействовать возможным негативным / болезненным тенденциям. Отсюда основу психологического здоровья в профессиональной среде составляют понимание проблемной ситуации; переживание ситуации как важной и имеющей индивидуальный смысл и значение; вера в возможность найти выход из нее; адекватная оценка возможностей; чувство соответствия между собственными возможностями и требованиями среды; чувство собственной значимости и эффективности действий; восприятие среды как значимой и доброжелательной; ожидание положительных результатов деятельности [11]. На это же еще в 1920-е гг. указывали А. К. Гастев и Н. Витке: информированность и осмысленность действий не порождает негатива со стороны работника и не препятствует нововведениям (не это ли основа успешной инновационной деятельности?).

Известно, что имеется большая группа профессий, приводящих к профессиональным заболеваниям разной степени тяжести. Однако существуют виды труда, которые не отнесены к «вредным», но условия и характер, психосоциальные факторы профессиональной деятельности оказывают травмирующее воздействие на психику (например, монотонный труд, большая ответственность, психическая напряженность труда и др.). Общеизвестно, что представители социономических профессий – врачи, педагоги, работники сферы обслуживания и правоохранительных органов, госслужащие, руководители, предприниматели и, конечно, библиотекари, то есть люди, работающие с людьми, постоянно испытывающие высокое нервно-психическое напряжение, в том числе от обратного воздействия субъекта общения, интеллектуальные, сенсорные и эмоциональные перегрузки, более всех других подвержены подобным воздействиям.

У представителей этих профессий, как показывают результаты многочисленных исследований, профессиональные деформации могут проявляться на четырех уровнях.

1. *Общепрофессиональные деформации,* типичные для работников данной профессии. Эти инвариантные особенности личности и поведения профессионалов прослеживаются у большей части работников со стажем, хотя уровень выраженности данной группы деформаций различен. Набор общепрофессиональных деформаций делает работников профессии узнаваемыми, похожими.

2. *Специальные профессиональные деформации,* возникающие в процессе специализации по профессии. Любая профессия объединяет несколько специальностей. Каждая специальность имеет свой состав деформаций.

3. *Профессионально-типологические деформации,* обусловленные наложением индивидуально-психологических особенностей личности: темперамента, способностей, характера на психологическую структуру деятельности. Эта группа деформаций развивается в разных профессиях и не имеет четкой профессиональной ориентации.

4. *Индивидуализированные деформации,* обусловленные особенностями работников самых различных профессий. В процессе многолетнего выполнения профессиональной деятельности, психологического сращивания личности и профессии отдельные профессионально важные качества, как, впрочем, и профессионально нежелательные, чрезмерно развиваются, что приводит к возникновению сверхкачеств (акцентуаций). Это может быть сверхответственность, суперчестность, гиперактивность, трудовой фанатизм, профессиональный энтузиазм. Совершенно очевидно, что возможны и противоположные явления: безответственность, нечестность, безынициативность, безразличие и т. п.

Следствием всех этих деформаций являются психическая напряженность, конфликты, кризисы, снижение продуктивности профессиональной деятельности личности, неудовлетворенность жизнью и социальным окружением.

Все многообразие факторов, детерминирующих профессиональные деструкции, можно разделить на три группы:

- *объективные*, связанные с социально-профессиональной средой: социально-экономической ситуацией, имиджем и характером профессии, профессионально-пространственной средой;
- *субъективные*, обусловленные особенностями личности и характером профессиональных взаимоотношений;

• *объективно-субъективные*, порождаемые системой и организацией профессионального процесса, качеством управления, профессионализмом руководителей [2, с. 229–248; 3, с. 102–105].

Профессиональное становление личности, через процесс которого проходит каждый работник – это неизбежные психологические приобретения и потери, не только совершенствование, но и разрушения, деформации и профессионально нежелательные качества. Любая профессиональная деятельность уже на стадии освоения, а в дальнейшем при выполнении деформирует личность. Осуществление конкретных видов деятельности не требует всего многообразия качеств и способностей личности, многие из них остаются невостребованными и, по мере профессионализации, успешность выполнения деятельности начинает определяться набором профессионально важных качеств, которые годами «эксплуатируются». Отдельные из них постепенно трансформируются в профессионально нежелательные. Некоторые функционально-нейтральные свойства личности также, развиваясь, могут трансформироваться в профессионально отрицательные качества. Результатом всех этих психологических метаморфоз становится деформация личности специалиста.

Кризисы профессионального развития личности Э. Ф. Зеер выделяет как необходимую составляющую в системе кризисов личности, указывая, что решающее значение в возникновении этих кризисов принадлежит смене и перестройке ведущей деятельности.

Обосновывая концепцию профессионального становления личности, автор – специалист в области психологии профессий, определяет названные кризисы как резкие изменения вектора ее профессионального развития. Непродолжительные по времени, они наиболее ярко проявляются при переходе от одной стадии профессионального становления к другой. Кризисы протекают, как правило, без ярко выраженных изменений профессионального поведения, но нередко сопровождаются нечетким осознанием недостаточного уровня своей компетентности и профессиональной беспомощностью. Иногда наблюдаются кризисные явления при уровне профессиональной компетентности более высоком, чем требуется для выполнения нормативной работы. Как следствие возникает состояние профессиональной апатии и пассивности.

Причиной профессионального кризиса могут быть вступление в новую должность, участие в конкурсах на замещение вакантной должности, аттестации и тарификации специалистов, полная поглощенность профессиональной деятельностью.

В соответствии с этапами профессионального становления личности, Э. Ф. Зеер предлагает выделять следующие кризисные периоды: кризис учебно-профессиональной ориентации; профессионального выбора; профессиональных экспектаций (индивидуальных ожиданий), порождаемый несоответствием профессиональной деятельности ожиданиям; профессионального роста; профессиональной карьеры; социально-профессиональной самоактуализации (кризис нереализованных возможностей); наконец, обусловленные возрастом кризис утраты профессиональной деятельности и кризис социально-психологической адекватности [2, с. 208–225; 3, с. 94–100], что позволяет прогнозировать и предупреждать их негативные последствия.

Психологами здоровья выделено пять групп причин эмоционального дискомфорта, оказывающих влияние на состояние здоровья / нездоровья, в том числе профессионального:

1. *Причины межличностных отношений*: столкновения с начальством; физический недуг; проблемы в общении с сотрудниками на работе; неудовлетворенность внешним видом; заботы о здоровье вообще; раскаяние по поводу прошлых решений; сексуальные проблемы; проблемы с подчиненными; осуждение и дискриминация со стороны других; беспокойство о надежности места работы; неприятные соседи; неудовлетворенность своей работой.

2. *Внутриличностные причины*: беспокойство, вызванное внутриличностными конфликтами; трудности с возможностью выразить себя; проблемы с сексуальным партнером; чувство одиночества; недостаток активности, энергии; проблемы с родителями.

3. *Причины перегруженности делами*: перегруженность семейными обязанностями; проблемы с детьми; нехватка времени для семьи; перегруженность делами; раздумья о смысле жизни.

4. *Социально-бытовые причины*: проблемы с покупками; растущие цены; проблемы с транспортом; беспокойство по поводу обстановки в стране.

5. *Причины незащищенности*: проблемы с местом работы из-за своего пола; забота о состоянии здоровья кого-либо из членов семьи; финансовая ненадежность [7, с. 276–279].

Исходя из этого, на наш взгляд, наибольшую угрозу для библиотекарей представляют «нормативные» знания, умения, навыки, профессионально значимые личностные качества, формируемые на этапе профессиональной подготовки и начальной адаптации, которые на определенном этапе вступают в противоречие с реально необходимыми компетенциями, а также стрессы, информационные и эмоциональные перегрузки, сопутствующие их труду и приводящие к серьезным последствиям, в том числе депрессиям, профессиональным дезадаптациям и деформациям, которые протекают чаще всего на фоне профессиональных кризисов.

А. К. Маркова, обобщив результаты исследований нарушения профессионального развития личности, выделила следующие тенденции профессиональных деструкций:

- отставание, замедление профессионального развития сравнительно с возрастными и социальными нормами;
- дезинтеграцию профессионального развития, распад профессионального сознания и как следствие – нереалистические цели, ложные смыслы труда, профессиональные конфликты;
- низкую профессиональную мобильность, неумение приспособиться к новым условиям труда и дезадаптацию;
- рассогласованность отдельных звеньев профессионального развития, когда одна сфера как бы забегает вперед, а другая отстает (например, мотивация к профессиональному росту есть, но мешает отсутствие целостного профессионального сознания);
- ослабление имевшихся профессиональных данных, способностей, профессионального мышления;
- искаженное профессиональное развитие, появление ранее отсутствовавших негативных качеств, отклонений от социальных и индивидуальных норм профессионального развития, меняющих профиль личности;
- появление деформаций личности (например, эмоционального истощения и «выгорания», а также ущербной профессиональной позиции);
- прекращение профессионального развития из-за профессиональных заболеваний или потери трудоспособности [4, с. 150–151].

Одним из проявлений профессиональной дезадаптации может быть развитие у специалиста синдрома «эмоционального выгорания» («burnout») – нарушения в эмоциональном состоянии профессионалов, работающих в условиях тесного и интенсивного взаимодействия с другими людьми, в эмоционально напряженной атмосфере. В литературе, чаще всего со ссылкой на американского психиатра Х. Фрейденбергера (H. J. Freudenberger), предложившего это понятие, К. Маслач и С. Джексон (C. Maslach, S. E. Jachson), разработавших методику изучения синдрома, и Н. Е. Водопьянову, адаптировавшую эту методику для социономических / коммуникативных профессий, это состояние описывается как деформация отношений с другими людьми, либо повышение зависимости от других людей, проявления негативизма, циничности, даже агрессии по отношению к клиентам, пациентам, подчиненным, коллегам, ощущение эмоциональной оторванности от окружающих и т. п., а также негативное отношение к самой работе; скудость репертуара рабочих действий; злоупотребление лекарственными и нелекарственными препаратами; отсутствие аппетита или переедание; негативная «Я-концепция». То есть здесь наблюдаются три основные составляющие: эмоциональная истощенность, деперсонализация (цинизм) и редукция профессиональных достижений. Контакты (межличностные рабочие коммуникации) становятся формальными, обезличенными, позднее негативными. Сдерживаемое раздражение приводит к конфликтам. Такие состояния возникают у сотрудников в замкнутых коллективах, выполняющих совместную работу длительное время. С позиций библиотечно-информационного обслуживания все перечисленное, и в первую очередь «возникновение равнодушного и даже негативного отношения к людям, обслуживаемым по роду работы», немотивированная со стороны пользователей конфликтность требуют особо пристального внимания.

Существуют различные определения «выгорания», однако в наиболее общем виде оно рассматривается как долговременная стрессовая реакция или синдром, возникающий вследствие продолжительных профессиональных стрессов средней интенсивности. В связи с этим синдром «эмоционального выгорания» обозначается рядом авторов понятием «профессиональное выгорание», что позволяет рассматривать это явление в аспекте личностной деформации профессионала под влиянием профессиональных стрессов.

Т. В. Форманюк так описывает «выгорающих»: сочувствующие, гуманные, мягкие, увлекающиеся, идеалисты, ориентированные на людей, и одновременно неустойчивые, интровертированные, одержимые навязчивой идеей (фанатичные), «пламенные» и легко солидаризирующиеся [10] (портрет идеального библиотекаря на обслуживании, не правда ли?).

В качестве факторов, способствующих развитию синдрома, отечественные и зарубежные исследователи называют чувства социальной незащищенности, неуверенности в социально-экономической стабильности и другие негативные переживания, связанные с социальной несправедливостью и недостатком социальной поддержки. Установлено, что в напряженных социальных ситуациях у большинства людей возрастает потребность в социальной поддержке, отсутствие которой приводит к негативным переживаниям и возможной мотивационно-эмоциональной деформации личности. Можно предположить, что имеются существенные индивидуальные различия в динамике данной потребности под влиянием стресс-факторов и связанных с нею стратегий поведения в стрессовых ситуациях.

В числе ключевых факторов синдрома называются индивидуальный предел, потолок возможностей нашего «эмоционального Я» противостоять

истощению; внутренний психологический опыт, включающий в себя чувства, установки, мотивы, ожидания; негативный индивидуальный опыт, в котором сконцентрированы проблемы, дистресс, дискомфорт, дисфункции и (или) их негативные последствия [1]. Исследователи отмечают также, что многолетнее выполнение одной и той же профессиональной деятельности приводит к появлению профессиональной усталости, возникновению психологических барьеров, обеднению репертуара способов выполнения деятельности, утрате профессиональных умений и навыков, снижению работоспособности, даже деструкций.

Отсутствие / «невидение» результата труда является одной из самых сильных причин негативных переживаний. Негативно сказываются на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса изменения сложившейся структуры деятельности и личности. Кроме того, многолетнее выполнение одной и той же деятельности устоявшимися способами ведет к развитию профессионально нежелательных качеств и профессиональной дезадаптации специалистов.

В то же время «выгорание» не идентично неудовлетворенности работой. Более сильно связан с «выгоранием» возраст, а не стаж. Исследователи все больше стали связывать синдром «эмоционального выгорания» с психосоматическим самочувствием, соотнося его с состоянием предболезни.

О. А. Семиздралова выделяет шесть «сфер несоответствия», влекущих за собой развитие эмоционального выгорания:

- несоответствие между требованиями, предъявляемыми к работнику, и его ресурсами;
- несоответствие между стремлением работников иметь большую степень самостоятельности в работе, определять способы достижения тех результатов, за которые они несут ответственность, и жесткой, нерациональной политикой администрации в организации рабочей активности и контролем за ней;
- несоответствие работы и личности ввиду отсутствия вознаграждения, что переживается работником как непризнание его труда;
- несоответствие личности и работы ввиду потери чувства положительного взаимодействия с другими людьми в рабочей среде;
- несоответствие между личностью и работой может возникнуть при отсутствии представления справедливости на работе;
- несоответствие между этическими принципами и принципами личности и требованиями работы [8, с. 100–101].

Проблема «выгорания» активно изучается и обсуждается российскими педагогами, подтверждением чему являются работы Л. М. Митиной [напр.: 5, 6], О. А. Семиздраловой [напр.: 8, 9], Т. В. Форманюк [10] и др. Эти исследования имеют значение для библиотечно-информационной сферы из-за близости функций, решаемых задач, методов и форм работы, ее информационной, коммуникативной и эмоциональной насыщенности.

Представляется, что продуктивным для исследования профессиональных угроз здоровью библиотекаря будет комплексный подход, сочетающий изучение условий, содержания, форм труда (традиционное для профессиологии и достаточно разработанное направление), и процессов профессионального становления и развития личности (предмет психологии профессий).

Конечно, в пределах одной статьи невозможно обозначить круг угроз профессиональному здоровью специалиста, которые и реально, и гипотетически (прогнозно) присутствуют в библиотечно-информационной деятельности. Но совершенно очевидно, что необходимы действия по их предупреждению.

Формирование «защиты» библиотечного работника от опасностей, связанных с профессиональной деятельностью – фактически комплекс проблем, решение которых базируется на достижениях педагогики, психологии, социологии, технологии, менеджмента, профессионального образования, конечно, медицины и собственно валеологии. Решение ее видится, в том числе, в разработке «валеологической» модели библиотечно-информационной деятельности, адаптации комплекса методик, имеющихся в медицине и психологии, к особенностям социально-профессиональной группы «библиотечно-информационные работники», с дальнейшей дифференциацией по уровням образования, по библиотечным специальностям, типам и видам библиотек, региональным особенностям. Первостепенным является и создание системы информационно-валеологического сопровождения библиотечно-информационной деятельности.

Реализация этих мероприятий, на наш взгляд, должна осуществляться в системе непрерывного профессионального образования, различных формах «образования через всю жизнь», не только в учебных заведениях, но и непосредственно в библиотеках. Конечной целью этих мероприятий должно стать увеличение количества здоровья информационно-библиотечных специалистов – физического, психического, нравственного, и, главное, их готовность и умения по его сохранению и поддержанию.

Список литературы

1. *Водопьянова Н. Е.* Синдром «психического выгорания» в коммуникативных профессиях // Психология здоровья. – СПб., 2000. – С. 443–462.
2. *Зеер Э. Ф.* Психология профессий. – М. : Акад. проект : Фонд «Мир», 2006. – 336 с.

3. *Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э.* Психология профессиональных деструкций. – М. : Акад. проект ; Екатеринбург : Деловая кн., 2005. – 240 с.
4. *Маркова А. К.* Психология профессионализма. – М., 1996. – 308 с.
5. *Митина Л. М.* Профессиональное здоровье учителя: стратегия, концепция, технология // Нар. образование. – 1998. – № 9/10. – С. 166–170.
6. *Митина Л. М.* Профессиональное развитие и здоровье педагога: проблемы и пути решения // Вестн. образования России. – 2005. – № 7. – С. 48 – 58 ; № 8. – С. 33–49.
7. Психология здоровья / Г. С. Никифоров [и др.]. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – 504 с.
8. *Семиздралова О. А.* Предупреждение эмоционального выгорания педагога // Соц. педагогика. – 2009. – № 6. – С. 98–106.
9. *Семиздралова О. А.* Психологическое здоровье педагога и пути его сохранения // Нар. образование. – 2010. – № 1. – С. 130–135.
10. *Форманюк Т. В.* Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопр. психологии. – 1994. – № 6. – С. 54–67.
11. *Antonovsky A.* Unraveling the mystery of health. How people manage stress a. stay well. – San Francisco ; London : Jossey – Bass, 1987. – XX, 218 p.

Материал поступил в редакцию 28.01.2011 г.

Сведения об авторе: *Савич Людмила Ефимовна – кандидат педагогических наук,*
профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности,
проректор по инновационным технологиям и дополнительному образованию,
директор Института трансфера знаний КГУКИ,
тел.: (843) 277-53-50; факс: (843) 277-59-07, e-mail: lsavich@yandex.ru

БИБЛИОСФЕРА, 2011, № 2, с. 91–95

Дискуссии

УДК [002.2 + 050] : 001 : 655
ББК 76.02 + 76.17

МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ АВТОРОМ И ИЗДАТЕЛЕМ НАУЧНОГО ЖУРНАЛА: СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

© И. Д. Котляров, 2011

Санкт-Петербургский институт гуманитарного образования
190020, г. Санкт-Петербург, ул. Лифляндская, 4

Выполнен анализ основных проблем, типичных для взаимодействия авторов научных статей и издателей научных журналов в России. К ним относятся принцип взимания платы за факт публикации и алгоритм рецензирования. Предложены пути их решения.

Ключевые слова: научный журнал, рецензирование, плата за публикацию.

The paper presented contains the analysis of the main problems existing in interaction between a researcher and a scientific journal in Russia. These problems include publication charges and reviewing process. Ways to solve these problems are proposed.

Key words: a scientific journal, reviewing process, publication charges.

Важной проблемой, препятствующей эффективному функционированию современной российской научной прессы как инструмента распространения новой значимой научно-исследовательской информации, является сложившийся механизм взаимодействия между автором и издателем, складывающийся из трех компонентов:

- система финансовых взаимоотношений между автором и издателем, предполагающая, что затраты, связанные с публикацией статьи в научном журнале, компенсируются издателю автором, а не читателем или рекламодателем;
- механизм рецензирования поступающих в журнал статей, сводящийся к тому, что автор, вместе с текстом, должен также направить в журнал самостоятельно полученную им рецензию;
- совокупность формальностей, которыми сопровождается подача статьи в редакцию, и включающая в себя, например, предоставление выписки из протокола заседания кафедры и экспертного заключения, подачу авторской заявки с оригиналом подписи, оформление подписки на журнал и т. д.

В этом механизме нет ничего необычного, и он отработан в мировой практике научной издательской деятельности. Однако традиционная схема его реализации предполагает соблюдение следующих условий:

1. Журналу оплачивается услуга по распространению полученных им результатов среди целевой аудитории. Это означает, что журнал пользуется широкой известностью и хорошей репутацией в научной среде и распространяется достаточно большим тиражом. Это дает автору гарантию того, что размещенная в таком журнале статья, с одной стороны, будет доступна широкому кругу ученых, а с другой – будет воспринята ими как содержащая качественные результаты. Благодаря этому статья, с высокой степенью вероятности, заинтересует профессионалов, работающих в той же сфере, и будет ими цитироваться в своих работах (как известно, именно число ссылок считается в мире основным показателем результативности научной деятельности). Без выполнения этих условий у автора полностью отсутствует заинтересованность в размещении статьи в журнале, а тем паче – в оплате публикации;

2. Наличие у исследователя средств для оплаты публикации (иными словами, ее стоимость должна быть приемлема для ученого, или же у него должна быть возможность оплаты этих публикаций из привлекаемых им грантов).

К сожалению, в России эти условия не выполняются. Во многом это связано с тем, что до недавних пор на качество публикаций внимания не обращалось – значение имел (и, к сожалению, несмотря на принимаемые со стороны Всероссийской аттестационной комиссии меры, зачастую продолжает иметь) только факт публикации. Вследствие этого многие из издаваемых в нашей стране научных журналов предлагают авторам не услугу по распространению полученных результатов, а услугу по обеспечению факта публикации. По этой причине российские научные журналы предъявляют крайне низкие требования к качеству

представляемых в них материалов и за плату готовы публиковать практически все что угодно. Пока попытки ВАК бороться с этим явлением к успеху не привели. Достаточно отметить, что список ведущих рецензируемых научных журналов (так называемый «список ВАК» [4]), в которых в обязательном порядке должны быть опубликованы результаты диссертаций, представляемых на соискание ученой степени кандидата или доктора наук, в последней редакции включает в себя более 2000 наименований. Трудно представить себе возможность наличия в стране с хроническим недофинансированием науки и образования двух тысяч одних только ведущих научных журналов (было бы любопытно подсчитать общее число научных журналов в России и выяснить, выполняется ли принцип Парето, согласно которому к ведущим может относиться только 20% изданий; иными словами, в настоящее время в нашей стране должно также существовать еще 8000 «неведущих» журналов – что вряд ли возможно). Интересно отметить, что многие из этих журналов издаются не более года, широкой научной общественности неизвестны и издаются мизерным тиражом. Иными словами, существенная часть отечественных научных журналов не обладает ни высокой репутацией, ни широкой известностью, и не обеспечивает достаточного охвата научной аудитории. Очевидно, что такое колоссальное число «ведущих» журналов не соответствует потребностям российской науки и призвано в первую очередь не распространять новое знание, а обслуживать интересы многочисленных диссертантов (поскольку для представления диссертации к защите, с формальной точки зрения, необходимо определенное число публикаций в журналах из «списка ВАК») и столь же многочисленных диссертационных советов.

С другой стороны, цены на публикацию статей в российских научных журналах, входящих в «перечень ВАК», чрезмерно высоки для среднестатистического преподавателя высшего учебного заведения или сотрудника научно-исследовательского института и составляют в среднем (за статью объемом 0,5 авторского листа в журнале экономического профиля, входящем в перечень ВАК) 10–14 тыс. р. (при расценках за одну страницу порядка 700–1000 р.), что сопоставимо с месячной заработной платой кандидата экономических наук, работающего на должности доцента. Отметим, в частности, что для представления к защите диссертации на соискание степени доктора наук, в соответствии с требованиями ВАК, необходимо не менее семи публикаций в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых журналов, то есть, как несложно подсчитать, соискателю степени доктора необходимо затратить только на публикации (которые при этом никто, как было сказано выше, не прочтет) порядка 70–100 тыс. р. Что же касается получения грантов для оплаты публикации, то, с одной стороны, в России, по сравнению с Европой и США, пока слишком мало организаций-грантодателей, а с другой – отечественные исследователи еще не наработали достаточный опыт взаимодействия с этими организациями, и в силу сложности всех бюрократических процедур, с которыми связано получение гранта, в ряде случаев предпочитают за ним просто не обращаться (вероятность выигрыша слишком мала, а затраты времени и сил чересчур велики).

Существующая ситуация по ряду причин неприемлема:

- она благоприятствует желающим за плату получить ученую степень, так как позволяет им обзавестись необходимым числом публикаций в журналах, формально входящих в список ВАК (научное качество этих статей никого не беспокоит);
- исследователи, добросовестно занимающиеся наукой, лишены каналов распространения полученных ими результатов внутри России, так как издающиеся журналы не выполняют эти функции;
- затруднен карьерный рост сотрудников вузов, так как затраты на публикации (необходимые для получения ученой степени) требуют чрезмерно больших инвестиций;
- консервируется подход «важен факт публикации, а не ее качество», что ведет к формальному отношению к занятиям научной деятельностью, и, как следствие, к потере преподавателями вузов профессиональных научных навыков и к падению качества образования (поскольку в современных условиях преподавательская деятельность неразрывно связана с самостоятельными научными исследованиями).

Отметим, что в сознании сотрудников российских вузов сформировался устойчивый стереотип о необходимости платить за публикации, несмотря на наличие журналов, публикующих статьи бесплатно и даже выплачивающих гонорары. Иными словами, инертность и безынициативность научных работников, не умеющих или не желающих искать бесплатные журналы, играет на руку издателям журналов платных, которые, разумеется, всячески поддерживают этот стереотип (например, в переписке таких журналов с авторами часто используются фразы «Вы же знаете, что за публикации везде надо платить», «У нас невысокие цены по сравнению с остальными» и т. д.).

Разумеется, у исследователей есть возможность публиковаться в зарубежных журналах, однако этот выход не всегда является оптимальным:

- он требует знания английского языка и умения готовить статьи по иностранным стандартам, а эти условия в случае российских ученых выполняются далеко не всегда;

- для получения ученой степени до недавнего времени были необходимы статьи только в научных журналах, входящих в список ВАК, таким образом, публикации в зарубежных журналах, даже наиболее престижных, с точки зрения карьерного роста, особого значения не имели;
- ряд западных журналов также взимает плату за публикацию, и ее внесение затруднено даже не ее размерами (которые в ряде случаев могут быть ниже, чем в России), и исключительно техническими проблемами по переводу денег из нашей страны за рубеж.

Кроме того, активное продвижение лозунга «публикуйтесь на Западе» чревато полным уничтожением качественной российской научной прессы, что, на наш взгляд, является все же неправильным.

При этом прямолинейные меры по борьбе со сложившимся положением вещей, принимаемые ВАК РФ (например, запрет взимать деньги с аспирантов за публикацию [1]), проблемы не решают – плата просто принимает скрытые формы. Одной из причин этого является тот факт, что взимание платы с автором во всем мире является одним из важных источников финансирования деятельности журнала, и запрет на его использование ведет к закрытию издания. Таким образом, основной целью совершенствования финансового механизма взаимодействия между автором и издателем должно быть не устранение платы за публикацию как таковой, а решение следующих проблем:

- переход от платы за факт публикации к плате за услугу по распространению;
- создание схемы финансирования затрат авторов на публикацию статей в журналах, требующих оплаты своих услуг.

На наш взгляд, можно предложить несколько вариантов их решения.

В первую очередь, журналы, взимающие плату с авторов, должны в обязательном порядке иметь полнотекстовую интернет-версию и после получения платы должны немедленно размещать полный текст статьи на своем сайте в свободном доступе. Это позволит обеспечить за счет авторов широкое распространение их результатов. Аналогичная модель практикуется ведущими научными издательствами мира. Если это условие не выполняется, журнал не может быть включен в «список ВАК».

Особо следует оговорить, что журнал не имеет права навязывать автору скрытые платежи, к которым относятся, в частности, плата за редакционную подготовку, рецензирование, срочность и требование оформить подписку (о чем речь пойдет ниже). Возможно, допустима плата за предоставление авторского экземпляра, однако в этом случае следует ограничить ее размер, поскольку она часто служит для маскировки платы за публикацию. Впрочем, логично было бы требовать, чтобы журналы предоставляли авторский экземпляр бесплатно – хотя оплату стоимости его пересылки можно возложить на автора.

Также в качестве назначения платежа должна быть в обязательном порядке указана именно плата за публикацию, во избежание скрытых выплат (например, ряд журналов требует от авторов оплаты добровольного пожертвования).

Кроме того, на сайте журнала информация о факте взимания оплаты и о ее размере должна быть размещена в явном виде. К сожалению, нередки ситуации, когда эта информация отсутствует, и автор получает от редакции письмо, в котором его уведомляют, что его статья принята к печати, но при этом он обязан внести плату. В ряде случаев автор, срочно нуждающийся в публикации (из-за формальных требований, предъявляемых к претендентам на получение ученого звания или ученой степени), соглашается произвести оплату. Такое поведение редакций журналов, на наш взгляд, нужно однозначно классифицировать как неэтичное.

Другим вариантом может быть создание единого государственного электронного архива, в котором на бесплатной основе размещались бы статьи сотрудников вузов и НИИ [2]. Централизованность такого архива и его обязательная интеграция с системой «Антиплагиат» позволили бы обеспечить как его широкую известность (и, как следствие, полноценное исполнение им функций инструмента по распространению научной информации), так и высокое качество публикуемых в нем статей.

Возможно, было бы целесообразно ввести для федеральных и национальных исследовательских университетов обязательное требование по организации электронных журналов по всем представленным в них направлениям подготовки дипломированных специалистов, бесплатных для авторов. Задача таких университетов – поддерживать высокие стандарты образования в нашей стране и активно вести научную работу, и поэтому поддержка каналов распространения научной информации полностью соответствует этим задачам.

Наконец, в качестве последнего варианта следует указать возможность обязательства со стороны вуза или НИИ оплачивать публикации своих диссертантов и своих сотрудников (отметим, что уже есть пример такого решения вуза [1]). В случае диссертантов речь должна идти об оплате в любом журнале по профилю специальности, по которой планируется защита диссертации, из числа включенных в перечень ВАК. Что же касается сотрудников, то им оплачиваются расходы на публикацию в журналах, импакт-фактор которых по версии Web of Science или РИНЦ не менее определенной величины. Статьи в других журналах не оплачиваются и не принимаются в качестве отчета

по научной работе. Такая модель, хотя и может показаться достаточно жесткой, призвана всего лишь стимулировать ученых публиковать свои результаты в качественных журналах.

Еще один щекотливый момент: в ряде вузов, издающих собственный научный журнал, включенный в список ВАК, авторы, являющиеся сотрудниками данного вуза, могут публиковать свои материалы в таком журнале бесплатно. На наш взгляд, такой подход неверен и величина оплаты (при выполнении условия об обязательном размещении материалов на сайте) должна быть одинакова для всех авторов независимо от места их работы. В противном случае будет иметь место дискриминация исследователей, работающих в тех вузах и НИИ, которые не успели обзавестись собственным ваковским журналом. Тезис же о том, что в каждом вузе должен быть свой научный журнал, заведомо неверен, так как ведет к созданию избыточных журналов и к размыванию интереса читательской аудитории.

Другой важной проблемой в области обеспечения качества научных журналов является механизм оценки статей. По мнению значительной части научного сообщества, одним из основных элементов обеспечения высокого качества публикаций в ведущих мировых научных журналах служит их обязательное рецензирование по схеме double blind peer review (далее DBPR), при которой автор и рецензент остаются неизвестными друг для друга, а для оценки статьи привлекаются не менее двух рецензентов, не являющихся сотрудниками журнала или участниками его редакционной коллегии. Легко понять, почему ряд ученых придает этой процедуре такую важность:

- рецензирование с участием внешних по отношению к журналу экспертов позволяет обеспечить объективность оценки статьи (при этом, в частности, устраняется влияние таких факторов, как наличие личных связей между редактором журнала и автором);
- привлечение двух и более рецензентов дает возможность более объективно оценить статью (так как во внимание принимается мнение нескольких экспертов);
- анонимность автора и рецензента друг для друга позволяет рецензенту непредвзято оценивать статью (то есть оценивается содержательная сторона материала, а не личность автора), а автору отвечать на критику рецензента без личной неприязни. При этом именно анонимность рецензента считается ключевым фактором эффективности данной схемы.

Тем не менее, этой модели присущи и существенные недостатки:

1. Рецензент в силу своей анонимности не несет никакой ответственности за содержание присланной ему для оценки работы. Если впоследствии выяснится, что статья содержала некачественный материал (например, ее выводы были недостаточно обоснованы, или в ней присутствовали элементы плагиата), то вина за публикацию этой работы ляжет на журнал, а не на рецензента. Безусловно, основная масса рецензентов относится к своим обязанностям с большой тщательностью, однако у части из них такое отсутствие ответственности приводит к формальному и, как следствие, некачественному подходу к оценке присылаемых им на экспертизу рукописей. В качестве классического примера можно привести нашумевшую историю с публикацией «Корчевателя»;

2. Рецензент имеет возможность ознакомиться с содержанием присланной рукописи до ее публикации (а в случае ее отклонения – независимо от публикации), и использовать полученные в ней результаты в собственных исследованиях. Разумеется, правила рецензирования запрещают рецензенту такое поведение, но привлечение его к ответственности в случае нарушения практически невозможно.

На наш взгляд, эти недостатки требуют внесения определенных изменений в существующую процедуру рецензирования и приема рукописи к публикации. Сразу отметим, что в России отсутствуют требования к количеству рецензентов и к тому, должны ли они быть внешними по отношению к журналу – требуется лишь обеспечение факта рецензирования статей. Таким образом, необходима разработка формальных требований к процедуре рецензирования и принятия статьи к публикации.

Прежде всего, отметим, что над обеспечением качества научной статьи работают три человека: автор (соавторы), рецензент (или рецензенты) и редактор (или несколько редакторов – например, главный редактор, или редактор тематического выпуска, или редактор раздела). На наш взгляд, необходимо введение следующих требований к рецензированию:

1. У каждой статьи должно быть два рецензента, внешних по отношению к журналу (не являющихся его сотрудниками, но, возможно, входящими в его редакционную коллегию);

2. В конце статьи обязательно должны быть указаны данные о рецензентах (Ф.И.О., адрес электронной почты и место работы) и редакторе, принявшем решение о принятии статьи к печати. Это позволит повысить ответственность рецензентов и редакторов за качество своей работы, а также защитит автора в возможном конфликте с рецензентом.

Особо следует запретить журналам требовать от авторов присылать вместе со статьей рецензию на нее, полученную автором самостоятельно. Эта порочная практика, распространенная в среде рос-

сийских научных журналов, с одной стороны, создает для авторов излишние бюрократические препятствия при представлении статьи, а с другой – позволяет журналам формально соответствовать требованию об обязательном рецензировании поступающих к ним материалов, не прилагая для этого никаких усилий. Кроме того, очевидно, что, требуя от автора рецензию на его статью, журнал признает свою неспособность самостоятельно организовать рецензирование, что свидетельствует о его несоответствии статусу научного издания. Именно по этим причинам данная практика должна быть прекращена.

Наконец, по нашему мнению, некоторые изменения должны быть внесены в режим текущего взаимодействия между автором и издателем. Речь идет о следующих вещах:

1. Ряд российских журналов принимает материалы только в печатном виде, что требует от автора совершенно излишних в эпоху Интернета затрат времени и усилий по отправке статьи традиционной почтой. На наш взгляд, необходимо обязать журналы принимать статьи также и в электронном виде;

2. Журналы не считают своим долгом подтверждать получение статьи и информировать автора об этапах и итогах ее рассмотрения. Нередко возникает неприятная для автора и журнала ситуация, когда исследователь, не получая от издателя никаких известий, приходит к выводу о том, что его статья для данного издания не представляет интереса, и направляет ее в другой журнал, с которым вступает в активную переписку. В итоге его статью принимают во второй журнал, а тем временем она же выходит в первом. По этой причине следует, на наш взгляд, потребовать от научных журналов обязательно подтверждать автору получение его статьи и информировать его обо всех этапах прохождения.

3. Существуют искусственные ограничения права исследователей публиковать свои научные результаты. Например, некоторые журналы требуют предоставить вместе со статьей также выписку из протокола заседания кафедры, содержащую рекомендацию статьи к публикации. Для статей аспирантов часто требуется виза руководителя. Очевидны недостатки такого подхода. В частности, из-за него возможности публиковать свои статьи лишаются исследователи, не работающие в системе высшего образования. Далее, хорошо известно, что в ряде вузов руководители кафедр негативно относятся к самостоятельным публикациям своих сотрудников, и для получения рекомендации от кафедры может потребоваться, например, вписать в качестве соавтора заведующего. Аналогичная проблема существует и в случае аспирантов. По нашему мнению, журнал может требовать от автора только статью, оформленную в соответствии с правилами, настаивать на предоставлении каких-либо дополнительных документов журнал права не имеет (кроме, разумеется, экспертного заключения о возможности публикации в открытой печати – но это применимо к достаточно узкому кругу специальностей и направлений исследования). Соответствующие ограничения требований журнала следует зафиксировать в перечне критериев, которым должен соответствовать журнал, входящий в «список ВАК»;

4. Некоторые журналы требуют, чтобы авторы были их подписчиками. Это может быть реализовано как в форме требования оформить подписку после приема статьи к печати (иногда от автора требуется оформить более одной подписки, что лишено для него всякого смысла, и представляет собой еще одну завуалированную форму платы за публикацию), так и в форме требования предоставить квитанцию о подписке в момент подачи статьи. На наш взгляд, от таких требований следует отказаться – поскольку они представляют собой комбинацию платы за публикацию и ограничения автора на подачу статьи в журнал.

Разумеется, перечисленные меры не являются панацеей, но, по нашему мнению, они будут способствовать повышению качества как самих научных журналов, так и их взаимодействия с авторами.

Список литературы

1. Выписка из решения Ученого совета СПбГУСЭ (протокол № 8 от 31.03.10) [Электронный ресурс]. – URL: http://service.in.spb.ru/vipiska_iz_ychenogo_soveta.html (дата обращения 03.02.2011).
2. *Котляров И. Д.* Электронные библиотеки как инструмент контроля качества результатов диссертационных исследований // Науч. и техн. б-ки. – 2009. – № 1. – С. 89–102.
3. Критерии для включения в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук [Электронный ресурс]. – URL: http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/enumeration/2010/kriterii-01-07-2010.doc (дата обращения 29.09.2010).
4. Перечень российских рецензируемых журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук [Электронный ресурс]. – URL: http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/enumeration/2010/per-27-09-2010.doc (дата обращения 29.09.2010).

Материал поступил в редакцию 04.02.2011 г.

Сведения об авторе: *Котляров Иван Дмитриевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, e-mail: ivan.kotliarov@mail.ru*

Реклама

Российская академия наук
Сибирское отделение
Государственная публичная
научно-техническая библиотека

БД «ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ» НА КОМПАКТ-ДИСКЕ

Полнотекстовая БД состоит из библиографических записей, связанных с полными текстами документов (форматы pdf, html). В БД отражаются организационно-технологические документы, генерируемые в ГПНТБ СО РАН, и документы, регламентирующие технологическую работу библиотек: положения, инструкции, памятки, приказы, постановления, действующие стандарты, публикации сотрудников библиотеки по организации технологических процессов и др.

Структура БД позволяет осуществлять поиск по следующим параметрам: ключевым словам (включая содержание некоторых больших по объему документов); заглавию документа; автору, типу / виду документа; характеру документа; месту издания; предметным рубрикам (для сборников); году издания; полному тексту документа (с использованием MS Word, Acrobat Reader, Internet Explorer).

Объем БД – 301 документ (90,5 Мб).

Хронологический охват – 1981–2010 гг.

Обновление – ежегодно.

БД работает под управлением системы автоматизации библиотек ИРБИС и распространяется на CD-ROM.

По вопросам приобретения обращаться:

Адрес: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ком. 407.

Факс: (383) 266-16-36 (с пометкой для НТО).

E-mail: to@spsl.nsc.ru, to3@spsl.nsc.ru.

Тел. для справок: (383) 266-73-71; (383) 266-15-36.

БИБЛИОСФЕРА, 2011, № 2, с. 97–100

Трибуна молодых

УДК 024 : 061.4 : 011 : 004
ББК 78.38с51 + 79.17с51 + 78.5с51

ЭЛЕКТРОННАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА КАК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОДУКТ

© С. В. Савкина, 2011

Кемеровский государственный университет культуры и искусств
650056, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17

Рассматривается электронная книжная выставка (ЭКВ) как уникальный продукт современного электронного сервиса библиотек. Аргументируется точка зрения, что ЭКВ является библиографическим продуктом. Раскрываются уникальные особенности электронных выставок.

Ключевые слова: электронная книжная выставка, библиографическая продукция библиотек.

The electronic exhibition of books as a unique product of an electronic service in libraries is considered. This product is proved to be bibliography one. The author presents the unique features of electronic exhibitions.

Key words: electronic exhibition of books, a bibliographic product, library.

Электронную книжную выставку (ЭКВ) мы определяем *как книжную выставку, размещенную на машиночитаемых носителях, в локальной или глобальной сети, реализованную на базе компьютерной техники и специальных программно-технических средств*.

Занимаясь вопросами оценки качества ЭКВ, мы установили, что всесторонняя оценка ЭКВ требует операционно-технологического анализа процесса ее производства. Рассмотрев электронную выставку как объект технологического проектирования, в структуре производственного процесса мы выделили 57 технологических операций [1].

Сравнив технологии подготовки электронной и традиционной выставок, получили следующие результаты (табл. 1).

По результатам сравнительного анализа, технологические процессы создания и подготовки электронных и традиционных книжных выставок принципиально схожи. При внешней схожести двух технологических структур выявлена специфика традиционного и электронного производства, что не позволяет считать их полными аналогами. Электронная выставка сочетает в себе особенности различных видов библиотечного и библиографического сервиса. ЭКВ обладает уникальными особенностями, не присущими традиционной выставке. Последние относят к форме библиотечного обслуживания, что подтверждают учебные пособия, освещающие тему подготовки библиотечных выставок (например, [2, 3]). Электронная выставка, на наш взгляд, относится к *информационным продуктам* библиотеки, так как «представляется в документированной форме, допускающей многократное использование, в процессе удовлетворения информационных потребностей» [4].

Помимо обнаруженного технологического сходства с традиционными выставками, ЭКВ присущи особенности и других продуктов библиотек, например, библиотечного плаката. *Библиотечный плакат* представляет собой красочно оформленные, привлекающие внимание читателей текст и иллюстрации, размещаемые на бумаге. Библиотечный плакат, как и выставка (и традиционная и электронная) призван привлечь пользователя к актуальной теме, проблеме посредством рекомендации соответствующей литературы. Электронные выставки обеспечивают комфортное предоставление информации пользователям посредством не только текста и статичных иллюстраций, но и широких навигационных возможностей, эффектов анимации, звукового сопровождения и т. п.

Показательно, что в предложенной Л. Ф. Трачук и Г. Н. Швецовой-Водкой классификации электронных библиографических продуктов электронная выставка определяется как особый жанр библиографической продукции [5]. Несмотря на то, что библиографические публикации обходят вниманием электронные книжные выставки, мы находим идею отнесения ЭКВ к библиографическим продуктам интересной.

Некоторые электронные выставки позволяют пользователю оперативно обратиться к полному тексту первичного документа, либо его фрагментам, но, как правило, такая возможность идет вразрез с нормами четвертой части ГК РФ. Следовательно,

Таблица 1

Технологические процессы разработки традиционных и электронных книжных выставок

Технологические процессы	Традиционные книжные выставки	Электронные книжные выставки
Определение целевого и пользовательского назначения	Конкретное	Расширенное
Выявление и отбор документов	Просмотр новых поступлений, каталогов, библиографических и методических пособий, электронных ресурсов для выявления документов по необходимой теме. Отбор документов, соответствующих целевому и читательскому назначению	
	Экспонируются сами первичные документы	Готовится вторичная информация о документах, раскрывается их структура, представляются фрагменты текста, иллюстрации
Подбор вспомогательных материалов, позволяющих оригинально оформить выставку, наглядно раскрыть экспонируемые документы и тему	Вспомогательные материалы разнообразны, представляются в оригинальном виде или «твердых» копиях	Обязательно наличие технических и программных средств, позволяющих подготовить выставку. Вспомогательные материалы представляются в цифровом формате
Выбор формы представления	Статичная форма представления	Возможно использование анимации, звука, видео, гипертекстовых возможностей
Разработка структуры книжной выставки	Разрабатывается план выставки. Структура и количество экспонируемых документов ограничены пространственными возможностями библиотеки	Разрабатывается план выставки. Возможно использование гипертекста. Реален выход на другие источники информации
Оформление выставки	Экспозиция первичных документов и вспомогательных материалов	Экспозиция вторичной информации (иногда полных текстов), применение возможностей мультимедиа и гипертекста
Анализ эффективности выставки	Возможны учет книговыдачи и точная фиксация количества посещений	В некоторых случаях возможна регистрация посетителей выставки. Посетители выставки могут получить книгу в других библиотеках

особое значение придается библиографическим характеристикам экспонируемых документов, например, библиографическому описанию, рефератам и аннотациям, то есть электронная выставка предоставляет пользователю вторичную информацию о документе, а значит, ее можно рассматривать как библиографический продукт.

Рассматривая ЭКВ как продукт библиографической деятельности, мы предположили, что им присущи специфические особенности библиографической информации.

О. П. Коршунов отмечает, что основной особенностью библиографической информации является то, что *пользователю представляются не сами документы, а сведения о них* [6, с. 64]. Так, при просмотре электронной выставки, пользователь получает сведения об экспонируемых документах в форме библиографического описания, аннотации и другой вторичной информации. ЭКВ обладает более широкими возможностями раскрытия содержания документа, в отличие от других библиографических продуктов, например, за счет использования фрагментов текста, информативных иллюстраций, в том числе анимированных. Эта информация *позволяет идентифицировать первичный документ*.

Библиографическая информация *организована по определенным правилам, регламентируется стандартами* [6, с. 114]. При создании ЭКВ разработчики опираются на те же нормативные документы, что и библиографы при создании библиографических продуктов, например, ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическое описание документа», ГОСТ 7.83–2001 «Электронные издания» и др.

Библиографическая информация может *отражать документы различного содержания* [7, с. 44]. Электронные выставки содержат информацию об экспонируемых документах различных отраслей знаний. Часто, помимо библиографических описаний и аннотаций, электронные выставки содержат индексы УДК, ББК, экспонируемые документы упорядочены по тематическим рубрикам.

Иногда печатные библиографические продукты, помимо библиографической информации, *содержат и первичную информацию* [6, с. 113], например, в рекомендательных библиографических указателях, обзорах или путеводителях присутствует авторский текст и цитаты из первичных документов. Электронные выставки также могут содержать цитаты, фрагменты текстов, оглавления первичных документов, иногда – развернутое «введение», информацию, связывающую разделы выставки. Особенно ярко это проявляется в выставках, ориентированных на детей.

Общую цель электронных книжных выставок, независимо от вида, можно определить *как информирование пользователей об определенных документах для их рекомендации*. Электронные выставки можно рассматривать как ресурс *массового группового, и индивидуального информирования пользователей*. Информирование обеспечивается путем электронной рассылки. Электронные выставки позволяют пользователю выбрать необходимый документ из всего массива документов. Кроме того, каждая конкретная выставка имеет свой *пользовательский адрес и целевое назначение*. Точно так же и рекомендательная библиография ставит целью *рекомендацию документов*.

Особенности ЭКВ как библиографического продукта в интегрированном виде представлены в табл. 2.

Подытоживая сказанное, отметим, что электронным книжным выставкам свойственны основные функции библиографической информации. Так, *поисковая* функция реализуется через экспонирование на выставке документов, актуальных для удовлетворения информационных потребностей пользователей, и обеспечения первичными документами либо указания возможностей доступа к ним. Пользователь электронной выставки может получить заинтересовавший его документ не только в фонде библиотеки-организатора выставки, но и в других библиотеках, книжных магазинах, Интернете.

Реализация *коммуникативной* функции обеспечивается доведением до широкого круга пользователей информации о документах. *Оценочная* функция реализуется благодаря тщательному отбору документов, подлежащих экспонированию.

Кроме того, можно отметить, что подготовка электронной книжной выставки базируется на процессах, применяемых при создании библиографических продуктов. Рассмотрим их подробнее.

При проектировании электронной выставки прежде всего определяется ее тема, исходя из информационных потребностей пользователей. Определяется целевое и пользовательское назначение. Это является неотъемлемой частью подготовки большинства видов библиографической продукции. Целевое и читательское назначение электронных книжных выставок носит расширенный характер, поскольку их размещение в Интернете обеспечивает свободный доступ пользователей, не являющихся читателями конкретной библиотеки.

Аналогичны поиск и отбор документов для экспонирования и составления библиографических пособий, обзоров, путеводителей и других информационных продуктов. Раскрытие содержания экспонируемых на выставке документов идентично аналитическим процессам составления библиографического описания, аннотирования, реферирования и других видов аналитико-синтетической переработки информации.

Разработка структуры электронной выставки включает в себя составление плана выставки, определение количества разделов, количества экспонируемых документов, и количества документов внутри каждого раздела. Создание библиографических продуктов также предполагает разработку структуры будущего продукта. При создании ЭКВ возможно использование гипертекста и обеспечение доступа к источникам за пределами библиотечного фонда. Количество документов электронной выставки ограничивается техническими возможностями, а также формальными характеристиками электронной информации, например, количеством мегабайт, количеством пикселей. Все это актуально для любых электронных библиографических продуктов.

При оценке качества электронной книжной выставки большое внимание уделяется библиографическим характеристикам представленных документов, раскрытию их содержания. Именно качество вторичной информации является ключевым моментом оценки. Следовательно, показатели качества таких параметров оценки ЭКВ, как реферат, аннотация, библиографическое описание, актуальны для любого библиографического продукта, включающего данные виды свертывания информации.

Кроме того, следует отметить, что электронная выставка может выступать ресурсом для создания другого информационного продукта, например библиографического указателя или обзора.

Электронная форма, безусловно, позволяет относить ЭКВ к электронным продуктам с присущими им особенностями и характеристиками (см. табл. 2).

Все это делает электронную выставку уникальным информационным продуктом, заслуживающим пристального внимания теоретиков, методистов и практиков.

Таблица 2

Специфические особенности электронных книжных выставок

Специфика	Особенности
Специфика ЭКВ как библиографического продукта	Предоставление библиографических сведений о документах
	Возможность идентификации первичного документа
	Регламентация нормативными документами
	Отражение документов различного содержания
	Наличие сведений об адресах хранения в фондах конкретной библиотеки, книжных магазинах, ресурсах Интернета
	Цель – рекомендация документов
Специфика ЭКВ как электронного продукта	Создание и использование с применением специальных программных и технических средств
	Возможность информирования о выставке и обращения к ней вне стен библиотеки
	Возможность одновременного использования несколькими пользователями
	Возможность дистанционного доступа к документам (или их фрагментам), заинтересовавшим пользователей, реализуется через указание принадлежности издания фонду конкретной библиотеки, либо ссылки на ресурсы электронных библиотек
	Независимость от реального пространства
	Возможность применения различных видов информации
	Необходимость специальных условий для обеспечения сохранности
	Возможность внесения изменений

Список литературы

1. *Савкина С. В.* Электронные книжные выставки: потребительские свойства, технология подготовки // Библ. технологии. – 2009. – № 1. – С. 24–29.
2. *Бородина В. А.* Библиотечное обслуживание : учеб.-метод. пособие. – М. : Либерея-Бибинформ, 2006. – С. 64–67.
3. *Мелентьева Ю. П.* Библиотечное обслуживание : учебник. – М. : ФАИР, 2006. – С. 191–194.
4. *Пилко И. С.* Информационные и библиотечные технологии : учеб. пособие. – СПб. : Профессия, 2006. – С. 118.
5. *Трачук Л. Ф., Швецова-Водка Г. Н.* Классификация электронной библиографической продукции // Науч. и техн. б-ки. – 2009. – № 8. – С. 33–46.
6. *Коршунов О. П., Лиховид Т. Ф., Новоженова Т. А.* Библиографоведение : учеб. – М. : ФАИР, 2009. – 336 с.
7. *Вохрышева М. Г.* Теория библиографии : учеб. пособие. – Самара : Изд-во СГАКИ, 2004. – С. 42–45.

Материал поступил в редакцию 08.12.2010 г.

Сведения об авторе: *Савкина Светлана Владимировна – преподаватель,*
e-mail: light_foton@mail.ru

БИБЛИОСФЕРА, 2011, № 2, с. 101–109

Юбилеи

УДК 021(470)+001.89(470)
ББК 78.34(2)+72.4(2)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНОГО СОВЕТА РАН И УЧАСТИЕ В НЕЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СИБИРСКОЙ НАУКИ

© Б. С. Елепов[*], Е. Д. Дьяченко[**], Л. П. Павлова[*], 2011

[*] *Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук 630200, Новосибирск, ул. Восход, 15*

[**] *Информационно-библиотечный совет Российской академии наук 117333, Москва, ул. Вавилова, 44, корп. 2*

В 2011 г. исполняется 100 лет со дня основания ИБС РАН. История его становления и развития богата событиями, конкретными делами. Он сыграл большую роль в создании системы информационно-библиотечного обслуживания российской науки и сибирской в частности. В статье показана история ИБС в контексте развития библиотечного дела в Сибирском отделении РАН.

Ключевые слова: Академия наук, Информационно-библиотечный совет, библиотеки, деятельность, Сибирь, история, юбилей.

2011 is the year of the 100th anniversary of the foundation of ILC RAS. The history of its formation and development is rich on events and particular deeds. It played a great role in creating the system of information-library service in Russian science and particularly in Siberian one. The article discloses the history of ILC in the context of development of libraries within the Siberian Branch of RAS.

Key words: Academy of sciences, Information-librarian council, libraries, activities, Siberia, history, anniversary.

История научных библиотек РАН – также как и история библиотечного дела в России – неразрывно связана с Академией наук и ее Информационно-библиотечным советом (ИБС), на который уже почти 100 лет возложено научно-организационное и методическое руководство центральными научными библиотеками, координация их многогранной деятельности. Подробно об истории ИБС, его структурных изменениях и названиях писали Е. Д. Дьяченко, С. А. Новик, Н. С. Карташов [1, 2].

Остановимся на истории библиотечного дела в Сибири и роли ИБС РАН в его развитии.

Библиотечное обслуживание академической науки началось в Сибири с момента создания Западно-Сибирского филиала АН СССР (ЗСФАН) в Новосибирске в 1944 г. и основания научной библиотеки при нем. Библиотека имела штат из 2 человек и фонд 617 единиц. Уже к 1948 г. фонд составлял 14 500 единиц, а штат вырос на 2 человека. Главным источником комплектования был Сектор сети специальных библиотек АН СССР. Благодаря вниманию Президиума АН СССР в библиотеку стала поступать литература из бронированного фонда Библиотеки Академии наук СССР [3]. В это же время создается библиотека Восточно-Сибирского филиала АН СССР в Иркутске, и Президиум АН СССР протоколом № 30 от 15 декабря 1949 г. включает эту библиотеку в список учреждений, снабжаемых литературой.

Деятельность академических библиотек этого периода объединялась и координировалась Библиотечной комиссией (БК) при Президиуме АН СССР. Она обеспечивала единство всей системы академических библиотек в соответствии с «Положением», утвержденным Президиумом АН СССР 13 августа 1945 г. Организующая и координирующая роль БК усилилась с созданием в 1950 г. Бюро комиссии, позже Совета, главная задача которого заключалась в оперативном руководстве библиотечной сетью АН СССР. Установлению единства и сотрудничества академических библиотек способствовали совещания директоров библиотек АН СССР и АН союзных республик, начало которым было положено в 1949 г. [4, с. 14].

В 1951 г. Сектор сети специальных библиотек АН СССР при содействии Библиотечной комиссии при Президиуме АН организовал первое совещание директоров и заведующих библиотеками филиалов АН СССР с участием представителей БАН

и Фундаментальной библиотеки по общественным наукам (ФБОН) [5]. Совещание определило роль и задачи библиотек филиалов АН СССР в содействии развитию науки в различных центрах СССР.

Библиотека ЗСФАН просуществовала 12 лет, обслуживая 4 академических института. В 1956 г. состоялся XX съезд КПСС, который поставил перед научными учреждениями Академии наук задачу укрепления связей с производством, сосредоточения творческих усилий ученых на решении наиболее важных научно-исследовательских проблем. Особое внимание было уделено развитию производительных сил Сибири и Дальнего Востока. Вскоре после съезда в Новосибирске состоялось собрание актива Академии наук СССР, на котором были обсуждены вопросы улучшения научной работы. Высказывалось мнение ученых, что ускоренному развитию науки в Сибири и на Дальнем Востоке способствовало бы создание крупной научной библиотеки. Во исполнение высказанных предложений Президиум АН СССР принял постановление об организации Восточного отделения Библиотеки Академии наук СССР (ВОБАН) на базе библиотеки Западно-Сибирского филиала [6]. Библиотека ЗСФАН была ликвидирована [7], а ее книжные фонды переданы ВОБАН [8].

Организация ВОБАН с фондом в 3–4 млн томов предусматривала обеспечение необходимой научной информацией ученых Уральского, Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского, Якутского, Дальневосточного филиалов и Сахалинского комплексного НИИ АН СССР, а также работников научно-исследовательских учреждений, вузов и промышленных предприятий этой зоны. Это осуществлялось главным образом путем межбиблиотечного абонемента. ВОБАН было включено в список библиотек, получающих бесплатный обязательный экземпляр [9]; из бронированного фонда Президиума АН СССР библиотеке выделялось по четыре экземпляра изданий АН [10].

В мае 1957 г. было образовано Сибирское отделение АН СССР с центром в Новосибирске. В этой ситуации необходимо было приспособить складывающуюся систему библиотечного обслуживания к нуждам развивающейся науки. ВОБАН было молодой библиотекой, фонды которой не удовлетворяли требованиям ученых по разным отраслям знаний. Необходимо было создание или перебазирование в Новосибирск крупной библиотеки. Такой библиотекой стала московская Государственная научная библиотека (ГНБ), в которую обратились ведущие ученые сибирской науки с просьбой о переезде в Сибирь. Все эти факторы явились объективной причиной появления Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Академии наук СССР (ГПНТБ СО АН СССР) [11].

Начиная с октября 1958 г., ученых Сибирского отделения АН СССР обслуживали 2 библиотеки: одна (ВОБАН) уже существовала в Новосибирске и вела обслуживание через 2 читальных зала на 75 мест, 2 абонемента и МБА; вторая – ГПНТБ СО АН СССР – функционировала в Москве, готовила фонды к перебазированию, обслуживала московских читателей. Такое положение сохранялось до августа 1960 г., когда Президиум АН СССР своим постановлением ввел ВОБАН в состав ГПНТБ СО АН СССР на правах отделения этой библиотеки [12]. С 1 января 1961 г. ВОБАН со всеми штатами, книжным фондом, оборудованием и финансированием, сохраняя категорию оплаты труда научного учреждения, передавалось в состав ГПНТБ СО АН СССР на правах отделения. Упорядочились финансирование, административное и научно-методическое руководство. Было разработано новое положение о новосибирском отделении ГПНТБ, в основе которого были функции библиотечно-библиографического обслуживания всех учреждений СО АН СССР, расположенных в новосибирском Академгородке [13].

Знаменательно, что в этот период становления Сибирского отделения руководящие органы Академии наук и ее Сибирского отделения уделяли большое внимание развитию библиотек. Вопросам совершенствования библиотечного обслуживания научных учреждений Сибири и Дальнего Востока только за период с 1957 по 1961 г. было посвящено 8 заседаний Президиума АН СССР (из них 3 проведены в Сибирском отделении): об отнесении ГПНТБ СО АН СССР к НИУ первой категории, о состоянии работы библиотек СО АН СССР, международном книгообмене АН СССР, уставе ГПНТБ СО АН СССР, комплектовании иностранной литературой, проведении переписи библиотек, директоре библиотеки и др.

В 1958 г. постановлением Президиума Сибирского отделения АН СССР [14] была создана своя Библиотечная комиссия под председательством академика Н. Н. Ворожцова, который одновременно входил в состав Библиотечного совета при Президиуме АН (1961–1973 гг). Членом комиссии был также директор ГПНТБ АН СССР И. Т. Суетнов.

Постановлением от 9 января 1959 г. Президиумом СО АН СССР было утверждено Положение о Библиотечной комиссии [15].

Библиотечная комиссия и лично академик Н. Н. Ворожцов сыграли большую роль в создании ГПНТБ Сибирского отделения, переводе библиотеки из Москвы в Новосибирск, строительстве нового здания. По представлению Н. Н. Ворожцова, согласованного с Президиумом Сибирского отделения, было издано постановление Президиума АН СССР о структуре ГПНТБ СО АН СССР, подписанное академиком М. В. Келдышем [16].

Приложением к этому постановлению определялись задачи основных структурных подразделений ГПНТБ СО АН СССР. В январе 1966 г. в состав Библиотечного совета при Президиуме и его Бюро был введен новый директор ГПНТБ СО АН СССР Н. С. Карташов [17], утверждение которого в должности Президиумом АН СССР состоялось 18 февраля 1966 г.

К несомненным достижениям Библиотечного совета АН СССР этого периода можно отнести: создание единых принципов и методик планирования и отчетности деятельности библиотек, осуществление координации и совершенствование взаимодействия академических библиотек по основным направлениям их деятельности (комплектование и использование фондов, информационная и справочно-библиографическая работа, ведение сводных каталогов и т. п.), организацию разработки типовых методических регламентирующих документов (уставы, положения, правила, инструкции и т. д.); упорядочение заработной платы и штатов, нормирование труда; изучение и распространение передового опыта; создание предпосылок для более широкого развития научных исследований в библиотеках Академии наук и т. п.

В свою очередь, главное внимание ГПНТБ СО АН СССР в 1961–1966 гг. было сосредоточено на выработке методических рекомендаций и внедрении принципов и методов организации и координации совместной справочно-библиографической и информационной работы библиотек Сибирского региона.

История ГПНТБ СО РАН была и продолжает быть тесно связанной с деятельностью Совета. С одной стороны, Совет при поддержке Президиума Академии наук обеспечил становление библиотеки, а затем ее поступательное развитие, с другой – библиотека, делегируя своих представителей в члены Совета, продолжает участвовать в развитии библиотечного дела в Академии наук и стране, в совершенствовании информационно-библиотечного обеспечения фундаментальной науки.

Активную роль в деятельности Совета играли директора ГПНТБ СО АН СССР И. Т. Суетнов, Н. С. Карташов, которые ставили основополагающие вопросы развития академических библиотек. Так, за 15-летнюю деятельность в качестве члена Совета Н. С. Карташов принимал участие более чем в 20 заседаниях Совета и его бюро, на которых обсуждались и решались вопросы отдельных академических библиотек, в том числе и ГПНТБ СО АН СССР, и библиотечного дела в целом. Это и вопросы создания Библиотеки в Москве, и программа сотрудничества с библиотеками социалистических стран, и совершенствование системы централизации библиотек АН СССР, и проблемы комплектования, депозитарного хранения, и НИР, и система повышения квалификации, и обсуждение повесток очередных совещаний директоров библиотек АН СССР и АН союзных республик. Н. С. Карташов регулярно докладывал на Совете об итогах работы ГПНТБ СО АН СССР, ее текущих и перспективных планах.

В 1980 г. был учрежден Объединенный информационно-библиотечный совет АН СССР (ОИБС) [18], созданию которого предшествовала работа комиссии Президиума АН СССР по подготовке материалов по научно-технической информации под председательством академика Б. Б. Кадомцева и при участии вице-президента АН СССР академика В. А. Коптюга, председателя Сибирского отделения АН СССР [19].

Его создание было одной из мер, направленных на совершенствование системы научно-технической информации (НТИ) в Академии наук, выведение ее на современный уровень, ликвидацию отставания информационно-библиотечного обслуживания ученых от требований отечественной науки. В его структуру до конца 1989 г. на правах самостоятельного совета был включен Библиотечный совет по естественным наукам. Объединенный совет (ОИБС) возглавил вице-президент АН академик Ю. А. Овчинников, его членами были академики Е. П. Велихов, В. А. Коптюг, П. Н. Федосеев, В. А. Виноградов, Д. М. Гвишиани, Б. Б. Кадомцев, В. В. Меннер, Ю. В. Прохоров, директора ЦНБ и институтов информации АН СССР и АН союзных республик. Академик В. А. Коптюг в составе комиссии по проверке деятельности ВИНИТИ участвовал в подготовке заключения для бюро ОИБС о состоянии обеспечения ВИНИТИ научно-технической информацией учреждений АН СССР.

По инициативе академика В. А Коптюга 6 февраля 1985 г. было проведено заседание ОИБС, посвященное вопросам состояния и перспективам развития автоматизированной системы структурных данных химических соединений, на котором он выступил с сообщением «Значение машиночитаемых баз структурных данных для информационного обеспечения химии и задачи ускорения их формирования». Совет принял решение поручить ВИНИТИ и НИОХ СО АН СССР с участием ЦИХ ГДР разработать в 1985–1986 гг. технологию бескодового ввода структурных формул в ЭВМ с помощью устройства «ГРАФ» на полный поток структурной информации. Совет рекомендовал завершить работу не позднее IV квартала 1986 г. и представить комиссии АН СССР и ГКНТ для решения вопросов, связанных с ее передачей в постоянную эксплуатацию в ВИНИТИ, а также просить Президиум АН СССР и ГКНТ дополнительно предусмотреть в 1985 и 1986 гг. ежегодно две ра-

бочие встречи – одну в ГДР, другую в СССР (Новосибирск). Совет оказал большую поддержку (кадровую и материально-техническую) работам по созданию в стране крупномасштабной фактографической системы по химии, а также ее развитию и использованию. Позже член ИБС академик В. Н. Пармон обратился в Совет с письмом (от 28 мая 1997 г.), в котором предложил ВИНИТИ перейти на практически прямое (платное) репродуцирование рефератов Chemical Abstracts в своих изданиях, что повысило бы полноту, качество и оперативность информированности в области химических наук, а также сконцентрироваться на реферировании отечественных журналов и иных не очень качественно реферируемых за рубежом источников информации.

С 1989 г. Совет дважды меняет свое название: Информационно-библиотечный совет АН СССР (ИБС АН), а с 1992 г. и по настоящее время – Информационно-библиотечный совет РАН (ИБС РАН). Членами ИБС от Сибирского отделения АН СССР и РАН в этот период были: академики Л. В. Овсянников (1980–1992 гг.), В. А. Коптюг (1980–1997 гг.), В. Н. Пармон (1998–2002 гг.), Ю. И. Шокин (1998–2002 гг.), члены-корреспонденты РАН А. В. Каныгин (2002–2008 гг.), А. М. Федотов (2002 г. – по настоящее время), д-р техн. наук Б. С. Елепов (1980 г. – по настоящее время), канд. пед. наук Е. Б. Соболева (2002–2008 гг.), д-р пед. наук О. Л. Лаврик (с 2008 г. – по настоящее время).

ИБС РАН в своей деятельности использовал различные организационные формы работы: заседания Бюро и пленумов совета, создание проблемных комиссий, а по 1990 г. – совещания директоров ЦНБ АН СССР и АН союзных республик.

Одной из организационных форм работы Совета являются регулярно проводимые заседания, на которых рассматриваются наиболее актуальные задачи информационно-библиотечного обеспечения ученых, а также вопросы, связанные с научно-организационной деятельностью академических библиотек и институтов информации. Совет информирует руководство Академии наук о состоянии и тенденциях развития информационно-библиотечного обслуживания науки, в свою очередь, Президиум РАН рассматривает и принимает решения по наиболее важным направлениям информационно-библиотечной деятельности.

Иллюстрацией могут служить нижеследующие темы докладов и выступлений сибирских ученых на пленарных заседаниях Совета: это и доклады Н. С. Карташова: «О состоянии текущей и ретроспективной библиографии в ГПНТБ СО АН СССР и проекте изданий в 1971–1975 гг.» (28 апреля 1971 г.), «Работа ГПНТБ СО АН СССР и библиотек сети в 1972 г.» (26 апреля 1973 г.), «Изучение закономерностей формирования фондов научных библиотек» (11 сентября 1972 и 27 сентября 1974); и уже упоминавшееся выступление академика В. А. Коптюга «Значение машиночитаемых баз структурных данных для информационного обеспечения химии и задачи ускорения их формирования» (6 февраля 1985 г.).

Став членом ОИБС, директор ГПНТБ СО РАН Б. С. Елепов часто докладывал на заседаниях Совета о перспективах развития информационной работы в академических библиотеках, о создании в СО РАН проблемно-ориентированных банков данных, об информационно-библиотечном обеспечении ученых СО РАН электронными ресурсами и о мн. др.

На заседаниях Совета выступали и другие представители СО РАН: зам. директора ГПНТБ СО РАН Е. Б. Соболева: «Некоторые аспекты повышения эффективности информационно-библиотечного обеспечения фундаментальных научных исследований»; член-корреспондент РАН А. М. Федотов: «Деятельность центральных научных библиотек РАН: проблемы и решения». В своем докладе ученый отметил, что представляется необходимой перепись информационных ресурсов РАН. Так, ГПНТБ СО РАН создала БД и справочник «Информационные ресурсы Сибири и Дальнего Востока: базы данных», содержащие сведения как о БД собственной генерации, так и об имеющихся в фондах библиотек. БД установлена на сайте ГПНТБ СО РАН.

Другой организационной формой деятельности Совета было создание проблемных комиссий. В рамках комиссий коллективно разрабатывались актуальные библиотечные проблемы, имеющие решающее значение в работе академических библиотек.

В 1960–1970 гг. при Совете работали комиссии по каталогам, по выработке принципов ведения внутрисоюзного книгообмена, по вопросам разграничения функций академических библиотек и органов НТИ, учету книжных фондов, нормированию труда, упорядочению системы оплаты труда библиотечных работников, перспективному планированию комплектования, изучению закономерностей формирования фондов научных библиотек, по оборудованию библиотек современной техникой и средствами механизации трудоемких библиотечных процессов. Даже неполный перечень проблемных комиссий дает представление о круге вопросов, являющихся прерогативой Совета. Большинство комиссий Совета (или рабочие группы) создавались на временной основе. Например, комиссия библиотечного совета по оборудованию и техническому оснащению библиотек была создана после выступления на VI совещании директоров (Киев, 1960 г.) директора ГПНТБ СО АН

СССР И. Т. Суетнова, который и стал ее председателем. Своим выступлением на пленуме Совета (25 апреля 1969 г.) о неотложных задачах в области оснащения библиотек средствами механизации Н. С. Карташов инициировал принятие Советом решения о создании рабочей комиссии по механизации и автоматизации библиотечно-библиографических процессов, в состав которой он сам был рекомендован. Через год на XI совещании директоров библиотек АН СССР и АН союзных республик (Ленинград, 20–22 октября 1970 г.) Н. С. Карташов представил «Типовой проект механизации центральной библиотеки и библиотеки научного учреждения АН СССР». Совещание одобрило составленный ГПНТБ СО АН СССР и членами комиссии «Перечень средств для механизации и автоматизации библиотечно-библиографических процессов в библиотеках АН СССР (Новосибирск, 1970 г.)». На расширенном заседании бюро Совета (5 марта 1971 г.) была создана Комиссия по изучению состава и использования фондов академических библиотек под председательством Н. С. Карташова, итогом работы которой явилась комплексная многоаспектная методика исследования фондов научных библиотек [20].

В девяностые годы создавались рабочие группы по разработке концепций единой автоматизированной системы информационно-библиотечного обслуживания. Так, в 1990–1992 гг. была создана рабочая группа под руководством директоров ВИНИТИ профессора П. В. Нестерова, а затем члена-корреспондента РАН Ю. М. Арского. В состав группы входил директор ГПНТБ СО РАН Б. С. Елепов. Было подготовлено несколько редакций Концепции единой системы информационно-библиотечного обеспечения научно-исследовательской деятельности АН СССР и АН союзных республик. В 1992–1993 гг. была создана рабочая группа под председательством зам. директора БЕН Н. Е. Каленова по изучению вопросов формирования и распространения БД ВИНИТИ. В состав группы от ГПНТБ СО РАН входил Л. К. Бобров. В 1995 г. начала функционировать рабочая группа по разработке согласованной Программы развития информационно-библиотечного обеспечения РАН с использованием новых информационных технологий (руководитель – директор ВИНИТИ член-корреспондент РАН Ю. М. Арский), активное участие в ее работе принимал директор ГПНТБ СО РАН Б. С. Елепов. Результатом созданной Программы явились проекты, получившие финансовую поддержку РФФИ (2 – в 1995 г. и 7 – в 1996 г). Одним из значимых проектов ГПНТБ СО РАН в эти годы стал проект «Создание региональной системы обеспечения фундаментальных научных исследований СО РАН» (руководитель Б. С. Елепов).

В 1974 г. под эгидой Совета была создана Комиссия по автоматизации библиотечно-информационных процессов, в 1998 г. переименованная в Комиссию по созданию и внедрению новых информационных технологий. Традиционно комиссия возглавлялась представителями БЕН, а членами в разные годы были сотрудники ГПНТБ СО РАН. В рамках работы этой комиссии в ГПНТБ СО РАН начала разрабатываться проблема «Создать и ввести в эксплуатацию АСНТИ СО АН СССР» по программе ГКНТ СССР 08018. Результатами нескольких лет работы явились: монография Б. С. Елепова, Л. К. Боброва, С. Р. Баженова, Н. Е. Каленова «Проектирование и эксплуатация региональной АСНТИ» (Новосибирск, 1991. – 174 с.); издание сборника научных трудов «Автоматизированные библиотечно-информационные системы» (1985 г.); организация и участие в международной конференции «Системные исследования в ГАСНТИ» (Варна, 1983 г.); разработка и утверждение Положения об АСНТИ СО АН СССР (1986 г.); проведение V научного семинара с международным участием «Автоматизированные библиотечно-информационные системы» (Новосибирск, 1993 г.); разработка темы «Создание автоматизированной информационно-библиотечной системы с элементами искусственного интеллекта для обеспечения научных и прикладных исследований Сибирского региона» в рамках государственной научно-технической программы (1993 г.).

В структуре ИБС второй долгожительницей была Комиссия по координации научно-исследовательской и научно-методической работы (1971–1992 гг.), членами которой в разные годы были представители ГПНТБ СО РАН. Комиссия успешно продолжала координацию НИР по библиотековедению и библиографии, начало которой положило IX совещание директоров ЦНБ АН СССР и АН союзных республик (1966 г.), позже включив в круг своих исследований и такие области, как история книги, библиотечное дело. Комиссия была также призвана повысить теоретический уровень и практическую значимость НИР, подчинить проблематику исследований наиболее актуальным и ключевым задачам развития библиотечного дела в Академии наук. Кроме того, Комиссия разрабатывала научно-методические и инструктивные документы, общие для всех академических библиотек, анализировала действующую систему повышения квалификации кадров библиотек и подготавливала рекомендации по ее совершенствованию, оказывала научно-методическую помощь библиотекам.

Значительный вклад в повышение эффективности и плодотворности работы Комиссии внесла Е. Б. Соболева. Она была инициатором создания Комиссии по выработке концепции планирования

и координации НИР, состоящей из представителей 8 ЦНБ. Ею был предложен проект Положения о межбиблиотечном временном научном коллективе (МВНК) и две научные темы: реставрация и сохранность фондов и экономика библиотечного дела. Головными организациями в разработке этих тем становились БАН и ГПНТБ СО РАН, соответственно.

В течение 40 лет (1949–1990 гг.) удачной организационной формой работы Совета, обеспечивающей координацию всех направлений деятельности академических библиотек, являлись совещания директоров ЦНБ АН СССР и АН союзных республик. Резолюции, принимавшиеся на совещаниях, давали объективную оценку состояния и тенденций развития системы академических библиотек в целом и отдельных ее составляющих, очерчивали круг текущих и перспективных проблем, стоящих перед библиотечным сообществом, определяли конкретные задачи и пути их решения в период между совещаниями. Совещания директоров явились своеобразным органом коллективного руководства и координации в области библиотечно-библиографического обслуживания ученых.

Важной вехой в деятельности Совета и академических библиотек было издание с 1974 г. по 2000 г. тематического сборника научных трудов серии «Библиотеки АН СССР и АН союзных республик», затем, после распада СССР, «Библиотеки Российской академии наук». Предшественником этого издания был сборник «Библиотечно-библиографическая информация библиотек АН СССР и АН союзных республик» (ББИ, 1948–1974 гг.), который начал издаваться Сектором сети специальных библиотек в 1948 г. и регулярно ежеквартально выходил с 1951 г. Однако общеакадемическим сборник стал с 1955 г., когда его издание возглавил Совет при финансовой поддержке сначала Сектора сети, а затем БЕН. Главным редактором сборника до 1989 г. была М. В. Варфоломеева (ученый секретарь Библиотечного совета по естественным наукам), последующие 10 лет – Е. Д. Дьяченко.

С 1956 г. в ББИ регулярно печатались обзорные статьи, содержащие анализ годовых отчетов библиотек, обсуждались состояние академической библиотечной системы и тенденции ее развития, публиковалась информация о решениях Президиума АН СССР, Библиотечной комиссии и совещаний директоров библиотек АН СССР и АН союзных республик. Постоянными авторами были и сотрудники ГПНТБ СО РАН.

Вторым изданием Совета стал статистический ежегодник «Основные показатели работы библиотек АН СССР и АН союзных республик за… г.» (1960–1990 гг.), а после распада СССР – «Основные показатели работы библиотек АН СССР за … г.» (1991–1992 гг.), «Краткий отчет о научной работе и основные показатели работы библиотек РАН за … г.» (1993–1999 гг.), «Краткий отчет о работе Информационно-библиотечного совета РАН и научной деятельности библиотек РАН. Основные показатели работы библиотек РАН за … г.» (2000 гг.), отражающие итоги работы библиотек в соответствии с разработанной и утвержденной Советом схемой отчетности.

Оба издания позволяют Совету и академическим библиотекам проводить сравнительный анализ и вырабатывать рекомендации по совершенствованию тех или иных направлений библиотечной деятельности.

23 сентября 2004 г. Президиум СО РАН принял постановление об учреждении при ГПНТБ СО РАН журнала «Библиосфера». Это первый за Уралом научный журнал по проблемам библиотековедения, библиографоведения, книговедения, библиотечной информатике. В 2010 г. журнал «Библиосфера» был включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Большое и постоянное внимание Совет уделял и уделяет проблемам повышения качества подготовки и переподготовки кадров. При активном участии Совета разрабатывались квалификационные требования, предъявляемые к работникам академических библиотек, и их типовые штаты; организовывались стажировки работников библиотек сети в ЦНБ, а для специалистов ЦНБ АН союзных республик в крупнейшие библиотеки академической системы; обеспечивался регулярный обмен опытом путем организации и проведения совещаний работников конкретного библиотечного профиля (комплектование, МКО, МБА, каталогизация и т. п.), научных конференций. При поддержке Совета при ГПНТБ СО АН СССР в 1967 г. была открыта заочная аспирантура, с 1983 г. очная форма обучения, а в 2006 г. – докторантура.

В ГПНТБ СО РАН с 1996 г. функционирует диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, состав которого постоянно обновляется. Диссертационному совету разрешено проводить защиту диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» по педагогическим наукам и 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» по историческим наукам. В 1998 г. ГПНТБ СО РАН учрежден Сибирский региональный библиотечный центр непрерывного образова-

ния, в рамках которого проводятся обучающие семинары (стажировки), организованы Высшие библиотечные курсы для специалистов с высшим непрофильным образованием, осуществляется обучение студентов вузов.

С 1996 г. Совет начал сотрудничество с РФФИ. Фонд принял «Программу поддержки российских научных библиотек». Целью программы на первом этапе было обеспечение подписки на зарубежные научные журналы, а на втором (в 1998 г.) – РФФИ принял решение о приобретении электронных полнотекстовых версий научных журналов и организации бесплатного доступа к ним через Интернет для российских НИУ и библиотек. На обоих этапах реализации Программы в работе Экспертной комиссии под председательством академика М. В. Алфимова принимали участие директора ЦНБ РАН, в том числе Б. С. Елепов. ИБС представлял интересы всех академических библиотек.

Совет неоднократно на своих заседаниях обсуждал проблемы, связанные с электронными источниками информации и НЭБ. Так, на заседании Совета, посвященном теме «Организационно-технологические и правовые аспекты использования электронных информационных ресурсов. Проблемы и решения» (25 мая 2000 г.), Б. С. Елепов в своем выступлении отметил, что РАН совместно с РФФИ необходимо расширять заключение договоров с крупнейшими научными издательствами по доступу академических учреждений к полнотекстовым базам научных журналов, выпускаемых этими издательствами. В этой работе большую роль играет также Академинторг. Кроме того, РАН совместно с Миннауки и Минкультуры следовало бы создать единую справочную систему на хранящуюся в библиотеках научную литературу и электронные ресурсы. На первом этапе реализации этой программы, учитывая низкую пропускную способность каналов связи (особенно для отдаленных научных центров), необходимо создание зеркальных серверов основных информационных ресурсов, приобретаемых централизованно РАН и РФФИ.

В 2004 г. Комиссией по развитию НЭБ РФФИ под председательством академика А. Ф. Андреева, были утверждены новая концепция научной электронной библиотеки РФФИ и новый механизм предоставления информационных ресурсов, по которым сетевой доступ к информационным ресурсам, приобретаемым РФФИ у 10 зарубежных издательств, предназначен только для грантодержателей РФФИ, количество которых существенно меньше числа потенциальных потребителей информации.

Проблемы НЭБ тесно связаны с вопросами комплектования, в частности зарубежными изданиями. Проблема несоответствия уровня комплектования фондов РАН (включая электронные ресурсы) потребностям российских ученых существует столько, сколько существует сама Академия наук. И первой задачей созданной в 1911 г. Библиотечной комиссии было решение этой проблемы – содействие в получении дополнительных ассигнований на пополнение книжных фондов. В разные годы эта проблема приобретала различные размеры и требовала индивидуальных путей ее решения.

В 1980-е гг. для улучшения обеспечения ученых иностранной научной литературой в директивные органы страны ежегодно направлялись подготовленные Советом обоснованные ходатайства Академии наук об увеличении валютных ассигнований на выписку зарубежной научной литературы, которые периодически удовлетворялись. Большую помощь в этом оказывали специалисты ГПНТБ СО РАН.

На заседаниях Библиотечного совета при Президиуме СО АН СССР также неоднократно обсуждались вопросы комплектования и использования иностранной литературы. Так, на заседании Совета в апреле 1977 г. было решено просить Президиум СО АН СССР направить в Президиум АН СССР письмо-заявку на валютные ассигнования 1978 г., предусмотрев их значительное увеличение против 1977 г. Копия письма была направлена в Совет, который оказал поддержку ГПНТБ СО АН СССР. Состояние с комплектованием зарубежными изданиями обсуждались в мае 1978 г., в ноябре 1979 г. (МКО), дважды в 1980 г., затем в 1989 и 1990 гг. [21].

В годы реформ и глубоких экономических и социокультурных преобразований период наращивания библиотечных ресурсов закончился по целому ряду причин, главнейшей из которых было прекращение с 1992 г. централизованного выделения из государственного бюджета валютных ассигнований на приобретение иностранных журналов и книг для библиотечных фондов и индивидуальной подписки ведущих ученых страны. АН СССР, а с конца 1991 г. – РАН также оказалась не в состоянии профинансировать комплектование фондов отечественной и иностранной литературой. Кроме того, в ходе формирования рыночных отношений в России резко сократился объем выпуска научно-технической литературы. Несовершенство налоговой и таможенной системы, высокие тарифы на пересылку печатной продукции (транспортные и почтовые расходы), разрушение книготорговой системы страны, стихийный рост цен на издания также негативно отразились на уровне комплектования библиотечных фондов Академии наук в целом и каждой ЦБС в частности.

Кризис экономики 1990-х гг. вызвал резкое сокращение уровня комплектования библиотечных

фондов РАН: количество иностранных журналов сократилось в 10 раз, иностранных книг и отечественной литературы – в 4, объемы международного книгообмена – в 2 раза.

ИБС СО РАН в эти годы вопросы приобретения иностранной литературы считал приоритетными. С 2003 г. проблеме приобретения и использования иностранной литературы, а затем и НЭБ, как средству поддержки научных библиотек, было уделено 5 заседаний.

И теперь, так же как почти 100 лет назад, вопросы оптимального формирования библиотечного фонда Российской академии наук для максимального удовлетворения информационных потребностей ученых и успешного развития фундаментальной науки остаются прерогативой Информационно-библиотечного совета РАН и предметом его всестороннего анализа и изучения.

Совет в своей деятельности не замыкается в рамках Российской академии наук, а в качестве разработчика, консультанта или эксперта принимает участие и координирует работу центральных научных библиотек РАН по подготовке государственных и межведомственных документов, разработке предложений по их реализации, в том числе правительственных постановлений, федеральных законов, подзаконных актов, проектов и программ в области науки, культуры, библиотечного, информационного и издательского дела, налоговой политики. Естественно, что активное, а часто и инициативное участие в этой работе принимала и принимает ГПНТБ СО РАН.

Структурной частью Инфрмационно-библиотечного совета РАН является Библиотечный совет СО РАН, на протяжении всех лет своей деятельности работающий под его эгидой. Подробно история сибирского Совета, его деятельность освещена в электронном ресурсе, доступном в Интернете (http://www.prometeus.nsc.ru/archives/bibsovet/), а также в публикациях [22, 23].

Список литературы

1. *Дьяченко Е. Д., Новик С. А.* Информационно-библиотечный совет Российской академии наук: традиции и современность // 275 лет на службе науке: библиотеки и институты информации в системе РАН. – М., 2000. – С. 13–31.
2. *Карташов Н. С.* Взаимодействие научных библиотек РСФСР (1917–1967 гг.). – Новосибирск : Наука, 1975. – 280 с.
3. Научный архив СО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 102. Л. 1.
4. Резолюции совещаний директоров библиотек Академии наук СССР и академий наук союзных республик. – М., 1973. – С. 14.
5. Научный архив СО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 450. Л. 2.
6. Постановление Президиума АН СССР от 17 августа 1956 г. № 440 «Об организации Восточного отделения Библиотеки Академии наук СССР» // Сборник № 4 нормативных постановлений и распоряжений Президиума Академии наук СССР и библиотечной комиссии АН СССР по вопросам организации библиотечного дела в Академии наук СССР. – Канцелярия Президиума Академии наук СССР, 1960. – С. 56.
7. Распоряжение Президиума АН СССР от 27 сентября 1957 г. № 367-2142 «О ликвидации библиотеки ЗСФАН» // Там же. – С. 48.
8. Распоряжение Президиума АН СССР от 15 ноября 1957 г. № 367-2514 «О передаче фондов библиотеки ЗСФАН во вновь организуемую библиотеку Восточного отделения БАН СССР» // Там же. – С. 50.
9. Распоряжение СМ СССР от 11 января 1958г. «О включении ВОБАН СССР (г. Новосибирск) в список библиотек, получающих обязательный экземпляр Всесоюзной Книжной Палаты» // Там же. – С. 52.
10. Распоряжение Президиума АН СССР от 3 февраля 1958 г. № 62-240 «О выделении из бронированного фонда Президиума АН СССР для Восточного отделения Библиотеки АН СССР по четыре экземпляра изданий АН» // Там же. – С. 14.
11. Распоряжение Президиума АН СССР от 29 октября 1958 г. № 367-2077 «Об утрате силы Распоряжения Совета Министров СССР о получении обязательного экземпляра ВОБАН в связи с организацией ГПНТБ СО АН СССР» // Там же. – С. 53.
12. Постановление Президиума АН СССР от 19 августа 1960 г. № 815 «О переводе ВОБАН в состав ГПНТБ СО АН СССР» // Там же. – С. 54.
13. *Павлова Л. П.* Отделение ГПНТБ СО РАН – на службе науке // Информ. бюл. РБА. – 2008. – № 48. – С. 113–1160.
14. Постановление Президиума Сибирского отделения АН СССР от 16 октября 1958 г. № 4–15 «О библиотечной комиссии СО АН СССР» // Научный архив СО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 102. Л. 3.
15. Решение бюро Президиума Сибирского отделения АН СССР от 9 января 1959г. № 22 «Утверждение положения о библиотечной комиссии при Президиуме Сибирского отделения АН СССР» // Научный архив СО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 154.
16. Постановление Президиума АН СССР от 26 ноября 1965 г. № 725 «О структуре Государственной публичной научно-технической библиотеки СО АН СССР» // Архив ГПНТБ. Д. 122.
17. Постановление Президиума АН СССР от 21 января 1966 г. № 46 «О введении в состав библиотечного Совета при Президиуме АН СССР и его бюро директора ГПНТБ СО АН СССР Н. С. Карташова» // Архив ИБС РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1224.
18. Постановление Президиума АН СССР от 5 июня 1980 г. № 463а «Об обеспечении научно-технической информацией учреждений Академии наук СССР» // Архив ИБС РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1224.
19. *Кадомцев Б. Б.* Об обеспечении научно-технической информацией учреждений АН СССР // Вестн. Акад. наук СССР. – 1981. – № 5. – С. 12–16.
20. Изучение закономерностей формирования фондов научных библиотек : программ.-метод. материалы. – Новосибирск, 1972. – 61 с., 24 л. табл.
21. Информационно-библиотечный совет Сибирского отделения РАН (история в документах) [Электронный ресурс]. – URL : http://www.prometeus.nsc.ru/archives/bibsovet/

22. Библиотечный совет: становление и развитие // Библиотека и духовная культура нации : материалы конф. (г. Новосибирск, 23–27 сент. 2002 г.). – Новосибирск, 2002. – С. 73–76.
23. Электронный ресурс «Информационно-библиотечный совет при Президиуме СО РАН (история в документах)» // Библиосфера. – 2007. – № 4. – С. 59–67.

Материал поступил в редакцию 08.12.2010 г.

Сведения об авторе: *Елепов Борис Степанович – доктор технических наук, профессор, директор, тел.: (383) 266-18-60,*

Дьяченко Елена Дмитриевна – кандидат химических наук, ученый секретарь, тел. / факс: (499) 135-22-89, e-mail: IBS@ipiran.ru,

Павлова Лия Павловна – кандидат педагогических наук, заведующий лабораторией развития электронных ресурсов, заслуженный работник культуры Российской Федерации, тел.: (383) 330-95-58, e-mail: lpp@prometeus.nsc.ru

БИБЛИОСФЕРА, 2011, № 2, с. 110–111

Юбилеи

В. Н. ВОЛКОВА – БИБЛИОГРАФ, ИСКУССТВОВЕД, КНИГОВЕД

К 75-летию ученого

В феврале 2011 г. Вере Николаевне Волковой исполнилось 75 лет. Научной общественности она известна как библиограф, искусствовед и книговед, внесший значительный вклад в исследование книжной культуры дореволюционной Сибири и Дальнего Востока, в развитие науки о современном читателе.

В. Н. Волкова родилась 9 февраля 1936 г. в Москве. Закончив с золотой медалью в 1954 г. среднюю школу, Вера Николаевна (урожденная Белявская) поступила в Московский государственный библиотечный институт. Одновременно с обучением в вузе она самостоятельно изучала историю искусств, а также посещала двухгодичные курсы журналистики при Московском доме журналистов. По окончании института работала библиографом в библиотеке Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской. В 1959 г. она поступила в заочную аспирантуру Всесоюзного научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР. Выйдя замуж за окончившего аспирантуру Московского физико-технического института А. С. Волкова, сначала уехала в Ростов-на-Дону, а в 1965 г. в Новосибирск. Несколько лет пробовала себя на преподавательском поприще, но библиотечное призвание взяло вверх.

В 1968 г. В. Н. Волкова пришла в ГПНТБ СО АН СССР. За сорок с лишним лет ею пройден путь от библиографа до ведущего научного сотрудника. Поначалу она занималась разработкой и составлением библиографических и ретроспективных указателей (по-прежнему принимает участие в редактировании выходящих в ГПНТБ СО РАН продолжающихся библиографических изданий). В 1972 г. В. Н. Волкова успешно защитила кандидатскую диссертацию по теме «Из истории русской художественной критики (70–80-е гг. XIX в.)», став кандидатом искусствоведения – одним из первых остепененных ученых, работающих в крупнейшей за Уралом научной библиотеке.

Вся ее дальнейшая научно-исследовательская деятельность связана с историей книжной культуры Сибири. Интересы Веры Николаевны в этой области многогранны. Будучи из когорты первых книговедов ГПНТБ СО РАН, она инициировала, либо активно поддерживала многие научные книговедческие изыскания: выпуски сборников статей, проведение Макушинских чтений, создание коллективной монографии и мн. др. Она занимается проблемами, связанными с изучением истории региональной книжной культуры второй половины XIX – начала XX в., вопросами сибирского книгоиздания 1960-х гг. В последние годы объектом ее пристального внимания стали проблемы чтения в современной Сибири. Результаты исследований Веры Николаевны отражены в трех монографиях: «Современная сибирская книга. 60-е – начало 80-х гг. Проблемы оформления» (1985 г.), «Сибирское книгоиздание второй половины XIX в.» (1995 г), «Книга и чтение на перепутье эпох» (2009 г.), вызвавших значительный интерес специалистов. Всего же из под пера В. Н. Волковой вышло порядка 180 научно-исследовательских работ. Труды В. Н. Волковой неоднократно выдвигались и занимали классные места на конкурсах фундаментальных научных исследований ГПНТБ и Сибирского отделения РАН, Министерства культуры РФ.

Вера Николаевна принадлежит к той редкой категории людей, которые, несмотря на все жизненные перипетии, все силы отдают любимому делу. Она активно участвовала в работе по созданию пятитомной коллективной монографии «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока»: являлась членом общей редколлегии

томов, ответственным редактором первого тома, автором разделов 1, 2 и 5 томов. Вера Николаевна была ответственным редактором 8 сборников научных работ, входила в состав редколлегий более двух десятков сборников.

Свой научный опыт В. Н. Волкова передает молодым ученым. Под ее руководством защищено 3 кандидатские диссертации.

75-летний юбилей Вера Николаевна встречает в полном расцвете творческих сил. Все те, кто лично знаком с ней, не могут не удивляться энергии, с которой она продолжает заниматься научной деятельностью.

Коллеги сердечно поздравляют Веру Николаевну с юбилеем и желают ей научного долголетия и дальнейших творческих успехов!

И. В. Лизунова, Е. Н. Савенко

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Библиосфера» печатаются не публиковавшиеся ранее материалы. Приветствуются оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по самым актуальным направлениям науки и практики в области книговедения, библиотековедения и библиографоведения, информатики и т. д., оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на изданные в регионе монографии, учебники, сборники трудов.
2. Статьи, в которых приводятся результаты работ, проведенных в учреждениях, следует сопровождать направлениями от соответствующих учреждений.
3. Рукописи рецензируются. Авторам высылается только отрицательный отзыв.
4. Объем статьи не должен превышать 1 а. л., включая список литературы, таблицы и подрисуночные подписи, 5–6 рисунков или фотографий. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
5. **Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.**

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

6. Присланный материал **должен** содержать: текст статьи, краткую аннотацию (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и английском языках), сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы (полное наименование), должность, адрес организации, рабочий телефон, электронный адрес, желательна фотография автора.
7. В тексте **желательно** выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста. Редакция будет весьма признательна, если авторы проставят к статье индексы УДК, ББК.
8. Текст **должен** быть в формате Microsoft Word, с расширением *.doc. Нумерация страниц не ставится. **Не следует применять** при оформлении текста стили, отличные от стиля «Обычный». Между инициалами в тексте статьи должен быть знак пробела. Сноски оформлять командой «начинать в каждом разделе». Фотографии должны быть выполнены в форматах tiff или jpg (отдельным файлом) с разрешением не менее 300 dpi.
9. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) обозначать в тексте цифрами в квадратных скобках. В случае необходимости указать номер страницы (или диапазон страниц) цитируемого издания, рекомендуется использовать следующий формат: [1, с. 15–20]. Пристатейный список литературы **должен** быть оформлен в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 и приведен на отдельной странице.
10. Материал следует присылать по электронной почте на адрес ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передавать на дискете.
11. Присланные материалы рецензируются. Редакция оставляет за собой право возвращать статью автору на доработку или не принимать ее к опубликованию. Датой поступления статьи в редакцию будет считаться дата получения редакцией окончательного текста.
12. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:		
Библиотековедение	д-р пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	onimr@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	канд. пед. наук Елена Борисовна Артемьева	artem@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семенович Крейденко	bvtch@mail.ru
Трибуна молодых	канд. пед. наук Наталья Степановна Редькина	to@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Книжные памятники. Реставрация и сохранность	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	borodichin@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	канд. пед. наук Вера Григорьевна Свирюкова	vera@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Приглашают коллеги. Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 2 ● Апрель – июнь ● **2011**

Редактор *Р. К. Суханова*
Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калюжная*
Компьютерный набор *Л. Б. Шевченко*
Корректор *В. Н. Хлудова*

Полиграфический участок:
Н. Ф. Починкова, художественный редактор, зам. директора ГПНТБ СО РАН по издательско-полиграфической деятельности
В. И. Мазалова, начальник участка

Сдано в набор 24.02.2011. Подписано в печать 10.05.2011.
Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,0. Уч.-изд. л. 11,0.
Тираж 340 экз. Заказ № 164.

Учредитель-издатель: Учреждение Российской академии наук
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения РАН
Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.
Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,
e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, http://www.spsl.nsc.ru/win/Bibliosfera/index.htm

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.